

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ВАКАНСИЯ
ДЛЯ ПРИЗРАКА

Annotation

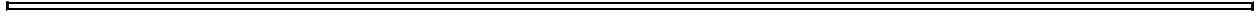
Что делать, если в один далеко не прекрасный день ты стала призраком, а какой-то грубиян из королевского бюро расследований вознамерился тебя развоплотить?

Разумеется, закатить ему скандал и потребовать работу! И не важно, что ради этого придется пойти на риск и разозлить будущего шефа... Ведьмы магов не боятся. А если нас пытаются обидеть, мы выходим на тропу войны!

- [Александра Лисина](#)

- [ПРОЛОГ](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)
- [ГЛАВА 25](#)

- [ЭПИЛОГ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)

Александра Лисина
ВАКАНСИЯ ДЛЯ ПРИЗРАКА

ПРОЛОГ

— Леди Цицелия ван дер Браас?

Я удивленно обернулась.

— Согласно статье тридцать третьей уложения «О нематериальных сущностях» ваше пребывание в замке Лиханштайн является незаконным, — сухим официальным тоном сообщил мне симпатичный молодой человек в строгом черном костюме. После чего достал из саквояжа помятую бумажку с большой круглой печатью и так же сухо добавил: — Решением Королевского суда от тринадцатого числа сего месяца я уполномочен провести процедуру вашего развоплощения. Вы готовы оставить этот мир со спокойной душой и чистой совестью?

— Что? — вздрогнула я, отлетая от окна, за которым медленно кружились хлопья пушистого снега, постепенно укрывая белым саваном омертвевший сад. — Вы тоже хотите меня убить?!

В погруженной во мрак библиотеке на мгновение стало светло, как днем. Покрытые толстым слоем пыли полки задрожали. По полу пробежала легкая дрожь. А невесть откуда взявшийся в моем доме незнакомец ощутило напрягся, когда я разгневанной фурией пронеслась через все помещение и зависла над его головой.

— Кто вы?! И как посмели явиться сюда без приглашения?!

— Мое имя Лей де Шо, леди Браас. Отдел магического надзора, — спокойно произнес он, бесстрашно глядя мне в лицо. — Должен сообщить, что с сегодняшнего дня замок вам больше не принадлежит. Этим утром Королевское Бюро Расследований официально признало вашу смерть естественной, в связи с чем дело было закрыто, а имущественные права отошли вашим ближайшим родственникам. Обычно закон не запрещает духам находиться рядом с близкими. Однако, создав угрозу для их жизни и послужив препятствием для посещения фамильного замка, вы нарушили статью восемьдесят вторую закона «О правах наследования». И одновременно попали под действие уложения «О нематериальных сущностях», согласно которому вас отнесли к неуправляемым и потенциально опасным сущностям, подлежащим развоплощению.

Я скрипнула зубами.

Это я неуправляемая?!

Да как он смеет! И о каких родственниках вообще говорит?! Может, после смерти у меня и появились пробелы в памяти, но неужто я обязана

терпеть присутствие какого-то лысого уроды, который трижды пытался изгнать меня из собственного дома?! Или двух придурков-магов, что нарисовали в холле пентаграмму, от которой у меня испортилась кожа, а платье стало похожим на решето? Может, я должна была с расprostертыми объятиями встретить группу идиотов, забравшихся сюда прошлой ночью и настойчиво желавших долбить дыру в подвал?!

Не скрою, мне было очень приятно обрушить на них расставленные в коридоре чучела. Пентаграмму с пола чудом удалось стереть, а гнусного старикашку я и вовсе обдала кипятком из своевременно взорвавшейся трубы. Правда, система отопления после этого испортилась, и в замке резко похолодало — все же зима на дворе, но призраку мороз повредить не может.

— Леди Цицелия, вы меня слышите? — настороженно спросил парень. — Вы согласны с приговором или будете сопротивляться?

Я сцедила сквозь зубы страшное проклятие.

— Как вы собираетесь это сделать? Надеюсь, не заклинанием?

— Мы подозреваем, что на вас оно не подействует, — тонко улыбнулся гость. А затем порылся в кармане пиджака и выудил оттуда массивный перстень-печатку с крупным рубином посередине. — В данный момент ваш дух привязан к этому предмету. И как только он покинет пределы замка, вы больше не сможете здесь находиться.

Едва взглянув на печатку, я поняла, что парень нашел мое слабое место: камень в перстне тускло светился, и от него тянулась алая ниточка, похожая на слабо пульсирующую пуповину. Правда, крепилась она не к моему животу, а постепенно истаявала где-то в районе босых пяток. Но я ни на миг не усомнилась, что, как только эта привязка исчезнет, больше меня в замке ничто удерживать не будет.

— А ну, отдай! — рявкнула я, стремительно спикировав на незнакомца. Тот, словно того и ждал, проворно отпрыгнул в сторону. А когда я рванула следом, одним мановением руки создал портал и сиганул в него прямо у меня перед носом.

Спасибо замку, что в его пределах я могла чуточку больше, чем обычное привидение, — в последний миг полупрозрачные пальцы все же сумели уцепиться за черный воротник, едва не оторвав его от пиджака. Но, поскольку силы были неравны, то меня выдернуло из библиотеки и затянуло в стремительно угасающий портал.

От мощного рывка я потеряла равновесие и всем телом впечаталась в спину удирающего наглеца. Тот удивленно выдохнул, вываливаясь уже с той стороны. Обо что-то споткнулся и с приглушенным возгласом

растянулся на полу. А когда я мстительно пнула его по ноге и с досадой сплюнула, обнаружив, что утратила даруемые замком преимущества, повернул голову и, уставившись куда-то мне за спину, радостно воскликнул:

— Вы были правы, шеф! Она действительно купилась!

ГЛАВА 1

На какое-то время я по-настоящему растерялась, впад в некое подобие оцепенения. И могла лишь шокированно следить, как резво поднимается с пола улыбающийся во всю смазливую харю молодчик и небрежно кидает кому-то мой родовой перстень.

— Готово, шеф. Теперь она полностью в вашей власти.

— Хорошая работа, Лей, — раздался у меня из-за спины спокойный голос. — Можешь идти.

Повернувшись вокруг своей оси, я так же заторможенно уставилась на гордо выпрямившегося парня. Ошеломленно моргнула, когда он по-военному четко развернулся и бодрым шагом прошел прямо сквозь меня. Наконец, так же медленно обвела глазами совершенно незнакомое помещение и только тогда осознала, что меня самым наглым образом обманули.

Больше всего эта комната напоминала кабинет. Просторный. С высоким потолком и стрельчатыми окнами, деликатно прикрытыми белыми занавесками. Внутри находилась простая, со вкусом подобранная мебель. Всю левую стену занимал огромный стеллаж с книгами. Напротив стояли два удобных кожаных кресла, между которыми приютился аккуратный столик, украшенный кружевной салфеткой. У входа обнаружилось несколько стульев, а перед стеллажом красовался массивный письменный стол, где восседал крупный брюнет в темно-синем мундире.

О знаках различия не могу судить — набор цветных ленточек, украшавших левое надплечье мужчины, мне ни о чем не говорил. Как и вышитый на рукаве герб, на котором было изображено похожее на кошку животное.

А вот лицо так называемого шефа мне не понравилось — холеное, властное, с жесткими складками у рта и тонкой сеточкой едва заметных морщин вокруг глаз, словно этот человек постоянно щурился при разговоре. Его не смягчали даже ухоженные, свободно ниспадающие на плечи волнистые волосы. А притаившаяся в уголках губ усмешка делала этого человека откровенно неприятным собеседником, создавая ощущение, что ему известно нечто такое, о чем тебе никогда не расскажут.

На меня мужчина не смотрел — все его внимание было поглощено разложенными на столе бумагами. Но стоило мне заметить лежащий на одной из папок знакомый перстень и качнуться в его сторону, как длинные

тонкие пальцы сделали неуловимый жест, и меня словно парализовало.

— Леди Цицелия ван дер Браас, — скучающим голосом сообщил незнакомец, демонстративно подняв со стола исписанный мелким почерком лист и пробежавшись по нему глазами. — Потомственная ведьма. Автор четырнадцати монографий и нескольких заклятий, почему-то признанных уникальными. Чуть более шестидесяти лет назад организовала первую в королевстве школу ведм. Сотрудничала с КБР.^[1] Какое-то время являлась внештатным консультантом в отделе магического надзора. Но потом решила поучаствовать в попытке государственного переворота. Была осуждена, однако ввиду особых заслуг перед магическим сообществом попала под амнистию и последние пятнадцать лет находилась под домашним арестом. Умерла месяц назад в возрасте ста тридцати двух лет. От старости. Все правильно?

Я угрюмо промолчала — чужое заклятие сковывало меня по рукам и ногам, не позволяя ответить.

— Что же побудило вас снова нарушить закон, леди Браас? — тем же скучающим тоном осведомился мужчина, поднимая голову, и я чуть не вздрогнула — у него оказались нереально яркие глаза. Темно-синие, под цвет мундира. И настолько завораживающие, что я бы непременно замерла, если бы уже не была парализованной. — Создание перстня-привязки для магов, находящихся в заключении, строго запрещено. Разве вы этого не знали?

Он что, издевается?!

— Ах да, — неожиданно улыбнулся брюнет, подняв со стола перстень и небрежно подбросив его на ладони. — Как я мог забыть, что призраки не помнят, что с ними было при жизни, поэтому бесполезно спрашивать, знают ли они наши законы и помнят ли о былых прегрешениях...

На губах мужчины заиграла та самая мерзкая усмешка, которая прямо-таки просилась туда изначально, а я почувствовала, что страстно, до дрожи в полупрозрачных руках, хочу его ударить.

— Тогда позвольте напомнить: обряды на кладбищах, похищение людей, несанкционированный вызов духов и умышленное нанесение сотрудникам правопорядка телесных повреждений... всем этим вы успели широко прославиться, леди Браас. Этот список можно продолжать до бесконечности, потому что за свои сто тридцать два года вы успели натворить дел на несколько десятков повешений и даже парочку сожжений ко костре. Не зря ваше имя в последние годы стало в Лиэрии нарицательным. И вот, казалось бы, все наладилось, страна с облегчением вздохнула после вашей кончины... но внезапно вы снова объявляетесь в

замке Лиханштайн и опять доставляете нам беспокойство.

У меня скулы свело от ярости.

Как он смеет рассуждать о моих грехах, зная, что я о них даже не помню?! Да еще лишит меня дара речи! Сковать каким-то дурацким заклятием и сделать вид, что у нас тут светская беседа! При том, что я не могу ни пошевелиться, ни возразить!

— Что же мне с вами делать? — задумчиво произнес мужчина, крутя в руках перстень. — Понимаю, что момент своей смерти вы не помните. И возможно, искренне сомневаетесь, что речь идет именно о вас. Но прежде чем делать выводы, мои люди сумели осмотреть фамильный склеп и добыть это кольцо. Так что боюсь, вы нарушили закон не дважды, а трижды, госпожа ведьма. Первый раз — когда посмели создать данный артефакт, второй — когда рискнули привязать к нему свою душу, а третий... по вашей вине сотрудники нашего ведомства получили вчера серьезные травмы...

Так им и надо! Нечего было долбить пол в попытке добраться до саркофага! Жаль, что кого-то я все-таки проворонила, иначе не видать бы им перстня как своих ушей!

— Вижу, хотя бы это вы прекрасно помните, — удовлетворенно кивнул мужчина, когда я почувствовала, что закипаю от злости. — Что дает мне повод считать ваши действия отнюдь не спонтанными. По закону, умышленное нападение на сотрудника правопорядка карается заключением от десяти лет до пожизненного срока. Однако для призраков и приравненных к ним существ наказание одно — развоплощение. А значит...

Он с силой сжал кулак, внутри которого коротко сверкнула молния, а затем что-то хрустнуло. После чего мужчина разжал пальцы и продемонстрировал горстку пепла, оставшуюся от перстня.

Дон-н-н! — раздался снаружи тягучий звук колокола, заставивший меня вздрогнуть всем телом.

Проклятие! Неужели я умру так просто?!

— Прощайте, леди Браас, — невозмутимо сказал убийца, поднимаясь из-за стола и снимая со стоящей в углу вешалки черное шерстяное пальто.

Я не ответила, в шоке уставившись на стремительно исчезающую

алую нить.

Нет, такого не может быть! Он обманул меня, хитростью выманив из замка! Выдвинул какие-то нелепые обвинения, а теперь взял и с легкостью уничтожил мое единственное пристанище! А я ни словечка не сказала в оправдание, потому что он лишил меня этой возможности!

— Вы... — у меня, наконец, прорезался голос. — Что вы наделали?!

Мужчина накинул пальто и решительно двинулся к выходу.

— Привел в исполнение приговор. А теперь ухожу домой — у меня рабочий день закончился.

— Но как вы могли?! Это же не по-человечески!

Он на мгновение обернулся.

— И об этом мне говорит старуха, именем которой пугают детей?

— Я не старуха! — гневно воскликнула я. Но мужчина только усмехнулся и движением руки создал большое зеркало, в котором отразилась... точнее, отразилось... нечто невообразимое. С пугающе серой кожей, со спутанными, падающими на лицо неопрятными лохмами. Босое. Скрюченное в три погибели. И одетое в грязные лохмотья, в которых лишь при очень внимательном рассмотрении можно было признать некогда длинное платье.

При виде этого ужаса я испуганно дернулась и, каким-то чудом разорвав обездвиживающее заклятие, с протестующим воплем шарахнулась в сторону. А мужчина негромко рассмеялся.

— Из уважения к вашим сединам, госпожа ведьма, я позволю вам умереть не сразу. Несколько минут на покаяние у вас еще есть.

— Кто вы? — хрипло прошептала я, пристально всматриваясь в его холеное лицо. — Как вас зовут? Хочу знать, кого буду проклинать все оставшееся мне время.

— Лорд Райв де Фосс, к вашим услугам, — иронично поклонился брюнет, открывая дверь. После чего быстро вышел и с грохотом ее захлопнул, оставив меня в полном одиночестве.

Несколько мгновений после этого я висела неподвижно, надеясь непонятно на что. Но вскоре осознала, что все это происходит в реальности и проклятый лорд больше не вернется. Заметила, что, оставшись без перстня, начинаю медленно, но неумолимо исчезать. А затем резко крутанулась на месте и со всей силы ударила кулаком по оставленному словно в насмешку зеркалу.

Настоящим оно было или нет, но разлетелось на кусочки как миленькое, избавив меня от необходимости любоваться на кошмарное отражение. Правда, до пола осколки не долетели — истаяли по пути, как

снежинки, попавшие под жаркие солнечные лучи.

А потом я глубоко вздохнула и решила действовать. Сидеть сложа руки и ждать смерти было невыносимо, поэтому я заставила себя успокоиться и кинулась к двери в надежде, что снаружи найдется хоть какое-то спасение.

Увы. Видимо, убийца что-то такое предвидел, потому что дверь оказалась для меня непреодолимой. Сколько я ни билась, но вырваться из кабинета не смогла, хотя сквозь остальные предметы и мебель мои пальцы проходили без труда.

Убедившись, что выход надежно перекрыт, я помчалась проверять окна. А обнаружив, что и они меня не пускают, кинулась ощупывать стены, пол, потолок, книжные стеллажи... но везде наткнулась на неодолимую преграду и чуть не взвыла от отчаяния.

— Должен же быть какой-то выход! — прошептала я, чувствуя, как утекают драгоценные секунды, и лихорадочно обшаривая углы в поисках хотя бы крохотной щелочки. — Ну хоть какой-то... где-нибудь... неужели здесь не найдется ни одного предмета, к которому я могла бы привязать свой дух?!

А потом заметила, что мои руки стали совсем прозрачными, и испуганно замерла.

Темные земли, я исчезаю слишком быстро! Еще же не вся комната обследована! Не все закоулки осмотрены! Неужели я так и умру, даже не вспомнив, за что меня наказали?!

Говорят, призраки не плачут, но от безысходности у меня перед глазами все поплыло. Очертания комнаты смазались, силуэты стола и кресел расплылись, словно я смотрела на них сквозь мокрое стекло. А еще через несколько мгновений кабинет окончательно утратил привычный вид и стал похож на небрежно сделанный карандашный набросок, в котором главенствовали светящиеся линии, в точности повторяющие контуры мебели.

— Будьте вы прокляты, лорд Райв де Фосс! — прошептала я и бесформенным облачком опустилась на стол с аккуратно разложенными бумагами. — Будьте прокляты... навеки!

Моя рука бессильно упала вниз, беспрепятственно пройдя сквозь толстую папку... и неожиданно за что-то зацепилась.

Я машинально опустила взгляд, еще не понимая, в чем дело, но потом разглядела под кипой бумаг непонятную точку, вокруг которой сгустилось особенно много светящихся нитей. Нащупала эту точку рукой, снова зацепившись кончиками пальцев за что-то твердое... а потом кубарем скатилась на пол и торопливо засунула правую руку в верхний ящик стола,

где провокационно поблескивало что-то маленькое, круглое и определенное магическое.

Неожиданная догадка озарила меня в тот самый миг, когда в мою ладонь легло небольшое, но увесистое кольцо.

Вот же он, объект привязки! Прекрасная замена разбитому перстню!

Я радостно схватила бесценную находку и выдернула руку обратно, но услышала глухой стук и едва не взвыла от разочарования: стенки ящика были проницаемы для меня, но не для колечка!

Е-мое! Как же его добыть?!

Попытка пробить в столе дыру успехом не увенчалась — мои кулаки раз за разом проходили его насквозь. Взять артефакт и спокойно вытащить руку тоже не получалось — кольцо неизменно выскальзывало и падало обратно в ящик, как бы я ни пыталась его заполнить.

Наконец, я разозлилась и, подцепив упрямую побрякушку кончиком ногтя, просто надела ее, не задаваясь вопросом, почему это вообще стало возможным. И только после этого вздохнула с облегчением — колечко легло на средний палец с такой готовностью, словно всю жизнь именно этого и ждало. После чего беспрепятственно вышло наружу и окутало руку мягким голубоватым светом, при виде которого на мою душу снизошел необъяснимый покой.

Убедившись, что призрачное тело снова наливается силой, я облегченно выдохнула и, заложив крутой вираж, взмыла под самый потолок. А потом представила, каким поутру станет лицо у мерзкого лорда, и торжествуя расхохоталась.

* * *

Привидения плохо ощущают временные рамки, поэтому ожидание рассвета не стало для меня утомительным. Когда становится нечем заняться, мы обычно впадаем в некое подобие сна, которое может длиться и час, и целое столетие.

Но этой ночью я не спала. Думала. И встретила утро, стоя у окна и отстранено наблюдая, как снаружи все так же медленно падает снег, постепенно превращая город в зимнее царство.

С высоты второго этажа это зрелище выглядело не таким величественным, как из окна замковой башни, но мне все равно понравилось.

Выстроены как по линейке аккуратные двухэтажные домики,

занесенные снегом остроконечные крыши, вьющийся над ними дымок из каминных труб, приглушенный свет из плотно занавешенных окон... все это выглядело таким мирным и уютным, что я, несмотря ни на что, постепенно успокоилась. И если не смирилась с ситуацией, то хотя бы определилась, как буду жить дальше.

Когда окончательно рассвело, под окнами кабинета пронесся самодвижущийся экипаж, который, к моему удивлению, прекрасно обходился без лошадей. Еще через некоторое время откуда-то набежали люди с лопатами и принялись шустро разгребать наметенные за ночь сугробы. Потом по делам заторопились первые прохожие. А вскоре в коридоре зазвучали торопливые шаги и донесся гомон людских голосов.

Когда от двери послышался громкий щелчок, я недобро улыбнулась, но оборачиваться не стала. И лишь слегка удивилась, поняв, что в кабинет вошли два человека, а не один.

— И все-таки ты поторопился, — с укором произнес незнакомый мужской голос, явно продолжая неоконченный разговор. — Надо было попытаться с ней договориться. Наладить, так сказать, контакт...

— С кем? С ведьмой? Да ты спятил, Лайс! — фыркнул лорд де Фосс, переступая порог кабинета.

— Может, она бы вернула тебе... ох, твою светлую душу! — Первый голос ощутимо дрогнул и резко изменил тональность. — Райв! С каких пор у тебя в кабинете ночуют красивые женщины?!

Убедившись, что момент выбран идеально, я медленно повернулась и с достоинством взглянула на оторопевших мужчин.

Да, я изменилась за эту ночь. Простое с виду колечко сотворило чудо, вернув моей смуглой коже первозданную чистоту и избавив одежду от последствий контакта с пентаграммой. Так что поутру перед обалдевшими гостями предстала не жуткая ведьма с топорщащимися во все стороны седыми космами, а прилично выглядящая и весьма похожая на живую леди с черными как смоль и уложенными в сложную прическу волосами. И одетая в изысканное платье из пылающей всеми оттенками алого ткани, которая делала его похожим на настоящий пожар.

Почему я приняла именно этот облик, не могу сказать — я его не выбирала и изменить не могла, что стало ясно после пары несложных экспериментов. Но мне понравилась новая внешность. И платье понравилось тоже — яркое, дерзкое, смелое настолько, насколько леди вообще могла себе позволить.

Насчет лица и всего остального ничего не скажу — в обычном зеркале я не отражалась, а призрачное вчера разбила. Но, судя по вытянувшимся

физиономиям вошедших, с ним, как и с фигурой, у меня все было в порядке.

Одарив окаменевшего де Фосса надменным взглядом, я бегло оглядела его спутника и благосклонно наклонила голову.

Удивительно, но мне, оказывается, нравятся рыжие. Особенно если они молоды, улыбчивы, к тому же со вкусом одеты и являются счастливыми обладателями редчайшего лилового цвета глаз.

— Райв, представь нас, — строгим голосом потребовал облаченный в зеленый камзол незнакомец.

Лорд де Фосс поперхнулся, а я величественно подплыла ближе и, сделав вид, что покровительственно хлопаю мага по плечу, мелодично пропела:

— Леди Цицелия ван дер Браас. С кем имею честь?

— Кто?! — пораженно замер гость. Но быстро опомнился и склонился в уважительном поклоне. — Лорд Лайс дер Ирс. Королевский инспектор. К вашим услугам, леди. Хотя я несколько обескуражен тем, что вы здесь и выглядите так, что... простите, даже не верится, что это именно вы!

Я с невозмутимым видом кивнула.

— Благодарю. Полагаю, ваш друг, рассказывая о нашей вчерашней встрече, представил меня не лучшим образом. Но при этом позабыл, что в душе каждая женщина молода и прекрасна. Хотя, возможно, ему просто не хватило мужества это увидеть?

— Что вы здесь делаете? — грубо прервал нашу милую беседу Райв де Фосс, отмахиваясь от меня, как от назойливой мухи, и бросая на стул подбитые мехом замшевые перчатки.

Я бесстрашно облетела его по кругу и очаровательно улыбнулась.

— Жду, когда вы меня убьете, конечно.

— Как вам удалось уцелеть?

— У ведьм свои секреты, — промурлыкала я, откровенно наслаждаясь ситуацией. — Но вряд ли вы достойны того, чтобы я их открыла. С вашей стороны было жестоко оставить здесь даму на всю ночь. Да еще наедине с призрачной надеждой, что когда-нибудь вы соизволите исполнить свое обещание.

— Это легко исправить, — процедил лорд, только что обозванный гнусным лгуном, и поднял руку, на кончиках пальцев которой загорелось несколько синих огоньков. — Всего одно заклинание...

— Райв, стой! — всполошился рыжик и решительно вклинился между нами. — Не смей ее трогать!

— Отойди, Лайс. Ведьмы опасны даже после смерти.

— О, милорд! Вы, оказывается, умеете делать комплименты дамам! — воскликнула я и картинно заломила руки. Насчет колечка не волновалась: сделанное из незнакомого металла, оно было совершенно черным и абсолютно не выделялось на фоне такого же цвета кружевных перчаток, которыми оказались закрыты мои кисти и большая часть предплечий. Главное, чтобы этот хам не полез раньше времени в стол. — Интересно, что еще вы предпримете, чтобы от меня избавиться? Может, опять пентаграммой воспользуетесь? Или предпочтете удавить меня лично?

В руках мужчины, как по мановению волшебной палочки, появилась еще одна перчатка — черная, гладкая и без меха. А затем этот гад неуловимым движением переместился ближе и цапнул меня за плечо. Да, просто взял и нагло цапнул! Той самой лапищей, на которой красовалась странная перчатка!

— Что теперь скажешь?! — рыкнул он, рывком притягивая меня к себе.

— Что скажеТЕ! — прошипела я ему в лицо. — С леди всегда надо оставаться вежливым!

— Да ко мне скорее магия вернется, чем я пойду на уступки ведьме!

Я, хоть и призрак, ощутила в пострадавшей конечности определенный дискомфорт. Но это не помешало мне замахнуться второй рукой и отвесить грубияну смачную оплеуху.

Звук при этом раздался такой, словно я со всего маху шлепнула по камню. У меня, как ни странно, заныла ладонь, а у лорда на щеке расцвел ярко-красный след от пощечины.

От неожиданности мужчина вздрогнул и, разжав пальцы, ошеломленно отступил. А я спохватилась и изо всех своих призрачных сил метнулась к выходу.

Летала я довольно быстро, но гадский лорд опомнился еще быстрее, потому что дверь с оглушительным грохотом закрылась, заставив меня стремительно обернуться и пораженно застыть.

Вокруг лорда де Фосса бушевал самый настоящий смерч. Поднятые мощным порывом ветра бумаги гигантской воронкой закружились в воздухе, зловеще шелестя подрагивающими уголками. А следом за ними друг за другом начали взлетать стоящие на полках книги, письменные принадлежности, пухлые папки и даже кружевная салфетка со стола.

На неподвижном лице мага застыла гримаса ненависти. Синие глаза почти почернели, став темными, как предгрозовое небо. Распущенные волосы взметнулись выше головы, затрепетав, словно в бурю... а затем в дверь ударила самая настоящая молния, проделав в ней громадную дыру!

Меня, к счастью, не задело — эта дрянь пролетела насквозь, не причинив ни малейшего вреда. Но я все равно не удержалась, чтобы не оглядеть себя со всех сторон, желая убедиться, что роскошное платье не пострадало.

— Райв, к тебе вернулась магия... — восторженно прошептал лорд Лайс, ловко перехватив кружащуюся у него прямо перед носом бумагу с гербовой печатью. — Райв... Райв, ты меня слышишь?! Хватит! Остановись! Ведьма вернула тебе магию!

— Что? — Лорд де Фосс аж вздрогнул от неожиданности, и буря в комнате мгновенно утихла.

Рыжик посмотрел на его озадаченное лицо и звонко расхохотался.

— Леди Браас избавила тебя от проклятия! А значит, ты должен ей одно желание!

У меня вытянулось лицо.

Как это? Я ж сама его проклясть хотела, а не избавлять от чужих проклятий! Что за несправедливость?! Как такое вообще могло случиться, если я всего-то и сделала, что треснула хама по морде?!

Лорд Райв еще более озадаченно уставился на свои руки, вокруг которых мгновенно закружились и тут же исчезли крохотные вихри. Зачем-то сжал, а затем разжал кулаки. Выпустил еще одну небольшую молнию, которую погасил до того, как та испортила потолок. Наконец поднял на меня растерянный взгляд и нахмурился.

— Предлагаю сделку! — быстро проговорила я, внезапно поняв: вот он — мой шанс. — Уступка за уступку. Вы больше не пытаетесь меня убить, а я оставляю вам магические силы. Идет?

А что? Попытка — не пытка. Провести остаток жизни запертой в этом кабинете мне совсем не улыбалось. Как не хотелось испытывать судьбу, гадая, не найдется ли у обозленного мага другого способа от меня избавиться.

— Я могу быть полезной, — так же быстро добавила я, когда у лорда нехорошо сузились глаза, а воздух над его головой вновь сгустился, грозя разразиться еще одной бурей. — Вы говорили, я уже работала с КБР. Наверняка навыки остались, так что, если боитесь выпустить меня из-под контроля, можем попробовать наладить сотрудничество.

— У меня нет свободных вакансий, — отрезал лорд, и воздух за его спиной вновь сердито загудел.

— Нет проблем. Придумайте новую. Условия сделки это позволяют.

— Да я бы предпочел еще десять лет провести без магии, чем согласиться на сделку с ведьмой!

Я охотно кивнула.

— Прекрасно. Тогда я сейчас заберу все обратно...

— Да брось, Райв, — поспешил вмешаться рыжик, когда я с независимым видом отвернулась и сделала вид, что вот-вот наколдую какую-нибудь пакость. — Сам посуди: уничтожить ее ты не можешь. Отпустить восвояси — тоже. Замок она потеряла, с родственниками общего языка не нашла. Куда ей деваться? При этом у нее осталось столько знаний, опыта, связей... ведьм с такими талантами на всю страну не больше двух десятков! Да и ты говорил, что в Бюро не хватает кадров!

— Если у нее и были какие-то знания, то большую их часть она забыла, — процедил лорд де Фосс. — Но даже если это не так, то единственная уступка, которую я могу сделать, — это оставить ее в живых. А выпуску я ее отсюда только после заключения магического контракта.

— Что за контракт? — насторожилась я.

— Стандартный документ, который обеспечит вам спокойное существование, а нам даст гарантии вашей лояльности. — Рыжик отвесил мне галантный поклон. — Леди, для вас это — единственная возможность покинуть данное помещение, ибо, даже испытывая безграничное уважение к вашим былым заслугам, я бы не осмелился отпустить вас в город без должного присмотра.

Я метнула на хмурого брюнета быстрый взгляд.

Он что, поэтому меня тут запер? Решил, что я, если сбегу, сразу пойду народ убивать и жертвоприносить всех без разбору? Мстя за то, что у меня обманом отобрали дом и вышвырнули на улицу?

— Покажите контракт, — потребовала я, быстро просчитав возможные варианты и решив, что на данный момент этот — самый приемлемый.

Лорд де Фосс скривился, но все же подошел к столу, с грохотом выдвинул нижний ящик и бросил на папку неподписанный бланк стандартного договора о найме. А я, подлетев ближе и бегло пробежав его глазами, сухо бросила:

— Здесь пустая графа с данными об оплате. И не указаны сроки действия договора.

— Зачем призраку деньги? — презрительно фыркнул де Фосс.

— Не ваше дело. Пусть будут.

— Больше минимальной оплаты вы все равно не получите.

— Меня устраивает. А срок действия для начала укажите — два года.

Он поднял на меня насмешливый взгляд.

— Думаете, за это время что-то изменится?

— Посмотрим, — прищурилась я, придирчиво проследив, как в

документе сами собой заполняются нужные строки: имя, возраст, пол, должность... а что? Внештатный консультант — очень неплохо для привидения. Оклад — десять золотых в месяц, но с учетом того, что их некуда тратить, этого вполне достаточно. Права... эх, как же их у меня мало! Обязанности? М-м-м... ладно, тоже ничего сверхъестественного. Убивать мирное население я все равно не планировала. Калечить коллег мне нет никакого резона. Выполнять приказы начальства? Сохранять лояльность короне? Что ж, попробую, но не гарантирую, что сумею.

Убедившись, что на этот раз все без обмана, я приложила к нижнему правому углу договора ладонь и без особого удивления обнаружила, что на бумаге появилась алая, будто кровью выведенная, галочка.

— Вы не в первый раз заключаете такие контракты, — скупно заметил лорд дер Ирс, когда отняла руку, а мой новый шеф скатал бумагу в трубочку и убрал обратно в стол.

Я пожала плечами.

— Возможно.

— Но это и к лучшему, леди, — неожиданно улыбнулся рыжик. — Рад, что вы все-таки согласились, потому что у меня есть для вас подходящее дело!

ГЛАВА 2

Спускаясь по лестнице следом за лордом Лайсом, я обратила внимание, что далеко не все сотрудники реагируют на мое присутствие. Некоторые, церемонно раскланявшись с рыжиком, проходили мимо, словно меня не существовало. Кое-кто бросал любопытные взгляды, но не более того. И лишь болтающийся у наружной двери тот самый наглец, что обманом вытащил меня из замка, так искренне изумился, что я даже испытала нечто похожее на злорадство.

— Разве в КБР не все служащие — маги? — вполголоса спросила я, когда мы миновали остолебеневшего парня, беспрепятственно вышли на улицу и направились к стоящему неподалеку от входа экипажу.

Ничего необычного в нем, кстати, не оказалось — с виду карета как карета, только без лошадей. Да у возницы вместо кнута под руками блестела какая-то пластина с разноцветными плашками.

В ответ на мой вопрос рыжик только усмехнулся.

— Все. Просто для того, чтобы видеть призраков, нужно использовать специальное заклинание. Когда необходимость в нем есть, они это, разумеется, делают. Но постоянно поддерживать столь энергоемкое заклятие... боюсь, это не каждый осилит.

— То есть ваши сотрудники способны меня увидеть, но для этого им нужно приложить определенное усилие?

— Совершенно верно. — Лорд стряхнул с рукава успевшие нападать снежинки и галантно распахнул дверцу. — Прощу, миледи.

И вот тут я заколебалась.

— Простите, но вы уверены, что это необходимо? Я оттуда не вывалюсь по пути?

Рыжик негромко рассмеялся.

— Наш транспорт оборудован так, что в нем могут перемещаться не только живые. Можете поверить, внутри вам будет так же комфортно, как и мне.

— Да? — усомнилась я, мельком заглянув в карету. А обнаружив там двух совершенно неожиданных пассажиров, с беспокойством отступила на шаг. — Что-то мне не нравится такая компания...

— Фес, Зюс! Место! — приказал лорд и коротко свистнул. В экипаже недовольно заворчали, а рыжик снова сделал приглашающий жест. — Не волнуйтесь, леди. Они вас не тронут.

Все еще сомневаясь, я настороженно впорхнула внутрь и с подозрением уставилась на двух здоровенных псов, внимательно изучающих меня из дальнего угла. Широкогрудые, короткошерстные, поджарые. С острыми ушами и нервно подрагивающими обрубками хвостов.

При виде меня звери бесшумно обнажили зубы, а я, увидев, как сквозь собак просвечивает спинка сиденья, ошеломленно замерла.

— Они что, призраки?!

— А почему вас это удивляет? — со смешком забрался в карету лорд Лайс и, надев такую же перчатку, как у лорда де Фосса, похлопал одного из псов по полупрозрачной холке. — Призраки работают не хуже живых. К тому же они не едят, не пьют, не спят, не болеют и не требуют никакого ухода.

Осторожно примостившись на краешек одного из сидений и смутно подивившись, что смогла это сделать, я недоверчиво покосилась на смиренно лежащих собак. А потом почувствовала легкий толчок, поняла, что мы тронулись, и решила вернуться к главному.

— Куда мы едем?

— В королевский дворец, — безмятежно отозвался рыжик, со вздохом откидываясь на спинку сиденья. — Этой ночью там был нарушен магический периметр, и моя задача — выяснить, почему это произошло.

— Зачем для этого понадобилась я?

Лорд бросил на меня одобрительный взгляд.

— Фес и Зюс — отличные ищейки, леди, но они, к сожалению, могут только поймать и убить. Мне же важно понять, что случилось, и не допустить повторения подобной ситуации. А для этого нужен тот, кто сможет описать произошедшее. Кто умеет рассуждать, думать и делать выводы. Призраки, как вы, вероятно, догадались, видят намного больше, чем простые смертные, поэтому я и зашел в Бюро. А обнаружив там вас, понял, что это судьба и на этот раз одними собаками я не обойдусь.

Я насторожилась.

— Хотите сказать, что это не первый прорыв?

— К сожалению, — кивнул рыжик. — Но скоро вы сами все увидите. Признаться, мне будет очень интересно послушать ваши умозаключения.

Я внимательно посмотрела на его лицо и неожиданно спросила:

— А вы не молоды для такой должности, милорд? Звание королевского инспектора, наверное, ко многому обязывает...

Рыжик от неожиданности поперхнулся, вытаращил на меня глаза, а затем понял, что я не шучу, и в голос расхохотался.

— Леди... при всем уважении, но должен вам напомнить, что не только ведьмы умеют менять внешность по собственному усмотрению!

Я смутилась.

— Простите.

— Цицелия... можно, я буду так вас называть? — все еще смеясь и утирая невольнo выступившие слезы, спросил лорд. — Не знаю, какой вы были при жизни... к несчастью, нам так и не довелось пообщаться... но в своем нынешнем состоянии вы меня восхищаете. Клянусь, вы никоим образом меня не задели, но я давно так не веселился, как за последние два часа!

«Целых два часа? Неужели так много? — озадачилась я. — Вот что значит — не чувствовать время».

— Вы не обиделись? — неожиданно посерьезнел рыжик и, подумав, протянул руку в перчатке. — Если да, то прошу извинить меня за эту вспышку. Как и большинство магов воздуха, я бываю импульсивным.

— Так же, как и лорд де Фосс? — хмыкнула я, с сомнением посмотрев на протянутую ладонь. Но потом все-таки решилась и осторожно ее пожалала, запоздало сообразив, что перчатка — тоже какой-то артефакт. — Кстати, вы не знаете, за что он меня так ненавидит?

Лорд дер Ирс мягко улыбнулся и бережно сжал мои пальцы.

— Пятнадцать лет назад Райв был одним из тех, благодаря кому удалось предотвратить покушение на короля, а участников заговора... включая вас... отправить за решетку. При этом во время задержания он вам нагрубил, а вы, в свою очередь, успели весьма заковыристо его проклясть, после чего родовая магия почти перестала ему подчиняться. И все, на что после этого оказался способен один из лучших боевых магов королевства, это простейшие бытовые заклинания.

— Надо же, — задумчиво протянула я, убирая руку и тщетно пытаюсь отыскать в своей памяти хоть какие-то зацепки, способные пролить свет на прошлое. — Тогда, наверное, я зря избавила его от проклятия?

— Напротив. Это настолько выбило Райва из колеи, что он не только безропотно принял вас на работу, но и отпустил со мной. Поверьте, в любой другой ситуации он бы на такое не пошел.

Я ненадолго прикрыла глаза.

Ну, теперь хоть что-то проясняется. Выходит, у нас с новым шефом весьма долгие и, мягко говоря, напряженные отношения. Думаю, не ошибусь, если предположу, что он ждал моей смерти с огромным нетерпением и был по-настоящему счастлив, когда его ушей достигла весть о моей кончине. Возможно, он даже надеялся, что после этого проклятие

развеется. Но, судя по всему, эти надежды не сбылись и лучшему боевому магу столицы грозило навсегда остаться ущербным.

Промучившись осознанием своего горя несколько дней или недель, он только-только успел смириться с этим прискорбным фактом, как вдруг — вот она я! Снова маячу на горизонте! Более того, прекрасно себя чувствую и пользуюсь всеми преимуществами фамильного замка, стены которого насквозь пропитаны магией и дают небывалые для призрака возможности.

Разумеется, узнав об этом, милейший лорд тут же принялся искать способ меня прикончить. Изобрел целый план, который его люди мастерски осуществили. И ему почти удалось от меня избавиться, ведь идея с украденным перстнем была чудо как хороша... но, к несчастью, я опять умудрилась выкрутиться. Более того, умудрилась выторговать полноценный магический контракт. И теперь спокойно еду на свое первое дело, стараясь не думать, что будет после того, как мой враг придет в себя и в полной мере осознает, что произошло.

— Боюсь, мне придется просить у вас помощи, — наконец сказала я, посмотрев на загадочно молчащего лорда. — Вы, случайно, не знаете, может, кто-нибудь из магов успел изобрести артефакт, защищающий мертвых от живых?

Лорд дер Ирс широко улыбнулся.

— В ближайшие два года он вам не понадобится — контракт защитит вас гораздо лучше. А потом... посмотрим, как пойдет. Может, я переманю вас к себе в управление, а Райв пускай кусает локти от зависти.

— Вред не обязательно причинять умышленно, — пренебрежительно фыркнула я. — Всякое же бывает: случайно падающие на голову камни, ненароком обороненное смертельное заклятие, неудачно поставленная ловушка на призрака... мне очень не хочется стать жертвой чьей-то забывчивости или невнимательности.

Рыжик ненадолго задумался. А затем порылся в карманах камзола, выудил оттуда серебряную цепочку с изящным, покрытым сложной вязью защитных символов кулоном и бросил мне.

— Спрячьте. На какое-то время он убережет вас от всякого рода «случайностей».

— Благодарю, милорд, — церемонно наклонила голову я, уже не удивляясь тому, что спокойно держу в руке абсолютно материальную вещь. Внимательно ее оглядев, так же спокойно повесила ее на шею и спрятала за корсаж, порадовавшись тому, что вырез у платья не слишком глубокий.

— А теперь позвольте напомнить вам некоторые прописные истины, — с невозмутимым видом сказал маг, на мгновение показавшись

мне гораздо старше и мудрее, чем поначалу. — Где мы живем, кто здесь правит, как устроен наш быт и какие законы приняты в нашей большой и мирной стране. После перехода в нематериальное состояние вы наверняка многое позабыли, поэтому я постараюсь как можно подробнее вас просветить. В надежде на то, что во дворце вы будете вести себя осторожно и не сделаете ничего такого, что заставит меня пожалеть о своем решении или вспомнить о тридцать третьей статье уложения «О нематериальных сущностях».

Я вострепелась.

Он прав. Я сейчас — как новорожденный младенец, не знающий самых очевидных вещей. Но если милорд возьмет на себя труд их разъяснить...

— Буду премного благодарна, — кивнула я и, откинувшись на сиденье, приготовилась внимательно слушать.

* * *

Украдкой посматривая в окно, я старательно изучала город, но вскоре была вынуждена признать, что совершенно его не помню.

Ларр — столица Лиэрии, жемчужина королевства и вообще лучшее место на свете... по крайней мере так утверждал лорд дер Ирс. Но мне, увы, это ни о чем не говорило, поэтому приходилось верить собеседнику на слово.

Удивительно, но, несмотря на непогоду, город не казался серым или унылым. Разноцветные одно- и двухэтажные домики, среди которых трудно было найти два одинаковых, выглядели необычно и даже забавно. Прямые улицы оказались достаточно широки, чтобы на них могли свободно разминуться два экипажа, не стеснив при этом прохожих. Аккуратно подметенные тротуары вообще меня поразили, хотя лорд Лайс успел сообщить, что уборкой в столице занимаются маги-бытовики. А играющие в снежки дети заставили поневоле улыбнуться.

Через некоторое время мне снова довелось удивиться — за пару кварталов от королевского дворца неизвестная магия умудрилась полностью очистить мостовую от снега. То есть на крышах и подоконниках по-прежнему лежали целые сугробы, а с небес все так же неторопливо падали мягкие белые хлопья. Но где-то на уровне человеческого роста они бесследно истаявали в воздухе, создавая иллюзию, будто снег на самом деле ненастоящий и все это — просто красивая сказка.

Сам дворец мне, к сожалению, разглядеть не удалось — мы подкатили прямиком к черному входу, поэтому, кроме крепостной стены, массивных кованых ворот и возвышающихся над ними башен, я ничего не увидела. А как только вылетела из экипажа и собралась осмотреться, лорд Лайс, выбравшийся наружу чуть раньше, галантно распахнул неприметную дверь.

Собаки прыгнули на землю одновременно со мной, возбужденно раздувая ноздри. И тут же заплясали на месте, словно задумали оттоптать появившиеся на мне со вчерашнего дня туфельки. Заметив, что зубастые морды настойчиво тянутся к моим рукам, я на всякий случай отодвинулась подальше. И тихо порадовалась, когда маг, намотав на руку с перчаткой призрачные поводки, пристегнул их концы к таким же призрачным ошейникам.

Потом мы долго шли по коридорам, в которых не водилось ни одной живой души. Несколько раз пересекали богато украшенные, но совершенно пустые залы, где эхо от шагов лорда было таким гулким, что даже мне становилось не по себе. Однажды маг провел нас потайным переходом, вход в который я постаралась запомнить. И вывел в огромное помещение, загроможденное всякой всячиной так, что я с трудом могла различить противоположную стену.

Склад... а это, видимо, был он... больше походил на обычную свалку, куда годами стаскивали все, что нельзя было запихнуть в другое место. Собранные в причудливую пирамиду деревянные стулья, нетронутые рулоны с дорогими тканями, украшенные потрясающей резьбой столы, диваны... даже выцветший от времени медный светильник, поверх которого кто-то кинул дамский веер, больше похожий на произведение искусства!

Оставленные здесь вещи были из разряда того, что «никому не нужно, а выкинуть жалко». По крайней мере так я решила, когда, забывшись, попыталась развернуть сочного бордового оттенка парчовый отрез. Пальцы, само собой, прошли сквозь него, как дым, но осадок в душе остался — нельзя так обращаться с красивыми вещами. Они не для этого создавались.

— Прорыв был здесь, — отвлек меня от тягостных дум лорд дер Ирс и указал на стоящий у стены платяной шкаф. — Посмотрите, леди. Возможно, вам удастся найти что-то, что ускользнуло от моего внимания.

Я внимательно осмотрела место, на которое указывал лорд: с виду ничего особенного — стена как стена. Местами поцарапанная и с отвалившейся штукатуркой, но без серьезных повреждений.

Тогда я взглянула иначе, чтобы увидеть не только стену, но и то, из чего ее создали. Базовую, если хотите, структуру, как сделала это вчера в кабинете де Фосса.

И снова мир раскрасился в черно-белые тона. Вместо каменных стен появились полупрозрачные перегородки с мелкоячеистой структурой, за которыми угадывались очертания соседних помещений. От беспорядочно расставленной мебели остались лишь контуры, позволяя без помех рассмотреть, что находится внутри. Искусная резьба куда-то пропала, позолота стерлась. Теперь я видела лишь самую суть, не отвлекаясь на ненужные детали, и это давало неожиданные преимущества.

Лорд Лайс при этом потускнел и стал похож на привидение, тогда как собаки, напротив, обрели небывалую четкость. Их силуэты налились красками, стали ярче, плотнее. Короткая шерсть приобрела сочный каштановый оттенок. И на какой-то миг мне показалось, что это мы с ними живые, тогда как все остальное — не более чем мираж.

Но что самое интересное, поверх обычных предметов я увидела густую сетку заклинаний, похожую на старое, разноцветное, много раз латанное покрывало.

То, что это именно заклинания, я еще вчера догадалась, в процессе изучения кабинета шефа. А лорд дер Ирс это только подтвердил, когда рассказывал о защитной магии двorca.

Если верить ему, то красным цветом традиционно обозначались агрессивные охранные заклинания, способные нанести серьезный вред нарушителю. Синим обладали сигнальные заклятия. А зеленым — пассивная защитная магия, в том числе не дающая мебели состариться.

Убедившись, что ничего интересного тут нет, я еще раз взглянула на стену. И вот тогда-то обнаружила возле одной из ножек шкафа приличных размеров дыру, куда могла поместиться моя голова.

— На крысу это не похоже, — хмыкнула я, осторожно потрогав рваные края. — Но для человека она слишком мала.

— Вы правы, — кивнул маг, отпуская поводки. После чего повернулся к нетерпеливо переминающимся собакам и повелительно бросил: — Фес, Зюс! Искать!

Псы, словно только ждали команды, радостно взвыли и рванули с места, нырнув в ближайшую стену, как в омут. Я от неожиданности растерялась, но лорд Лайс не дал мне времени на размышления.

— За ними! Скорее! — рывкнул он, со всех ног кидаясь к выходу. А когда я, спохватившись, бросилась следом, раздраженно отмахнулся. — Да не так! Напряму! Вы же призрак, леди! Вам двери без надобности!

Если бы я помнила, что такое стыд, то, наверное, покраснела бы до кончиков ушей. Но вместо этого лишь досадливо хлопнула себя по лбу и, привычным движением приподняв края подола, помчалась за собаками, надеясь, что сумею их догнать на каблуках.

Мощный рывок, прыжок, и вот я стою в пустой комнате, похожей на заброшенную кладовку, в одной из стен которой стремительно исчезает кончик светящегося поводка.

Врешь! Не уйдешь!

Еще один рывок, и передо мной открывается другая комната, где какая-то женщина ожесточенно стирает белье. В мгновение ока мимо нее с устрашающим рыком проносятся две громадные тени с высунутыми языками. А следом так же быстро несусь я — в красном платье, взъерошенная, но по-благородному держащая развевающийся подол кончиками пальцев.

Без особых церемоний пролетаю мимо, очень надеясь, что остолбеневшая тетка не имеет магического дара. Но слышу позади испуганный вздох, шумный плеск и грохот опрокинувшегося таза и машинально втягиваю голову в плечи. После чего как можно скорее ныряю в противоположную стену, чтобы не слышать истошного женского визга. И с огромным облегчением вылетаю в еще один коридор, где деловито снуют одетые в красно-синие ливреи слуги.

При виде несущихся на них собак бедняги сперва ошарашенно замирают, а потом с воплями разбегаются кто куда.

Вот незадача. У них тут что, все имеют магическое образование и способны постоянно держать видящее заклинание?

Пользуясь заминкой, поспешно хватаюсь за концы поводков и мчусь дальше, как безумная наездница, — ухватившись обеими руками за импровизированные «вожжи». Сил остановить собак у меня не хватает — эти монстры прут вперед, даже не чувствуя, что сзади повис дополнительный груз. Так что я лечу по освободившемуся проходу, едва не сталкиваясь с суетливо мечущимся народом и бормоча по пути неубедительные извинения.

Следом за псами заворачиваю за угол и ныряю в следующую стену, после чего оказываюсь в большом зале, где царит людской гомон, витает дым до самого потолка, а в огромных печах стоят такие же огромные котлы, где что-то активно шипит, шкворчит и булькает.

Кухня... но, эй! Почему опять крики? Что вы, призраков никогда не видели?!

Так. Тетка, ты зачем швырнула в меня кастрюлю с горячим супом?

Вон, какого-то бедолагу ошпарила. Мужик... эй, мужик, добром прошу — не надо целиться в меня бараньей ляжкой! Я ж пригнусь, а кому-то достанется. Ну вот! Что я говорила? Поваренка чуть не угробил! А ты, придурок, на кого ножом замахнулся? Что-о?! Какая мымра?! Щас как двину меж ушей — все прыщи в салат осыплются!

Ругаясь на чем свет стоит, успеваю исчезнуть в стене буквально за мгновение до того, как об нее ударяется целая армия сковородок. Услышав яростный звон, отпускаю поводки и ненадолго возвращаюсь, чтобы погрозить здоровяку повару кулаком. А затем вновь сбегая, пока под оглушительный бабий визг в меня не прилетела целая порция скалок.

В следующем коридоре нас встречает вооруженная стража. Но благоразумно шарахается от собак, а меня, преследующую их по пятам, провожает круглыми от удивления глазами.

— КБР! Операция по поимке опасного преступника! — бодро ору я, алой молнией пролетая мимо. И прежде чем исчезнуть, успеваю напоследок гаркнуть: — Благодарю за сотрудничество!

Они по-умному молчат, озадаченно погромыхивая амуницией, а я мчусь дальше, испытывая от погони какой-то невероятный, потрясающий и совершенно дикий азарт.

Еще один коридор... к счастью, пустой. Поворот. Другой. А потом собаки неожиданно тормозят, отчего я едва не пролетаю мимо какого-то закутка. Но вовремя успеваю услышать торжествующий рев, непонятный треск, словно под острые собачьи когти попала рыбацья сеть, и рывком возвращаюсь обратно.

— Ф-фу... — выдохнула я, впервые за последние дни искренне порадовавшись, что я призрак и не умею уставать. — Так, звери! Кого вы там нашли?

Собаки радостно взвыли и заметались возле дальнего угла, куда, похоже, загнали злоумышленника. Стены там пестрели всеми оттенками алого, доказывая, что дальше нет ходу ни нам, ни неведомому врагу. Само собой, там еще были и защитные, и даже сигнальные заклинания, но в тот момент я не обратила внимания, потому что собаки снова взвыли, одновременно прыгнули на злодея, и... до меня донесся самый настоящий детский плач.

Сказать, что мне стало страшно, — значит, не сказать ничего.

Да что там! Я так перепугалась, что напрочь позабыла о том, что до жути боюсь собак. И без раздумий кинулась вперед, опасаясь, что они задерут малыша до того, как я успею им помешать.

— Назад! — гаркнула я, голыми руками хватая зверей за вздыбленные

холки и отпихивая монстров прочь. — Место! Сидеть! Фу!

Собаки хрипло зарычали, повернув ко мне оскаленные, исходящие пеной морды, но я со всего маху хлестнула ладонью одного, бесцеремонно толкнула второго. Загородив спиной сжавшееся в углу существо, яростно зашипела. А когда изумленно отступившие псы растерянно брякнулись задницами на пол, со страхом повернулась к затравленному ребенку.

Каково же было мое удивление, когда вместо человеческого детеныша передо мной оказался всего-навсего котенок! Причем не простой, а призрачный! Правда, он был довольно большим и выглядел как чумазый поросенок, но при этом грозно вздыбливал рыжую с подпалинами шерстку и испуганно таращился снизу вверх огромными голубыми глазами.

— Тихо, малыш, — выдохнула я, когда это чудо смешно изогнуло спинку и оскалило маленькие клычки. А потом опустилась на колени и протянула к нему руки. — Иди ко мне, солнышко... не бойся. Я не дам тебя в обиду.

Котенок попятился, забиваясь в угол еще глубже, и растерянно мявкнул. Но не стал протестовать, когда я осторожно его подняла, а затем прижала к груди и ласково чмокнула в розовый носик.

— Все будет хорошо, мой маленький, — доверительным шепотом пообещала я, поглаживая мягкую шерстку. — Тетя Цицелия тебя спасет.

— Мя-а-а! — жалобно пискнул малыш, уткнувшись мне носом в шею, и всеми лапами вцепился в платье. Собаки при этом недовольно заворчали, но я лишь прижала мелкого крепче и, обернувшись, строго сказала:

— Не смей обижать маленьких!

Псы, как ни странно, отступили. Но почти сразу рядом с ними распахнулся портал. Оттуда вывалился запыхавшийся лорд дер Ирс. При виде сидящего у меня на руках котенка резко побледнел и в голос рявкнул:

— Отойдите от него! Сейчас же!

Я непонимающе нахмурилась.

— Леди, вы слышите?! Оставьте его немедленно!

Будто поняв, что его хотят отдать собакам на растерзание, котенок снова вздыбил шерсть и заворчал. После чего извернулся и, уставившись на взъерошенного мага, зашипел так, что я от неожиданности едва не выронила его из рук.

— Милорд! Зачем вы его пугаете?

— Цицелия, пожалуйста... — уже другим тоном попросил лорд Лайс, не спуская с котика тревожного взгляда. — Поставьте копри на пол и медленно подойдите ко мне.

— Как-как вы его назвали? — с подозрением переспросила я.

— Призрачный кот. Или кот-призрак. Сокращенно копри. Пожалуйста, леди, делайте, как я сказал.

Я заколебалась. А малыш повернул голову и снова уставился на меня. С такой мольбой, что я просто не смогла разжать руки. И вместо того чтобы его отпустить, только прижала крепче, успокаивающе погладила по спинке и твердо сказала:

— Никому не отдам. Он мой. И пусть кто-нибудь только попробует это оспорить.

У лорда Лайса вытянулось лицо. Собаки вскочили и заметались у него под ногами, начав тревожно повизгивать. Котенок, благодарно ко мне прильнув, неожиданно успокоился. А я заметила, как за спиной рыжика сгущается здоровенная тень, и забеспокоилась.

— Милорд, вы не знаете, у этого малыша есть мама?

— Есть. Но лучше бы нам с ней не встречаться, — почему-то шепотом

ответил маг, не видя, как над ним проступает массивная голова с угрожающе оскаленными клыками и весьма недобрым выражением на пятнистой морде.

Я попятилась.

— Боюсь, вы правы: мамочка крайне недовольна происходящим...

— С чего вы решили? — так же шепотом удивился он.

— С того, что она стоит у вас за спиной. И, кажется, собирается откусить вам голову.

Рыжик медленно-медленно повернул голову и застыл, как примороженный, взглянув в хищно прищуренные желтые глаза громадной рыжей кошки. Если бы не угрожающе вздыбленная шерсть, они бы, наверное, оказались одного роста, но киса была настроена агрессивно, поэтому нависла над королевским инспектором мохнатой скалой. А при виде прижавшихся к его ногам собак раздвинула губы и так рыкнула, что котенок у меня на руках вздрогнул и обернулся.

— Мя?

Заметив свое перепачканное чадо, кошка оставила мага в покое и одним грациозным движением скользнула ко мне. А я не придумала ничего лучше, чем отцепить от себя недовольно размахивающего хвостом мелкого и, продемонстрировав его разгневанной матери, торопливо выпалить:

— Ваш малыш в полном порядке, мамочка! Можете не переживать!

Кошка опасно пригнулась и прижала уши к голове, заставив меня попятиться. Но когда она угрожающе оскалилась, котенок неожиданно взбрыкнул, отмахнулся от нее лапой, на которой появилось пять острых коготков, и зашипел так, что не только кошарина — даже я растерянно отпрянула.

— Нельзя шипеть на мамочку, — пробормотала я оглушительной тишине. После чего малыш удивленно замолк, а мамаша недоверчиво прищурилась. — Она хорошая, красивая, умная...

Кошка стремительно приблизилась, а я непроизвольно зажмурилась.

— И очень больша-а-ая!

У меня в животе образовался холодный ком, когда лицо легонько пощекотали жесткие усы. Волосы на макушке обдуло шумным выдохом, затем появилось ощущение, что вот-вот случится непоправимое... но котенок снова сердито мяукнул, и нехорошее ощущение исчезло.

Выждав пару секунд, я осторожно приоткрыла один глаз и перевела дух: кошка отошла в сторону, изучая меня задумчивым взглядом. Мелкий тоже прекратил вырываться, однако напряжение так и витало в воздухе. Пока обескураженная мамочка не издала разочарованный вздох и не легла

на пол, демонстративно опустив голову на скрещенные лапы.

— Леди, вы — самый везучий призрак, которого я когда-либо видел, — пробормотал лорд де Ирс, когда стало ясно, что буря миновала. — Копри редко соглашаются на партнерство, да еще в таком юном возрасте. Но котенок вас признал, и теперь ни один прайд вас больше не тронет.

— Это значит, я могу его забрать? — настороженно спросила я, глянув на своего спасителя.

Тот радостно мяукнул и потянулся ко мне всеми четырьмя лапками.

— Это значит, что вы собираетесь увести из королевского прайда молодую и весьма многообещающую самку, — странным голосом сообщил маг. — Когда настанет время, она создаст рядом с вами собственный прайд, хотя прежде этой чести удостаивались только особы королевской крови. Вот только я не думаю, что его величество будет рад это услышать.

Мне, честно говоря, на мнение его величества было начхать с дозорной башни фамильного замка. Гораздо больше тревожило другое.

— Милорд, а как вышло, что эта малышка оказалась здесь? Да еще и без присмотра?

— Я бы тоже хотел это выяснить, — внезапно помрачнел лорд дер Ирс. — Взрослые копри перемещаются по дворцу без ограничений, но котята находятся под особым надзором и не способны преодолеть защиту зверинца самостоятельно.

Я недолго помолчала.

— Может, ее выпустил кто-то из слуг?

— Исключено. Доступ к той части дворца имеют всего несколько человек, преданных его величеству абсолютно.

— Вы так в них уверены? — прищурилась я.

Маг скривился.

— Я лично отбираю персонал и ежедневно проверяю целостность охранных заклинаний. Это входит в мои обязанности.

— Тогда, боюсь, вы что-то упустили, — деликатно заметила я. — Как считаете, если малышка покажет нам место, откуда сбежала, это даст вам какую-нибудь зацепку?

Маг удивленно обернулся.

— Копри — разумная раса, леди. И обычно они не очень сговорчивы. Но если вы сумеете уговорить эту девочку нам помочь... я буду очень признателен.

— Что скажешь, солнышко? Поможем дяде-магу? — осведомилась я, поднимая котенка повыше и пристально заглядывая в хитро прищуренные

глаза.

Кошечка довольно зажмурилась. После чего ловко вывернулась у меня из рук, спрыгнула на пол, бесшумно приземлившись на четыре лапы, и, вскинув рыжую мордочку, важно сказала:

— Мяу!

ГЛАВА 3

В обратную сторону мы двинулись уже спокойным темпом, но внимания при этом привлекли гораздо больше, чем во время сумасшедшей погони.

Спасенная кошечка, которую за необычный цвет шерсти я решила назвать Ириской, вышагивала по коридору неторопливо, вальяжно, гордо помахивая хвостом и откровенно рисуясь. Рядом с ней, настороженно поглядывая по сторонам, следовала грозная мамочка. За ними шли мы с лордом Лайсом. А последними семенили притихшие собаки, за которыми по полу волочились длинные поводки.

Прибирающиеся слуги, заведя нашу процессию, мгновенно прекращали подметать полы и вытирать лужи. И испуганно замирали, будто за каждый лишний вздох им по меньшей мере грозило отсечение головы. При этом на котенка они почему-то косились недоверчиво, на маму-кошку и собак — с явным беспокойством, на рыжего лорда — с уважением, а на меня — чуть ли не с ужасом.

— Почему у вас слуги такие нервные? — вполголоса осведомилась я, наклонившись к магу. — В первый раз, что ли, призраков видят? Я, пока сюда летела, такого наслушалась...

— Копри обычно не заходят в эту часть дворца, — рассеянно отозвался лорд Лайс. — А вы, леди, стали жертвой нелепого суеверия: увидеть даму в красном у нас считается плохой приметой. Говорят, смерть носит красное... именно поэтому я просил вас быть осторожней.

— Вы же сами велели бежать за собаками, — возмутилась я. — Кто виноват, что ваши псы такие невоспитанные?

— Вообще-то это собаки магнадзора. Я их просто позаимствовал. Кстати, когда вернетесь, скажите Райву, чтобы занялся дрессурой.

Я негромко фыркнула.

— Его бы самого кто выдрессировал. На таких, как он, вообще положено намордник надевать.

— Что вы сказали? — встрепнулся лорд Лайс, ненадолго выныривая из тяжелых дум.

— Ничего, милорд. Почему ваши слуги видят призраков лучше, чем сотрудники КБР?

— Мы снабжаем их амулетами, — отмахнулся он, снова погружаясь в размышления. — Там всего несколько простых заклинаний, но они дают

людям возможность наилучшим образом выполнять свою работу и избегать трудностей с копри.

— Вы говорили, что копри — это целая раса, — осторожно напомнила я. А когда идущая впереди кошка обернулась и одарила меня внимательным взглядом, поспешила добавить: — Нет-нет, я ничуть не сомневаюсь в их разумности. Просто интересно стало... откуда они взялись? Почему призраки? И чем отличаются от тех же собак?

На усатой рыжей морде появилось насмешливое выражение, а лорд дер Ирс неодобрительно на меня покосился.

— Откуда они взялись, никто не знает, леди. Копри приходят и уходят, когда им вздумается. Но они — единственные из известных мне созданий, кто способен существовать в нескольких мирах одновременно. Вы когда-нибудь слышали выражение, что у кошек девять жизней? Так вот, на самом деле у них девять душ. И каждая существует в отдельном мире в виде нематериального создания, которое далеко не всякому под силу разглядеть. А еще мы уверены, что копри не везде выглядят как призраки.

— Хотите сказать, в каком-то из миров они... эм... живые? — недоверчиво переспросила я.

— Они размножаются, — спокойно отозвался маг. — А привидениям это недоступно. Значит, по крайней мере в одном мире они умеют становиться живыми. Правда, в каком именно, мы не знаем — детенышей они приводят сюда уже подростками. А когда те наберутся сил, то уходят обратно сами.

Я в недоумении уставилась в спину гордо отвернувшейся кошки.

— Зачем копри приводить к вам молодняк?

— Мы предполагаем, что причиной этого стала магия. Будучи нематериальными, детеныши не едят обычную пищу. Зато они очень активно поглощают магическую энергию и довольно быстро растут. Есть мнение, что изначально в мире копри была своя магия, но по каким-то причинам или иссякла, или, что вернее, ее стало меньше, и кошки были вынуждены искать другие места обитания.

— Хорошо. А собаки?

— Припсы — полностью искусственные создания, — спокойно пояснил лорд дер Ирс, заставив меня удивленно зависнуть. — Некоторое время назад наши ученые попытались воссоздать некое подобие копри. И им это в определенной степени удалось: припсы быстры, выносливы, обладают всеми преимуществами призраков... но при этом не стареют, не размножаются и совершенно не меняются с годами.

Я настороженно покосилась за спину. А встретив два внимательных

взгляда от вострепавшихся псов, спохватилась и поспешила нагнать ушедшего вперед мага.

— Полагаю, вы не о внешней стороне изменений говорите?

— Разумеется. Припсов невозможно переучить, и это — самая главная наша проблема. Все, что в них вложили при создании, останется неизменным вплоть до развоплощения. К примеру, если им забудут привить послушание — они никогда не станут выполнять команды. А если добавить агрессию к людям...

Я передернулась.

— Тогда лучше сразу уничтожить. Неуправляемая, необучаемая и невидимая для большинства тварь может натворить немало бед.

— Именно, — кивнул маг. — Поэтому собак запрещено разводить вне королевского питомника.

— Мяу! — прервала нашу беседу Ириска и требовательно царапнула лапкой ничем не примечательную стену в коридоре. Слуга, которому не повезло оказаться рядом, нервным движением прижал к груди поднос, чье содержимое еще не успели убрать с пола, и на цыпочках отошел в сторонку, а мы с магом, наоборот, приблизились.

— Сейчас открою, — пробормотал лорд Лайс, прикладывая к стене руку.

Я присмотрелась и мысленно присвистнула, рассмотрев целую «паутину» разноцветных линий, которая должна была закрывать проход как минимум в королевскую сокровищницу. Однако все оказалось гораздо проще — за стеной находился лес. Правда, какой-то дикий, неухоженный, с буйно цветущими кустами и раскидистыми деревьями.

— Здесь мы держим копри, — пояснил маг, отступая в сторону и давая дорогу маме-кошке. — Пространство тут искривлено, чтобы дать им больше свободы, но, поскольку котята все время норовят сгрызть ограждающие заклинания, их приходится регулярно обновлять. А я, видимо, где-то не уследил.

— Мяу, — согласилась Ириска и, протянув лапку, тронула ближайший куст.

Я сперва решила, она хочет стряхнуть с листьев росу, но над кустом неожиданно проступила еще одна «паутина» — ярко-рыжая, громадная, которая почти вертикально уходила вверх, а где-то в необозримой дали снова клонилась к земле, накрывая весь лес огромным куполом.

Однако мое внимание привлекло не это — примерно на высоте моей груди на «паутине» что-то росло. Какая-то белесая, студенистого вида блямба, похожая на раскинувшего щупальца спрута.

На нее-то и уставилась Ириска, выразительно наморщив нос.

— Что это за гадость? — поинтересовалась я, осторожно подходя ближе.

— Где? — беспокойно огляделся маг.

— Да вот же. У вас перед носом.

— Ничего не вижу, — нахмурился лорд Лайс, обшаривая сеть заклинаний напряженным взором.

— Очень странно... — Я на пробу ткнула пальцем в аморфное нечто. Блямба в ответ неожиданно содрогнулась. Ее щупальца, которых оказалось целых девять штук, одновременно шевельнулись, а изнутри студенистой массы раздался громкий, но на удивление писклявый голос:

— Внимание! Нарушена граница охраняемой зоны!

— Это еще что такое? — изумленно отпрянула я. Лорд дер Ирс поперхнулся, мама-кошка сердито заворчала, а Ириска с недовольным фырканьем скрылась в кустах.

— Нарушители не определены. Система защиты приведена в боевую готовность.

— Милорд, что это значит?!

— Уровень угрозы «красный», — продолжала верещать блямба, на поверхности которой вздулись и начали светиться здоровенные алые бородавки. — Восстановление периметра невозможно. Системой принято решение о ликвидации.

— Милорд!

— Внимание! Начинаю отсчет. До взрыва осталось девять секунд... восемь...

— Да остановите же ее! — возмутилась я, обернувшись к магу. И замерла, увидев его помертвевшее лицо с испуганно расширившимися глазами. — Лорд дер Ирс?

— Я не знаю, что это такое, — прошептал он, слепо шаря глазами по «паутине». — Я ее даже не вижу! И в наших охранных заклинаниях нет такой функции!

— Шесть... пять... — продолжала бодро отсчитывать блямба. — Посторонним просьба очистить помещение!

— Это же ваша территория! Разве вы не знаете, что у вас за штуки по кустам развешаны?!

— Четыре... три...

— Они не мои, — едва шевеля губами, выдохнул маг. — У нас такие не делают... Бежим!

А блямба внезапно раздулась так, что едва не полопались бородавки, и

злорадно хихикнула:

— Опоздали. До взрыва осталось всего две секунды. А теперь уже одна...

— Сто-о-ой! — взывала я. Да так, что стоящий рядом лорд вздрогнул, а отсчитывающая последние мгновения блямба удивленно замолкла. — Не смей ничего взрывать без приказа! Доклад о функциях системы! Живо!

На мгновение в лесу воцарилась оглушительная тишина.

Я тяжело дышала, судорожно сжимая кулаки, маг растерянно замер, мама-кошка удивленно обернулась, из кустов снова показалась хитрющая мордочка Ириски. А потом блямба сдулась, вернула на место щупальца и неуверенно спросила:

— Хозяйка?!

* * *

Пока я соображала, что к чему, из блямбы с сочным чмоканьем выстрелило наружу два стебелька, а на их концах открылось два больших, настороженно вращающихся глаза. При виде меня они подозрительно сощурились, задумчиво качнулись вверх-вниз, а потом блямба с таким же чмоканьем отвалилась от «паутины» и с громким воплем: «Хозяйка-а-а! Я так тебя ждала-а!» — рванула в мою сторону.

Взвизгнув, я метнулась за спину остолбеневшего мага, надеясь использовать его вместо щита. Но не тут-то было — блямба перемещалась с такой скоростью, что я и моргнуть не успела, как к моей лодыжке прижалось что-то холодное, склизкое, а неведомая тварь нежно прошептала:

— Всех взорву — одна останусь...

— М-милорд! П-помогите! — заикаясь, пробормотала я, тщетно пытаясь стряхнуть с себя эту гадость. Но маг почему-то не отреагировал. — А ты... з-зараза... от-т-вечай, что ты такое?!

— Я — самовосстанавливающаяся, саморегулирующаяся, активно мимикрирующая и самонаводящаяся система... но можно просто — мина, — застенчиво призналась блямба, и из-под подола снова выстрелило два стебелька, с которых на меня с обожанием уставилось два серо-зеленых глаза. — Ведьма меня когда-то создала, ведьмам я и подчиняюсь. А поскольку за прошедшие годы ты — первая ведьма, которая сумела меня активировать, то я теперь — твоя. И готова взорвать тут все к ядерной матери.

— М-мина? — недоверчиво переспросила я, выпрастывая из-под подола ногу, вокруг которой обвилась непонятная тварь.

— Ага!

— А какой у тебя заряд? — внезапно охрипшим голосом осведомился лорд дер Ирс.

Мина поерзала, устраиваясь поудобнее, и гордо раздулась.

— Чтобы разнести дворец, точно хватит. Хозяйка, ты это... если что, не стесняйся. Запас сил во мне на десять таких взрывов. Если надумаешь — просто хлопни меня по спине. Все тут разнесу — одни угольки останутся.

Я поспешно опустила уже занесенную руку, которой хотела шарахнуть тварь, чтоб отлипла, и приподняла подол повыше, чтобы можно было видеть, что там делает эта сволочь.

— А ты не могла бы с меня слезть? Мне, между прочим, неудобно.

Глаза снова задумчиво повернулись вокруг своей оси. По моей голени что-то скользнуло, сомкнувшиеся на лодыжке щупальца разжались, а потом тварюга с невероятным проворством выскочила из-под подола, быстрее молнии шмыгнула в складки моего платья и, зарывшись в них целиком, удовлетворенно сообщила:

— Ты права, хозяйка. Если уж мимикрировать — то по полной. А здесь меня никто не достанет.

— Ты, главное, назад не сползай, — деревянным голосом попросила я, боясь даже представить, что будет, если я ее ненароком активизирую. — А то вдруг я на тебя сяду.

А сама умоляюще посмотрела на мага и одними губами прошептала: «Уберите ее от меня!»

Тот сглотнул и так же беззвучно ответил: «Пожалуйста, унесите ЭТО отсюда!»

— Мне кажется, леди, вам пора вернуться в Бюро, — наконец довольно твердо произнес этот гад, аккуратно отступая от меня подальше. — Место прорыва мы определили, а дальше я сам разберусь. Позвольте вас проводить?

От возмущения я даже не сразу нашлась, что ответить. Нет, вы представляете?! Этот мерзавец просто-напросто меня выпроваживал! Конечно, я понимаю, что дворец и короля жалко, но как же я?! Эта дрянь, между прочим, прячется в МОЕМ платье!

— Мина? — настороженно осведомилась я, тронув подол в том месте, где недавно торчали глаза. — А если ты взорвешься, меня заденет?

— Не, я своих не трогаю, пока не прикажут, — бодро отозвалась

невидимая тварь. — Но если боишься испачкать подол — просто активируй меня и зашвырни подальше. Можно даже во-о-н в того мужика, на котором сейчас лица нет.

«Умоляю, леди, быстрее!» — выразительно посмотрел на меня маг.

Незаметно переведя дух, я уже спокойнее оправила топорщащиеся складки и огляделась. А приметив выглядывающую из-за кустов хитрую Ирискину мордочку, погрозила ей кулаком.

— Ты же знала про мину, негодница!

— Конечно. А еще у нее тут собственный проход есть, — немедленно наябедничала блямба. — Эта малявка целыми днями туда-сюда шастает, только ее никто, кроме меня, не видел!

— Какой проход? — насторожился маг.

— Да вон, дыра под кустом виднеется...

Лорд дер Ирс присел на корточки и осторожно раздвинул колючие ветки. А обнаружив под ними приличных размеров отверстие в «паутине», с мрачным видом обернулся.

— Это не работа копри — края слишком ровные. И они не прогрызены, а ослаблены. Здесь поработал маг...

— А я что говорила? — надменно откликнулась блямба.

Я подлетела поближе и заинтересованно наклонилась, но милорд был прав — дыра выглядела аккуратной, узлы на нитях — растянутыми, а сами нити — истончившимися и бережно разведенными в стороны, да еще и закрепленными на соседних узлах, словно кто-то очень хотел, чтобы маленькие копри сбежали.

— Мина, а сколько времени ты здесь висишь? — осведомилась я, требовательно коснувшись подола.

— Года три, — приглушенно прозвучало изнутри.

— Ты помнишь, кто тебя сюда повесил?

— Не-а. Меня ж неактивную принесли. Но включал меня точно мужик. С помощью заклинания. Жаль, я лица не разглядела — он морду-то тряпкой прикрыл. И вообще, вел себя оч-чень подозрительно.

— А потом ты его видела? — вмешался лорд Лайс. — Он когда-нибудь еще сюда приходил?

— Нет. За три года вы первые, кто на меня наткнулся, — фыркнула из-под платья блямба.

А я вздохнула.

— Значит, сеть повредить больше никто не мог. Милорд, как считаете, этот человек способен принести сюда не одну, а, скажем, пяток таких мин? Если уж кто-то решил взорвать дворец, то вряд ли ограничился бы одной-

единственной, не так ли?

— Само собой, — важно отозвалась мина. — Я бы на его месте хотя бы три поставила. И одну обязательно в подвале, чтобы уж разнести тут все наверняка.

Лорд дер Ирс вздрогнул.

— Только этого нам не хватало...

— Мина, а ты можешь определить, есть ли здесь другие любители все взорвать? — встрепенулась я.

Блямба с сожалением вздохнула.

— Нет. Но твоя кошка может.

— Тогда, боюсь, нам придется задержаться, — пробормотала я, снова поднимаясь на ноги. — Ириска, иди сюда — мне нужна твоя помощь. Мамочка... если не возражаете, я бы и вас попросила остаться. Милорд, вы составите нам компанию?

Маг тоже поднялся и неохотно кивнул.

— А куда я денусь?

ГЛАВА 4

На поиски второй мины много времени не понадобилось — не успела я задуматься о причинах, как Ириска вновь подала голос и встревоженно запрыгала возле «паутины».

— Есть, — шепотом воскликнула я, разглядев на куполе точно такую же блямбу, смирно сидящую на высоте моей головы. Звуков она не издавала. Зловещие бородавки на ее спине тоже не росли. И я бы, наверное, вообще не обратила на нее внимания, если бы Ириска не вскарабкалась прямо на «паутину» и, уткнувшись в тварь носом, не сказала возмущенно:

— Мяу!

— Где она? — завертел головой маг, одновременно выплетая пальцами какое-то заклинание. — Проклятие! Как им удалось сделать эту штуку незаметной? Ее даже поисковое заклятие не обнаруживает!

— Она прямо перед вами, — шепотом сообщила я, благоразумно держась за спиной мужчины. — Здоровая. С мою голову. Но, кажется, еще неактивная.

— Руками не трогать! — неожиданно заорала из платья мина и, шустро выпутавшись из складок, метнулась к встревоженно всколыхнувшейся сети. — Близо не подходить! Громко не разговаривать! И даже не дышать, пока я не скажу, что можно!

Мы с магом послушно остановились, Ириска проворно соскочила на землю и спряталась у меня под подолом, а невозмутимая мама-кошка словно невзначай загородила нас собой.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я, коснувшись ладонью мохнатого бока.

Копри, обернувшись, по-дружески ткнулась носом мне в плечо, а потом снова внимательно уставилась на «паутину».

— Та-а-к... ну-ка посмотрим, что тут у нас, — пробормотала мина, с огромной скоростью нарезая круги вокруг спящей товарки. — Заклятие стандартное... активация на голос и прикосновение... заряд средний... радиус действия — две с половиной тысячи шагов... Ничего страшного! — бодро проорала она через некоторое время. — Щас я ее обезврежу!

Я не успела открыть рот, чтобы сказать — не надо, как мина уже выпростала из туловища угрожающе шевелящийся хоботок. Со всей силы воткнула его под брюхо неактивной блямбы, а потом с устрашающим хлюпающим звуком высосала ее содержимое. Так быстро, что мы и глазом

моргнуть не успели.

Блямба от удара вздрогнула, на ее спине на мгновение проступили алые точки. Но в следующий миг вцепившиеся в «паутину» щупальца разжались, и мина, сложив отростки на пузе, со свистом полетела вниз.

Когда она брякнулась спиной на землю, я непроизвольно втянула голову в плечи. Однако ничего страшного не произошло — похожая на дохлого, высохшего от старости паука тварь как упала, так больше и не пошевелилась. А наша мина, заметно потолстевшая и раздувшаяся, как напившийся крови клещ, осторожно слезла с «паутины» и вразвалочку поковыляла в мою сторону.

— Ох! Кажется, я слегка обожралась.

Я с подозрением уставилась на шумно отдувающуюся тварь.

— Да кажется, что не слегка. Ты что наделала?

— Обезвредила... уф... один крайне опасный элемент.

— Ах, вот как это называется? А я решила, что ты просто избегаешься от конкурентки.

— А что? Тоже нужное дело, — важно надулась мина, с некоторым трудом взбираясь на мое платье. Но вскоре высунула из складок один глаз и хитро добавила: — Ты бы хотела, чтобы по тебе ползало две мины вместо одной? Или, еще хуже, три?

— Тьфу-тьфу-тьфу!

— Я тоже так подумала, поэтому и отключила эту штуку. Маг... эй, маг! Ты что там делаешь?

Глаз развернулся в противоположную сторону и с подозрением прищурился.

— Наконец-то я могу ее как следует рассмотреть, — озабоченно отозвался лорд Лайс, присаживаясь около дохлой твари на корточки. — Видимо, после инактивации с нее спало маскирующее заклинание. Очень необычный эффект. Надо изучить эту штуку в лаборатории.

Выбравшись из-за плеча настороженно принимающей себя кошки, я тоже полетела ближе.

Опасная тварь действительно чем-то напоминала паука. Вернее, помесь паука с крабом, поскольку имела толстый панцирь, девять гибких, снабженных присосками лапок и длинный хоботок со жвалами на конце. При этом, сдохнув, она вроде бы стала материальной. По крайней мере маг смог до нее дотронуться и даже перевернул на пузо, чтобы убедиться в наличии на панцире бледно-розовых бугорков.

— Определенно работа ведьмы, — озабоченно нахмурился лорд, приподнимая дохлую тварь за лапу и внимательно ее рассматривая. —

Маги не умеют создавать подобные гибриды.

— Почему? — немедленно заинтересовалась я.

— Потому что мы работаем исключительно со стихиями. Тогда как ведьмы всегда стремились познать тайны материи. И только они умеют совмещать живое с неживым.

— Раньше она была похожа на призрака, — заметила я, когда маг создал вокруг твари какое-то заклинание и упаковал ее, как кусок мяса — в рогожу. — А теперь почему-то нет.

— Заклинание-преобразователь, — со знанием дела сообщила снизу мина. — На мне тоже такое стоит, поэтому я могу тебя не только видеть, но и прикоснуться.

— Никогда о таком не слышал, — поджал губы маг, одним движением руки уменьшая упакованную тварь до размеров ладони и пряча ее в карман. — Идемте. Надо обойти весь периметр и убедиться, что на нем больше нет никаких сюрпризов.

— Ириска? — позвала я, оглядываясь в поисках котенка. — Ириска, ты где?

— Мяу! — неожиданно отозвалась кошечка с другой стороны ограждающего заклинания, и из-за одного из кустов высунулась рыжая мордочка.

— Ты как там оказалась?! — ахнула я. А потом опустилась на колени и, обнаружив у самой земли точно такую же дыру, как и в первый раз, изменившимся голосом сказала: — Мило-орд... думаю, вы должны на это взглянуть.

Маг немедленно оказался рядом и, наплевав на приличия, решительно полез под куст.

— Мне почему-то кажется, что это — не совпадение, — механическим голосом сказала я, когда он вылез и встревоженно на меня посмотрел. — Такое впечатление, что кто-то очень хотел, чтобы мины, активировавшись, могли пролезть в питомник. Размеры дыры как раз соответствуют.

— Мяу, — согласилась Ириска, выбравшись из-под купола, и шумно отряхнулась.

— Думаете, кто-то хотел причинить вред копри? — встревоженно предположил маг.

Я пожала плечами.

— За три года можно было тысячу раз все тут взорвать и сровнять дворец с землей. Может, конечно, организатор передумал... а может, он просто чего-то ждет. И тот факт, что сразу две мины находятся возле питомника, а дыры — строго под ними... милорд, вы забыли мне что-то

рассказать? Или я плохо вас слушала, раз до сих пор не поняла, почему вы так заботитесь о копри и стараетесь создать все условия, чтобы они у вас задержались?

Лорд дер Ирс отвел глаза.

— Для обывателей присутствие кошек — это знак престижа. Национальная гордость... но вы правы: в действительности они нужны нам гораздо больше, чем мы — им. Вы знаете, сколько заклинаний в среднем создает маг за свою жизнь?

— Нет. Откуда?

— Тогда хотя бы представьте, сколько раз он использует магию... к примеру, в течение одного дня.

— М-м... раз двадцать? Тридцать?

— Если не больше, — мрачно согласился лорд. — Как думаете, куда деваются ее остатки?

Я снова пожала плечами.

— Понятия не имею.

— Они рассеиваются в пространстве, — еще более мрачно сообщил он. — И чем больше в мире магов, тем больше он перенасыщается остатками заклинаний, результатами неудачного применения магии, сомнительными экспериментами, отголоски которых могут сохраняться веками... и тем сложнее нам становится творить новые заклинания. Прогнозы ученых пока не носят угрожающий характер. Но, боюсь, недалек тот день, когда мир перенасытится настолько, что мы больше не сможем сотворить ни одного заклятия. Представляете, что тогда будет?

— То есть копри избавляют вас от ненужных остатков? — сообразила я.

— Совершенно верно. Они — залог стабильности нашего мира, поэтому мы прилагаем столько усилий, чтобы привлечь их сюда.

— А если однажды их станет слишком много?

— Копри берут лишь то, что потеряло значение для нас. Котятам не под силу испортить цельное заклинание, поэтому они довольствуются обрывками. Купол создан именно с учетом этого, поэтому его так легко повредить. И поэтому же мы не пускаем сюда посторонних. А со взрослыми особями у нас договор — мы обеспечиваем детей бесперебойным питанием, а они взамен продолжают нас навещать.

Я покосилась на спокойно стоящую рядом кошку.

— Значит, если копри не станет...

— Маги могут исчезнуть как класс, — тихо сказал лорд дер Ирс, пристально на меня посмотрев. — Нам просто не с чем станет работать, а

создание каждого нового заклинания станет настолько трудоемким делом, что на это будут способны лишь единицы. Более того, для мира мы станем представлять серьезную угрозу. Но, к сожалению, это выгодно только...

— Ведьмам! — выдохнула я, неожиданно прозревая. А потом мне в голову пришла еще одна мысль, и я внутренне содрогнулась. — Милорд, надеюсь, вы не думаете, что я в этом замешана?!

Лицо мага закаменело.

— А сами вы как считаете?

— Я не помню!

— Жаль, — ровно ответил он, отвернувшись и решительно двинувшись вдоль купола. — Тогда нам было бы легче докопаться до истины.

Я в замешательстве замерла.

Боже мой... неужели он прав и я действительно могла иметь отношение ко всему происходящему? По слухам, при жизни я была мерзким и озлобленным созданием. Терпеть не могла магов. По крайней мере одного из них. Не чуралась экспериментов, сумела создать какие-то новые заклинания, была одной из лучших в своем деле и даже успела замараться в каком-то заговоре... так, может, и к созданию мин я когда-то приложила руку?! Вон, блямба же меня признала! Да и лорд Лайс сказал, что сотворить такое могла лишь ведьма! И пускай меня пятнадцать лет держали взаперти, но много ли нужно времени, чтобы подать весточку друзьям и сторонникам?

— Мя, — тихо сказала Ириска, тронув меня лапой. — Мя-а?

Я наклонилась и, подняв рыжую хитрюгу, с беспокойством посмотрела в ее раскосые глаза.

Неужто у меня хватило бы злобы, чтобы поднять руку на эту кроху?! И неужто я была такой дрянью, что из-за мести пошла на уничтожение этих удивительных созданий и была готова уничтожить дворец со всеми его обитателями только ради того, чтобы магов в этом мире больше не осталось?!

— Не верю... — прошептала я, прижимая притихшую Ириску к груди и крепко зажмуриваясь. — Такого просто не может быть!

— Не плачь, хозяйка, — пропыхтела снизу обожравшаяся мина. — Не надо... ну, хочешь, я его сейчас догоню и взорву?

Я прерывисто вздохнула.

— Не надо. Давайте сперва разберемся, в чем дело, а уж потом будем думать, кого взрывать, а кого — нет.

За оставшееся время нам удалось отыскать еще две неактивные мины. Одну — неподалеку от двери, ведущей к королевским покоям, а вторую — рядом с потрясающе красивой лужайкой, на которой резвился целый выводок маленьких копри.

Обе блямбы наша мина обезвредила тем же незамысловатым способом, как и первую, после чего раздулась до совсем уж устрашающих размеров и до того отяжелела, что не смогла не только ходить, но и держаться за платье. В результате мне пришлось взять ее на руки, а сама мина при этом лишь огорченно пробормотала:

— Прости, хозяйка... ик... я щас поднатужусь и... ик... постараюсь поскорее это переварить.

— Да сиди уж, — сжалилась я, пристраивая увесистую блямбу у себя на плече. — Кстати, надо бы имя тебе придумать, а то все «мина», «мина»... Бумбой тебя назову. Если не возражаешь.

— А что? Мне нравится, — пропыхтела свежепоименованная мина, устраиваясь поудобнее. — Бумба — это звучит круто!

— Ну, вот и все, — подошел к нам маг, по пути упаковывая последнюю блямбу в пространственный карман. — Периметр мы осмотрели, сюрпризов больше нет. Цицелия, если не возражаете, я провожу вас обратно в Бюро.

Я удивленно вскинула брови.

— А как же подвал?

— Вам пора возвращаться, — устало улыбнулся лорд дер Ирс. — Магический контракт подразумевает дословное исполнение приказов начальства, а Райв велел явиться в Бюро до темноты.

— Разве прошло так много времени?!

— Уже вечер, — подтвердил маг, а потом выразительно покосился на отчаянно зевающую Ириску. — Да и котенку пора спать.

— Спать так спать, — вздохнула я и подняла с земли сонно моргающую кошечку. — Давай-ка, солнышко, иди к маме. Тебе ведь, наверное, не стоит покидать дворец? Снаружи метель, сугробы по колено, и только здесь магия сохраняет вечное лето.

— Мяу?! — моментально встрепенулась Ириска, вцепившись в мои рукава сразу всеми коготками. — Мя-а-ау! Мя-а!

Я ласково чмокнула ее в нос и, аккуратно отцепив от платья, передала беспокойно приблизившейся мамаше.

— Я скоро вернусь, солнышко. Нам же еще подвал осмотреть нужно, помнишь?

— Я заеду за вами завтра, — снова улыбнулся маг, на этот раз — гораздо теплее, чем раньше. — В ближайшие дни вам нежелательно надолго расставаться. А когда малютка научится самостоятельно ходить между мирами, она обязательно к вам вернется.

— Солнце, ты слышишь? Дядя-маг не собирается отнимать меня у тебя.

Только после этого взбунтовавшаяся Ириска успокоилась, а мама-кошка одарила меня признательным взглядом и ушла, унося непоседливого котенка в зубах.

Причем ушла она весьма оригинальным способом: просто растаяла в воздухе вместе с дочерью. А через несколько мгновений появилась снова, уже по ту сторону купола, и величественно удалилась, так ни разу и не обернувшись.

Вскоре мы с магом сидели в экипаже и рассеянно смотрели в окна, глядя на проносящиеся мимо дома и думая каждый о своем. Объевшаяся до безобразия мина тихонько похрапывала у меня на коленях. Откинувшийся на спинку сиденья лорд угрюмо молчал. И только не умеющие уставать припсы загадочно посверкивали глазами и время от времени сопели мне в колени.

— Почему вы не использовали их? — спросила я, когда молчание стало откровенно утомлять.

Маг неохотно оторвался от созерцания заснеженных улиц.

— Кого?

— Собак. Почему вы не использовали их для поиска мин? — терпеливо повторила я, выразительно покосившись на лежащих у мои ног псов. — Это ведь естественно.

— Их никто этому не учил, — пожал плечами лорд. — Они понимают лишь простые команды: «вперед», «фас», «фу». Могут догнать. Найти. Убить. А на поиск ведьминских артефактов их никто не натаскивал.

Я одарила собак изучающим взглядом, и псы в ответ неуверенно вильнули хвостами. А когда я протянула руку, с готовностью подались вперед и по очереди лизнули перчатку.

— Почти приехали, — через некоторое время снова подал голос маг, а когда экипаж остановился, вылез наружу первым. Однако вместо того чтобы галантно подать мне руку, почему-то изумленно замер возле дверцы и воскликнул: — Что здесь происходит?!

— Нападение на КБР, господин королевский инспектор! —

встревоженно крикнул пробегающий мимо паренек. — Полчаса назад в кабинете шефа случилась диверсия!

— Что?!

Милорд тихо выругался и, хлопнув дверцей, куда-то умчался. Мы с собаками растерянно переглянулись, а самозабвенно храпящая Бумба даже не пошевелилась, когда я встала и, прижав ее к груди, настороженно выглянула из экипажа.

Вокруг здания КБР и впрямь творилось пес знает что. Куча людей суетливо носилась по улице, то и дело заскакивая в центральные двери и в скором времени выбегая обратно. Кто-то с вытаращенными глазами промчался мимо смиренно стоящей кареты, бормоча в прижатый к губам переговорный амулет. Затем пронзительно взвыли сирены. Небо над улицей расцветилось тревожными огнями, источником которых являлось пылающее багровым светом здание. Сверху на людей (и, кажется, уже давно, если судить по валяющимся на снегу обрывкам) сыпался настоящий дождь из покрошенной в мелкие клочья бумаги. А на втором этаже... как раз там, где еще утром находился кабинет господина начальника... виднелась огромная дыра, вокруг которой мерно колыхались обгоревшие занавески.

— Ого, — уважительно присвистнула я, выбираясь из экипажа и с интересом разглядывая покореженное здание. — Кажется, пока мы работали, в управлении случилась война.

— Как это война? Без нас?! — моментально встрепенулась на моих руках мина, а выбравшиеся наружу собаки тревожно заскулили. — Кого-нибудь уже взорвали?!

— Угу. Шефа моего. Надеюсь, он в это время находился в кабинете.

— Давай посмотрим? — кровожадно предложила Бумба. — Обож-жаю кр-ровь и раздавленные внутренности!

— Только чтоб ни звука, — предупредила я, осторожно лавируя между людьми.

— Обижаешь, хозяйка!

Бумба смачно облизнулась и, позабыв о том, что совсем недавно едва могла шевелить лапами, шустро забралась обратно на плечо. После чего свесила по обе стороны от моего лица стебельки с бешено вращающимися глазами и возбужденно засопела.

— Фес! Зюс! Рядом! — скомандовала я, вовремя вспомнив про собак. Припсы тут же прижались с двух сторон, и дальше мы пробирались сплоченной группой, тщетно пытаясь понять, что случилось, и очень надеясь, что нас не остановят на лестнице.

К моему огромному сожалению, с лордом де Фоссом ничего страшного не произошло — он был жив-здоров, ожидаемо зол и, когда я заглянула в дверной проем, о чем-то разговаривал с лордом дер Ирсом.

А вот кабинету повезло меньше — его наружная стена оказалась снесена напрочь, осколки разбившегося окна смачно хрустели под ногами прибирающихся рабочих, от письменного стола остались одни воспоминания, разнесенная в щепы дверь осела неопрятной горкой, а на книжных полках царил форменный беспорядок. Более того, когда кто-нибудь неосторожно задевал одну из книг, та с оглушительным грохотом взрывалась, разлетаясь по комнате тысячами рваных страниц и добавляя в царящую вокруг неразбериху еще больше суеты.

Внезапно один из людей, обследовавших стеллажи, повернул раскрасневшееся лицо и спросил:

— Шеф, что нам делать? Ваши книги заминированы. В любой момент тут все может взлететь на воздух!

— Ищите заклинание-детонатор, — процедил тот. — Оно должно быть где-то рядом.

— Да мы уже три раза все обшарили! Такое впечатление, что на каждой книге оно свое...

— Бах! — с шумом взорвался очередной фолиант, обдав присутствующих густым облаком пыли и целым ворохом мелко изорванной бумаги.

— Бух! — тут же отреагировал соседний томик, и грязи в кабинете стало гораздо больше.

— Шеф! Вы видели?! А я ее только коснулся!

— Ищите дальше! — прорычал лорд Райв, сжимая кулаки. — Должен быть детонатор!

— Так что здесь произошло? — хмуро осведомился у него лорд Лайс. — Ты решил тряхнуть стариной? Использовал по ошибке не то заклинание?

— Да не делал я ничего! Целый день все было спокойно! А потом мне понадобилось кое-что проверить, я полез в стол...

— А он ка-а-ак бабахнет... — восторженно прошептала Бумба и, не сдержавшись, хихикнула. — А потом пошла цепная реакция, начавшаяся от одного-единственного взрывателя! Клянусь фитилем, тот, кто это придумал, гений!

Я скромно потупилась. А пылающий праведным гневом шеф в мгновение ока развернулся на сто восемьдесят градусов, и его взгляд уперся в мое лицо. Сперва милорд выглядел удивленным, потом

растерянным, а затем наконец в его глазах проступило понимание.

— Ты-ы... — прошипел воздушный маг, опасно побагровев и уставившись на меня как на злейшего врага. — Только ты могла это сделать!

Я неторопливо выплыла из-за косяка и, не обращая внимания на ошарашенные взгляды присутствующих, с достоинством расправила складочку на платье.

— И снова — «вы», милорд. Если опять запомнили, то я напомню, что к леди следует обращаться исключительно вежливо.

— Это твоя работа!

— Да небеса с вами, — величественно отмахнулась я, с нескрываемым удовольствием разглядывая разгромленный кабинет. — Я же ни одного заклинания сотворить не могу. Да и навести такой беспорядок мне не под силу.

— Ты — ведьма!

— А вы — маг. И к тому же невежа.

— Ты находилась здесь всю ночь! — процедил милорд, не заметив, как округлились глаза у его сотрудников. — У тебя была масса времени!

Я картинно всплеснула руками.

— Я всего лишь призрак! Что я могу? И это вы меня здесь заперли, не забыли?

— Где. Мое. Кольцо?! — вдруг отдельно процедил он, заставив меня досадливо поморщиться.

Вот гадство. Заметил все-таки, хотя я очень старалась замаскировать эту маленькую кражу.

Нет, специально я ничего не придумывала и во взрывном деле действительно ничего не понимаю. Но, увидев на потайном ящичке те красные и синие линии, сперва из вредности решила их перепутать друг с другом. Надеюсь, что шефа это отвлечет, если он надумает залезть в стол. Намудрила там, накрутила всякого в надежде, что ящик развалится раньше, чем милейший лорд сообразит, что в нем чего-то не хватает.

А потом мне стало скучно... может же леди заскучать? Времени до утра оставалось много, делать было форменным образом нечего, поэтому я несколько часов развлекалась тем, что плела из таких же линий по всему кабинету симпатичные косички и бантики.

Кто же мог знать, чем это закончится?

— Верни. Мне. Кольцо. — Голос лорда де Фосса вдруг упал до змеиного шепота, а синие глаза потемнели. — Верни, ведьма, или я тебя уничтожу!

Я зло оскалилась.

— Ты уже пытался. Дважды.

— Значит, попробую в третий раз! — процедил маг, и вокруг него начал с воем закручиваться самый настоящий смерч.

— Райв, ты рехнулся?! — вскрикнул лорд Лайс, встряхнув друга за плечи. Рабочие благоразумно попятились к выходу, а я нахмурилась. Неужели мы опять вернулись к тому, с чего начали? — Какое кольцо? Что ты несешь?!

— Мое. Семейное. Этим утром оно пропало.

— Родовой артефакт?! Ты шутишь?!

— Нет! — прорычал маг, и на его лице жутковатыми отсветами отразились мелькнувшие в смерче молнии. — Ведьма украла то, что ей не принадлежит!

Лорд Лайс изумленно повернулся в мою сторону:

— Цицелия, что вы натворили?!

— А что мне было делать?! — возмутилась я, на всякий случай спрятав правую руку за спину. — Этот полудурошный маг уничтожил перстень-привязку. Само собой, я должна была найти ему замену! И я нашла... то, что попало под руку.

— Кольцо принадлежит мне! — снова прорычал лорд Райв, и молнии над его головой стали отчетливее. — Это семейная реликвия! Ее заряда хватит, чтобы спасти чью-то жизнь!

— Она и спасла жизнь! Мою! — рывкнула я, закрывая лицо от поднявшегося ветра.

— Кольцо предназначено не для тебя!

— Значит, надо было его подписать! Может, тогда я бы им побрезговала!

— Ведьма-а... — прошипел лорд Райв, окончательно взбесившись. В его руках появилось две шаровых молнии, такие же молнии мелькнули в почерневших глазах. Свист ветра в кабинете стал оглушающим. А затем в нем затрещали стены и опасно завибрировал потолок.

— Райв, что ты творишь? — простонал лорд Лайс, которого едва не приложило по темечку балкой. — Дурак! У тебя же сила нестабильна!

— Вон оттуда! — вскрикнула я, сообразив, что дурной маг перестал себя контролировать и вместе со мной под удар могут попасть посторонние. В том числе рыжик и сгрудившиеся возле выхода сотрудники, которые с тревогой, но без особого удивления взирали на ополоумевшее начальство. — Милорд, там сейчас все рухнет! Уходите!

— Оставь меня, хозяйка, — неожиданно подала голос мина. —

Спасайся сама. Я его задержу.

— Если я тебя оставлю, тут полгорода на куски разнесет, — пробормотала я. А потом заметила, что в голову рыжика метит еще одна толстая балка, и кинулась обратно в комнату. Подхватила с пола сиротливо валяющуюся перчатку-артефакт, торопливо надела и успела вытолкать опешившего рыжика буквально за миг до того, как в кабинете рухнул потолок.

— Вернись, ведьма! — прорычал из царящего внутри хаоса бешеный рев. — Вернись, слышишь?!

— Надо же, не пришибло его, болезного, какая жалость, — пробормотала я, поднимаясь с упавшего лорда Лайса. А когда в стену прямо перед моим лицом ударила длинная ветвистая молния, сообразила: вот теперь точно пора бежать.

ГЛАВА 5

От кабинета я рванула в тот самый миг, когда из дверного проема выплыла огромная черная туча, стреляющая молниями направо и налево. При виде нее свидетели ссоры, помянув меня недобрым словом, быстренько попрятались по кабинетам. А туча, сердито гроыхнув, решительно двинулась в мою сторону.

Что уж там в гневе сотворил наш полоумный шеф, не знаю, но убегать мне пришлось очень быстро. Туча набирала ход пусть медленно, но уверенно, так что я сочла за лучшее рвануть не по коридору, а прямо сквозь перекрытия. И, удрав сперва на третий, а затем и на четвертый этаж, заметалась по помещениям, пугая и без того напуганных сотрудников КБР.

— Надо найти укрытие, — пробормотала Бумба, изо всех сил цепляясь щупальцами за корсаж. — Хозяйка, на этой штуке самонаводящееся заклятие. Оно, конечно, через полчаса рассеется, но рисковать не стоит.

— Я уже поняла, — безрадостно откликнулась я, торопливо обшаривая окна на предмет открытой форточки или любой другой щелочки, сквозь которую можно было сбежать.

Встревоженные шумом люди с удивлением следили за моими метаниями, на всякий случай придерживая разлетающиеся бумаги. Однако некоторые, что удивительно, продолжали работать, будто происходящее их не касалось.

— Может, лучше в подвал? — озабоченно предложила мина, когда я обшарила все стены, но лазейки так и не нашла. Оказывается, не только кабинет де Фосса, а все здание было снизу доверху покрыто толстым слоем защитных заклинаний.

— А дальше что? — с досадой спросила я, зависнув посреди кабинета. — Куда мы из подвала-то денемся? А если эта штука рванет? Хочешь, чтобы нас вместе с ней похоронило?

— Гав! — неожиданно подали голос позабытые в суматохе собаки.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Фес? Зюс?

— Гав! Гав! — нетерпеливо подпрыгнули стоящие на пороге псы, всем видом показывая, что знают что-то важное.

Ни на миг не задумавшись, я кинулась к ним, напроць позабыв, что еще с утра опасалась этих клыкастых монстров. Собаки, радостно взвизгнув, сорвались с места и устремились в дальний конец коридора, где

виднелась еще одна дверь.

— Наверх, — выдохнула Бумба, когда мы беспрепятственно проскочили сквозь нее и оказались на узкой винтовой лестнице. — Внизу мы уже были, а наверху, может, есть шанс укрыться.

Припсы, не раздумывая, устремились наверх. Я — за ними. И очень скоро вылетела в небольшое помещение, единственной достопримечательностью которого была круглая металлическая дверь, впаянная прямо в стену. На ее поверхности так же, как и везде, виднелась мощная сеть защитных заклинаний. А сверху была наложена такая же внушительная «паутина» атакующих, при виде которой я поморщилась и требовательно уставилась на довольно скалящихся собак.

— Ну и как нам это поможет?

— Гав! — азартно завиляли задами припсы и, подскочив к двери, выразительно поскреблись.

— Фес! Зюс! Ко мне! — тут же раздался снаружи подозрительно знакомый голос, а затем послышались быстро приближающиеся шаги. — Куда вы удрали, сволочи? И почему мне приходится бегать за вами по всему зданию?!

Лихорадочно заметавшись взглядом по сторонам, я чуть за голову не схватилась. Проклятие! Лей де Шо мог меня увидеть! С моим красным платьем нечего и думать здесь спрятаться! Что, опять вниз спускаться? К туче? Или все-таки пробиваться на крышу?

— Замри, хозяйка, — напряженно велела Бумба, переползая мне на голову и вытворяя что-то непонятное внезапно удлинившимися щупальцами. — Я попробую растянуть маскирующее заклинание на нас обеих.

Прижавшись к стене, я послушно замерла, ощущая, как снаружи меня покрывая тонкая, но на удивление прочная пленка, похожая на паучий кокон.

— Фес! Зюс! — снова послышался голос мага, и в следующий миг дверь с грохотом ударилась в стену. — Вот вы где! Что, твари бесхвостые, впервые сами вспомнили, где ваше место?

Припсы смирно встали у стены и понуро опустили уши.

— Сейчас открою, — проворчал Лей де Шо, проходя отвесив собакам по подзатыльнику. — Чтоб в следующий раз меня дождались, ясно? Вот уж не знал, что вы такие трусливые... это ж надо было нашего шефа испугаться?!

Пройдя мимо меня, как мимо пустого места, он приложил ладонь к металлической двери, и та с громким щелчком открылась. Собаки, не

дожидаясь приглашения, юркнули внутрь. Следом зашел маг, продолжая бубнить что-то себе под нос. А затем, получив недвусмысленный тычок от напряженно сопящей Бумбы, потихоньку двинулась и я, очень надеясь, что маскирующее заклинание не сорвется и за толстой дверью дурацкая туча нас не достанет.

Внутри оказалось темно, сухо и довольно просторно. И еще здесь повсюду светились магически помеченные таблички с какими-то буквами и номерами. А в центре стоял один-единственный стол и стул, на котором, судя по толстому слою пыли, уже давно никто не сидел.

— Все. Ведите себя тихо, — велел маг, пристегнув собакам полупрозрачные поводки и закрепив их в специальных кольцах на стене. — Если хоть один звук услышу, накажу обоих.

Псы послушно улеглись на пол, а я снова замерла, пережидая, когда Лей пройдет мимо.

Впрочем, сразу он не ушел — сперва завернул к одной из стен и, нажав пальцем на табличку, выдвинул оттуда длинный металлический ящик. Порывшись внутри, достал пухлую папку с бумагами и, кинув на притихших собак строгий взгляд, наконец удалился, грохнув напоследок дверью.

— Ф-фу... — выдохнула Бумба, сбрасывая маскирующее заклинание. — Я за эти пару минут прям сдулась — заклятие отнимает много сил. Хозяйка, ты в порядке?

— Да, спасибо, — улыбнулась я, с любопытством озираясь по сторонам. — Надеюсь, до утра мы здесь переждем... как думаешь, что это за место?

Бумба спрыгнула на пол и, шустро пробежавшись по стенам, задумчиво ответила:

— Похоже на архив. Пахнет старыми бумагами и пылью.

После чего ввинтила гибкое щупальце под светящуюся табличку, ловко выдвинула наружу ящик и, немного в нем пошуршав, громко присвистнула:

— Ого! Да тут же целое досье! И не одно! Смотри: имена, события, даты...

Я кивнула, но, прежде чем совать нос в бумаги, подошла к огорченно сникшим собакам и расстегнула ошейники. Нечего беднякам сидеть на одном месте. А потом я снова их привяжу, чтобы Лей ни о чем не догадался.

— Давай поищем, что у них есть на меня, — предложила я, заглянув в выдвинутый миной ящик и убедившись, что он доверху заполнен

пронумерованными папками. — Хочу наконец понять, кто я. И почему оказалась в таком бедственном положении.

Бумба тут же помчалась искать нужную табличку, а я потрепала ластающихся собак по загривкам.

— И кто сказал, что вы глупые? Вон какое убежище для нас нашли. Спасибо, парни. Я у вас в долгу.

Припсы вильнули хвостами и довольно заурчали.

— Нашла! — вскоре крикнула из угла Бумба, ловко открыв еще один ящик. Но от радости не удержалась на краю и свалилась внутрь, огласив архив громким и протяжным «бум-м». — Ой. Кажись, я что-то помяла... зато ничего не взорвала! Хозяйка, ты где? Помоги, а то мне самой не выбраться!

Метнувшись в ту сторону, я выудила барахтающуюся на спине мину за лапу и, посадив ее к себе на плечо, с любопытством заглянула в ящик.

— Что-то негусто, — с разочарованием протянула, обнаружив внутри всего одну тощую папку и несколько беспорядочно разбросанных листков. — Такое впечатление, что я последние сто лет вела затворническую жизнь... или же кто-то успел тут покопаться?

— Ты перчатку, надеюсь, не потеряла? — осведомилась мина, свешивая вниз стебельки с глазами. А когда я продемонстрировала руку, на которой так и болтался бесценный артефакт, довольно причмокнула. — Отлично. Тогда открывай — мне тоже любопытно.

Бегло просмотрев помятые Бумбой листки, я вскоре отложила их в сторону.

Ничего интересного — свидетельство о рождении, подтверждающее, что на момент смерти мне действительно было сто тридцать два года. В строке с именем матери указано незнакомое мне имя «Сивилла ван дер Браас», а вместо фамилии отца и вовсе чернела многообещающая надпись: «неизвестен».

Вторая бумага оказалась старинной купчей на замок и прилегающие к нему территории, которые со вчерашнего дня мне не принадлежали. Третья же походила на вырванный из какой-то книги листок с непонятными каракулями, в которых я, как ни старалась, так и не разобралась.

С папкой дело обстояло чуть лучше — это было досье на род ван дер Браас, имевший, как выяснилось, довольно древние корни. Целых двадцать девять поколений ведьм, среди которых не было ни одной слабой или никчемной! Авторы уникальных заклятий, изобретатели различных методик развития дара, организаторы всевозможных сообществ, клубов и даже заговоров... причем все — женского пола, поскольку сведения о

мужской половине рода отсутствовали напрочь. Даже в огромном семейном древе вместо отцов стояли лишь сиротливые крестики. А на месте немногочисленных сыновей — скупые даты рождения.

Обо мне в семейном древе было написано всего несколько слов: полное имя, дата и место рождения, а также наличие ведьминского дара. Зато нашлось кое-что другое: оказывается, у меня был брат. Вероятно, близнец, потому что день его рождения в точности совпадал с моим.

Правда, о его судьбе ничего не говорилось, но вторая дата, на время которой мальчику должно было исполниться семнадцать лет, меня откровенно насторожила.

И, к сожалению, не зря: следующий лист, оказавшийся выдержкой из судебного отчета, сухо сообщил, что брата я потеряла в результате неудачного магического эксперимента. И, скорее всего, трагедия произошла по моей вине, потому что мальчик не обладал даже зачатками магического дара.

Ниже в бумаге сообщалось о скоропостижной смерти нашей матери, случившейся несколькими годами раньше. И приводилась краткая выжимка из дела о ее смерти, признанной трагической случайностью.

Еще ниже скрупулезно перечислялись все мои прегрешения, о которых уже успел поведать милейший господин де Фосс. Мельком упоминалось о достижениях, включая создание школы ведьм, которая, кажется, работала до сих пор. Дотошно указывались все заклятия, которые я сумела придумать. И только об участии в заговоре там не было ни слова.

— Почему нет ни одной картинки? — возмутилась Бумба, когда я внимательно прочитала и отложила в сторону выдержку из отчета. — Только слепок ауры, и тот — кое-какой!

Бросив в ящик еще один лист, на котором кто-то не поленился нарисовать большое разноцветное пятно, где преобладали багровые и черные тона, я вздохнула.

— Какой от него теперь прок? У призраков не бывает аур.

— А портрет твоей матери? А твой собственный портрет?

— Может, Бюро они без надобности?

— Не может такого быть, — убежденно произнесла мина, нетерпеливо роясь в бумагах. — Во всем должен быть порядок... О-па! А это что такое? План замка? Надеюсь, твоего?

— Похоже. — Забрав у Бумбы подробный чертеж, я кивнула. — Да. Это — схема первого этажа. Посмотри-ка дальше — где-то должны быть остальные.

— Да, вот они! Второй, третий, четвертый этаж и подвал!

Я насмешливо хмыкнула.

— Кажется, кто-то в Бюро схалтурил — здесь неполная схема. На ней не указан второй подвал и подземелье.

— Зачем вам понадобилось целых два подвала, да еще и подземелье в придачу?!

— Не помню. Но если бы у меня была возможность вернуться, я бы, может, и смогла ответить.

— Наверное, там хранится что-то очень ценное? — задумчиво предположила Бумба.

— Книги, — смутно припомнила я. — Почти везде — одни только книги, которые я так и не сумела прочитать. А еще там есть склеп... о котором, если бы Фосс не сказал, я бы даже не вспомнила.

— Что будем делать, хозяйка? — деловито спросила мина, выудив из папки последние несколько листков. — Тут ничего не осталось. Может, мы что-то упустили?

Бегло их прочитав, я со вздохом сложила бумаги обратно.

— Это все не то... давай-ка полазаем по архиву. Бери фамильное древо и ищи на табличках похожие имена. Может, где-то есть сведения о моих родственниках?

* * *

В архиве, обложившись целыми горами из бумаг, мы проторчали до рассвета. Благодаря Бумбе отыскивали немало полезного и узнали кучу новых сведений, хотя и не совсем тех, на которые надеялись. О времени, разумеется, забыли и спохватились только тогда, когда со своих мест вскочили и забеспокоились припсы.

— Что, уже утро? — изумилась я, подняв голову от очередного отчета.

Мина, выбравшись из вороха бумаг, тоже настороженно прислушалась.

— Да. И, похоже, сюда кто-то идет.

— Лей де Шо! — охнула я, вскакивая с пола. — Лорд Лайс обещал за нами заехать, и Лей наверняка возвращается за собаками!

Фес и Зюс одновременно заворчали, а я кинулась в угол и схватилась за поводки.

— Парни, ко мне! Быстро! Бумба, распахивай бумаги обратно по ящикам!

— Как?! Я же не помню, где какие лежали!

Застегнув на припсах ошейники, я кинулась обратно и, схватив целую

пачку отчетов, затолкала в первый попавшийся ящик.

— Какая разница?! Пихай, куда влезут! Если де Фосс поймет, что мы рылись в секретных бумагах, он с меня голову снимет! И никакой контракт не поможет!

— Поняла, — озабоченно откликнулась Бумба, а затем выпустила наружу хоботок и, сгребя все, что нашла поблизости, помчалась распахивать добро по ящикам. — Фефяс усе сдеваю! Не перевывай, ховяйка — ушпеем!

Я только моргнуть успела, как с пола с устрашающим шелестом поднялся настоящий вихрь из бумаг. Бумба перемещалась с такой скоростью, что за ней было невозможно уследить. Бумаги, естественно, немилосердно мялись, некоторые просто-напросто порвались. Но лишь благодаря этому к моменту, как загремела дверь и внутрь зашел недовольный маг, мы успели не только все прибрать и заныкать артефактную перчатку, но и сами спрятались под маскирующим заклинанием. А как только Лей двинулся к собакам, тихонько выскользнули наружу.

— Фу-у... — выдохнула я, юркнув на лестницу и направившись напрямиком на второй этаж. — В следующий раз надо будет время засечь, а то это уже становится опасным.

Заметно похудевшая за ночь Бумба согласно угукнула.

— А в архиве столько интересного осталось...

— Вечером надо будет туда вернуться, — пробормотала я, осторожно выглядывая в коридор. — А теперь помолчи, пожалуйста. Возможно, скоро нам понадобится невидимость.

— Леди Цицелия ван дер Браас? — чопорно осведомился проходящий мимо немолодой маг, с любопытством оглядев мою торчащую из стены голову.

Я поспешно закрыла ладонью раззявившийся рот мины и настороженно кивнула:

— Да. А что?

— Лорд Райв де Фосс ждет вас у себя. Вас проводить?

— Благодарю, не надо, — вежливо ответила я, выбираясь из стены полностью.

Маг так же чопорно кивнул и неторопливо удалился, даже не поинтересовавшись, где я пропадала последние несколько часов.

Добраться до нужного кабинета труда не составило — там всего-то и было, что два поворота да тридцать шагов по прямой. Но удивительно, что на этот раз все сотрудники прекрасно меня видели. Может, после

вчерашнего инцидента начальство велело всем обвешаться амулетами, дабы ускорить поиски опасной преступницы?

Впрочем, проходящие мимо мужчины не собирались нас ловить или трубить о моем возвращении на весь мир. Никто не схватился за переговорные амулеты. Никто не закричал и даже не замедлился. Они лишь учтиво раскланивались, когда я проплывала мимо. Женщины, которых в Бюро работало на удивление много, провожали удивленно-недоверчивыми взорами. А одна даже весело подмигнула и, поравнявшись, едва слышно прошептала:

— Женский коллектив на твоей стороне. Давно нашего шефа никто так не доводил.

Слегка успокоившись, я придирчиво оглядела новенькую дверь, на которую еще не успели навесить защитные заклинания. И, наплевав на приличия, гордо вплыла в кабинет прямо сквозь нее.

— Шеф? Вы меня искали?

Надо было видеть лицо лорда де Фосса, когда я приблизилась к такому же новенькому столу и с самым невинным видом сложила руки на груди.

— Какие будут распоряжения?

Развалившийся в одном из кресел рыжик, одетый сегодня в элегантный камзол сочного сливового цвета, громко прыснул, Бумба у меня на плече восторженно хрюкнула, а в горле медленно поднявшегося из-за стола шефа зародился глухой рык.

— Где вы были?!

О. Мы снова на «вы»... какой прогресс.

— В здании. Вы же знаете — без вашего приказа я не могу его покинуть.

— Где именно?! — пророкотал маг, уперевшись ладонями в столешницу и подавшись вперед всем телом.

Я легонько пожала плечиком.

— То тут... то там... у меня память девичья — много за один раз не удерживает.

В глазах лорда появились первые предвестники зарождающейся бури, но в этот момент лорд Лайс поднялся и, подойдя к столу, отвесил мне галантный поклон.

— Доброе утро, Цицелия. Райв просто имел в виду, что ваше внезапное исчезновение его обеспокоило. Вчера здесь произошло досадное недоразумение, и теперь он искренне сожалеет о случившемся.

Я скептически оглядела побагровевшую физиономию начальства.

— Точно сожалеет? Вы уверены?

— Вне всякого сомнения, — не моргнув глазом подтвердил рыжик. После чего я вздохнула и, отвернувшись от раздраженного шефа, отлетела к окну, под которым уже вовсю шкрябали лопатами невесть откуда взявшиеся дворники.

— Милорд, вчера вы говорили, что уборкой в столице занимаются маги-бытовики. Тогда что здесь делают эти люди?

Лорд Лайс, тоже подойдя к окну, равнодушно покосился на уборщиков.

— На здании висит слишком много заклинаний. Из-за перенасыщенного магического фона бытовые заклятия работают со сбоями, поэтому некоторые вещи приходится делать по старинке — вручную.

— Соседних домов это тоже касается?

— Естественно. Поэтому в большинстве из них живут сотрудники КБР.

— Очень удобно, — хмыкнула я, осторожно опуская Бумбу на подоконник. — По крайней мере на работу далеко ходить не надо. Милорд, когда мы уже отправимся во дворец?

— Сперва я хотел прояснить один деликатный вопрос. Цицелия, так уж случилось, что в ваши руки попал чрезвычайно ценный артефакт...

Я поморщилась.

— Милорд, давайте называть вещи своими именами. И начнем с того, что ваш друг пытался меня убить. У него ничего не получилось, и теперь он пытается сорвать на мне злость. Надеюсь, этого никто не будет отрицать? Отлично. Само собой, кольцо я взяла не по злему умыслу — я просто хотела жить. Но если ради этого придется прищемить кому-то пальчик...

— Я понимаю ваше возмущение, леди, — примиряюще улыбнулся рыжик. — И поверьте, будь я в состоянии что-либо изменить, то непременно бы это сделал. Если хотите, я принесу вам свои извинения за вчерашний инцидент...

— Ну, хватит, Лайс, — сердито рыкнул из глубины кабинета де Фосс. — Что ты с ней любезничаешь? У ведьмы мое кольцо. Пусть вернет, и точка.

Я обернулась и одарила его презрительным взглядом.

— Если бы у меня был выбор, я бы предпочла выкинуть эту безделушку на помойку, лишь бы не связываться с вами, милорд. Но выбора у меня, к сожалению, нет.

— А если я вам его предоставляю? Если я найду другой артефакт для привязки, вы вернете кольцо? — напряженно спросил шеф, и край столешницы под его руками жалобно скрипнул.

Я недоверчиво оглядела окаменевшее лицо мага, на котором больше не

виднелось ни единой эмоции, и нахмурилась.

Неужто колечко настолько ценное, что этот упрямец рискнул предложить мне сделку? Семейная реликвия, говорите? Да еще, наверное, с какими-нибудь необычными свойствами, помимо того, что в него заложена чья-то магическая сила? Впрочем, почему чья-то? Небось де Фосс сам ее туда и вложил, причем в таком количестве, что это способно было спасти жизнь умирающему...

Эх, двинуть бы его по наглой морде да с чувством поблагодарить за все хорошее! Но мне с этим ненормальным еще два года работать. Может, если уступить сейчас, нам удастся наладить хоть какое-то подобие отношений?

— Что вы предлагаете? — осведомилась я, складывая руки на груди.

Лорд Райв медленно опустил в кресло.

— Я создам полноценный объект для привязки вашего духа. Такого же уровня, какой у вас был. Со всеми подходящими функциями. А взамен вы вернете мою собственность.

— Я хочу, чтобы этот объект никоим образом не зависел ни от вас, ни от другого мага, — отчеканила я. — Он должен быть абсолютно новым, устойчивым, надежным, емким, а также обладать свойством накопления магической энергии. И у меня должна быть возможность постоянно носить его при себе. Только на таких условиях я соглашусь отдать вам кольцо.

Лорд де Фосс чуть сузил глаза, а потом хмуро бросил:

— Мне потребуется около трех месяцев, чтобы создать замену.

— Прекрасно. До этого времени я постараюсь не испортить ваш артефакт и не расходовать его заряд без особой нужды.

— Договорились, — уже спокойно кивнул маг. Я незаметно перевела дух, а лорд Лайс облегченно произнес:

— Рад, что вы нашли общий язык. Кстати, миледи, простите мою неучтивость — я совсем забыл вас поблагодарить.

— За что? — откликнулась я, все еще изучающе глядя на демонстративно уткнувшегося в бумаги шефа.

— Вчера вы спасли мне жизнь.

— Да ну, пустяки, — отмахнулась я. А когда услышала в коридоре нетерпеливое повизгивание, обрадованно вскинулась. — А вот и припсов привели! Фес! Зюс! Ко мне!

В дверь что-то гулко бухнуло, створка болезненно содрогнулась, а затем внутрь с оглушительным лаем влетели два клыкастых монстра, за которыми тянулись полупрозрачные поводки. И почти сразу снаружи послышалась приглушенная ругань:

— Вы что вытворяете, демоны бесхвостые?!

— Хорошие мальчики, — хмыкнула я, когда дверь наконец отворилась и на пороге возник потирающий лоб Лей де Шо. Затем потрепала довольно скалящихся псов по загривкам и обернулась к рыжику: — Ну теперь-то мы можем идти?

— Признали вас? — удивился маг, забирая со спинки кресла теплое пальто. — Хотя было бы странно, если бы этого не произошло.

Я с готовностью подхватила поводки.

— Почему же, милорд?

— Потому что это вы их когда-то сотворили.

ГЛАВА 6

Забравшись в экипаж, я погладила молчаливую Бумбу по спине и прикрыла глаза.

Увы, я до последнего надеялась, что в рассуждения Райва де Фосса закралась нелепая ошибка. Что он всего лишь пристрастен и поэтому многого недоговорил. Что в архиве содержатся неверные сведения, а лорд дер Ирс каким-то непостижимым образом обозначился.

Но собакам незачем лгать. Да и не умеют они этого делать. А значит, все те ужасы, о которых говорили маги, я действительно натворила. И теперь мне придется не только с этим жить, но и каким-то образом примириться.

Когда карета качнулась, я молча подвинулась, давая милорду сесть. Однако через некоторое время экипаж снова накренился, дверца протестующе скрипнула, и я, открыв глаза, с изумлением воззрилась на совершенно неожиданного пассажира.

Он-то что здесь забыл?!

— Подвинься, — буркнул шеф, следом за лордом Лайсом усаживаясь напротив нас с Бумбой. Рыжик без единого возражения пересел, де Фосс с удовлетворенным вздохом откинулся на сиденье, а я со всей ясностью поняла, что поездка во дворец будет нескучной.

Какое-то время мы ехали молча, выразительно переглядываясь и не решаясь нарушить гнетущую тишину. Но вскоре Бумбе надоело сидеть на одном месте, и неугомонная мина, вывернувшись у меня из рук, отправилась гулять по карете.

Перво-наперво она облазала все стены, углы и даже потолок — видимо, чтобы убедиться, что они покрыты плотным слоем всевозможных заклинаний.

Затем принялась обнюхивать шерстяное пальто де Фосса и даже рискнула засунуть хоботок, который мне все чаще хотелось назвать хрюкальцем, ему в карман. Но, кажется, содержимое кармана чем-то ей не понравилось, потому что Бумба неожиданно отпрянула, напряглась, как существо, которому очень хочется чихнуть, но нельзя. А потом зажала лапками морду и, перекосившись, умчалась куда-то в тень, откуда вскоре донеслось почти беззвучное «пхчи!».

Несколько мгновений после этого она сидела тихо, потирая лапками безвинно пострадавшую моську. Сердито косилась на молчаливого мага. А

затем погрозила ему щупальцем и снова исчезла.

Какое-то время я с тревогой прислушивалась к шороху снега под днищем кареты и одновременно обшаривала глазами стену за спинами магов, боясь, что из вредности Бумба может что-нибудь натворить. А вскоре подметила, что с лордом де Фоссом творится неладное, и затаила дыхание.

Только представьте: сидит напротив мрачный до невозможности маг и буравит вас напряженным взглядом. Взгляд — как выстрел: прицельный и абсолютно безжалостный. В синих глазах — лед. Губы плотно сжаты. Ниспадающие на плечи волосы слегка покачиваются в такт движению кареты... И вдруг из-за ушей этого самого мага начинают медленно-медленно вырастать полупрозрачные стебельки с хитро прищуренными глазками.

Еще через мгновение над его затылком начинают зловеще шевелиться шесть длинных щупалец, на конце которых стальными жалами поблескивают невесть откуда взявшиеся коготки. Затем эта жутковатая корона исчезает, и вместо нее появляется активно щелкающее челюстями хрюкальце. Которое, перегнувшись через голову мага, недвусмысленно вытягивает толстые губы и делает вид, что сейчас поцелует его взасос.

Честное слово, мне понадобилась вся выдержка, чтобы в этот момент не рассмеяться шефу прямо в лицо.

Он, правда, все равно что-то заподозрил, потому что его взгляд стал еще более напряженным, а выражение глаз — совсем нехорошим. Но мне было слишком весело, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Да и Бумба разохотилась, потому что проворно перебралась на потолок и, испортив одно из заклинаний, свесилась на обрывке, как паук на ниточке. А затем принялась мерно раскачиваться перед носом у ничего не замечающих мужчин, время от времени корча им рожи и делая вид, что вот-вот в кого-нибудь плюнет.

А потом карета подскочила на кочке, и нитка испорченного миной заклинания оборвалась.

Бумба, судорожно дернув щупальцами, с приглушенным «уй!» плюхнулась прямо на колени вздрогнувшего от неожиданности шефа. Но тут же подхватилась. С невероятной скоростью заработала лапками. И, собрав пальто в мелкую складку, шмыгнула мне под подол.

— Что это было? — в оглушительной тишине осведомился лорд де Фосс, пристально глядя на мое невозмутимое лицо.

— Ямка, милорд.

— Что?

— Ну, или кочка, — равнодушно откликнулась я и демонстративно уставилась в окно. — Вот уж не знала, что вы у нас такой чувствительный.

Маг озадаченно замолк, словно не мог понять, где именно я над ним поглумилась. Лорд Лайс подавился смешком, а я снова прикрыла глаза и щелкнула Бумбу по носу, когда эта поганка все-таки соизволила выбраться наружу и с довольным видом разлеглась на моих коленях.

Других приключений по пути во дворец не случилось.

Одно плохо — я снова не сумела его как следует рассмотреть, потому что экипаж подкатил к тому же входу, что и вчера, а выскочивший первым лорд Лайс так спешил, что мне было неудобно его задерживать.

О том, что даме надо подать руку, он на этот раз даже не вспомнил, а де Фосс, кажется, вовсе об этом не подозревал. Так что мы с собаками выбрались на улицу последними и последними же зашли во дворец.

Что странно, рыжик не повел нас к копри, как договаривались, а без объяснений устремился совершенно в другой коридор и вывел к богато изукрашенным дверям какого-то зала, возле которого нетерпеливо прохаживался привлекательный, со вкусом одетый мужчина.

— Лайс! — с укором воскликнул он, стоило нам только появиться на горизонте. — Вы, как всегда, не спешите с выполнением поручений!

— Простите, ваше величество, — выдохнул маг, едва ли не бегом домчавшись до мужчины, и тут же склонился в почтительном поклоне. — Нас задержали неотложные дела.

Ах вот почему он сегодня такой рассеянный... видимо, не только де Фосс решил составить нам компанию.

— Король? — вполголоса спросила я, подлетая ближе и с нескрываемым интересом рассматривая незнакомца в красно-черном камзоле.

Мужчина неожиданно услышал и, одарив меня таким же изучающим взглядом, усмехнулся.

— А что, не похож?

— Честно говоря, нет.

— Это почему же?

Я окинула его еще одним внимательным взглядом: русоволосый, сероглазый, с открытым и совершенно не надменным лицом, которое не портил ни довольно крупный нос с горбинкой, ни излишне тонкие губы...

— У вас нет короны, — наконец изрекла я после недолгого размышления. — И вообще, короли должны быть напыщенными и высокомерными.

Его величество насмешливо прищурился.

— А ведьмы должны быть старыми и некрасивыми... и это заставляет меня думать, что вы, сударыня, вовсе не та, за кого себя выдаете!

Лорд Лайс поперхнулся какой-то фразой, а я сделала вид, что задумалась.

— Тогда, получается, господин королевский инспектор обманул нас обоих?

— Правильно. И за это его следует наказать, — рассмеялся король, а потом с размаху хлопнул опешившего мага по плечу. — Что молчите, Лайс? Представьте меня леди наконец! И да... де Фосс, рад вас видеть.

— Взаимно, сир, — коротко поклонился шеф, мгновенно превратившись в учтивого джентльмена.

— Леди Цицелия, познакомьтесь с его величеством Эдуардом Третьим, повелителем Лиэрии, — послушно сказал рыжик, повернувшись в мою сторону. — Ваше величество, перед вами призрак леди Цицелии ван дер Браас, о которой я вчера рассказывал. Надеюсь, вы не будете возражать против ее присутствия во дворце?

Спохватившись, я изобразила полагающийся случаю реверанс.

— Рада познакомиться, ваше величество.

— Вообще-то нас уже представляли... ну да для вас, наверное, все как в первый раз, — кивнул король и нетерпеливо обернулся к магам. — Ну что, господа, я готов. Надеюсь, никто из вас не собирается отговаривать меня от участия в этом деле?

Рыжик тяжело вздохнул и принялся расстегивать пальто. А мой шеф едва заметно поморщился.

— Сир, мне кажется, это не слишком благоразумно.

— Опять пытаетесь меня поучать, де Фосс? — прищурился его величество, и в его глазах загорелись недобрые огоньки.

— Я просто хотел сказать, что это может быть опасно.

— А сидеть на магической мине и не знать, когда она рванет, по-вашему, не опасно?!

Шеф сделал примиряющий жест.

— Ваше упрямство, сир, может сравниться лишь с силой вашего дара, поэтому я не собираюсь вас ни осуждать, ни тем более отговаривать. Но очень прошу соблюдать осторожность и, прежде чем во что-то вмешаться, дать нам возможность убедиться, что это не лишит страну короля.

— Вы — невыносимый зануда, де Фосс, — сокрушенно покачал головой его величество, и недобрые огоньки в его глазах погасли. — Как ни прискорбно это признавать, но почти все мое окружение страдает этим страшным недугом. Поверьте, я уже досыта наслушался нотаций утром и

больше ничего не желаю слышать. В том числе и от вас. Имейте в виду: я терплю вас лишь потому, что вы неплохо справляетесь со своими обязанностями.

На губах шефа появилась мимолетная улыбка.

— Мне это прекрасно известно, сир.

— Тогда не заставляйте меня собственноручно отдирать шевроны с вашего мундира, и идемте скорее в подвал. Мне еще предстоит посетить два совещания и один торжественный ужин. И я надеюсь явиться на него в самом скверном расположении духа, потому что равийонские послы со своими требованиями у меня уже в печенках сидят!

Я проводила раздраженного монарха изумленным взглядом — честное слово, этот человек совершенно не походил на короля, по крайней мере как я его себе представляла. Наверное, я бы еще долго провисела у дверей в прострации, если бы его величество в последний момент не спохватился и не махнул небрежно рукой:

— Ах да, совсем забыл... Принцесса!

В тот же миг над моей головой раздалось знакомое урчание и шумный вдох, заставивший разлететься тщательно уложенные локоны на макушке. После чего послышалось радостное мяуканье, стремительно нарастающий цокот коготков. А затем я быстро обернулась, тепло улыбнулась насмешливо скалящейся рыжей кошке. И, подхватив на руки с разбегу прыгнувшую Ириску, со счастливым смехом прижала ее к груди.

— Ну здравствуй, мое солнышко! Вот мы и снова вместе!

* * *

Вход в королевский подвал оказался замаскирован хуже некуда и располагался за обычной деревянной дверью, на которой даже не виднелось охранных заклинаний. Едва заметную паутинку из тонких зеленых нитей защитой назвать было сложно, да и берегла она совсем не от того, от чего бы следовало.

— Я велел управляющему не пускать сюда слуг, пока мы не выясним, что внизу безопасно. Мало ли кто на мину нарвется? — сообщил его величество, небрежным пинком открывая вход в подвал.

— Если бы она располагалась рядом с кладовыми, на нее бы давно наткнулись, — ровно отозвался де Фосс, заходя первым. Раздеться он тоже успел, его промокшее от снега пальто по хлопку короля унесли слуги, так что сейчас шеф щеголял в своем скучном мундире, который довольно резко

контрастировал с эффектными одеяниями рыжика и короля. — Да и вряд ли ее разместили там, где ходит много народу. Думаю, осмотр надо начинать со второго уровня. Лайс, посвети мне.

Лорд Лайс послушно снял со стены факел и, запалив его щелчком пальцев, последовал за другом. Одновременно с ним в темный проем беззвучно нырнули и припсы.

— Ну что за несправедливость? — вполголоса посетовал король, придерживая дверь. — Вроде я здесь главный, а иду последним.

— Вообще-то последней иду я, сир, — деликатно возразила я, так и держа довольно мурчащую Ириску на руках. — А замыкающей будет Принцесса. Так что ваше королевское достоинство не пострадает.

Его величество совсем не по-королевски фыркнул.

— Дамы не в счет. Если бы Лайс не настаивал на присутствии копри, я бы их вообще сюда не пустил. Как и вас, впрочем.

— Вы тоже полагаете, что с минами это была моя затея?

Король помолчал, а потом свернул в сторону проступившей сбоку лестницы и, поставив ногу на первую ступеньку, буркнул:

— Скажем так: я этого не исключаю.

Я поспешила его нагнать и полетела рядом.

— Допустим, сир. Но скажите, какой в этом резон, если я все равно умерла?

— Ну, до смерти у вас хватало времени все подготовить...

— Безусловно, — охотно согласилась я. Сидящая на моем плече Бумба негодуяще засопела, а Ириска сердито мяукнула. — Но тогда почему я не сделала этого раньше? Почему ждала, когда умру, если знала, что в виде призрака обо всем забуду?

Его величество от неожиданности сбился с шага и чуть не кувырнулся вниз. Но вовремя схватился за перила, кое-как восстановил равновесие, а потом задумчиво на меня посмотрел.

— Может, вам что-то помешало?

— Минам не менее трех лет, сир, — с нажимом сказала я, кружа вокруг него, как мотылек вокруг светильника. — Этого вполне достаточно, чтобы уничтожить не только дворец, но и весь город. Между тем, я наверняка предвидела дату собственной смерти, раз заранее к ней подготовилась. Лорд дер Ирс! Мило-о-орд!

— Что? — после небольшой паузы отозвался рыжик.

— Скажите, сколько нужно времени на создание артефакта-привязки?

— Три месяца. Вы же слышали Райва.

— Это магу — три месяца, — возразил снизу де Фосс. — А ведьме,

даже если она очень хороша в своем деле, не меньше полугода. Там завязка идет на земной стихии, с которой ведьмы не очень ладят.

— Как считаете, у меня хватило бы времени исполнить задуманное? — снова осведомилась я у короля.

Тот поморщился, а Бумба возмущенно подпрыгнула.

— Вполне.

— Тогда почему я этого не сделала?

— Откуда я знаю?!

— Вот и мне хотелось бы понять, — вздохнула я. А потом подумала и осторожно уточнила: — Ваше величество, а у нас с вами были причины враждовать?

Король замер на последней ступеньке, словно уткнулся в стену, и медленно-медленно обернулся.

— Вы что-то вспомнили, леди?

— Нет. Но у меня ведь должен быть повод желать вам зла, не так ли?

— Повод был, — так же медленно проговорил он, не спуская с меня глаз. — Ваш арест. Последующее заточение. И... неудачная попытка лишить вас ведьминской силы.

Я насторожилась.

— Дайте-ка угадаю. Это случилось вскоре после раскрытия заговора? А маг, который пытался это сделать, находится где-то рядом?

— Два мага. И оба перед вами, — напряженно подтвердил король, и я, метнув на стоящего рядом рыжика быстрый взгляд, тихо присвистнула.

— Ну и дали же вы маху, сир. Связаться с ведьмой, которой абсолютно нечего терять... неужели я была настолько сильна, что вы и лорд де Фосс не смогли со мной справиться?

— Думаете, я бы рискнул вас запереть в фамильном замке, если бы знал способ, как вас гарантированно убить? — не остался в долгу король.

Я в задумчивости села прямо на перила и обвела вставших полукругом мужчин изучающим взглядом.

— Что ж, по крайней мере это честно. И чем, интересно, я вам за это отплатила? Нет, насчет шефа я в курсе, а вы, ваше величество? Неужто я вас тоже когда-то прокляла?

— Да, — поджал губы король. — На другое вас тогда не хватило.

— Может, оно и к лучшему? — зябко поежилась я, представив, что могла натворить со злости. — Получается, из-за меня вы лишились магических сил?

— Не я, — тихо ответил его величество. После чего отвернулся и совсем другим тоном бросил: — Лайс, почему мы стоим? У вас что, время

девать некуда?!

Рыжик спохватился и, подняв факел повыше, почти бегом устремился в широкий коридор, в котором тут и там зияли дверные проемы. Де Фосс, бросив на меня предупреждающий взгляд, молча последовал за ним. Третьим, как и раньше, с места сдвинулся внезапно помрачневший король. А за ним, уныло переглянувшись, направились и мы с Принцессой. При этом мне очень хотелось громко выругаться, а кошке, судя по всему, что-то сказать. Но ни она, ни я по понятным причинам не имели такой возможности, поэтому дальше пошли молча и на приличном расстоянии от мужчин.

— Пожалуй, отсюда и начнем, — сказал лорд Лайс, остановившись у одной из дверей, за которой оказалась еще одна узкая лестница. — Второй этаж. Фес, Зюс! Вперед!

— Подождите! — опомнилась я, и припсы послушно замерли на пороге. — Господа, мне не хочется искать иголку в стоге сена. Давайте попробуем другой способ?

— Что вы задумали? — хмуро осведомился де Фосс, когда я подлетела ближе, и неохотно посторонился.

Отвечать ему я не стала. Вместо этого опустила перед собаками на корточки и, сняв с плеча удивленно хрюкнувшую Бумбу, сунула им под нос.

— Ищите.

— Цицелия, это бесполезно, — снисходительно заметил рыжик. — Припсы не обучены находить магические артефакты.

— Но запахи-то они запоминать способны, — возразила я, когда псы настороженно принялись. — Призраки или нет, но они в первую очередь собаки. Так что давайте, мальчики. Мне очень нужно, чтобы вы нашли такие штуки, если они здесь, конечно, остались.

— Вы что, притащили во дворец магическую мину?! — ошеломленно воскликнул его величество, когда понял, что именно я собралась делать.

Я подняла на него удивленный взгляд.

— А что такого? Она ж ручная.

Король поперхнулся, рыжик обреченно закрыл руками лицо, де Фосс помрачнел еще больше, а припсы звучно клацнули челюстями и со всех ног припустили вниз по лестнице.

— Эй! Не так быстро! — крикнула вдогонку я, спуская на пол Бумбу. — Парни, мы не поспеваем! Бумба, за ними!

Снизу послышался нетерпеливый лай, подозрительный скребущий звук, словно псы уже что-то нашли и теперь пытались процарапать доски в очередной двери. Затем послышался протяжный скрип, громкий треск... и

мы одновременно сорвались с места. Даже его величество не промедлил. Да и Принцесса от него не отстала, по обыкновению, исчезнув в одном месте и тут же возникнув в другом. После чего ловко подхватила за шкуру попытавшуюся удрать вслед за миной дочь и, закинув себе на спину, исчезла во второй раз.

— Так нечестно, — пропыхтела Бумба, ловко перескакивая со ступеньки на ступеньку. — Они перемещаются в два раза быстрее.

— Не отставай, — посоветовала я, устремившись на шум. — Кажется, парни действительно что-то нашли.

— Скажите, чтоб ничего не трогали! — рыкнул де Фосс, в три огромных прыжка слетев на второй этаж.

— Фес! Зюс! Фу!

— Правильно, — запыхавшись, подтвердил лорд Лайс. — Вдруг они мину случайно активируют?

— Не, на это способна только ведьма, — несвоевременно ляпнула Бумба, и все три мага одновременно покосились на меня. Причем с таким зверским выражением, что я сочла за лучшее ускориться и скрыться за поворотом, пока эта троица не решила, что они и без меня прекрасно обойдутся.

Собаки, к счастью, далеко не убежали, а застряли в каком-то тупике, с надеждой поглядывая на ничем не примечательную стену. Кладка тут была старая, местами выщербленная и кое-где даже покрытая мхом. Однако такая же старая, латаная-перелатаная «паутина» защитных заклинаний выглядела целой, и на ней нигде не виднелось знакомых по прошлому разу белесоватых блямб.

— Ну и куда вы нас привели? — разочарованно спросила я, обернувшись к собакам. — Здесь же ничего нет!

— Гав! — радостно ответил Зюс.

— Гав-гав! — охотно подтвердил Фес и с надеждой прильнул к моему боку.

— Очень содержательно, — съязвила Бумба, добравшаяся сюда по потолку. — Только, боюсь, разведчиков из них не получится. Да и с нюхом, похоже, у этих ребят беда.

— А я вам говорил, что припсы необучаемые, — выдохнул примчавшийся первым лорд Лайс.

— Что, тупик? — слегка запыхавшись, спросил король, и я с досадой кивнула. А де Фосс — единственный, на ком интенсивная пробежка никак не отразилась, — сердито зыркнул в мою сторону и принялся изучать подозрительную стену.

— Кладку давно никто не трогал, она цельная, — сообщил он через некоторое время. — Заклинания, конечно, требуют замены, но ничего плохого я здесь не вижу. Кажется, госпожа ведьма ошиблась?

При этом поганец так демонстративно изогнул бровь и состроил такую кислую морду, что мне тут же захотелось по ней треснуть. Желательно чем-нибудь тяжелым. Но деваться было некуда — проклятый маг оказался прав.

— Ну что, продолжим осмотр? — дипломатично отвлек на себя внимание лорд Лайс.

На лице короля появилось недовольное выражение.

— А у нас есть выбор?

— Мяу! — протестующе заявила Ириска, когда мужчины одновременно развернулись.

Принцесса обнюхала стену и недовольно фыркнула. А потом на пробу тронула ее лапой и, зацепив когтем одну из нитей, с поразительной легкостью ее оттянула. Причем так далеко, что мне стало не по себе, и почему-то вспомнились истошно воющие сирены возле здания КБР прошлой ночью.

— Мяу! — настойчиво повторила Ириска, когда мужчины двинулись прочь. А затем тоже подбежала к стене и тщательно ее обнюхала. После чего подцепила лапкой защиту, как недавно Принцесса, и... без зазрения совести ее порвала, заставив меня непроизвольно втянуть голову в плечи.

Ой, мама, что сейчас бу-у-у-дет...

Однако, как ни странно, ничего ужасного не случилось. Никто не заорал, не завыл, а стена как стояла с ободранной защитой, так и осталась стоять, ничем не показывая, что в ней что-то изменилось.

— Так, я не поняла. А где сирена? И истеричные вопли королевского инспектора, у которого в башке должно все зазвенеть? — деловито осведомилась Бумба и, перебравшись с потолка на стену, тоже тронула безжизненно болтающуюся нить. — Эй, маги! У вас что, защита не работает?

— Почему не работает? — удивленно обернулся лорд Лайс. — Надеюсь, вы там ничего не трогали, а то тут сейчас такое начнется...

Он осекся, когда Принцесса прямо у него на глазах порвала еще одну нить. Тоже — без каких бы то ни было последствий. А затем и Бумба взялась за дело, с легкостью разрезав когтями целый пук мгновенно потускневших заклинаний, и, засунув хрюкальце под покосившуюся «паутину», торжествующе воскликнула:

— Да это же обманка!

— Как это? — изумился король, в мгновение ока оказавшись рядом. —

Лайс, вы что, двойную сеть сюда повесили?!

— Н-нет, сир, — сглотнул королевский инспектор. — Это не моя работа.

— Дайте взглянуть, — решительно протолкался к стене шеф. И, нахмурившись, принялся исследовать ее во второй раз. Но через некоторое время на его физиономии проступила неподдельная озабоченность, после чего он решительно засунул руку прямо под «паутину» и что было сил дернул.

— Ничего себе, — присвистнула Бумба, когда кусок сети просто отвалился от стены, открывая новенькую металлическую дверь. — Защита плюс иллюзия! Ведьмина работа! Точно вам говорю!

— Ты помолчать можешь? — процедила я, когда на меня снова недобро покосились сразу три пары глаз.

Мина сконфуженно умолкла. А когда де Фосс, пошарив по двери, нащупал ручку, вовсе юркнула мне за спину и уже оттуда пробормотала:

— Они бы все равно догадались.

— Я пойду первым, — хмуро сообщил шеф, без особых усилий открывая тяжелую дверь. — Лайс, ты — за мной, но только когда позову. Ведьма — следом. И чтоб без фокусов. А вы, ваше величество...

— Да понял я, понял! — с досадой отозвался король. — Опять последний!

Маг серьезно кивнул и только после этого скрылся в темноте.

Вестей от него мы ждали долго. Извелись все, не зная, где он есть и почему не желает подать голос.

— Может, он помер? — с надеждой предположила я, заглядывая в коридор.

— Или в ловушку попал? — мечтательно прошептала Бумба. — Или же его призраки съели? Не такие, как мы с тобой, а злобные, страшные, порожденные коварной ведьминской силой и, как водится, голодные...

— Все. Я иду за ним, — безапелляционно заявил лорд дер Ирс и решительно перешагнул порог. Я пожала плечами, но не стала дожидаться, когда он окончательно исчезнет из виду.

— Мне уже ничего не повредит, — пояснила недовольному до крайности королю, прежде чем умчаться в темноту следом за магом. — А если они там помрут, то я хотя бы вернусь и сообщу, что вам туда соваться не следует.

Признаться, мне стало жутко интересно, что же произошло с нашим суровым шефом. Надежды на то, что он загнулся, было мало, но посмотреть, как он сидит в какой-нибудь особо гадостной ловушке, мне

очень хотелось.

Жаль, что этим чаяниям не суждено было сбыться — шеф нашелся в другом конце извилистого коридора, где, к несчастью, не оказалось никаких ловушек. Он был живым и, к сожалению, здоровым. Правда, стоял как истукан на пороге небольшой комнатки и таращился внутрь, будто его приворожили.

На шум шагов он даже не обернулся. На тихий голос друга тоже не отреагировал. А когда дер Ирс подошел, шеф молниеносно обернулся, зажал ему рукой рот и буквально ткнул носом в проем, после чего уже готовый вырваться возглас замер у рыжика в глотке. Да и сам рыжик как-то посерел, осунулся и стал похож на недельного покойника, у которого к тому же только что ограбили склеп.

Пользуясь тем, что никто не обращает на нас внимания, я бесшумно подлетела и тоже заглянула в комнатку. И тогда-то до меня дошло, почему на лицах магов застыло столь странное выражение — внутри, под мощным колпаком из защитных заклинаний, своего часа терпеливо дожидалась очередная мина... пузатая, горбатая и сплошь покрытая ярко светящимися бородавками. Но при этом она была настолько большой, что у меня пропал дар речи. А прижавшаяся к моей ноге Бумба испуганно пролепетала:

— Прости, хозяйка. Я столько не съем...

ГЛАВА 7

Какое-то время мы просто стояли, в шоке уставившись на огромную мину. Разумеется, подробности могла рассмотреть только я, но магам было достаточно увидеть плотный магический кокон, сквозь который даже палец было не просунуть. Не говоря уж о том, чтобы попытаться его вскрыть, рискуя случайно активировать чудовищный по своей мощи заряд.

А потом я вспомнила об оставленном снаружи короле и засуетилась.

Если мы не вернемся, его нетерпеливое величество или само сюда припрется, топая ногами и громко возмущаясь, или же помчится за помощью. Разумеется, приведет с собой толпу магов. Кто-то из них обязательно что-нибудь брякнет. Мина, реагирующая на шум, моментально проснется, и все — прощай, дворец. Прощай, король. Вместе с городом и прилегающими территориями.

Знаком велев Бумбе отлипнуть, я бесшумно подкралась к лорду Лайсу, тихонько выудила у него из-за пояса артефактную перчатку и, нацепив на руку, деликатно потянула мага за рукав.

Рыжик растерянно обернулся.

Я так же молча приложила палец к губам и выразительно ткнула пальцем в сторону выхода, а затем демонстративно приподняла подол платья и на цыпочках двинулась прочь.

Маг понятиливо кивнул. После чего осторожно привлек внимание напряженно раздумывающего друга. Тот тоже обернулся, окатив меня раздраженным взглядом. Но когда я изобразила над головой корону, понятиливо попятился, до последнего не отводя от спящей мины напряженного взора.

— Это катастрофа! — выдохнул рыжик, когда мы вернулись в коридор.

— Что там? — процедил король. — Лайс, что вы нашли?!

— Мина, ваше величество. Припсы не ошиблись — там лежит просто гигантская мина с невероятным по силе зарядом.

— Уничтожить ее можно?

— Разве что вместе с дворцом, — мрачно отозвался де Фосс. — Над ней стоит защитный кокон высшего порядка. И силой его питает наша с вами «охранка».

— Что-о?!

— Стоп. А можно еще раз, специально для леди? — встрепенулась

я. — Как вы сказали, милорд? Магический кокон? Имеющий сродство к защите дворца и связанный с ним напрямую?

— Совершенно верно.

— Эм... а разве подобную защиту может создать ведьма? — осторожно уточнила я.

Синеглазый помрачнел еще сильнее, а лорд Лайс схватился за голову.

— Она тоже завязана на стихию земли! И ее нельзя отключить, не активировав мину!

— Тогда это должно означать, что, помимо ведьмы, в заговоре замешан маг? — еще осторожнее поинтересовалась я. — Причем довольно сильный и из числа тех, у кого есть доступ во дворец?

— Как мне следует это понимать, господа? — хмуро осведомился его величество, переводя суровый взгляд с одного мага на другого. — Лайс, это ваша обязанность — отвечать за нашу безопасность. Как могло случиться, что кто-то незаметно пронес сюда взрывное устройство, присосался к вашей сети и с вашей же помощью укутал мину такой защитой, что с ней даже де Фосс опасается связываться?

— Не знаю, — убито прошептал рыжик, и мне вдруг стало его жаль.

— Господа, мне кажется, сейчас это не первостепенная задача, — кашлянула я. — Надо решить, что делать с миной. Полагаю, нам понадобится помощь хороших магов... ваше величество, у вас такие есть?

— Трое сильнейших магов столицы перед вами, госпожа ведьма, — деревянным голосом ответил король. — Но боюсь, ни один из них не знает, что делать. Де Фосс, как считаете, не пора ли нам начинать эвакуацию дворца?

— Тогда уж сразу всего города, — хмуро отозвался шеф, продолжая о чем-то напряженно размышлять. — К сожалению, я увидел только часть мины. И лишь потому, что она связана с защитой. Об остальном можно лишь догадываться, и именно это ограничивает нас в действиях. А взрыв может произойти когда угодно.

— Мы банально не знаем, с чем имеем дело, — тихо подтвердил лорд Лайс. — Вчера я попытался исследовать снятые с купола мины, но от них остались одни оболочки. Внутренности сгорели, поэтому я не сумел понять принцип их работы, а леди Цицелия, боюсь, этого не помнит.

— Зато Бумба должна помнить, — так же тихо сказала я и в третий раз за утро оказалась на перекрестье сразу трех взглядов. А затем подняла голову и, отыскав на потолке задумчиво вращающую глазами мину, так же тихо спросила: — Бумбочка, ты сможешь помочь?

Она тяжело вздохнула.

— Если я сниму заклинание-преобразователь, обратно мне его никто не вернет.

— Ничего страшного. Ты всегда можешь воспользоваться маскирующим.

— Но оно отбирает много сил!

— Мы постараемся их восполнить и обеспечим полноценным питанием, чтобы ты могла и дальше оставаться незаметной. Шеф, подтвердите!

Де Фосс поджал губы, но все же неохотно кивнул.

— В Бюро есть несколько списанных артефактов, которые можно еще несколько лет без последствий наполнять и так же спокойно тратить. Я распоряжусь, чтобы их отдали вам.

— Бумба, ты слышишь?

— Ладно, уговорили, — проворчала невидимая мина, спрыгивая с потолка и сбрасывая заклинание, делавшее ее невидимой для магов. Ловко приземлившись на пол, она плюхнулась на спину и, растопылив щупальца в разные стороны, сердито буркнула: — Нате. Изучайте. Только осторожно — я щекотки боюсь!

— Спасибо, милая, — тепло улыбнулась я, наклонившись и почесав похожее на брюхо черепахи белесое пузико. — Ты — настоящий друг.

Бумба довольно хрюкнула и окончательно размякла. А маги опустили на корточки и, пару секунд ошарашенно помолчав, принялись за осмотр.

Выглядело это примерно так — мужчины со знанием дела вертели мину во все стороны, просили выдвинуть и убрать хоботок. Вполголоса обсуждали строение глаз. Пытались понять, как работают бородавки. Вытягивали гибкие щупальца на всю длину, после чего снова их сворачивали и, оценив размеры и остроту когтей, уважительно качали головами. Попутно обследовали Бумбу магически, опутывая ее целой сетью каких-то заклинаний. Мина при этом сдавленно охала, ахала, нетерпеливо ерзала и кокетливо отмахивалась от излишне настойчивых пальцев. А временами, когда заклятия очень уж активно по ней елозили, содрогалась всем телом и сдавленно хихикала.

— Ай... ой... уй... не могу! Хватит! — заверещала она, когда де Фосс принялся ощупывать нежное брюшко. — Не надо-о! Я ж сказала, что щекотки бою-у-у-усь!

Синеглазый поморщился, но в конце концов ткнул пальцем куда-то в серединку и хмуро сказал:

— Похоже, это — ее единственное слабое место. Сверху панцирь

очень прочный — обычным заклинанием не пробить, да и бородавки мешают. Упаси небо, хоть одну заденем. Головы как таковой у нее тоже нет, глаза она может спрятать... честно говоря, я даже не знаю, каким местом она думает.

— Но-но! Что за намеки?! — тут же встрепенулась мина, мгновенно подскочив и одним прыжком оказавшись на потолке. И уже оттуда погрозила щупальцем: — Среди двуногих тоже хватает народу без мозгов! И ничего — прекрасно ходят и даже разговаривают!

— Что нам это дает? — осведомился король, поднявшись на ноги и брезгливо вытерев руки о штанину.

— Стол металлический, — напомнил лорд де Лайс, точно таким же бездумным жестом испачкав свой модный камзол. — А железо отклоняет любые заклинания, поэтому нам не удастся обезвредить тварь, не потревожив защитного купола.

— А если попробует леди?

— В прошлый раз именно она активировала мину, — поморщился шеф и тоже встал. — А магией здесь пользоваться нельзя — заряд может сдетонировать. Надо действовать по-другому... эй, как там тебя? Бумба! Если я верну тебе преобразователь, ты сможешь подобраться к той дуре и ударить ее в пузо?

Бумба хмыкнула.

— Ударить-то смогу — под заклятием мне металл не помеха. Но куда я потом силу девать буду?

— Нам отдашь.

— Кому «вам»?

— Напитаешь ею амулеты, артефакты, кольца, цепи... Сила-то в вас обычная, ведьминская, а не стихийная. Бородавки ее просто преобразуют в пламя и вышвыривают наружу под давлением. Но по сути она нейтральная, поэтому загнать ее в амулеты все-таки можно.

— Хм, — откровенно задумалась мина. — Но в меня влезет максимум треть. Или даже четверть. Хотя в принципе... хозяйка, ты ведь тоже можешь забрать немного сил. И кошки возьмут. А остатки сбросим в амулеты. Авось не расплавятся от перегрузки. Один вопрос: маг, ты сумеешь точно воспроизвести заклинание?

— Я посмотрел структуру, — сухо отозвался шеф. — Сделаю не совсем такое — я все-таки не ведьма... но похожее. Повезло, что у нас уже были наработки по этой теме.

— Это лучше, чем ничего, — после недолгого раздумья признала Бумба. — Хорошо. Я готова попробовать.

— Де Фосс, а вы уверены, что оно того стоит? — беспокойно спросил король. — Мы, надеюсь, не взлетим на воздух? У меня же скоро ужин... совещание...

Шеф кивнул.

— И равийонские послы, которых вы терпеть не можете. Я помню, сир. Но согласитесь, лучше мы взорвем дворец вместе с ними, чем взлетим на воздух через пару дней, когда посольство уедет. Или вы все-таки решили объявить эвакуацию?

— Чтобы эти сволочи растрепали о наших проблемах соседям? — мрачно осведомился король. — Нет уж. Пусть подохнут под обломками. Уверен, жена меня поймет.

— Тогда предлагаю не терять время. Лайс, что у тебя есть из побрякушек? Ваше величество?

Маги пошарили по одежде и выгребли наружу целый ворох вещей, в которых я с изумлением признала артефакты. Кольца, булавки, монеты... король даже пуговицы с камзола содрал и с неловким покашливанием передал де Фоссу! Сам шеф тоже разоблачился, добавив к горке вещей золотые запонки и непонятого назначения квадратную золотую пластинку длиной с мой мизинец. А рыжик накинул сверху серебряную, почти как у меня, цепочку с приличных размеров кулоном, в котором скромно посверкивал поразительно крупный бриллиант.

— Осталось только решить, кто потащит все это к мне, — пробормотал он, оглядев получившуюся горку.

Я в шоке оглядела переглянувшихся мужчин.

— Вы что, серьезно собрались туда лезть?! Сейчас?!

— А когда? — мрачно осведомился его величество. — Вы можете дать гарантии, что мина не взорвется через минуту после того, как мы уйдем? Нет? Между прочим, вчера вы с Лайсом были гораздо ближе к взрыву, чем сейчас. Так что особой разницы не вижу.

Я мысленно содрогнулась.

Это верно — вчера мы с магом едва не совершили ошибку. Нам безумно повезло, что Бумба оказалась такой сговорчивой. Однако рассчитывать, что со второй миной удастся справиться так же легко, было глупо. Не говоря уж о том, что дотронуться до нее, не задев защитный купол, я просто не смогу.

— Тогда я с вами, — прошептала я, зябко обхватив себя руками за плечи. — Это ужасный риск, но за свои поступки надо отвечать...

Король удивленно приподнял брови, но разговаривать стало некогда, потому что де Фосс решительно сгреб безделушки в кулак и, коротко

изложив нам свой план, снова нырнул в тоннель.

* * *

Операция по разминированию началась незамедлительно. С того, что переставшая быть материальной Бумба бесшумно пробралась в комнату, быстрее молнии юркнула под стол и, выдвинув вверх длинный хоботок, как иглой, ткнула им в брюхо спящей твари.

Де Фосс не ошибся в оценке магического купола — снизу, под столом, зверюгу ничто не защищало. Видимо, ее хозяин понадеялся на свойства металла и не предусмотрел, что кто-то сумеет их обойти.

От удара громадная мина дрогнула всем телом, заставив нас застыть в ожидании взрыва. Бородавки на ее спине угрожающе встопорщились и налились кровью. С одного боку выстрелил и угрожающе зашевелил губами такой же, как у Бумбы, только раз в пять толще, хобот. Почмокав пару раз и попробовав воздух на вкус, он неуверенно замер. Но вскоре снова опал. А вскоре и бородавки погасли, позволив магам перевести дух и сделать мне приглашающий жест.

«Ну, мальчики, не подведите, — мысленно взмолилась я, расстегивая ошейники припсов. — Даже одна магическая искра может разбудить эту штуку. А в ваших поводках их предостаточно».

Собаки на мгновение застыли, когда я опустилась на корточки и пристально посмотрела им в глаза. После чего понятиво вильнули хвостами, ободряюще лизнули мне руки и, подхватив оставленные в углу безделушки, огромными прыжками рванули к столу.

Поскольку для безопасности требовалось соблюдение максимальной тишины, собаки таскали амулеты по одному. Аккуратно хватая их с пола, они абсолютно бесшумно приносили их к Бумбе, та, вытянув лапу, стремительно переливала из мирно лежащей твари дармовую силу. Когда амулет начинал угрожающе светиться, псы так же беззвучно возвращались и, наконец, выносили артефакт в коридор. Под чуткий присмотр Принцессы и смертельно разобидевшейся Ириски, которую внутрь никто не пустил.

Маги тоже не переступали порог комнаты, как, впрочем, и я. Если честно, я вообще надеялась, что мне туда не придется входить, потому что здоровущая мина сдувалась прямо на глазах. К тому же пока вмешиваться в процесс не требовалось — призраки справлялись сами. Но на всякий случай я по очереди провожала псов к выходу и каждый раз, когда они

осторожно опускали переполненный до краев амулет на пол, с облегчением улыбалась.

Все-таки они молодцы. Зря Лайс на них наговаривал.

А вот потом у нас возникла проблема: амулеты подошли к концу, а в твари, судя по активной жестикуляции Бумбы, осталось больше половины резерва. Все, что могла, моя замечательная мина мгновенно высосала, раздувших до поистине устрашающих размеров. Но одновременно с этим она начала жутковато икать, да так, что каждый раз ее глаза устрашающе выпучивались, словно бедняга готовилась срыгнуть, а трясущийся от каждого ика хоботок едва не выскакивал из ранки.

«Не хватило! — в панике подумала я, когда Бумба, икнув в очередной раз, показала нам три развернутых щупальца. — Еще две трети осталось! Мама дорогая, какой же у нее был заряд?!»

«Леди, ваш выход!» — сделал большие глаза лорд Лайс и для верности указал мне на Бумбу.

Вздохнув, я опустилась на четвереньки и быстро поползла к столу, надеясь, что ненароком не нарушу охраняемый миной периметр. Добравшись до едва не лопающейся от избытка сил Бумбы, обхватила ее руками. И мысленно пожелала, чтобы де Фосс не ошибся и у меня получилось оттянуть на себя хотя бы часть чудовищного заряда.

Через несколько мгновений у меня появилась очередная возможность убедиться в правоте мага: стоило только прикоснуться к Бумбе, как мои пальцы, а затем и все остальное тело засветились алым светом. А вскоре кроваво-красное зарево переползло и на разметавшееся по полу платье, заставив его в прямом смысле слова запылать.

Неприятных ощущений это не принесло, а вот Бумбе существенно полегчало. По крайней мере икать она перестала. А после того как с другой стороны в нее уткнулись носами оба припса, заметно повеселела. И смачно зачавкала, вытягивая из сонной твари такие объемы магической энергии, что та, если бы внезапно проснулась, точно бы грохнулась в обморок от возмущения.

Через короткое время мы с собаками светились уже втроем: они — призрачно-голубоватым светом, я — по-прежнему красным. Тварь на столе к тому моменту уменьшилась в размерах вдвое и теперь походила на резко похудевший кожаный мешок, из которого вынули большую часть содержимого.

А потом я почувствовала, что самым непостижимым образом... тяжелею. И впервые за долгое время испытала ощущение, что обладаю неким подобием материального тела. Более того, я начала чувствовать

собственные пальцы, которые от избытка сил начало покалывать миллионами острых иголок. Ощутила прикосновение шелкового подола к коже. И даже почувствовала сквозь перчатку легкое надавливание от засиявшего, как солнце, колечка, о котором в суматохе едва не забыла.

С удивлением уставившись на охваченную огнем руку, я в задумчивости тронула проснувшееся кольцо. Оно в ответ засияло ярче, словно сумело восполнить резерв, который я не так давно истратила. После чего разогрелось, охватив ладонь удивительно приятным теплом... а потом со стороны двери раздался громкий скрип чьих-то зубов, и я поспешно отдернула пальцы. После чего покосилась на Бумбу и по ее озабоченно вращающимся глазам поняла, что проблемы на этом не закончились.

Когда мне стало тяжело даже сидеть, а припсы устало опустили морды на лапы, в mine осталась примерно четверть от первоначального заряда. Но в нас с собаками больше не лезло. По крайней мере я чувствовала себя так, словно сама вот-вот взорвусь. Да и Бумба не могла остановиться или просто оторваться от мины без риска пробудить опасную тварь.

Что в такой ситуации делать, я не имела ни малейшего понятия.

Маги, к которым я обернулась с молчаливым вопросом, тоже пребывали в растерянности. Даже де Фосс выглядел бледно, не говоря о Лайсе или схватившемся за голову короле. Но что самое ужасное, ни совета у них спросить, ни самой поделиться мыслями не было никакой возможности. А что случится, если силы в нас с собаками станут чересчур много, никто не знал.

Тяжело вздохнув, я отвернулась, обняв напряженно сопящую Бумбу покрепче. Меня неумолимо потянуло в сон, хотя призракам это несвойственно. Сияние кольца к тому времени стало таким ярким, что пришлось закрыть глаза, спасаясь от нестерпимо яркого света... а затем я неожиданно подумала, что, наверное, ничего страшного не произойдет, если меня вдруг не станет. И вообще, не так уж это и плохо — спасти целый город, расплатившись таким образом за прошлые грехи.

Вот только Ириску ужасно жалко...

— Мяу! — неожиданно рывкнули мне в ухо, а затем пребольно куснули в плечо.

Я вздрогнула от неожиданности и машинально обхватила одной рукой неугомонную кошку, которая каким-то образом умудрилась сбежать от мамки и, кажется, немного подросла.

— Мяу! — снова заверещала Ириска, оцарапав меня острыми коготками.

После этого я окончательно встряхнулась, подняла голову и с

изумлением обнаружила, что сижу перед столом в гордом одиночестве, а сверху безжизненно свисает высохший, как стебелек в жару, хобот вместе с таким же тощим, напроць лишенным жизни щупальцем. В дальнем углу, шумно дыша, сидят неведимые припсы, вокруг которых еще не угасло призрачное сияние. Рядом, громко пыхтя и отдуваясь, лежит растолстевшая, едва способная шевелиться Бумба. Светящаяся почти так же ярко, как псы, Принцесса аккуратно подхватывает ее пастью и неторопливо уносит в коридор. А зашедшие в комнату маги деловито оглядываются и вполголоса обсуждают случившееся.

— Ты откуда взялась? — строго спросила я, когда убедилась, что все закончилось благополучно.

Ириска лизнула меня в нос шершавым язычком и радостно мяукнула. После чего с торжествующим мявом запрыгнула на стол, попрыгала на трупке мины, снова слетела на пол, игриво толкнулась носом и, услышав повелительный рык матери, бодро умчалась прочь.

— Повезло, что копри решили помочь, — встретив мой вопросительный взгляд, улыбнулся лорд Лайс. — Сама бы Принцесса вряд ли вмешалась. Но Ириске закон не писан — она переживала за вас. И оттянула на себя немалую часть энергии.

— Мне показалось, или она подросла?

— Не показалось, — ответил вместо рыжика де Фосс. После чего окинул внимательным взглядом стол, стены, меня... и резко бросил: — Сожгите ее!

Я так опешила, что не смогла даже спросить: за что?! И когда поднесший руку ко рту король выдохнул целый столб жидкого огня, не сдвинулась с места. Впрочем, наверное, я бы и не смогла никуда уйти — перебравшее энергии тело стало похожим на неповоротливую колоду, поэтому я неверяще замерла и в шоке уставилась в холодные синие глаза человека, который в третий раз подряд пытался меня убить.

Магический удар может быть опасен для призраков — я в этом убедилась еще в тот день, когда по неосторожности задела пентаграмму. В тот раз мое платье стало похожим на решето, а в этот — просто-напросто задымилось. Перчатки на руках запылали. По коже пронеслась волна неистового жара. Исторгнутое королем пламя мгновенно взвилось до самого потолка, окружив меня неодолимой стеной...

Но именно в этот миг я неожиданно вспомнила, что уже испытывала нечто подобное. И точно так же стояла в окружении огненного кольца, которое и тогда, и сейчас было завораживающе прекрасным.

— Цицелия! — откуда-то издалека донесся до меня встревоженный

голос рыжика. — Цицелия, возвращайтесь! Он может вам навредить!

Я не ответила — огонь покорила меня своей невероятной и смертельно опасной игрой. Горячее пламя плясало так близко, что казалось — протяни руку, и оно с готовностью прыгнет на ладонь. Оно то извивалось, скручиваясь тугими змеиными кольцами. То с гордостью расправляло оранжево-красные крылья. То сердито ревело диким зверем. То кричало раненой птицей. И с каждым мгновением подступало все ближе, настойчиво нашептывая, требуя, умоляя... чтобы я шагнула навстречу и хотя бы на миг ему поддалась.

— Цицелия!

— Сейчас... — прошептала я, с надеждой протягивая к пламени руку. — Я уже иду!

Огонь торжествующе взревел, и у меня словно что-то щелкнуло в памяти. Прямо передо мной из огня каким-то невероятным образом соткалось смутно знакомое мужское лицо, обрамленное копной ярко-рыжих, похожих на настоящее пламя, волос. Горящие неподдельной яростью глаза грозно сощурились, между густых бровей пролегла глубокая складка, а громоподобный голос рыкнул, казалось, в самое ухо:

— Ну?! Что ты еще успела натворить?!

У меня тоскливо заныло в груди.

Этот голос... небо, он был ужасно рассерженным, но при этом таким родным! А лицо... клянусь, я бы полжизни отдала, чтобы узнать, кем был для меня этот свирепо раздувающий ноздри мужчина! Отцом? Другом? А может, любимым?

Я порывисто качнулась вперед, надеясь, что неистово рвущийся к потолку огонь подскажет ответ, но внезапно меня бесцеремонно толкнули в бок. Что-то железной хваткой вцепилось в талию. Затем меня дернули. Немилосердно сжали и куда-то поволокли, заставляя огонь неохотно расступиться. После чего он обиженно зашипел, а пространство вокруг меня затопили густые облака пара, словно кто-то щедро плеснул туда водой.

Когда я пришла в себя и подняла голову, чтобы узнать, кому обязана спасением, то искренне опешила — де Фосс был зол, как сто демонов. Растрепан. Под густым слоем сажи было невозможно различить выражение на его лице, зато бешено горящие глаза оказались так близко, что я на мгновение растерялась. И непроизвольно замерла, с благоговением наблюдая, как в расширенных от злости зрачках стремительно зарождается смерч.

Вот уж не думала, что это зрелище может быть таким потрясающе

красивым. Казалось бы, воздушная магия далеко не самая опасная, но поди же ты — мне почти страшно. Однако вместе с тем до сладкого ужаса хорошо, ведь красотой разбушевавшейся стихии нельзя не восхищаться.

— Какого демона вы там остались?! — хрипло выдохнул шеф, мертвой хваткой вцепившись в мою бедную талию. Пусть она и призрачная, но сквозь артефактную перчатку я прекрасно ощутила прикосновение чужих пальцев и была поражена тем, насколько они оказались сильны. — Вам что, жить надоело?!

— Какая разница? — тихо спросила я, опуская глаза. — Вы же сами велели меня сжечь.

— Я велел сжечь останки! Даже будучи дохлой, мина может быть опасной!

— Правда? — еще тише спросила я.

Де Фосс раздраженно рыкнул и разжал наконец пальцы.

— Если вы не знали, то ведьм на кострах давно не сжигают! Но даже если бы это было не так, у вас осталось мое кольцо! И оно, между прочим, снова разряжено!

Я опустила взгляд на свои дымящиеся руки и только сейчас заметила, что они больше не светятся. Избыток сил исчез, словно его и не было. А сиявшее ярче солнца колечко снова стало черным, тусклым и невзрачным, как раньше.

— Лайс, почисти тут все и восстанови защиту, — отрывисто бросил маг, резко отстранившись и мгновенно растворившись в облаках дыма. — Сир, в следующий раз дозируйте силу — второго пожара за месяц ее величество нам не простит!

Его величество сконфуженно опустил голову.

— Прошу меня извинить, я этого не планировал. Видимо, останки каким-то образом сдетонировали на заклинание.

— Райв, а что с амулетами делать? Их же скоро разорвет от перегрузки, — раздался из соседнего облака обеспокоенный голос королевского инспектора.

— Что хочешь, — буркнул невидимый шеф. — Только запонки верни — они дороги мне как память. Да и его величеству не стоит появляться на королевском ужине в камзоле без пуговиц.

— Мяу? — тихонько мяукнула неслышно подкравшаяся Ириска и, поднявшись на задние лапы, пытливо заглянула мне в глаза. Следом из белого марева появилась настороженно приносящаяся Принцесса. А затем вынырнули молчаливые припсы, которые до сих пор четко соблюдали мой приказ: ни в коем случае не шуметь.

— Я почти вспомнила, — прошептала я, подхватывая котенка на руки. — Почти, понимаешь? Еще бы немного, и я бы, может, узнала, кем была при жизни и остались ли здесь еще те, кому я дорога?

— Мя, — печально сказала Ириска, когда я прижалась к ней щекой и тяжело вздохнула.

А я развернулась и медленно побрела к выходу, очень надеясь, что в дыму никто не увидит моего лица.

ГЛАВА 8

— Зачем вы туда сунулись? — с укором спросил Лайс, когда я в угрюмом молчании садилась в экипаж. — Цицелия, магическое пламя может быть опасно даже для призраков. Я ведь предупреждал!

Я отвела глаза.

— Вас было плохо слышно.

— А вас не было слышно совсем. Фес, Зюс! Место!

В карету, шумно сопя и все еще строго соблюдая приказ, по очереди влетели припсы. И, словно почувствовав, что мне сейчас не до них, тихонько приткнулись в уголке. Последним внутрь забрался де Фосс, напоследок переговорив о чем-то с озабоченно хмурым королем. После этого Лайс сокрушенно покачал головой и, прежде чем захлопнуть дверцу, добавил:

— Жду вас обоих завтра. Пока, Райв. До встречи, миледи.

Я так же угрюмо кивнула, и через пару мгновений экипаж тронулся с места, а тяжело отдувающаяся Бумба, которую снова пришлось взять на руки, едва слышно пробормотала:

— Я посплю немного, ладно? Разбуди, когда вернемся.

Машинально почесав мягкое пузико, я подтянула мину повыше, чтобы та не свалилась на очередной кочке, и отвернулась к окну. А шеф откинулся на сиденье и, словно забыв о моем существовании, прикрыл глаза.

Не знаю, как он, но лично я не хотела снова встречаться с королем. Ради Ириски — да, я бы с другого края света сюда примчалась. Но после подвала его величество меня несколько... напрягал. И не только потому, что едва меня не убил. И вообще, почему бы ему не привлечь на помощь кого-то другого? Мину мы уничтожили, комнату тщательно осмотрели, но ничего, кроме выцарапанного на столе ведьминого знака, не нашли.

Кстати, интересно, почему ведьмы выбрали для себя именно такой символ — рассеявшегося в центре паутины паука? Ладно бы перекрещенную метлу со ступой изобразили. Или котел с весело булькающим зельем. Я бы не возражала даже против волшебной палочки, хотя ни ведьмам, ни магам для создания заклятий она не нужна. Но паук?!

Украдкой покосившись на неподвижно сидящего шефа, я отвела глаза.

А он устал. Вон какие круги под глазами появились. И морда совсем осунулась. Даже губы посерели, будто он сегодня весь резерв истратил. Хотя, может, де Фосс просто давно не пользовался силой? Рыжик ведь не

зря сказал, что она нестабильна? Видимо, шеф слишком много бухнул магии в королевский огонь. И здорово потратился, пока исследовал дворцовый подвал. Мы же до позднего вечера там провозились. Облазали каждый закуток, отправили припсов во все коридоры и чуть ли не на зуб попробовали все мало-мальски подозрительные места. После чего по тем же самым коридорам дважды прошлись Принцесса и три более старшие кошки, шерсть у которых имела удивительный серебристый оттенок. И только после этого мы окончательно успокоились, потому что даже они не сумели найти ничего подозрительного.

Тем не менее его величество настаивал, чтобы завтра мы проверили остальной дворец. Вернее, он очень хотел, чтобы мы занялись этим уже сегодня, но на магов и так было больно смотреть. Лорд Лайс едва на ногах держался. Да и король выглядел не лучше. А ведь ему еще предстояло с супругой объясняться. А это, если верить рыжику, — задачка не из простых, поскольку ее величество Аннабель, хоть и не обладала магическим даром, имела довольно сложный и, прямо скажем, взрывоопасный характер.

Когда мы подъехали к зданию КБР, в некоторых окнах, несмотря на поздний час, горел свет. Из дверей, ежась на холодном ветру, торопливо выходили люди. Многие шли пешком, по щиколотку, а местами и по колено проваливаясь в успевшие образоваться за день сугробы. Но некоторые все же ловили пролетающие мимо свободные экипажи, которых (видимо, не случайно) именно по этой улице и именно в это время курсировало немало.

Кстати, одним из спешащих домой сотрудников оказался Лей де Шо, которого я с трудом узнала в длинном пальто и с закутанным теплым шарфом лицом. При виде нас он остановился и вяло кивнул, приветствуя шефа. Без особого удивления поймал брошенные им поводки и, обреченно вздохнув, потащился обратно — запирать собак в архиве.

Я проводила неуверенно оглядывающихся припсов беспокойным взглядом, но мчаться следом не рискнула. Вместо этого тенью последовала за неразговорчивым начальством и остановилась лишь тогда, когда шеф без единого слова утопал в свой кабинет и бесцеремонно захлопнул дверь перед самым моим носом.

— Ну и ладно, — фыркнула я, обнаружив, что на ней уже успели появиться защитные заклинания. — Не больно-то и хотелось.

После чего развернулась, стрелой взмыла на четвертый этаж и, дождавшись, когда по дальней лестнице поднимется Лей де Шо, тихонько пощекотала Бумбу.

— Просыпайся, миночка. Пора использовать твое любимое

маскирующее заклинание.

Она неохотно открыла один глаз и кивнула: о наших планах она тоже помнила. После чего сладко потянулась, зевнула и, поднатужившись, избавила нас от угрозы быть обнаруженными.

В архив мы попали так же легко, как и вчера, так что увлеченно бубнящий себе под нос Лей ничего не заподозрил. А как только он ушел, я тут же отпустила собак на волю и, остановившись перед стеной со слабо мерцающими табличками, ненадолго задумалась.

С чего бы нам сегодня начать?

— Давай попробуем отсюда, — предложила Бумба, когда я озвучила вопрос, и ткнула лапкой в дальнюю стену.

Я удивленно обернулась.

— Там же нет табличек.

— Зато есть ящики. И, кажется, что-то еще.

Я только тогда сообразила взглянуть на стену вторым зрением и тихо присвистнула.

— А ты права. Только там не ящики, а нечто гораздо интереснее! Ну-ка, давай попробуем ее открыть.

Бумба с немалым трудом взобралась вверх по стене, облазала ее от пола до потолка. Обсопелась вся, обворчалась, успев до третьего колена помянуть ближайших родственников нашего невоспитанного, но при том весьма изобретательного шефа. Но затем наконец нашла, что искала, ввинтила одно из щупалец в щелку между кажушимися монолитными камнями и активно поковырялась внутри.

— Готово, — с гордостью сообщила она, когда в стене что-то громко хрустнуло.

В следующее мгновение перед нами открылась еще одна дверь, тоже — металлическая, а за ней оказался рабочий кабинет. С письменным столом, парой стульев, магическим светильником и целой кучей битком забитых книгами стеллажей, при виде которых у меня разбежались глаза.

— Ух ты-ы! — протянула Бумба, вскарабкавшись на ближайшую полку и жадно обнюхав одну из книг. — Смотри! Это же работы по магическому искусству! Старые. Наверняка редкие или запрещенные, раз их тут запрятали! Все стихии... огонь, вода, воздух... ого! «Теория становления ведьминского дара»! «Редкие заклинания», «Запретные техники ведьм»... хозяйка, тебе обязательно надо на это взглянуть! Если внутри и впрямь находится то, что обещано на обложке, то мы с тобой нашли настоящий клад!

Я предвкушающе потерла ладони.

— Мне давно пора заняться самообразованием. А ты, будь добра, засеки время и на всякий случай прислушивайся почаще — вдруг нас хватятся раньше времени? А здесь беспорядок наводить не стоит. Вряд ли де Фосс пускает сюда кого-то, кроме особо доверенных лиц. Спихнуть бардак на чужую небрежность точно не получится.

Бумба цапнула с полки одну из книг и кинула на стол.

— Начни отсюда. «Магия ведьм. Дар или проклятие». Думаю, в качестве затравки подойдет. Только обложку не трогай — тут защита заковыристая стоит. Может неправильно на замагиченную перчатку отреагировать. Я сама тебе буду странички переворачивать, ладно?

— Как скажешь, — покладисто кивнула я, по-хозяйски усаживаясь за стол. Кресла здесь были зачарованы так же, как и сиденья в карете, поэтому провалиться сквозь них мне не грозило.

А затем Бумба открыла книгу, и на очень долгое время меня самым настоящим образом не стало.

* * *

— Вот, значит, как обстоят дела на самом деле, — задумчиво проговорила я, отложив через некоторое время книгу. — Оказывается, одно из двух: ты или маг, или ведьма. И третьего не дано.

— Только почему-то у ведьм и магов не бывает совместного потомства, — озадаченно поскребла себе спину Бумба. — И пары они образуют только с простыми людьми.

Я кивнула.

— Женщин-магов тоже не бывает...

— Как не бывает мужчин-ведьмаков. Странно, да? Ведь по идее если скрестить... то есть позволить спариться... в смысле, образовать пару из мага и хорошей ведьмы, должно же в итоге получиться что-то приличное?

— Мы магически несовместимы, — рассеянно откликнулась я. — Тут написано, что маги берут свою силу извне, заимствуя ее из стихии, а мы, наоборот, копим в себе. Поэтому в целом ведьмы сильнее магов, только расходуют энергию гораздо быстрее и восстанавливаются хуже.

Бумба вздохнула.

— За все надо платить.

— Жаль, что я ничего не помню. Тогда не пришлось бы начинать с азов. Но сейчас мне хотя бы понятно, почему на нашем фамильном древе нет ни одного мужского имени. Для ведьм мальчики неинтересны.

— Зато они могут передавать материнский дар по наследству.

— Только дочерям. И сила дара при этом уменьшается в разы. А ведьмы всегда стремились сохранять чистые линии.

— Это потому, что ведьм-самородков в отличие от магов не бывает, — согласилась Бумба, засунув нос в соседнюю книгу. — У вас чем старше род, тем более могущественными становятся его представительницы. А ты, между прочим, последняя. Детей ведь у тебя не было?

— Если досье не врет — нет.

— погоди, я сейчас сбегая за фамильным древом, — пропыхтела мина, спрыгивая на пол. — Давай проверим тех, кто еще может быть жив, и поищем их имена здесь? Я видела на дальних полках какие-то папки. Может, там и твоя найдется?

Я вместо ответа демонстративно натянула на руку перчатку. А когда Бумба, сопя и отдуваясь, притащила слегка потрепанное дело, выудила оттуда нужный листок и принялась диктовать имена, надеясь, что хотя бы одно из них окажется подходящим.

Их было совсем немного — в моем поколении ни одной девочки в роду больше не рождалось. Из поколения моей матери в живых остались всего две ведьмы — Корнелия ван дер Браас, моя двоюродная тетка, у которой тоже не было детей, и Иванесса ван дер Браас, тоже тетка, но уже троюродная, успевшая за свою жизнь нарожать аж трех парней. А из поколения бабки, Лианарии ван дер Браас, и вовсе никого не было. Не говоря про женщин постарше.

— И это все, кто претендует на фамильный замок? — недоверчиво переспросила Бумба, когда я закончила перечислять. — Что-то негусто. Но с другой стороны, нам проще работать. Две тетки — это все-таки не два десятка.

Я мысленно согласилась, а мина умчалась искать дела моих родственниц. И, к моему огромному удивлению, действительно нашла — три тонюсенькие и очень скромно выглядящие папки, при виде которых я недоверчиво вскинула брови.

Невероятно — мать и обе тетки! Тогда как на меня — снова ничего! Неужто в архиве и впрямь кто-то успел покопаться?

— Давай в кабинете де Фосса поищем, — предложила мина, плюхнув на стол оба дела. — Если сведений о тебе нет даже здесь, может, он их отсюда и забрал?

— Может, — признала я правоту Бумбы и придвинула папки ближе. — Надо подумать, как туда пролезть, чтобы он не заметил. А пока давай хотя бы на эти взглянем. Все лучше, чем ничего.

На изучение дел мы потратили все оставшееся до рассвета время. Ничего необычного не нашли, но и то хлеб — я стала чуточку лучше представлять, с кем нам, возможно, придется иметь дело. К тому же в этих папках были весьма качественно выполненные, поражающие невероятным сходством портреты и прописаны не только женские имена — оказывается, у одной из теток был официальный муж. У той, которая троюродная. Он, правда, давно умер, зато их сыновья были еще живы: все трое честно работали в торговле. Вполне прилично зарабатывали. И вместе с престарелой матерью обитали в каком-то медвежьем углу на самой границе Лиэрии, умудрившись за последние пятьдесят лет ни разу не попасть в поле зрения агентов КБР.

Вторая тетка жила в одной из южных провинций, сравнительно недалеко от столицы. Официальных супругов у нее не имелось. С детьми, видимо, тоже не повезло. Зато госпожа Корнелия весьма неплохо заработала на своем ремесле и за долгие годы смогла скопить неплохое состояние, на которое с вождением посматривали молодые и бесстрашные дураки.

Да, список потенциальных любовников тетуски в папке тоже имелся, и весьма внушительный для стопятидесятилетней карги. Однако последний ухажер был у нее лет этак двадцать назад, и с тех пор бабушка-ведьма жила тихо и никому особо не докучала.

Досье матери я оставила напоследок. Надо признать, мамочка была довольно эффектной леди и наверняка имела много поклонников — статная брюнетка с совершенно убийственным взглядом абсолютно черных глаз определенно привлекала к себе внимание. А еще на портрете у нее было почти такое же алое платье, как у меня. Только еще более дерзкое, кричащее и открытое настолько, что в приличном обществе это считалось бы недопустимым.

— Вы похожи как две капли воды, — заметила Бумба, придирчиво сравнив меня с роковой красоткой на портрете. — Только у нее кожа светлее и взгляд совсем другой. Я бы с такой точно поостереглась связываться.

— Да, мамочка была настоящей ведьмой... тут есть что-нибудь о ее смерти? — нахмурилась я.

Мина зашуршала бумагами.

— Тебе было двенадцать. Неудачный эксперимент по созданию какого-то «ТПА». Что это такое — не знаю, не расшифровано...

— Телепортационная арка, — неожиданно даже для себя ответила я. — И как я могла забыть? Меня же выманили из замка порталом!

Выходит, это — технология ведьм?

— Здесь об этом ничего не говорится. Но твоя мать погибла во время взрыва из-за... та-ак, сейчас найду... «из-за неудачного применения заклинаний из несочетаемых групп, что повлекло за собой нестабильность магического фона» и избыточного выброса каких-то там остатков, сдетонировавших в итоге в один большой бум.

— Так же погиб и мой брат, — прошептала я. — Я помню формулировку из досье. Видимо, я пыталась повторить ее эксперимент и тоже не преуспела.

— После этого на проект был наложен запрет, и больше к нему никто не возвращался, — пробормотала Бумба, не поднимая глаз. — А еще тут говорится, что после смерти матери тебе отошло весьма приличное состояние, которое не ограничивалось фамильным замком.

Я нетерпеливо выхватила у мины досье и еще раз перечитала все, что там написано.

— Судя по всему, эксперимент не был одобрен королем... иначе мать не стала бы проводить его в загородном особняке. И наблюдатели от магов там тоже не присутствовали, иначе они бы успели заметить, что с магическим фоном возникли проблемы. Скорее всего, мать проводила его втайне. А значит, это было что-то необычное. Или запрещенное? Кстати, я вспомнила — Лей создал портал в мой замок сам, не используя амулетов или артефактов. Тогда, может, порталы все-таки были изобретены магами, а не ведьмами? И мать хотела создать что-то похожее, только работающее на нашей, нейтральной силе? Ого, посмотри-ка сюда: она занималась припсами! Именно она начинала этот проект!

— Да, в первой папке был патент на твое имя, — задумчиво откликнулась Бумба. — А патент — это немалые деньги. Но почему же тогда на старости лет ты не стала баснословно богатой? Неужто спустила все на наряды и драгоценности?

— Зачем старухе тряпки и безделушки? Скорее, я и впрямь к чему-то готовилась. А земли заранее распродала, чтобы купить что-то очень важное и дорогое.

— Эх, в замок бы твой пробраться... — мечтательно закатила глаза Бумба. — Тем более что он не так уж и далеко от столицы.

Я рассеянно пригладила выбившийся из прически локон.

— Как думаешь, если королю намекнуть, что там могут находиться запрещенные или опасные для города артефакты, он отправит туда команду проверяющих?

— А тебя — в качестве проводника? — Мина хитро прищурилась. —

Думаю, это хорошая мысль. Вряд ли его величество захочет, чтобы подозрительные артефакты попали в руки к твоим теткам. Хотя они и старые, но все же ведьмы. А к ведьмам у магов весьма настороженное отношение. Особенно после того, как одна из них решила поучаствовать в заговоре.

— Так, — встряхнулась я. — Надо еще поискать список родов, где когда-либо рождались ведьмы. Наверняка КБР ведет учет. Потом мы с тобой поищем досье на тех, кто еще жив и может иметь зуб на короля. Среди них желательно выделить группу особо агрессивно настроенных. И тех, кто хоть раз отличился созданием нового вида заклинаний или особо мощных артефактов. Включая обычные бытовые.

— Зачем? — недоуменно спросила Бумба.

Я недобро прищурилась.

— Помнишь мину в подвале? Можешь себе представить, сколько надо сил и упорства, чтобы спроектировать ее, а потом создать?

— Поняла. Для заурядных личностей это — слишком сложная задача.

— Поэтому мы и будем искать незаурядных, — кивнула я, решительно поднимаясь из-за стола. — И начнем, пожалуй, с того, что...

Бумба неожиданно к чему-то прислушалась и приуныла.

— Быстренько тут все приберем и сделаем вид, что нас тут не было.

— Неужели опять утро? — неприятно удивилась я.

— Увы. Ты же велела засечь время, я и засекла. Всего пара минут до рассвета осталось.

— Тьфу ты, как не вовремя! — неприятно огорчилась я. Но потом вздохнула и, свистнув прикорнувшим в углу собакам, пошла относить досье на место.

* * *

Когда мы спустились вниз, дверь в кабинет шефа оказалась приоткрытой. Лей де Шо еще из архива не дошел. Других сотрудников в коридоре не виднелось, поэтому я, воровато оглянувшись, не отказала себе в удовольствии подкрасться поближе и прислушаться. И несказанно удивилась, когда изнутри раздался капризный женский голосок.

— Вы представляете, милорд, эта старая перечница посмела сказать, что у моего пупсика криво подстрижен хвост! Какая возмутительная ложь! Бедного Максимилианчика стригут каждую неделю! Я специально приглашаю для него лучшего стилиста в Ларре! А эта мерзавка еще и

намекнула, что я одеваю своего пупсика в одежду из прошлогодней коллекции, представляете?! Она меня глубоко оскорбила, милорд! И я требую, чтобы эту лгунью в срочном порядке арестовали!

У меня поневоле вырвался смешок: вот так посетители обращаются к де Фоссу за помощью... интересно, сколько эта дамочка уже завывает? И сколько продержится наш вспыльчивый шеф? А еще мне стало очень интересно, что же это за леди такая, которая осмеливается что-то требовать у начальника КБР?

Я подобралась к двери вплотную и осторожно подглядела в щелочку: в кресле для посетителей восседала тощая блондинка в роскошном платье. Тщательно завитые локоны, умело нанесенный макияж, униженные перстнями пальцы, блистающее золотом кольцо на шее... кажется, леди весьма состоятельна. И очень знатна. Иначе с чего бы де Фоссу сидеть напротив нее с кислой миной и, вместо того чтобы вышвырнуть истерично вопящую даму за дверь, продолжать выслушивать ее пространные излияния?

— Вы должны незамедлительно отправиться со мной! — продолжала настаивать дама, а сидящий на ее руках песик, похожий на неумело стриженную выдру, согласно твякнул. — Мой пупсик не заслуживает, чтобы на него возводили такую возмутительную клевету!

— Мы обязательно рассмотрим вашу жалобу, леди де Рески, — наконец разлепил губы шеф. — В течение ближайших двух дней я пришлю вам письменный ответ.

— Какие два дня?! — возмущенно привстала блондинка. — Милорд, это необходимо сделать немедленно! Представляете, сколько гадостей эта подлая врунья разнесет по столице за целых два дня?! Мой пупсик заслуживает уважения! Поэтому я прошу вас... нет, я вас умоляю...

На этой фразе леди подалась вперед всем телом и, почти положив на стол утянутую корсетом грудь, томно прошептала:

— Я буду вам о-о-чень благодарна, милорд де Фосс. Чтобы восстановить справедливость, я готова на все!

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул, но в глазах появилась такая мука, что я поняла — шефа надо спасать. После чего приосанилась, расправила платье и, сделав знак хихикнувшей Бумбе помолчать, с истинно королевским достоинством вплыла в кабинет.

При виде меня во взоре де Фосса мелькнула слабая надежда. Которая моментально угасла, стояло мне подлететь ближе и, подхватив со стола артефактную перчатку, нежно проворковать:

— Доброе утро, любовь моя, я вернулась...

Де Фосс неверяще замер, а я, пользуясь случаем, страстно обвила руками его шею и, запечатлев на гладко выбритой щеке смачный поцелуй, с беспокойством заглянула ему в глаза.

— Ты почему еще не одет? Ты же знаешь, его величество не любит ждать. К тому же подумай о Лайсе — как он будет выглядеть в глазах короля, если мы опоздаем?

Мои пальцы бережно стряхнули с синего мундира невидимые пылинки.

— О, да ты весь напряжен... бедный, неужели опять всю ночь работал? Я ведь говорила — это вредно для здоровья. Хочешь, я тебе плечики помну?

Не дожидаясь ответа от закаменевшего мужчины, я вспорхнула с его коленей и, мимолетно погладив кончиками пальцев напряженную шею, оказалась у мага за спиной.

И только тут «заметила» ошеломленно разинувшую рот гостью.

— Ой! Прости, дорогой! Я не знала, что у тебя посетители! Леди, простите мою нескромность, но мы с Райвом целую ночь не виделись...

— К-кто это?! — заикаясь, пролепетала блондиночка, уставившись на меня круглыми от потрясения глазами. Сидящий на ее коленях песик, которого можно было зашибить одним щелчком, неуверенно тявкнул и тут же спрятал нос под мышкой у хозяйки, выставив наружу костлявый, причудливо выщипанный зад. — М-милорд... у вас тут что... обитают п-призраки?!

— Цицелия ван дер Браас, к вашим услугам. — Радужно улыбнувшись, я протянула руку для знакомства.

Леди шарахнулась прочь, вжавшись в спинку кресла так, что ненароком придавила нос испуганно пискнувшей шавке. А я с удовлетворением отметила, что дама обо мне наслышана. Как и то, что она весьма напрасно носит артефакт, позволяющей видеть привидения.

— Приятно познакомиться, — проворковала я, качнувшись вперед. Естественно, широкий стол мне помехой не стал, поэтому потянулась я прямо сквозь него.

Конечно, моей целью была не она, а перекочевавший с журнального столика графин с водой, который я намеревалась «случайно» опрокинуть на надоедливую леди. Но тут из-под мышки некстати вылезла придавленная собачка и, видимо, почувствовав меня... а может, увидев — понятия не имею, способны ли животные видеть призраков... разразилась таким истеричным тявканьем, что у меня уши в трубочку свернулись.

И вот тогда в игру вступила Бумба.

С силой оттолкнувшись от моего плеча, она гордой птицей взлетела в воздух. Торжественно расправила все девять щупалец, зависла на мгновение под потолком, а затем с громогласным воплем «Смерть белобрысым!» спикировала прямо на захлебывающуюся лаем собачку.

Песик жалобно пискнул, когда на него плашмя упала моя увесистая подруга, и подозрительно затих.

Леди, на колени которой плюхнулась эта засранка, аж подпрыгнула от неожиданности. А потом опустила ошеломленный взгляд. Икнула, когда с Бумбы начало стремительно спадать заклинание-преобразователь. Рассмотрела, ЧТО шевелится у нее на подоле. И огласила кабинет таким пронзительным воплем, что в окнах задребезжали стекла.

— А-А-А-А-А! — завизжала она, опрометью выскакивая из кресла и судорожным движением пытаюсь стряхнуть с себя похожую на громадного паука Бумбу. — Снимите с меня эту тва-а-а-арь!

Мина, естественно, тут же перепрыгнула на стол. Но даму это не успокоило — стряхнув заодно на пол и беспамятную собачонку, она крутанулась на месте и, продолжая выть на той же высокой ноте, выскочила за дверь, оглашая воплями не только все четыре этажа здания, но и мирно дремлющую улицу.

— Мадам, вы забыли! — спохватилась я, брезгливо поднимая с пола хрипло дышащую псину. Удерживая ее за шкурку (спасибо артефактной перчатке) двумя пальцами, вылетела в коридор, намереваясь вернуть хозяйке. Но увидела только исчезающее вдали платье и, досадливо сморщившись, разжала пальцы.

Брякнувшись на пол собачка растерянно тявкнула и завертела головой, приходя в себя. Но тут подкравшаяся со спины Бумба мстительно гаркнула: «БУ!», и истошно взывшая псина тут же напрудила позорную лужу. После чего взывала еще пронзительнее и задала стрекоча, на удивление ловко лавируя между появившимися в коридоре сотрудниками и наверняка оказавшись на улице одновременно с хозяйкой.

— Восемь минут, — присвистнул выглянувший из соседней двери Лей де Шо и смерил меня уважительным взглядом. — Новый рекорд, однако. До вас еще никому не удавалось выпроводить отсюда госпожу де Рески так быстро. Мое восхищение, леди.

Я обвела удивленным взором собравшихся в коридоре людей, не совсем понимая, с чего вдруг такая реакция. И неловко кашлянула, когда весь коллектив, словно по команде, разразился бурными овациями.

— Браво!

— Великолепно!

Бумба, оказавшись в центре внимания, польщенно приосанилась, а я улыбнулась. Похоже, леди с собачкой тут частая гостья? Ничего. Я ведь теперь тут живу. И, кажется, начала понимать, что же это такое — быть настоящей ведьмой.

— Ну, хватит, — проворчал лорд де Фосс, выходя из кабинета и накидывая поверх мундира пальто. — Повеселились и будет. За работу.

Народ из коридора моментально рассосался. Но, судя по широким улыбкам, сегодня в Бюро случился маленький праздник. Даже приятно стало, что мне удалось доставить людям столько радости.

— Лей, ты собак привел? — осведомился шеф, заглянув в соседнюю дверь.

— Конечно, шеф. Внизу дожидаются, — откликнулся оттуда знакомый голос.

— Остаешься за старшего. Возможно, связи со мной какое-то время не будет.

— Понял! Не подведу.

Де Фосс спокойно кивнул. После чего покосился на сидящую у него на пути мину, на мгновение заколебался и, набросив на нее заклинание-преобразователь, так же спокойно сказал:

— Спасибо, Бумба.

ГЛАВА 9

По дороге во дворец мы опять не произнесли ни слова.

Может, мне и стоило рассердиться на неблагодарного шефа, но к тому, что он — редкостный хам, я, кажется, начала привыкать. А вот Бумба по-настоящему обиделась и всю дорогу просидела у меня на коленях, корча шефу страшные рожи и показывая длинный пупырчатый язык.

— Ну наконец-то! — нетерпеливо воскликнул его величество, когда мы в сопровождении припсов и поджидавших у входа копρι спустились в подвал. — Де Фосс, вы что, стали брать с Лайса дурной пример?

— Прошу прощения за опоздание, сир, — коротко поклонился шеф. — Но в этом не моя вина. С утра нас навестила милейшая госпожа де Рески, и, пока мы не спровадили ее восвояси, уехать из Бюро не было никакой возможности.

Лорд Лайс, занимавшийся изучением подкопченного стола и одетый в тот же камзол цвета спелой сливы, что и вчера, рассеянно помахал нам рукой, Принцесса неожиданно чихнула, а король понимающе хмыкнул.

— Моя кухня и впрямь бывает чересчур настойчивой. А еще мне кажется, она положила на вас глаз.

— Пусть куда положила, оттуда и заберет, — пробубнила над ухом Бумба. — Или в следующий раз я ей прямо на голову сяду и не слезу оттуда, пока она не охрипнет.

Сидящая у меня на руках Ириска наострила ушки. А затем хитро прищурилась и махнула лапой, намереваясь согнать мину с облюбованного места. Но та была начеку и молниеносно переместилась на другое плечо, одновременно показав кошке язык. Ириска в ответ пренебрежительно фыркнула. А когда Бумба проворно прыгнула на пол, тут же ринулась в погоню, азартно нахлестывая воздух хвостом.

— Райв, подойди-ка, — неожиданно окликнул друга увлеченно что-то рассматривающий Лайс. — Мне кажется, или у ведьминого знака действительно изменился рисунок?

Я облетела стол, чтобы не столкнуться с шефом, и с любопытством заглянула рыжику через плечо. Но он оказался прав — вчера у сидящего в центре паутины паука лапки были выпрямлены, а сегодня — подтянуты к брюху.

— Что это означает? — осведомился у меня его величество.

Я пожала плечами. А потом взяла у Лайса перчатку и попыталась

стереть сажу с выцарапанного в металле рисунка. Но вместо этого случайно на него надавила и вздрогнула, когда за нашими спинами что-то громко звякнуло.

Обернулись мы, как следовало ожидать, одновременно. Я — с некоторой опаской, маги — с уже готовыми сорваться с рук боевыми заклятиями. Причем меня они, не сговариваясь, оттеснили назад, словно даже де Фосс забыл, что призрака сложно поранить.

Однако воевать нам было не с кем и незачем — просто в стене открылся еще один проход. И, судя по вытянувшимся лицам мужчин, о его существовании никто из них не подозревал.

— Вы знали об этом, леди? — напряженно осведомился король, когда стало ясно, что оттуда никто не собирается выпрыгивать.

— Нет, сир. Но у меня в замке тоже есть такие двери, поэтому я не особенно удивлена.

— Я пойду первым, — решительно заявил шеф и, не дожидаясь возражений, двинулся к проходу. — Лайс, прикрой. Ваше величество, захватите факел.

Магию ни один из них по понятным причинам использовать не рискнул, но на этот раз ждать нам пришлось недолго. Буквально через пару минут де Фосс благополучно вернулся и, пристально посмотрев на короля, буркнул:

— Ловушек и мин нет, магии тоже, но вам это не понравится.

Следом за мужчинами я тоже нырнула в тайный ход, оказавшийся на удивление коротким. Всего несколько шагов по прямой, два поворота, небольшая каменная лестница, и вот перед нами замаячила вторая дверь, на которой виднелся точно такой же ведьмин знак, как в подвале.

— Открыть его у меня не получилось, — сухо сообщил де Фосс, когда мы сгрудились у выхода. — Видимо, он подчиняется только ведьмам. Но вон там есть небольшая щелка. Сир, взгляните. Быть может, я ошибся и все не так плохо, как мне показалось?

Его величество послушно приник к крохотной щелке, откуда пробивался слабый свет, но почти сразу отстранился и мертво уронил:

— Нет, вы абсолютно правы. Это — наше семейное крыло.

Я прикусила губу. Получается, если бы мина все-таки рванула, эпицентр взрыва пришелся бы точно по королевской семье?!

— Леди, вы не могли бы... — тихо попросил король, выразительно взглянув на дверь, и я, спохватившись, приложила ладонь к знаку. В глубине дворца что-то зарокотало, часть стены мгновенно отъехала в сторону, и мы оказались посреди широкого, роскошно обставленного

коридора, в который выходило множество дверей.

— Обыщите здесь все, — так же тихо приказал Эдуард Третий. — Каждую комнату. Каждый закуток. Я сниму защиту. Лайс, предупреди стражу и слуг. Де Фосс, я позволяю вам заглядывать во все до единого помещения, включая уборные и купальни. Я хочу знать, есть ли здесь другие потайные ходы. И если да — то кто и когда успел их создать. Госпожа ван дер Браас...

Я встрепелулась.

— Сир?

— В недавнем прошлом у нас имелось немало поводов для вражды. И было время, когда я искренне верил, что иначе уже не получится. Но вчера вы заставили меня усомниться в правильности этого решения. Быть может, смерть изменила вас. Возможно, в чем-то успел измениться и я... — у его величества внезапно дрогнул голос. — Но раз уж вы начали помогать, я прошу вас — помогайте дальше. Судя по всему, в моем доме завелся опасный враг. И мне почему-то кажется... вернее, я очень хотел бы верить, что это не вы.

— Я сделаю, что смогу, ваше величество, — прошептала я, даже не представляя, чего ему стоило это сказать. — Давайте привлечем к поискам остальных копри. Возможно, они смогут почуять, есть ли где поблизости ведьмин знак?

Король кивнул. После чего обменялся с магами быстрым взглядом и решительно направился прочь.

— С чего начнем? — вполголоса спросил лорд дер Ирс, когда его величество скрылся за поворотом. — Ты справа, я слева, а встретимся посередине?

— Превосходный план, — мрачно отозвался шеф. — Но у меня маленькое дополнение: ты бери с собой припсов, а я позову Принцессу, чтобы уж наверняка ничего не пропустить. Если что — кричи, переговорный амулет я включил.

Припсы тут же повернули ко мне головы, молчаливо спрашивая, идти им с магом или пускай мучается в одиночку. Принцесса обернулась тоже, беспокойно покосившись на Ириску. Я кивнула всем троим, подтверждая, что разрешаю собакам уйти, а за котенком обязательно присмотрю. Мужчины, не заметив этой пантомимы, быстро разошлись в стороны, а мы с Бумбой и притихшей кошечкой остались торчать посреди коридора.

— И куда мы пойдем? — растерянно пробормотала мина. — За ними? Вниз? Или, может, вверх? Дворец же наверняка не одноэтажный.

Кошечка вопросительно мяукнула, а я тяжело вздохнула.

— Давай начнем с середины этажа. Про другие никто пока не говорил. Стены нам не помеха, поэтому дальше будем двигаться по спирали. И постепенно расширять круг, пока на кого-нибудь не натолкнемся.

— Надеюсь, насчет нас король тоже всех предупредил. Иначе визгу здесь будет...

— Пошли, чего стоять? — поморщилась я, направившись к первой попавшейся двери. — Предупредил он слуг или нет — выясним по ходу. А пока давайте работать — до темноты времени еще много, но я уже по опыту знаю, что оно имеет свойство очень быстро заканчиваться.

* * *

Чтобы не отвлекаться на мелочи, я сразу перешла на второе зрение, поэтому не могла по достоинству оценить красоту и величие королевского дворца. Зато его структуру рассмотрела прекрасно, включая близлежащие комнаты, потайные переходы внутри стен и искусно спрятанные сейфы.

Потайных коридоров, кстати, здесь оказалось не так уж много — всего два в пределах досягаемости моего взгляда. Но ни на одном из них не стояло ведьминского знака, поэтому поднимать шум и звать на помощь магов я посчитала преждевременным. Тем более что оба перехода соединяли соседние помещения и, вероятно, были прекрасно известны королю.

Возле нашедшегося в его кабинете сейфа я ненадолго задержалась, с интересом разглядывая густое переплетение защитных, сигнальных и атакующих заклинаний. Соваться внутрь, разумеется, не стала, но расположение тайника запомнила. Вдруг пригодится?

В остальном кабинет его величества ничем особым не выделялся. Как и соединенное с ним переходом соседнее помещение с книжными стеллажами и мягкой кушеткой, где король, вероятно, отдыхал от работы. С другой стороны к кабинету примыкал совещательный зал, который я узнала по огромному круглому столу со множеством аккуратно придвинутых кресел. А второй потайной переход привел нас прямоиком в королевскую спальню, где я, пользуясь разрешением, тоже внимательно все осмотрела, но, к счастью, ничего плохого не нашла.

— Вон там что-то светится, — внезапно заметила Бумба, целеустремленно рванув к единственному окну.

Мы с Ириской тут же оказались рядом, но подозрительным предметом оказался всего лишь забытый на подоконнике амулет.

— Накопительный, — со знанием дела поведала мина, тщательно обнюхав находку. — Интересно, зачем он сильнейшему магу королевства?

Ириска на пробу тронула амулет лапой, а когда тот угрожающе сверкнул и выпустил наружу несколько огненных искорок, благоразумно отпрянула.

— Хорошая защита, — уважительно причмокнула мина. — Его величество на себе явно не экономит.

Я подхватила котенка на руки.

— Идемте дальше. Бумба, не трогай. Вдруг он тоже умеет взрываться?

— Тогда это полезная штука. Когда подрасту, обязательно что-нибудь подобное сделаю. Глядишь, им еще и кинуться можно, а то что я все сама да сама...

Хмыкнув, я нырнула в ближайшую стену и оказалась в соседней комнате, больше похожей на... детскую. Ну да, вон, игрушки в углу валяются. А огромная гора подушек напротив единственной двери была до ужаса похожа на баррикаду, которую кто-то терпеливо выстроил, чтобы ловко обстреливать входящих.

Заметив торчащую из подушек белобрысую макушку, я вернулась к обычному зрению и деликатно кашлянула, привлекая к себе внимание. Мало ли, вдруг ребенка напугаю? А когда из-за баррикады показался взлохмаченный мальчишка лет семи, непроизвольно улыбнулась — сходство пацаненка с королем было настолько явным, что тут только дурак бы не догадался, что к чему.

При виде меня маленький принц удивленно распахнул глаза.

— Ой. А ты кто?

— Меня зовут Цицелия, ваше высочество. — Я изобразила скромный реверанс. — Прошу прощения, если помешала, но ваш отец пригласил меня в гости.

У мальчишки внезапно разгорелись глаза.

— Ух ты-ы, призрак... самый настоящий! А это что, копри? Твой?! Можно его погладить?! Ну, пожа-а-алуста!

— Познакомьтесь, ваше высочество: это Ириска, — рассмеялась я, когда юный воин выскочил из-за подушек, едва не опрокинув на себя всю гору, и с надеждой на меня уставился. — Солнышко, ты не против?

— Я тебя не обижу, — прошептал мальчик, осторожно протягивая руку. — Ты ведь маленькая, а маленьких обижать нельзя. Правда, папа не разрешает мне приходить в заповедник. Говорит, еще рано. А копри... они такие красивые!

Ириска недовольно засопела, когда я опустила ее на пол, но шипеть и

брыкаться не стала. А когда принц деликатно поскреб ее за ушком, окончательно успокоилась и позволила себя не только погладить, но и обнять.

— Как вы это сделали? — удивилась я, глядя, как легко и уверенно мальчик гладит призрачную кошку.

Он весело рассмеялся.

— Мне отец амулет на день рождения подарил. Сказал, когда подрасту и встречу своего копи — пригодится.

— Предусмотрительно с его стороны. Можно, я тут осмотрюсь? — спросила я, решив не терять времени даром.

Мальчик, не оборачиваясь, кивнул и тут же плюхнулся на пол в обнимку с довольно щурящейся кошкой. Я торопливо облетела все углы, осмотрела стены, заглянула под шторы и большой угловой диван. Затем тщательно изучила украшенный лепниной потолок. Попросила Бумбу приподнять краешек ковра. И засунула нос даже в подушки, чтобы с облегчением убедиться, что мальчику ничего не угрожает.

К тому времени как я закончила, принц и Ириска уже успели освоиться и развлекали себя тем, что играли в догонялки. При этом хитрая кошка носилась не только по полу, но и по стенам, насмешливо фыркая, а раззадорившийся пацан пытался попасть в нее маленькой подушкой.

— Почему вы играете один, ваше высочество? — поинтересовалась я, спускаясь вниз и с любопытством следя за погоней.

Мальчишка на бегу отмахнулся.

— Няньку к себе управляющий вызвал. Ну и пусть хоть до ночи там сидит. Все равно она скучная!

— Скучная потому, что не разрешает обстреливать себя подушками? — хмыкнула я, поспешно пригибаясь, чтобы не получить в лицо боевым снарядом.

— Да она вообще ничего не дает сделать! — возмутился принц, в очередной раз досадно промахнувшись. — Туда нельзя, этого не положено... ходить надо так, говорить — только этак... я даже в сад не могу выйти без специального разрешения!

Я сочувственно покачала головой.

Бедный мальчик... из него энергия бьет ключом. В этом возрасте ему надо повсюду бегать, лазать, кричать, азартно размахивать палкой, подражая воинам из королевской стражи. А он в четырех стенах сидит. Скучает. И даже шагу не может ступить без спроса, потому что это, дескать, может умалить его королевское достоинство.

— Они даже магии меня пытаются учить, представляешь?! —

воскликнул мальчик, в очередной раз пробегая мимо. — А зачем, если она мне никогда не давалась? И вообще, для чего пытаться сделать из меня наследного принца, если я все равно не смогу занять трон?!

Я удивилась.

— Разве у вас есть братья, ваше высочество?

— Нет, только сестрички. Главное, что у меня нет магического дара, — вздохнул принц, остановившись и опустив занесенную руку. — А зачем стране король без магии?

Оп-ля. У юного принца нет магического дара? У единственного в семье мальчика, чей отец не только могущественный маг, но еще и повелитель огня?!

— У вас с самого рождения нет дара, ваше высочество? — осторожно уточнила я, лихорадочно копаясь в памяти.

Ириска, озадаченно покрутившись на горе подушек, но так и не дождавшись продолжения игры, спрыгнула на пол, а принц уныло кивнул.

— А что по этому поводу говорит ваш отец?

— Ничего. Он много раз пытался разбудить мой дар, но из этого ничего не получилось. И думаю, что не получится, потому что если дара нет, то и будить нечего, правда?

— А если ваш дар просто уснул? — предположила я, опускаясь перед принцем на корточки. — Так крепко, что по каким-то причинам стал неактивен?

Мальчик поморщился.

— Да уже весь двор шушукается о том, что я проклят. А я считаю, что это глупости. Мой отец — сильный маг. Если бы на мне было проклятие, он бы давно его снял, ведь так?

Я похолодела.

Если проклятие наложила ведьма, ни один маг не поможет. И, кажется, я догадываюсь, что за ведьма могла обозлиться на короля, чтобы так жестоко ему отомстить.

Сколько времени прошло с момента моего ареста? Пятнадцать лет? Для отсроченных проклятий это не срок. В той книге, что мы читали с Бумбой, говорилось, что некоторые из них могут дожидаться своего часа десятилетиями. Но могло ли у меня хватить злобы и таланта, чтобы проклясть не самого короля, а весь его род?

Для такой страны, как Лиэрия, жизненно необходим правитель-маг. Поэтому, если в королевской семье перестанут рождаться одаренные, династия просто-напросто умрет.

Король знал об этом, когда мы впервые встретились. Смолчал, когда

вполне мог бы ударить правдой. И ни словом не обмолвился, сколько боли я ему причинила, когда так необдуманно прокляла.

Я устало прикрыла глаза.

Сколько же мне еще предстоит раскаиваться за то, что я натворила при жизни? И сколько восстанавливать то, что по злобе своей я сумела разрушить?

— Я попробую вам помочь, ваше высочество, — прошептала я, пытливо заглядывая в ясные серые глаза не подозревающего о своей участи мальчика. — И попытаюсь снять проклятие, если, конечно, вы рискнете мне довериться.

Маленький принц нахмурился и со свойственной детям прямоотой спросил:

— Ты что, ведьма?

— Совершенно верно, ваше высочество.

— Злая ведьма? — еще больше нахмурился он.

Я печально улыбнулась.

— Видимо, все-таки да.

— Маги не верят ведьмам. Папа говорит, что это опасно, — прикусил губу мальчик. Но, как ни странно, не отступил. А потом с надеждой посмотрел на мое лицо, коснулся пальцами загривка бесшумно подошедшей Ириски. И тихо-тихо добавил: — Но я еще не маг. Мне, наверное, можно? И если она решила принять тебя в свой прайд, то почему я должен сомневаться?

— Спасибо, ваше высочество, — облегченно выдохнула я. Из мальчишки получится прекрасный король — для своего возраста он поразительно мудр. — А теперь постойте, пожалуйста, смирно. Я не уверена, что помню, как это делается.

Обняв Ириску за шею, мальчик послушно застыл, глядя на меня расширенными глазами. Быть может, где-то в глубине души он и боялся, но во взгляде юного принца я увидела лишь предвкушение, надежду и необъяснимое доверие, которое было невозможно предать.

Придвинувшись ближе, я попыталась вспомнить, каким образом сумела снять проклятие с грубияна-начальника. Но единственное, что мне в тот момент показалось важным, — это прикосновение, которое всего на миг, но связало нас тонкой, почти неосязаемой нитью. Подумав о нем, я неуверенно протянула руку и, всем сердцем желая мальчику выздороветь, коснулась кончиками пальцев его щеки.

— Холодно, — прошептал мальчик, замороженно за мной наблюдая.

— Тепло, — так же тихо прошептала я, проведя рукой по его

встрепанным, едва заметно засветившимся волосам.

Он несмело улыбнулся, протягивая в ответ открытую ладонь...

Но тут со стороны двери раздался оглушительный грохот, и незнакомый женский голос угрожающе прошипел:

— Не смей прикасаться к моему сыну, ведьма!

Я вздрогнула и обернулась, с удивлением уставившись на возникшую на пороге белокурую леди в ослепительно-голубом платье. Зло выдохнув, она смотрела прямо на меня, причем с такой же яростью, с какой недавно смотрела на Лайса Принцесса, когда заподозрила, что Ириске что-то угрожает.

Ее величество Аннабель оказалась отнюдь не молода, но при этом ничуть не утратила былой красоты. Высокая, стройная, с удивительно светлой кожей и потрясающей чистоты голубыми глазами, в которых бушевала неприкрытая ненависть.

— Отойди от него! — рявкнула королева, разгневанной фурией влетая в детскую. За дверью раздался испуганный шепот сразу на несколько голосов, затем мелькнул и тут же пропал белый передничек. Наконец, послышался топот быстро удаляющихся каблучков, из чего я заключила, что нерадивая нянька все-таки вернулась раньше времени. А теперь помчалась за помощью и наверняка всем встречным растреплет, что проклятая ведьма только что пыталась убить наследника престола.

Под свирепым взглядом королевы я спокойно выпрямилась и так же спокойно посмотрела ей в глаза. После чего молча развернулась и, одарив растерянного мальчика теплой улыбкой, вышла, едва не столкнувшись со спешащим на крик супруги королем.

— Здесь чисто, сир, — доложила, встретив его напряженный взгляд. — Ни мин, ни ловушек, ни потайных ходов.

— Вы уверены?

— Конечно. И с вашего позволения пойду заниматься другими помещениями.

— Эдуард Третий Огнебородый! — гневно воскликнула леди Аннабель, как только его величество появился на пороге. — Как ты посмел привести в наш дом ведьму?!

— И это — благодарность? — тихо проворчала Бумба, проворно вскарабкиваясь мне на плечо. — Ты им помочь пытаешься, а они истерику по каждому поводу закатывают.

Его величество, одарив меня подозрительным взглядом, исчез в детской, не забыв прикрыть за собой дверь, а я огорченно вздохнула.

— Надеюсь, у меня хоть что-то получилось... Пойдем, Ириска. Скорее

всего, опять до ночи провозимся. И твоя мама будет недовольна, что ты поздно ложишься спать.

ГЛАВА 10

Мои прогнозы не сбылись — мы провозились не до ночи, а до самого утра, пока обшарили дворец сверху донизу и убедились, что взрывных зарядов и неучтенных потайных ходов в нем больше нет.

К этому времени лорд Лайс стал похож на настоящее привидение, а де Фосс настолько устал, что при виде меня даже не зарычал. Скривился только, словно у него немилосердно разболелась голова, и покорно потащился за молодцеватым слугой, которому король велел приготовить гостевые комнаты.

Разместили нас здесь же, в главном крыле, только двумя этажами выше. Мужчинам достались смежные покои, куда они немедленно и удалились. А я... снова осталась растерянно висеть посреди коридора, потому что обо мне его величество, судя по всему, не подумал. А слуга, почтительно указав господам магам на комнаты, тут же удалился, сделав вид, что нас с собаками и Принцессой вовсе не существует.

— Однако... — ошеломленно пробормотала Бумба, когда перед нашими носами почти одновременно закрылись обе двери. — Нам, конечно, сон не нужен, но могли хотя бы предложить. Нам что, теперь до утра тут торчать? Ждать, когда они проснутся?!

Я машинально погладила ткнувшихся в мои руки припсов и всерьез задумалась: а не закатить ли вконец обнаглевшему шефу скандал? Быть может, даже с битьем посуды и полетами мебели? Но тут Ириска цапнула меня зубами за подол и решительно потянула в сторону. А когда я замешкалась, сзади подошла ее мама и по-дружески подтолкнула в спину.

— Значит, это тебя просили о нас позаботиться? — наконец сообразила я и тут же простила королю его забывчивость. — Хорошо, ведите. Только собак придется с собой захватить, а то они могут что-нибудь учудить.

Смерив сидящих псов подозрительным взглядом, Принцесса не слишком охотно кивнула. После чего подхватила Ириску за шкурку, толкнулась мордой мне под руку. А когда я машинально ухватила за густую шерсть, басовито заурчала и... внезапно провалилась сквозь пол.

Ощущения при этом были незабываемыми. Меня словно с головой окунули в вязкое черное озеро, в котором я с пугающей скоростью начала растворяться. Я буквально таяла в этой черноте, словно брошенный в кипяток кусок сахара. А вместе со мной начали стремительно исчезать и

испуганно забившиеся припсы, чьи поводки были зажаты у меня в кулаке.

К счастью, до того, как я успела окончательно запаниковать, меня что-то дернуло за ногу и встряхнуло. А затем я снова собралась воедино и, вынырнув из черного озера, очутилась посреди живописной лужайки, где с пронзительным писком возилось несколько крупных котят.

— Я щас чуть самопроизвольно не разминировалась, — дрогнувшим голосом призналась вцепившаяся в мои волосы Бумба. — На миг показалось, что нас куда-то утянет...

Принцесса обернулась и, отпустив Ириску, с беспокойством обнюхала мое лицо.

— Все в порядке, — бледно улыбнулась я. — Это было быстро, но, пожалуй, слишком экстремально. Наверное, обратно мы будем добираться своим ходом.

— Мяф? — подбежавшая Ириска поднялась на задние лапы и тоже с тревогой на меня посмотрела.

— Я в порядке, — подтвердила я. — Спасибо твоей маме, иначе мы бы точно потерялись.

Озадаченно нахмурившись, Принцесса так же внимательно обнюхала и испуганно присевших псов, и даже мелко подрагивающую мину. Судя по растерянному виду, ничего не поняла, но на всякий случай извиняюще потерлась щекой о мое плечо. После чего коротко рыкнула, привлекая внимание котят, что-то повелительно им проурчала и снова исчезла, оставив нас с малышкой.

— Кажется, плакал наш архив, — растерянно произнесла Бумба, свысока оглядев удивленно переглядывающихся котят. — Придется тебе кошачьей нянькой поработать, хозяйюшка... взрослые, похоже, в отъезде.

— Да мне не сложно, — пожала плечами я и опустилась на траву. — К тому же нам все равно надо где-то ждать. Почему не здесь?

— И то правда.

Котята, кстати, оказались очень милыми. Три застенчивые самочки — дымчато-серая и две такие же рыжие, как Ириска, и один-единственный черный кот, который самым первым подбежал к припсам и храбро на них зафырчал.

Собаки, на удивление, повели себя спокойно, на провокацию не поддались, и вскоре все пятеро котят с визгами скакали вокруг флегматично улегшихся псов, периодически прыгая им на спины и скатываясь вниз, словно по ледяной горке.

Убедившись, что дети надежно пристроены, я взлетела повыше и с любопытством оглядела лес.

Он был довольно большим, с виду диковатым, но на удивление чистым. Тут и там между деревьями виднелись мелкие ручейки и даже одно крохотное озеро. Со всех сторон это зеленое царство окружали стены выстроенного полукругом дворца, а поверх было накинута мелкочаечистое закливание-купол, по которому котята, как вскоре выяснилось, бесстрашно лазали, словно по гигантской паутине.

— Мне кажется, припсов скоро придется спасать, — через некоторое время заметила Бумба.

Я глянула вниз и чуть не рассмеялась: бедные псы и впрямь не знали, куда деваться. Котята оказались чересчур подвижными, шумными и быстро вошли во вкус. После чего на острые ушки и короткие собачьи хвосты стали совершаться настоящие покушения, и припсам пришлось не только встать, но и начать неторопливо бегать по лужайке, таская за собой прицеп из радостно пищущей мелкоты.

Затем котятам надоело бегать просто так, и они начали охотиться — нападали на припсов из засады, с воинственным писком прыгали с веток, подстерегали в кустах, а затем с угрожающим мявом набрасывались сзади, делая вид, что вот-вот растерзают.

Наблюдать за ними было, конечно, забавно, однако собакам и впрямь требовался перерыв, поэтому я, поразмыслив, сняла с ближайшего дерева крупного жука и бросила прямо перед носом воинственно вздыбившего шерстку черного котенка.

Жук отвлек их внимание надолго — его пытались укусить, съесть, перевернуть на спину, подбросить, оцарапать, прижать к земле и даже обнять. А Ириска с Чернышем вообще умудрились подраться, с боем отстаивая право на необычную игрушку.

Пришлось разнимать драчунов, щелкать их по носам и добывать с деревьев новых жуков. Затем очень внимательно следить, чтобы оказавшийся задирой Черныш не отбирал насекомых у девочек. Краем глаза присматривать за тем, как наигравшийся с жуками котенок ловко карабкается по высокому дереву. И поспешно его ловить, когда маленький упрямец все-таки оттуда сорвался.

— Еще раз увижу выше третьей ветки снизу, отшлепаю, — грозно предупредила я, опуская мелкого на траву.

Черныш пренебрежительно фыркнул. После чего воинственно вздернул хвост и снова полез наверх. Упрямо вскарабкался почти на самую верхотуру. И только когда я возникла у него на пути, многозначительно помахивая хворостиной, поспешно спрыгнул на нижнюю ветку, старательно делая вид, что туда и собирался.

— Вот нахал, — возмущенно фыркнула Бумба, приземлившись в траву и не заметив, каким неподдельным интересом при этом разгорелись глаза Черныша. — Еще молоко на губах не обсохло, а уже перечить норовит!

Котенок моментально подобрался, следя за гордо вышагивающей миной. Его желтые глаза хищно прищурились. Он вытянулся струной, одновременно с этим распластавшись на ветке, а затем ловко прыгнул, приземлившись точно на спину испуганной ойкнувшей Бумбе.

Я рассмеялась, когда мина от неожиданности подпрыгнула и, не разобравшись что к чему, задала стрекача. Черныш, вцепившись коготками в панцирь, торжествующе заверещал. Ириска при этом ревниво вскинулась. Остальные котята предвкушающе облизнулись. После чего на лужайке случилась новая погоня, только гораздо более шумная и азартная, чем раньше...

Лишь к полудню мина укатала их так, что копри наконец сдались и уснули прямо у меня на руках. В лесу после этого наступила блаженная тишина. Впервые за утро рискнули подать голоса осторожные птички. На лужайку постепенно начали возвращаться стрекозы и бабочки. А я успокоенно прикрыла глаза и задремала, очень надеясь, что хотя бы к обеду наши маги проспят, и я сумею наконец вернуться в архив.

— Так и знал, что застану вас здесь, — неожиданно раздался поблизости голос короля.

Я удивленно обернулась и приподнялась, но его величество лишь небрежно отмахнулся. А заметив лежащих рядом собак, удивленно покачал головой.

— Даже так? Я поражен, что Принцесса позволила вам привести сюда припсов.

— Они не причинят вреда, сир.

— Я вижу. Но зашел совсем не для этого.

Его величество, поколебавшись, подошел вплотную и, окинув лужайку задумчивым взглядом, негромко уронил:

— Знаете, за свою жизнь мне довелось немало повидать. И повстречать немало людей, как живых, так и мертвых. Тем не менее я впервые встречаюсь с человеком, который бы изменился после смерти так же сильно, как вы, леди Цицелия.

— Надеюсь, эти перемены к лучшему? — ровно уточнила я, и король неожиданно усмехнулся.

— Иначе я бы не пришел.

— Что ж, это радует.

— За время супружества ее величество осчастливила меня шестью

прекрасными дочерьми, — тем временем продолжил он, подчеркнуто глядя куда-то мимо. — И одним-единственным сыном, рождение которого стало для нашей семьи огромной радостью... и одновременно омрачилось тем фактом, что за семь с половиной лет у Эрьяра так и не открылся магический дар.

Я опустила глаза.

Увы. Мы оба прекрасно знаем, кто в этом виноват.

— Говорят, семья — слабое место монарха, — задумчиво обронил его величество. — И для кого-то это, наверное, так. Но я не боюсь признаться, что жена и дети безмерно мне дороги. Как и в том, что женщина, проклявшая мой род, безусловно, знала, куда ударить.

Мы снова помолчали.

— Я не виню ее в том, что так получилось, — совершенно неожиданно заключил король. — И считаю, что раз она смогла меня проклясть, значит, это я чего-то не учел. Не предусмотрел. Не защитил. Допустил сам факт, наконец, и промедлил, когда надо было все решить быстро и одним ударом. Но я пришел не для того, чтобы вспоминать прошлое или мстить за прошлые обиды. Я хотел лишь поблагодарить вас за помощь... и предупредить, чтобы вы больше ни при каких условиях не приближались к моему сыну.

Я осторожно переложила сопящую Ириску на траву и встала.

— Это угроза, ваше величество?

Король спокойно встретил мой взгляд.

— Как вам будет угодно считать.

— Что ж, и снова я благодарна вам за честность, — усмехнулась я, придерживая недовольно заворчавшую Бумбу. — Уверена, в прошлой жизни вы не были со мной так любезны.

Он так же спокойно кивнул.

— Вы правы. Еще я хотел сообщить, что с завтрашнего дня тотальной проверке будет подвергнут весь город, миледи. Каждый дом. Каждый подвал... на предмет новых мин и других опасностей, которые могут угрожать спокойствию столицы. Вы поможете магам в этом деле?

— Безусловно, сир.

— В таком случае до встречи, миледи. — Услышав все, что хотел, король развернулся, чтобы уйти.

Но неожиданно земля под нами вздрогнула. Над верхушками деревьев пронесся порыв сильного ветра. Одновременно с этим во дворце что-то оглушительно бабахнуло, над одной из башен полыхнуло ярко-красное зарево, а мгновением позже в той стороне поднялся огромный столб

черного дыма.

При виде него я замерла, в ужасе подумав, что какую-то из мин мы все-таки пропустили. Лихорадочно принялась вспоминать, могла ли я совершить такую страшную ошибку. А потом его величество судорожным движением схватился за висящий на груди амулет. Сдавленно охнул:

— Нет! Только не это!

И, сотворив портал, мгновенно исчез, оставив после себя выжженную дочерна площадку.

* * *

Где находится очаг возгорания, определить было несложно, поэтому оказалась я там вскоре после короля. Правда, ограждающий купол вокруг леса пытался мне помешать, но припсы легко перекусили пару ниточек, чтобы в образовавшуюся дыру смогли пролезть мы с Бумбой. А собак я оставила присматривать за мелкими, невзирая на угрожающее фыркание черныша и недовольные вопли Ириски.

В королевском крыле царила полнейшая разруха. Большая его часть, конечно, сохранила остовы стен и перекрытия, но на том месте, где еще утром была трапезная, теперь зияла огромная дыра, откуда в почерневший коридор рвалось яркое пламя.

— Эдуард! — крикнула прибежавшая на шум королева. Встревоженная, слегка растрепанная, но отнюдь не потерявшая самообладания. — Что происходит?

— Папа! — следом за ней ворвались в коридор три очаровательные белокурые девушки, но, увидев бушующий в коридоре огонь, испуганно отпрянули.

— Уведи детей! — рывкнул король, раз за разом пытаясь подступиться к дверям, но всякий раз с растерянным видом отходя обратно. — И вели слугам держаться подальше!

— Кто-нибудь пострадал?!

— Нет. Свежих смертей не чувствую.

— Тогда откуда взялся огонь?!

— Не знаю. У меня почему-то нет над ним власти!

Я озадаченно застыла, пытаюсь понять, как такое может быть. А королева заслонила рукой лицо от жара и нахмурилась. Но, прежде чем вытолкать в соседний коридор дочерей, сжала рукой висящий на груди переговорный амулет и уже спокойнее бросила:

— Будь осторожен. Я позову магов.

— Вы же сказали, что здесь безопасно! — прорычал его величество, когда я оказалась рядом. — Вы заверили меня, что других мин во дворце не осталось!

У меня что-то сжалось в груди.

— Простите, ваше величество...

— Это не мина, — проворчала Бумба, привстав на моем плече и к чему-то настороженно принюхавшись. — После нас обычно пахнет гарью, а здесь — просто нагретым камнем. И мы не даем такого насыщенного цвета. Скорее, тут поработал маг.

— В моем доме больше нет огненных магов! — не сдержавшись, рявкнул его величество. А я вздрогнула от неожиданной догадки и, переглянувшись с тревожно застывшей миной, прошептала:

— Кажется, теперь есть...

После чего бесцеремонно обогнула взбешенного мужчину и ринулась прямо в огонь, напрочь проигнорировав истошный вопль Бумбы:

— Куда?! Не помнишь, что в прошлый раз было?!

— Эрьяр! — закричала я, оказавшись посреди ревающего пламени, и заметалась среди оплавленных стен, надеясь, что еще не поздно. — Эрьяр! Ваше высочество, где вы?!

— Хозяйка, у тебя подол дымится! — отчаянно заголосила Бумба. — И ты опять бледнеешь! На этот раз кольца надолго не хватит!

— Так заряди его! — рявкнула я, тревожно озираясь по сторонам. А потом сложила ладони рупором и, пока Бумба возилась на моем плече, что было мочи снова крикнула:

— Эрья-а-ар! Ваше высочество-о-о!

— Цицелия?! — слабым голосом отозвался из-за стены огня мальчик, и на долю мгновения там проступила худая, неуверенно озирающаяся фигурка, прижимающая к груди какую-то игрушку. — Цицелия, помоги! Я застрял!

— Уже иду! Держитесь! — облегченно выдохнула я и со всех ног кинулась в ту сторону.

Одновременно с этим от двери послышался громкий треск, бешеный рев, и в тот самый миг, когда я добралась до прижавшегося к стене мальчишки, к нам, расшвыряв в стороны горящую мебель, проломился объятый пламенем король.

— Эрьяр! — выдохнул он, встав над сыном громадной скалой и тут же расставив в стороны руки, молниеносно окружив себя и мальчика сложной защитой. — А вы как тут оказались, леди?!

Сердито гудящее пламя за его спиной после этого взвилось до самой крыши. Обдало нас целым ворохом кусачих искр. Свирепо выдохнуло, едва не достав горячим языком до затылка его величества. А затем недовольно завыло и, охватив нас широким кольцом, принялось медленно сжиматься, постепенно продавливая магическую защиту.

— Что это такое?! — проорал король, вжимая голову в плечи. От жара у него начали потрескивать волосы, и мне сперва показалось, что они уже горят. Вместе с одеждой. Но, к счастью, пока ему удавалось удерживать неистовствующую стихию на расстоянии. — Что вы наделали?!

— Это я виноват, — испуганно пролепетал принц. А потом отнял от груди руки и показал отцу оплавленный бронзовый подсвечник. — Я просто хотел зажечь свечу. Думал, ты обрадуешься. А она как бабахнет... и вокруг сразу столько огня... ты не говорил, что он так больно кусается!

— Ты?! — растерянно переспросил король.

Мальчик так же испуганно кивнул.

— Небо, но КАК?! Нет, неважно. Не сейчас. Раз это твой огонь, значит, ты его и должен уничтожить. Я покажу, как это делается, мой мальчик...

— Он не сможет, — неожиданно нахмурилась я, припомнив когда-то читанную книгу. Или это было воспоминание из прошлой жизни? — Ваше величество, заклинания здесь не помогут.

Король быстро обернулся.

— Почему?!

— Потому что это не просто призыв... а инициация. Мальчик потревожил стихию, поэтому у вас нет над ней власти. И поэтому же принц не сгорел — стихия ждет поединка. Боюсь, мальчику придется ее приручать.

На лице короля впервые появился страх.

— Он не мог этого сделать! Эрьяр слишком мал для призыва!

Я прикусила губу.

— А если ему помогли?

— КТО?!

— Хозяйка-а-а... — угрожающе протянула Бумба. — Уйди из пламени! Огонь уничтожает тебя слишком быстро! Мне не хватит сил!

— Сюда, — процедил король, на мгновение приоткрывая защиту, а когда я поспешно под нее юркнула, угрожающе навис и почти прошипел мне в лицо: — Что вы сделали с моим сыном?!

— Разве не понятно? — фыркнула мина. — С него просто-напросто сняли проклятие!

— Он сказал, вы его учили, — пробормотала я, отводя глаза, когда

король ошеломленно замер. — Это ведь неправильно, что у наследника нет дара. Я только надеялась, что вы его сразу проверите. Ведь ведьмам нельзя доверять, не так ли?

— Я...

Его величество неожиданно осекся. А юный принц так же неожиданно взял меня за руку и тихонько спросил:

— Что мне делать, Цицелия? Если я призвал стихию, то как ее усмирить? И разве я должен ее уничтожить?

— Да, — наконец пришел в себя король.

— Нет, — покачала головой я. И, прежде чем его величество успел вмешаться, опустилась перед мальчиком на колени. А затем указала на бушующий со всех сторон огонь: — Что вы видите там, ваше высочество?

— Пламя, — прошептал юный принц, расширенными глазами уставившись на стихию. — Большое. Сильное. Намного сильнее, чем у отца.

— А что вы при этом чувствуете?

— Оно... волшебное! И еще оно теплое. Даже горячее. Хотя умеет очень больно кусаться.

— Как зверь? — так же тихо прошептала я, прикрывая глаза и силясь поймать то ускользающее чувство, которое бывает, когда о чем-то знаешь, но в самый неподходящий момент забыл. — Вы видите его, ваше высочество? Свой огонь? На кого он похож?

Принц сжал мою руку крепче и уверенно ответил:

— На волка.

— Значит, пусть будет волк, — улыбнулась я и, открыв глаза, без особого удивления посмотрела на выступившую из пламени огромную огненную волчицу. — Красивая, правда?

Король поперхнулся, а мальчик несмело улыбнулся в ответ.

— Очень.

— Вы бы хотели, чтобы ее уничтожили?

— Нет, конечно!

— А чего бы вам тогда хотелось, ваше высочество? — Я пытливо заглянула в глаза маленького мага, откуда-то точно зная, что поступаю правильно. — Привязать ее? Ударить? Заставить повиноваться?

Волчица бесшумно обнажила зубы, огонь вокруг нас сжался еще на полшага, а мальчик отчаянно замотал головой.

— Нет! Нет, она ведь живая! Так нельзя!

— А как можно? — прошептала я, нутром чувствуя, что он на правильном пути. — Как вы бы хотели поступить?

Юный принц покосился на смертельно бледного короля, на висках которого выступил пот и страшно встали жилы от напряжения. А потом сглотнул. После чего отпустил мою руку, ловко выскользнул из-под отцовской защиты. И, оставшись с разбухшей стихией один на один, смело взглянул в ее горящие глаза.

— Что?! Вы?! Творите?! — выдохнул его величество, отчаянным усилием удерживая пламя на расстоянии.

Я выпрямилась.

— Инициация магов обычно проходит в три этапа: призыв, поединок, приручение. Вам прекрасно известно, что огонь — самая опасная и непредсказуемая стихия, с которой нелегко совладать даже подготовленному ученику. Однако схватка не обязательно должна быть магической: поединок бывает и словесным. И если у вашего сына хватит воли устоять перед искушением, из него получится превосходный маг.

— Здравствуй, — тем временем громко и отчетливо произнес мальчик и с достоинством поклонился стихии, заставив открывшего было рот короля во второй раз осечься. — Я пришел предложить тебе свою жизнь. И силу. В обмен на веру и возможность хотя бы иногда тебя видеть.

Волчица шумно раздула ноздри и подозрительно сощурилась.

— Я прошу прощения за свой неумелый призыв, — снова сказал принц. — Ты права: я еще очень мал и у меня плохо получается. Но я ждал тебя всю жизнь. И готов прождать еще столько же... или же откажусь от дара. Только не губи моих родных за эту ошибку.

Я напряглась, когда волчица сделала осторожный шаг вперед, но она лишь внимательно оглядела склонившего голову мальчика. А потом подумала. Наконец, благосклонно кивнула. После чего от могучей лапы отделился небольшой рыжий комочек, чем-то похожий на лопоухого щенка, и с писком подкатился к ногам удивленно дрогнувшего мальчика.

— Расти. Воспитывай. Учи, — прошелестело пламя, начав стремительно опадать.

Принц недоверчиво протянул к зверю руку, и волчонок с готовностью ее лизнул. Я с облегчением улыбнулась, а его величество потерянно замер, даже не заметив, что защита нам больше не нужна.

А потом вокруг что-то изменилось. Ставшая полупрозрачной волчица почему-то передумала уходить и вдруг одним гигантским прыжком оказалась рядом. Так близко, что король отшатнулся, Бумба с приглушенным воплем юркнула мне под подол, а я ощутила, как жаркое дыхание щекочет кожу на лице. Совсем легко. Приятно. И как-то по-матерински нежно.

Бесшумно оскалив зубы, волчица шумно выдохнула:

— Ты. Вернись домой. Твой цветок еще не увял.

И только тогда окончательно исчезла, оставив меня растерянно стоять посреди разгромленной комнаты. А короля — неверяще смотреть на огненного волчонка и маленького сына, который только что получил самое

лучшее в мире благословение.

ГЛАВА 11

Когда дым развеялся, я с удивлением обнаружила, что мы уже не одни. Оказывается, пока принц разбирался с даром, в коридор успели примчаться не только королева с шестью дочерьми, но и целый прайд копри и даже несколько весьма бледно выглядящих господ, вокруг которых разливалось яркое сияние от наспех выставленного магического щита.

Причем, судя по их напряженным лицам, маленький маг и его необычная гостя всерьез потрепали всем нервы. А защита, которая и так находилась на последнем издыхании, благополучно рухнула, едва стало ясно, что спасать никого не надо.

— Эрьяр! — вскрикнула королева при виде неврежденного сына.

— Отец... — облегченно выдохнули принцессы, которых она, видимо, так и не смогла спровадить вон.

— Ваше величество? — растерянно отступили маги, обнаружив смиренно сидящего волчонка.

Король устало вытер лоб.

— Аннабель, я же просил вас уйти...

— Думаешь, твоих дочерей можно выгнать, если они решили остаться?! Такие же упрямыцы!

— Папа! — всплеснули руками девушки и, проигнорировав строгий окрик королевы, стремглав помчались к отцу. Прямо по горячему и закопченному полу. А когда добежали, три младшие тут же повисли у короля на шее, а старшие окружили смущенного мальчика и, по очереди чмокнув его в почерневшую от сажи щеку, крепко обняли. — Эрьяр! Папа! Как же вы нас напугали!

— Эдуа-а-ард... — подозрительно протянула королева, в упор уставившись на меня. — Мы ведь, кажется, все обсудили!

— Полагаю, без маскирующего заклинания не обойтись, — едва слышно прошептала Бумба и зашебуршилась, пряча нас от посторонних глаз. Мгновение позже на лице ее величества проступила растерянность, король непонимающе нахмурился, а я медленно и осторожно попятилась, надеясь, что у их величеств найдутся более интересные темы для разговора.

Стоило нам оказаться в коридоре, как мина натужно крякнула и сбросила маскирующее заклятие. Но стоило нам юркнуть за угол, как кто-то больно цапнул меня за локоть и, бесцеремонно утащив в ближайшую

нишу, прошипел в самое ухо:

— Так и знал, что без вас не обошлось! Что вы опять натворили?!

Шеф... вот же принесла нелегкая.

— Почему это «опять»? — скривилась я, тщетно пытаюсь высвободиться. — Я, между прочим, помочь пыталась.

— От вашей помощи одни неприятности! Принц едва не погиб! Королева в ярости! Королевские маги всего за полчаса истощились до дна и еще не скоро восстановятся!

Шеф навис надо мной, как скала, — расвирепевший, с бешено сверкающими глазами... если бы я была живой, то, наверное, вжалась бы в стену — до того он был зол. Но поскольку ведьмам, а тем более призракам, бояться не положено, я лишь пожала плечами и спокойно ответила:

— Зато у мальчика открылся дар. Думаю, это поважнее испорченных занавесок, сгоревшего дивана и потрепанных нервов короля.

— Это все вы!.. — выдохнул де Фосс, наклонившись так, что я могла в деталях рассмотреть каждую пуговку на его синем мундире.

Я уже собралась пнуть этого невежливого мужчину в какое-нибудь чувствительное место, но тут в коридоре послышались быстрые шаги, и я неожиданно передумала. И вместо того чтобы трепыхаться под шефом испуганной бабочкой, приникла к нему вплотную и томно промурлыкала:

— Ну что же ты делаешь, дорогой? Разве дворец — подходящее место для ЭТОГО?

За углом кто-то споткнулся, а затем изумленный голос лорда Лайса воскликнул:

— Райв?!

Де Фосс разжал пальцы и отпрянул гора-а-аздо быстрее, чем если бы я его пнула.

— Что это значит?! — ошарашенно воззрился на него рыжик в потрепанном, измятом, но все еще эффектно смотрящемся камзоле, который уже давно пора было сменить.

Де Фосс скрипнул зубами, а я кокетливо поправила прическу и, выпорхнув из угла, очаровательно улыбнулась дер Ирсу:

— Как быстро он меняет решения, правда? Интересно, воздушные маги все такие ветреные?

— Ра-а-айв, — угрожающе протянул лорд Лайс, когда я с чувством выполненного долга отлетела в сторонку и принялась приводить в порядок безупречно сидящее платье. — Ты что творишь?!

Де Фосс чуть не сплюнул.

— Неужели ты поверил ведьме?

— А как думаешь, на что это было похоже?!

— Мне плевать, — отрезал шеф, кинув на меня яростный взгляд. — Из-за нее обо мне по всему городу скоро поползут нехорошие слухи.

Я фыркнула.

— Можно подумать, до моего появления они были сплошь хорошими!

— Цицелия? — вконец растерялся лорд Лайс.

— Не берите в голову, — по-дружески посоветовала я. — У нас с лордом де Фоссом очень тесные рабочие отношения, в которые я попыталась внести чуточку разнообразия. Жаль, что он не оценил.

Рыжик озадаченно посмотрел сперва на меня, затем — на недобро прищурившегося друга. Наконец, до чего-то додумался и сокрушенно покачал головой:

— Вы играете с огнем, леди...

— Кстати, об огне! Господа, кажется, мы не одни, — спохватилась я, заметив, как из-за угла с любопытством выглядывает рыжий волчонок.

Каким образом он сумел ускользнуть от бдительного ока его величества, непонятно, но созданный из первородного огня малыш почему-то сбежал. И теперь внимательно изучал нашу оторопевшую троицу, не замечая, как чернеет мрамор под его маленькими лапками, а с оставленных позади следов до сих пор срываются алые искры.

При виде меня щенок неуверенно тявкнул и, смешно переваливаясь, посеменил навстречу, оставляя на камнях дымящиеся отпечатки.

О том, насколько он может быть опасен, малыш, само собой, не знал. И не видел, как случайно задетая им штора мгновенно задымилась и наверняка бы вспыхнула, если бы де Фосс не опомнился и не создал вокруг волчонка прочную защиту.

— Какой же ты хорошенький, — улыбнулась я, опускаясь на корточки.

Волчонок тут же сел, поставив торчком острые ушки. Забавно наклонил голову, изучая меня ярко-рыжими глазами. Снова тявкнул, исторгнув из пасти несколько крохотных огненных язычков, и неуверенно вильнул хвостиком.

— Совсем еще малютка, — с нежностью прошептала я, протягивая к этому чуду руку. — Надо будет сказать принцу, чтобы дал тебе имя...

— Хозяйка-а, — тревожно протянула Бумба. — Не делай глупостей. В прошлый раз ты едва не сгорела. В этот раз кольцо едва справилось. Если бы я не слила в него остатки сил, тебя уже можно было бы хоронить повторно... прошу, остановись. Не надо испытывать судьбу.

— Но он же такой славный, — промурлыкала я, замороженно глядя в широко распахнутые глаза волчонка. — И мне кажется, мы уже

встречались с его мамой, раз она меня запомнила.

Малыш, устав ждать, порывисто ткнулся мордочкой в мою ладонь, и я снова почувствовала, что пропала.

Мир тут же исчез, оставив лишь два рыжих омута, в которых все быстрее и быстрее разгорались загадочные алые искры. Меня затягивало в них с неумолимой скоростью, однако в отличие от случая в подвале сегодня мне совсем не было страшно. Напротив, я была заинтригована, очарована и горела желанием выяснить, почему я так остро реагирую на смертельно опасный огонь.

— Довольно! — в который уже раз обломал мне все удовольствие внезапно охрипший шеф. Правда, за рукав меня потянул не он, а лорд Лайс. Но выглядел при этом до того бледно да и отпустил так быстро, что я искренне удивилась. А потом заметила, как де Фосс сползает по стеночке, и вот тогда испугалась по-настоящему.

— Проклятие, Райв... — выдохнул рыжик, метнувшись к другу и очень своевременно подставив ему плечо. — У тебя откат!

Де Фосс, с трудом удержав равновесие, хрипло рыкнул:

— Без тебя знаю!

— Так какого же рожна не сказал?!

Я перехватила злющий взгляд от шефа и с огромным трудом удержалась от вопросов. А потом и вовсе отвернулась, почему-то не испытывая ни радости, ни торжества при виде того, как этот сильный мужчина тщетно пытается справиться с внезапно накатившей слабостью.

Наверное, я неправильная ведьма, потому что мне совсем не хотелось над ним глумиться. А еще я, наверное, сошла с ума, потому что вскоре снова повернулась, но вместо того, чтобы сделать какую-нибудь гадость, подлетела ближе и, опустившись на колени, уверенно положила ладонь на лоб тревожно дернувшегося шефа.

Зачем я это сделала — трудно объяснить. Почувствовала что-то? Интуиция подсказала? Но в тот момент, как моя рука ощутила тепло его кожи, я поняла, что приняла верное решение. И без колебаний влила в упрямого мага часть собственных сил, откуда-то точно зная, что он сумеет ими воспользоваться.

В какой-то миг наши взгляды скрестились, и я тревожно замерла, ожидая злого окрика, оскорбления и даже удара. Однако де Фосс почему-то смолчал.

— Вы с ума меня сведете своими выходками... — пробормотал лорд Лайс, нарушив воцарившуюся в коридоре тишину. А потом пощупал пульс на руке друга и вытер вспотевший лоб. — Цицелия, достаточно. Дальше

Райв сам восстановится. Вам больше не нужно его подпитывать.

Я послушно отстранилась. Де Фосс при этом дернулся, словно его ударили, и отвел потемневшие глаза. А рыжик, протянув ему руку, чтобы помочь подняться, сокрушенно добавил:

— Была б моя воля, я бы велел вас обоих хорошенько выпороть. А еще лучше — запер где-нибудь в подвале, и дальше — сами разбирайтесь. Ненормальные. Может, хоть до кого-нибудь тогда дойдет, что одного перстня на двоих не хватит!

— При чем тут перстень? — непонимающе моргнула я, но Лайс только горестно отмахнулся и ушел, оставив нас одних. Будто не понимал, что оставаться наедине нам строго противопоказано, потому что ничего хорошего из этого обычно не выходило.

— Р-р-рых! — словно угадав мои мысли, волчонок ощерил на де Фосса зубы, и вокруг него запылало рыжее пламя.

— Уйди, мелочь пузатая, — неприязненно буркнул шеф, с видимым трудом отлепившись от стены, и поплелся в сторону, противоположную той, куда ушел Лайс. — Без тебя тошно.

Я посмотрела на скалящегося малыша, на откровенно шатающегося де Фосса... и вздохнула. После чего пощелкала пальцами, привлекая внимание воинственно вздыбившего шерстку волчонка, и, погладив притихшую Бумбу, негромко сказала:

— Пойдем домой, что ли? А то неровен час, нас опять обвинят в каком-нибудь непотребстве.

* * *

Вернуть малыша хозяину оказалось намного сложнее, чем я думала. Во-первых, из-за набежавшего народа пробраться к принцу незамеченными было невозможно. Окружившие его родственники и стоящие полукругом копри мешали ему меня увидеть. А заявлять о себе открыто я по-прежнему не хотела.

Настороженно оглядев из-за угла собравшуюся вокруг мальчишки толпу, я присела на корточки и взглянула на нетерпеливо переминающегося волчонка.

— Придется тебе идти одному.

Щенок соорудил огорченную мордочку, а затем настойчиво потянулся к моим рукам и недовольно фыркнул, когда я благоразумно отодвинулась.

— М-ррряф!

— Ну извини, мне туда нельзя.

— Рря-а-аф, — заворчал малыш и, окутавшись рыжим пламенем с ног до головы, снова попытался цапнуть зубами подол. А когда я отодвинулась во второй раз, неожиданно насупился, оскалился и... вдруг со всех ног кинулся прочь! Подальше от людей, от меня и удивленно обернувшихся копри, к которым он почему-то не захотел приближаться.

— Стой! — ахнула я, увидев, как за этим негодником стелется целый шлейф из огненных искр, от которых мгновенно затлели шторы. — Ты же весь дворец спалишь!

— За ним! — азартно воскликнула Бумба, вспрыгивая мне на голову. — Ату его, хозяйка! Ату!

Крепко выругавшись, я подхватила на ноги и кинулась в погоню.

— Пожа-а-ар! — закричали нам вслед сразу несколько голосов. Видимо, дым и мое красное платье кто-то успел заметить. — Огонь во дворце! Присутствующим срочно покинуть помещение!

— Всем оставаться на местах! — перекрыл истеричный вопль магов громогласный рев короля. — Не смей использовать заклинания воздуха! Только воду! И поднимайте защитный купол! Эрьяр, зови своего питомца!

— Не могу! — слышался испуганный возглас принца. — У него еще нет имени, папа!

— Вот это мы попали, — пропыхтела Бумба, вцепившись щупальцами в мои волосы. Я в это время как раз свернула за угол, поэтому не расслышала, что ответил сыну король. — А самое главное, в этом безобразии опять обвинят нас! Это ведь ты не углядела за щенком.

— Да. Но удрал-то он изначально не от меня, — возразила я, на полной скорости пролетая какую-то стену.

Преследовать беглеца особого труда не составляло — за ним стелилась целая цепочка из горящих следов. Но бегал этот негодяй на удивление быстро. Причем настолько, что даже я, срезая путь где можно и нельзя, за ним не поспевала.

— Думаешь, королю будет до этого какое-то дело? — фыркнула Бумба, когда я снова свернула и ускорила так, что ветер засвистел в ушах. — Если сгорит дворец, он тебе все припомнит: и проклятие, и тайный ход, и заложенную в подземелье мину.

Я промолчала, а про себя подумала, что, пожалуй, достаточно поучаствовала в жизни королевской четы. И в следующий раз, если меня пригласят, буду появляться только под маскирующим заклинанием. А лучше вообще не приду, благо в моих услугах его величество больше не нуждался.

— Тебе не кажется, что мы бежим знакомой дорогой? — вдруг с подозрением осведомилась сидящая у меня на голове мина.

Я порадовалась, что ее никто не видит, а потом с холодком поняла, что Бумба права — мы мчались напрямик к королевскому питомнику. А там — маленькие копри! Купол! И магически выращенный лес, пожара в котором нам точно никто не простит!

— А ну, стой! — гаркнула я, заметив исчезающий за очередным поворотом рыжий хвост. — Не смей туда влезать! Там же котята! Ты можешь им навредить!

— Там Ириска! Все, я — на перехват! — выдохнула Бумба и, оттолкнувшись лапами, совершила головокружительный прыжок. После чего со смачным шлепком приземлилась на пол шагах в десяти передо мной и с невероятной скоростью кинулась за улепетывающим волчонком.

— Не дай ему пробраться за купол, Бумба!

— Не волнуйся, хозяйка-а-а... — донесся до меня ее быстро удаляющийся голос. — Мелким он вреда не нанесет-о-о-от...

«Только дворец мы наверняка доломаем», — мрачно подумала я, изо всех сил спеша следом. А через пару мгновений услышала впереди невнятный шум, громкий треск и истошный вопль сразу на два голоса и поняла, что все-таки опоздала.

Когда я, обмирая от ужаса, преодолела последнюю стену и выскочила возле питомника, передо мной предстала страшноватая картина: защитный купол в одном месте был жестоко разломан, кусты вокруг него смяты, а кое-где и вырваны с корнем, перед образовавшейся дырой, загородив ее собой, стояла разгневанная, жутковато оскаленная Ириска, а напротив щерил клыки объятый ярким пламенем, пугающе увеличившийся в размерах волчонок, в горле которого клокотало угрожающее рычание.

Сверху над всем этим безобразием медленно раскачивалась запутавшаяся в нитях защитного заклинания и похожая на гусеницу мина. Она натужно сопела, тщетно пытаясь выбраться из ловушки, ее глазастебельки отчаянно выпучились, а из выпрастанного наружу хрюкальца при виде меня вырвался полузадушенный сип:

— Хозяйка, ты не поверишь! Он еще и кусается!

Оценив обстановку, я решительно вклинилась между мелкими, уже подготовившимися вцепиться друг другу в глотки, загородила Ириску и, строго посмотрев на отступившего волчонка, предупредила:

— Даже не вздумай!

И все бы, наверное, обошлось. Они бы, скорее всего, просто поворчали друг на друга. Но надо же было такому случиться, что из-за кустов именно

в этот момент выбрался взъерошенный и чем-то изрядно взбудораженный Черныш. И, не разобравшись, что к чему, с гневным «Мяф!» налетел на отпрянувшего от неожиданности волчонка.

Котенок даром что был призрачным, но вцепился в щенка так, что они кубарем покатались по траве, рыча, царапаясь и кусаясь. Ириска при этом растерянно заметалась, не зная, как помочь брату. Бумба озадаченно крикнула. А я, испугавшись, что мы останемся или без сына стихии, или без единственного самца в прайде, недолго думая, метнулась вперед и, не разбираясь, кто где, схватила забияк за шкурки.

— Это что такое?! — рявкнула со злости так, что по лесу загуляло долгое эхо. — Надумали весь лес сжечь? Или дворец разнести на части?! Рыжий, тебя кто просил сбегать от хозяина?! Черный, ты какого рожна вылез из ясель?!

От моего вопля оба драчуна притихли и испуганно поджали хвосты. Копри протестуяще мявкнул, обвиснув, как самый обыкновенный котенок. А волчонок прижал уши к голове и недовольно засопел, всем видом показывая, что не он первым начал.

— Хозяйка, у тебя рукав горит! — внезапно взвыла Бумба.

Я вздрогнула, но, покосившись на левую руку, убедилась — действительно горит. Причем не обугливая плоть, не обжигая, а словно... растворяя ее. Просто слизывая подчистую, грозя в самое ближайшее время оставить меня без конечности.

— Гр-р! — зарычал волчонок и с неожиданной силой дрыгнулся, пытаюсь освободиться. А затем дотянулся до рукава зубами и, вцепившись в него, выжидательно уставился на меня ярко-рыжими глазищами. Да так пристально, что меня обуяло парадоксальное чувство, будто он пытается совершить нечто чертовски правильное. И невероятно важное не только для него, но и для меня.

— Брось его! — в голос заверещала Бумба, тщетно пытаюсь высвободиться из кокона. — Хозяйка, бросай, а то он сожрет тебя подчистую!

Я растерялась, но пылающий алыми сполохами рукав выглядел по-настоящему жутко. Более того, огонь медленно перебирался выше, на плечо, постепенно растворяя не только кисть и предплечье, но и плечо. И уже замахиваясь на шею.

— Да бросай же! — заорала Бумба, потеряв всякое терпение. — С ума сошла?! У тебя кольцо на последнем издыхании! Ты смерти моей хочешь?!

Только тогда я заставила себя разжать пальцы. Жадно пожиравшее меня пламя тут же погасло. Волчонок, разочарованно взыв, плюхнулся на

траву, а радостно оскалившаяся Ириска тут же прыгнула и, опрокинув навзничь, с грозным шипением прижала к земле.

— Нет! — вскрикнула я, когда она недвусмысленно потянулась зубами к его горлу.

Маленькая кошка замерла, придавленный ею щенок тоже перестал отбиваться. А потом случилось невероятное — окутавший его огонь неожиданно перебросился на Ириску! И на одно мгновение превратил ее в объятую пламенем, поразительно красивую статую, после чего стремительно впитался внутрь и исчез, оставив на бархатной шкурке несколько ярко-красных подпалин.

При виде этого чуда я ошеломленно моргнула, а копри, устрояюще вздыбив шерсть, внезапно расфыркалась, отпрянула и без предупреждения запрыгнула мне на руки. Щенок, с которого, наконец, перестали сыпаться огненные искры, облегченно вздохнул. Черныш, которого я так и держала за шкурку, негодующе завозился. А подвешенная к куполу Бумба громко присвистнула:

— Ничего себе заявочки...

Убедившись, что артефактное колечко все еще при мне, я перевела дух.

— Это точно. Малыш, тебе что, просто понадобилось сбросить излишки?

— Гр! — возмущенно вскинулся щенок.

— Ну прости, — повинилась я. — Не догадалась. Да и кто бы мне об этом рассказал? Ириска, слезь с меня. Кажется, он тебя перекармлил.

— Мяф? — изумленно вякнула кошечка. А когда я выпустила Черныша и поставила их рядом, желая убедиться, что мелкая действительно стала выше брата, озадаченно пошевелила усами.

— Не знаю, сколько ты у него взяла, но если так и дальше пойдет, через полгодика ты маму догонишь.

— Мяу!

— Вот тебе и «мяу». Ты же магией питаешься, а он тебя чистой силой накормил. Так что ты теперь у нас тоже в некотором смысле огненная. Ну или можешь стать огненной — я не знаю, как это происходит у копри.

Ириска наконец задумалась, а я огляделась и с улыбкой добавила:

— Кстати, малыш перестал поджигать траву. Наверное, он еще не умеет себя контролировать, поэтому и искал, кому можно отдать лишнее. А тут вы с черненьким подвернулись...

Черныш после этих слов перестал шипеть и недоверчиво прищурился. Волчонок по очереди приподнял передние лапы и удовлетворенно кивнул

— больше под ними не оставалось жженных проплешин. А если и шел снизу небольшой дымок, то лишь потому, что земля еще не остыла.

— Все это, конечно, замечательно, но, может, кто-нибудь меня развяжет? — мрачно осведомилась сверху Бумба.

Я спохватилась, однако Черныш оказался быстрее. И, вспрыгнув на «паутину», одним ударом рассек на mine туго стягивающие нити. Бумба с негодующим воплем грохнулась на землю, но тут же вскочила, торопливо проверила целостность щупалец и только после этого облегченно выдохнула:

— Все нормально. Я в порядке.

— А я — нет, — еще более мрачно сообщил вышедший из раскрывшегося чуть в стороне портала лорд Лайс. — Цицелия, вам что, плохо живется без трупов?!

— Каких еще трупов? — искренне опешила я.

— Тех самых! — неожиданно гаркнул маг, обвиняюще ткнув в меня пальцем. — Вы окончательно с ума сошли?! Или привыкли творить что понравится, не думая, что это может кому-нибудь навредить?!

— Да в чем дело? — возмутилась я. — Я дворец спасала, между прочим! И ваших драгоценных кошек!

— И ради этого решили угробить собственного шефа?!

Я от неожиданности даже икнула.

— Ч-чего?

— Живо. За мной, — процедил лорд Лайс и *так* посмотрел, что мне стало резко не до разговоров. — Райв при смерти. И если вы его сейчас не вытащите... можете не сомневаться: вам даже артефактное кольцо не поможет. Клянусь, что собственноручно уничтожу вас раз и навсегда.

— Бумба, присмотри за мелкими, — сглотнула я, когда маг во второй раз ожег меня яростным взглядом и шагнул к portalу. После чего обняла горестно запищавшую Ириску и, посадив ее на развороченный купол, метнулась за Лайсом, искренне не понимая, почему во всем, что случилось с его другом, он решил обвинить именно меня.

ГЛАВА 12

Первое, что я увидела, когда зашла в гостевую комнату, это лежащий на кушетке де Фосс в наполовину расстегнутом мундире. Глаза его были закрыты, дыхание — ровным и спокойным, а лицо выглядело расслабленным и настолько умиротворенным, что в первое мгновение я даже подумала, что меня обманули.

Но лорд Лайс вряд ли поднял бы панику из-за пустяка. Да и тот факт, что на наше появление де Фосс никак не отреагировал, откровенно настораживал. Более того, когда я приблизилась и взяла мага за руку, он даже глаз не открыл. А от его кожи веяло таким холодом, что я во второй раз за сегодняшний день испугалась.

— Что произошло? — только и смогла прошептать я, неверяще всматриваясь в неподвижное лицо шефа.

Рыжик до хруста сжал кулаки.

— С ним произошли вы, миледи.

— Простите, я не понимаю...

— Я ведь сказал: у вас одно кольцо на двоих, — процедил маг, подойдя ближе и проведя открытой ладонью над головой друга. — Вы прочно связаны, миледи. С того самого момента, как изволили надеть этот проклятый артефакт. Но что самое плохое, по вашей милости привязка была сделана одновременно и на ауру, и на жизненную силу.

Я подняла на мага непонимающий взгляд.

— Это невозможно: у меня нет ауры, милорд.

— Вот именно! Поэтому энергия утекает лишь в одну сторону — в вашу! И, как только вы оказываетесь на грани развоплощения, этот дурак вынужден тратить на вас сперва собственную магию, а затем и жизненную силу!

— Что?! — отшатнулась я, и рука де Фосса снова безжизненно повисла, а рыжик окончательно взбеленился.

— Если вы не знали, то большая часть этих сил ушла на то, чтобы вы намеренно не сгорели в подземелье! Остатки он потратил сегодня, когда вы изволили любезничать со стихией! Если бы не полезли со своими услугами к принцу, все бы обошлось! Но нет, вам обязательно понадобилось испытывать судьбу в третий раз, хотя я очень просил вас соблюдать осторожность!

Я похолодела.

— М-милорд, вы хотите сказать...

— Да. — Лорд Лайс внезапно сбавил тон, как-то разом сгорбился и устало опустил на край кушетки. — Что бы с вами ни случилось и кто бы на вас ни воздействовал, сперва это убьет его. И только потом — вас. Хотя должно быть равным счетом наоборот.

— Почему?

— Да потому, что именно вы активировали кольцо! — Маг снова вспыхнул и в сердцах стукнул кулаком по колену. — А значит, первая ниточка должна была протянуться от вас! И донором сил должны были стать тоже вы! Но поскольку мертвые ничем не могут помочь живым, то донора из вас не получится. Тогда как он... Проклятие, Райв, я же предупреждал, что двойного отката ты не переживешь!

Лорд Лайс схватился за голову.

— Почему вы меня не послушались, леди?! Зачем опять прикасались к магическому огню?!

— Но я не... — Я осеклась, вспомнив, что совсем недавно держала за шкуру огненного волчонка. А потом и побледнела, подсчитав, сколько раз за сегодняшний день не только прикасалась, но и купалась в этом самом огне, даже не подозревая, что не для меня одной он смертельно опасен.

Господи... это что же получается? Схватив от безысходности чужой артефакт, я тем самым его активировала и создала некую связь между собой и де Фоссом? Но, поскольку безделушка магическая, а я — призрак, да еще и ведьма, то на мне она не сработала? И вместо того чтобы просто связать нас с шефом, кольцо создало некое подобие магического канала между де Фоссом и мной? И теперь, если я истощаюсь, оно перекачивает в меня силы из него?!

Боже... это сколько же раз я за последние дни уже рисковала его жизнью?

Дважды? Трижды? Четырежды?!

И он ведь ничего не сказал. Не предупредил. Не намекнул. Даже не попытался объяснить, почему так важно, чтобы я держалась от огня подальше!

Вот, выходит, почему он спас меня тогда в подземелье. Вот почему не успел на зов короля и оказался так слаб, что не смог кинуться ему на помощь. Вместо этого, пока мы разбирались с волчонком, он вынужденно стоял в сторонке, с бессильной злостью следя, как я расходую наши общие силы, и позволил себе упасть, лишь когда угроза для принца окончательно миновала...

— Как это остановить? — прошептала я, чуть ли не с ужасом

воззрившись на поникшего мага. — Милорд, что надо сделать, чтобы такого больше не произошло?!

— Верните Райву кольцо.

— Но я не могу!

— Значит, он умрет, — помертвевшим голосом предрек лорд Лайс, прикрывая глаза. — И только после этого вы окончательно исчезнете.

Я испуганно покосилась на посеревшее лицо шефа, невольно гадая, насколько в нем хватит жизни. В какой-то момент испытала огромное желание выругаться и проклясть этого придурка во второй раз, особенно за то, что меня не посвятил в особенности взаимодействия с кольцом. Но вовремя сообразила, что делу это не поможет. Наконец, мысленно пообещала, что чуть позже вытрясу из этих молчунов правду, и решительно позвала:

— Фес, Зюс!

Рядом с кушеткой воздух тут же загустел, возле рыжика закрутилось два небольших вихря, а мигом позже оттуда с рычанием вынырнуло два взбудораженных монстра с оскаленными пастьми и оборванными поводками.

Крутанувшись на месте, псы настороженно втянули носами воздух, но, отыскав меня глазами, быстро успокоились, подошли и вопросительно уставились на меня снизу вверх.

— Бумба истощена, я — тоже, но у вас наверняка остался какой-то запас, — сглотнула я, протянув руки и осторожно коснувшись собачьих загривков. — Вы ведь их никуда не расходовали, и на какое-то время этого должно хватить... вы поможете, парни?

Псы вместо ответа вильнули обрубками хвостов и положили морды мне на колени.

— Спасибо. Принцесса?

Воздух рядом с удивленно обернувшимся лордом снова загустел, и из пустоты, уверенно раздвинув пространство, бесшумно выступила громадная рыжая кошка. При виде Лайса ее глаза недобро сощурились, неподвижному де Фоссу она едва уделила внимание, а затем, как и припсы, вопросительно обернулась ко мне.

— Прости, но мне очень нужна помощь, — виновато улыбнулась я и кивнула на беспамятного шефа. — Если у тебя есть возможность подарить ему хоть чуточку сил, то не могла бы ты поучаствовать? Понимаю, что прошу слишком много, но без тебя нам не справиться.

Принцесса нахмурилась и недоверчиво обнюхала де Фосса. Задумчиво рыкнула, переводя пристальный взгляд сперва на меня, а затем снова на

него. Но, к счастью, не отказала — поворчав для приличия, все-таки уселась рядом с беспокойно заерзавшими собаками и демонстративно повернула голову, открывая уязвимую шею.

— Леди, что вы намереваетесь делать? — напряженно спросил лорд Лайс, когда я одной рукой обхватила кошку за шею, а вторую положила шефу на грудь. — Вам известно, что копри не могут поделиться силой ни с кем, кроме хозяина?

— Ириска еще маленькая, — сухо отозвалась я, прикрывая глаза. — А ее мама... надеюсь, кровное родство ей поможет, иначе ваш друг действительно умрет.

— Вы не сможете одновременно взять силу от копри и припсов! Они слишком разные!

— А мне все равно, — буркнула я, прижимаясь щекой к шее Принцессы. От нее шел легкий, едва уловимый запах солнца, тонкий аромат хвойного леса, а еще — удивительно приятное тепло, которое с каждым мгновением становилось все сильнее.

Такое же тепло я внезапно ощутила и на своих коленях. Совместимы там припсы с копри или нет, но дискомфорта оно не приносило. Разве что жарковато мне стало, да колечко на пальце ощутимо нагрелось.

Приоткрыв один глаз, я с удовлетворением обнаружила, что артефакт начал светиться, как в подземелье, когда мы разминировали ту гигантскую бородавчатую гадину. И снова, как тогда, я почувствовала, что постепенно тяжелею, теряю свойственную призракам воздушность, а взамен обретаю нечто вроде плоти и уверенно наполняюсь чужой... не враждебной, но все-таки чужой силой, которую не так-то просто было удержать.

В какой-то момент мне показалось, что я свечусь уже вся. Кольцо из черного опять стало золотым. Припсы, устало вздохнув, сперва осели на пол, а затем медленно сползли на брюхо, до последнего стараясь не разрывать контакта. Даже Принцесса стала дышать заметно чаще и пару раз недовольно царапнула когтями пол. Тогда как де Фосс... этот проклятый маг... хамоватое чудовище, которое совершенно не заслуживало подобной жертвы... как лежал на кушетке колодой, так и продолжал лежать, словно мы не для него старались!

Более того, за это время он побледнел еще сильнее, как если бы я не отдавала ему силы, а напротив — продолжала их забирать! Он словно высыхал изнутри, будто его с неимоверной скоростью пожирала неизлечимая болезнь.

— Бесполезно, — прошептал лорд Лайс, когда я, заподозрив неладное, отдернула руку от груди шефа и подняла на рыжика тревожный взгляд. —

Ему подойдет только ваша собственная сила. Исключительно чистая, а не взятая взаймы. Но ваши резервы не бесконечны, леди. И почти все их вы сегодня уже потратили, а чтобы переработать заемную энергию, понадобится время. Боюсь, вы сделали только хуже.

— Как же тогда быть?! — Я отпустила Принцессу и в отчаянии вцепилась в кольцо.

Снимать его, конечно же, не планировала — благоразумие мне пока не изменило. Но когда под пальцами что-то подозрительно хрустнуло, я вздрогнула всем телом и едва не отшатнулась, обнаружив, что на перчатке что-то блеснуло. Затем в недоумении уставилась на второе, невесть откуда взявшееся колечко, оказавшееся точной копией первого, только раза в два тоньше... торопливо ощупала средний палец и, убедившись, что металлический ободок с него никуда не делся, изумленно замерла.

— Что это значит, милорд? Почему их два?!

Рыжик издал какой-то странный звук. А затем уставился на меня таким жутковатым взглядом, что я поневоле отодвинулась.

— Надевайте! — свистящим шепотом велел он. — Это — его единственный шанс!

— Куда надевать? — опешила я. — Зачем мне второе?!

— Да не вам! Ему!

В моей душе всколыхнулось страшное подозрение насчет парных колец-артефактов, но спросить я не успела, потому что Принцесса одобрительно заурчала, а лорд Лайс наклонился и внезапно рывкнул мне прямо в лицо:

— НАДЕВАЙТЕ СЕЙЧАС ЖЕ!

От неожиданности я так растерялась, что без раздумий цапнула безвольно висящую руку де Фосса и нацепила кольцо на первый попавшийся палец. Кажется, на безымянный. И только после этого опомнилась. В шоке уставилась на торжествующе вспыхнувшие артефакты, между которыми проскочила яркая искра, и, прямо-таки нутром почувствовав, что это не к добру, нахмурилась.

— Милорд, зачем?

— Затем, — буркнул лорд Лайс, склонившись на другом, на лицо которого начал стремительно возвращаться румянец. — Это уравновесит ваши шансы, потому что теперь связь стала двусторонней. Правда, для этого вас пришлось обручить, но по сравнению с недавним риском это — такие мелочи, что даже упоминания не стоит.

— ЧТО?!

— Райв, просыпайся, — словно не услышал маг и требовательно

похлопал де Фосса по щекам. — Ра-а-айв... у нас еще дел по горло, а ты не в форме. Давай, приятель. Открывай глаза. Ты слишком долго был в отключке, а для мага твоего уровня это бесполезно. Райв!

Я зло выдохнула, только сейчас осознав, что меня просто-напросто обманули. Собралась было высказать все, что думаю по этому поводу. Уже открыла рот, намереваясь осквернить уста самым изощренным из пришедших на ум ругательств...

Но тут на мое плечо с умиротворенным вздохом легла морда Принцессы. В ладони ткнулись носами верные припсы. А еще через мгновение де Фосс открыл глаза, рывком сел, как будто не валялся только что в глубоком обмороке, и пристально на меня взглянул. Таким внимательным и долгим взором, что мою спину осыпало морозом, а злые слова словно веником вымело из головы.

На его лице проступило странное выражение, словно он уже ощутил последствия случившегося, но еще не осознал их настоящей причины. В синих глазах промелькнуло удивление, затем — растерянность, задумчивость и, наконец, легкая грусть. Между бровей залегла глубокая складка, словно маг отчаянно пытался, но никак не мог вспомнить что-то очень важное. А затем его взгляд оторвался от моего закаменевшего лица и медленно опустился вниз, на объятую слабым сиянием руку, где сверкало и переливалось самое обычное золотое колечко...

Но прежде чем до него дошел весь ужас ситуации, я торопливо попятилась. По пути кинула на облегченно вздохнувшего рыжика свирепый взгляд и, подхватив с пола поводки, процедила:

— Сами будете ему объяснять!

После чего развернулась и, не дожидаясь реакции шефа, позорно сбежала, искренне надеясь, что к концу этого утомительного дня во дворце не станет на одного призрака меньше.

* * *

Разумеется, далеко я не ушла. Обуявшее меня раздражение оказалось гораздо слабее женского любопытства, поэтому, завернув за угол и пройдя немного по коридору, я все-таки остановилась. А затем на цыпочках вернулась обратно, осторожно высунулась из-за угла и взглянула на дверь гостевой комнаты, откуда пока не доносилось ни звука.

Ну? Случится сегодня буря в стакане, или же Лайс отделается легким испугом?

Припсы с усталым вздохом опустились на пол, до предела натянув поводки, и я поспешно их отпустила. Затем увидела, как из-под закрытой двери что-то сверкнуло. Нетерпеливо высунулась еще на чуть-чуть, стараясь не пропустить ничего интересного... и едва не умерла от разрыва сердца, когда прямо из воздуха перед моим лицом соткалась громадная кошачья морда.

— Принцесса! Нельзя же так пугать!

Кошка хитро прищурилась и бесшумно переместилась мне за спину, но тут же высунула морду поверх моей головы и тоже воззрилась на отчетливо засветившуюся дверь. Голосов из комнаты, к сожалению, не доносилось, однако когда стены в коридоре дрогнули, а следом за ними волна дрожи прокатилась и по полу, я против воли поежилась.

Не знаю, что там происходило, но не хотелось бы мне оказаться на линии огня, когда у де Фосса окончательно снесет башню.

А затем в комнате что-то басовито загудело. Бьющий из-под двери свет приобрел ярко-голубой оттенок, будто воздух там распоролась самая настоящая молния. Через мгновение до нас с Принцессой донесся на удивление тихий хлопок, а гудение стало громче, напряженнее, как если бы к первой молнии добавилась вторая. После чего внутри что-то ослепительно сверкнуло, бумкнуло. А затем дверь с треском распахнулась, и оттуда на негнущихся ногах вышел милорд Лайс. В потрепанном и местами прожженном камзоле, который теперь-то уж точно придется выбрасывать. С закопченным, пугающе неподвижным лицом. И со стоящими дыбом, покрытыми сажей волосами, над которыми вился легкий дымок.

Переступив порог, маг нервным движением утер выступивший на лбу пот и тихо сказал:

— Я тебя понял, Райв. Извини.

После чего по-военному четко развернулся и деревянной походкой двинулся прочь, так и не заметив моей ошарашенной физиономии.

— Однако... — пробормотала я, проводив его долгим взглядом. Затем снова посмотрела на дверь, вздрогнула от неожиданности, когда в проеме появился полностью одетый и мрачный до невозможности шеф. И едва успела отпрянуть, когда он, грохнув ни в чем не повинной створкой, быстрым шагом направился прочь. Прямо к повороту, за которым притаилась наша дружная компания.

— Бежим! — шепнула я, ухватившись за шею отпрянувшей Принцессы.

Кошка, видимо, тоже не хотела встречаться с озлобленным магом

лицом к лицу, поэтому без промедления цапнула с пола поводки и, обвив мою талию хвостом, нырнула сквозь пространство так, как умеют только копри. Меня при этом снова приплющило, растянуло и перекрутило, как мокрую простынку. Прижавшиеся к моим ногам припсы придушенно взвыли. Принцесса натужно засопела, словно ей было нелегко тащить на себе такую ораву. Но, к счастью, переход закончился так же быстро, как в прошлый раз, и мы благополучно вывалились на залитую солнцем поляну.

— Ну наконец-то явилась, — проворчала Бумба, с ходу запрыгнув мне на руки. — А тебя тут уже заждались.

— Кому я опять понадобилась? — выдохнула я, с некоторым трудом устояв на ногах после экстремального приземления. Но затем увидела скромно сидящего под ближайшим деревом Эдуарда Третьего, развлекавшего себя игрой с Чернышем, и глухо простонала: — О нет! Только не вы!

Ну что за гадость, а? Стоило с одной проблемой разобраться, так теперь король на разборки явился! Да небось не один, а с драгоценной супругой... а то и со всеми шестью дочерьми, которых мне как раз для полного комплекта не хватало!

— Цицелия, вы не рады нас видеть? — удивленно спросили у меня за спиной. — И от кого вы убегали вместе с копри?

Я обернулась и настороженно воззрилась на юного принца, у ног которого с довольным видом возились трое рыжих котят и большой лопоухий щенок. Шумных принцесс поблизости, как ни странно, не наблюдалось, да и королева-матушка отчего-то не соизволила почтить своим присутствием этот райский уголок.

Какое счастье!

— Это было не бегство, ваше высочество. Мы просто очень хотели побыстрее вернуться — у меня тут котенок без присмотра остался...

А еще на моих глазах едва не подрались два сильных мага. Один из них к тому же успел стать моим женихом. Сама я при этом чуть не истощила двух припсов и целого копри. Однако, судя по тому, что мои руки уже перестали светиться, силы эти ушли в никуда. Вернее, их успел вытянуть через кольцо один неблагодарный воздушник, который при встрече наверняка захочет меня прибить.

Я поискала глазами пятого котенка.

— Ириска, ты где?

— Мяс! — с ближайшей ветки на мои плечи рухнуло что-то увесистое, пушистое и счастливо урчащее.

— Вот видите? — криво улыбнулась я, с немалым трудом сняв с себя и

продемонстрировав принцу изрядно потяжелевшую питомицу. — Она соскучилась.

— Я, между прочим, тоже, — буркнула Бумба. — Причем особенно я скучаю по покою, тишине и уютному креслицу в кабинете нашего драгоценного шефа. Надеюсь, ты спасла его от страшной смерти?

Я поморщилась.

— Кто бы нас теперь спас от него...

— А я решил его Гором назвать, — с неожиданной гордостью сообщил принц и наклонился, чтобы поднять волчонка на руки. И не в последнюю очередь потому, что спрыгнувшая на землю Ириска начала подкрадываться к мелкому со спины.

— Хорошее имя, — одобрила я, краем глаза следя за молчаливым королем. — Ему подойдет.

Волчонок одобрительно твякнул, а Эрляр торжественно кивнул.

— Он тоже так считает и больше не станет от меня убежать. Папа объяснил, в чем проблема. Мы теперь будем каждый день сюда приходить, чтобы Гор мог отдать котятam излишки.

— Леди? — наконец, решил подать голос его величество, одновременно с этим поднимаясь с земли. — Вы не могли бы уделить мне несколько минут?

Как мне ни хотелось перенести этот разговор на неопределенное время, но делать нечего — не посылать же его величество в далекие дали? Пришлось кивнуть. После чего Эдуард Третий жестом отправил сына в сторонку, отодвинул с дороги разыгравшегося Черныша, после чего подошел ближе и, немного помолчав, суховато обронил:

— Я должен перед вами извиниться.

Я изумленно вскинула брови.

— Простите, сир?

— Вы сняли проклятие с моего сына. Помогли ему пройти инициацию. Избавили дворец от угрозы... и я пришел извиниться за те неприятности, причиной которых вольно или невольно могли стать я, моя семья или мои подданные.

Хм. Неожиданно, но приятно. Не думала я, что у его величества хватит смелости такое сказать. Надеюсь только, он не де Фосса имеет в виду? Или рыжик уже успел рассказать про помолвку? Вдруг он по дороге переговорный амулет активировал?

— Быть может, у нас предвзятое отношение к людям вашей... профессии, — едва заметно запнулся король на последнем слове. — Причины для этого есть и весьма серьезные, но сегодня вы заставили меня

взглянуть на магически одаренных женщин несколько иначе. И признать, что это вполне возможно — мирно сосуществовать даже с теми, кого ты когда-то считал идейным противником.

Я деликатно кашлянула.

— Спасибо, ваше величество. Я ценю ваш такт и, как видите, тоже пытаюсь исправить старые ошибки. Не всегда это получается так, как задумывалось, но надеюсь, что вы правы и сосуществование для нас вполне возможно.

— Я могу рассчитывать на вас завтра? — едва заметно улыбнулся король.

— Как и раньше, сир.

— Благодарю. С рассветом мы начинаем проверку города на предмет новых взрывных устройств. Ваша помощь будет очень кстати.

Я хотела ответить, что готова обучить поиску других припсов, которые наверняка есть в Бюро, но внезапно почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног, и пошатнулась.

Король встревоженно дернулся навстречу, но без замагиченной перчатки его рука схватила лишь воздух. Тогда как я... меня словно раскололо пополам, а внутри возникло жутковатое чувство стремительно растущей пустоты. Так, словно кто-то вырвал из груди кусок призрачной плоти, зацепился крюком за оголившиеся ребра, а конец тянущейся за ним цепи прикрепил к уносящейся вдаль тройке лошадей.

Всего пару мгновений я растерянно смотрела на исказившееся лицо короля и жутковато оскалившуюся морду Принцессы. Не понимая, что происходит, попыталась позвать на помощь, но не смогла — дыхание перехватило. В последний момент увидела, как грозно оскалилась не успевшая далеко умчаться Ириска. После чего меня вдруг сложило пополам, мои руки судорожно вцепились в истошно заверещающую мину, а в следующий миг нас просто-напросто вышвырнуло из дворца. И с огромной скоростью затянуло в гигантский черный тоннель, из которого не было выхода.

ГЛАВА 13

Когда я очнулась, вокруг царил полумрак, разбавленный неярким светом магического светильника. Обстановка оказалась знакомой — кабинет «дорогого» шефа я бы узнала даже с завязанными глазами. К тому же с утра здесь ничего не изменилось, за исключением того, что стоящее в углу кресло, в которое кто-то достаточно аккуратно меня пристроил, раньше не обладало способностью удерживать в себе призрака.

Сам шеф нашелся поблизости — сидел, упырь синеглазый, за новеньким столом и что-то деловито строчил на бумаге. Напротив него в кресле для посетителей устроился лорд Лайс, почему-то не соизволивший снять верхнюю одежду. Зато сидел он настолько удачно, что его спина очень кстати загораживала меня от пронизательного взгляда начальства и позволяла сохранять в тайне факт моего пробуждения. По крайней мере, какое-то время.

— Райв, ты понимаешь, чем вам это грозит? — бурчал рыжик, теребя отворот волшебным образом очистившегося от гари камзола.

Де Фосс невесело усмехнулся.

— Тебе-то что переживать? Это же не твои силы уходят на поддержание ее псевдожизни.

— Если бы ты успел отъехать чуть дальше, нам бы пришлось откачивать ее вдвоем. И не факт, что успели бы.

— Я не знал, что на кольцах заклинание физической привязки. И не сразу разобрался, почему эта... леди свалилась мне на руки, когда экипаж отъехал от дворца.

— Это же семейная реликвия, — не поверил Лайс. — Один из лучших маяков-артефактов, указывающих на магически совместимых людей. И ты не знал?!

— Им двести лет никто не пользовался. К тому же сам видишь — он сломан. В противном случае ведьме не удалось бы к нему даже прикоснуться. Не говоря уж о том, чтобы создать для меня полноценную магическую привязку.

У рыжика внезапно напряглась спина. Он беспокойно обернулся, но я успела закрыть глаза и сделать вид, что по-прежнему нахожусь в обмороке.

— Как тогда эта штука оказалась у тебя в кабинете?

— Помнишь, лет пять назад мы гонялись за особой, специализировавшейся на кражах магических артефактов? Той, что я

поймал на самую простую приманку?

— Еще бы. Весь город тогда гудел из-за известия о твоей липовой помолвке и об уникальных свойствах этого кольца... Райв, так оно с тех пор здесь валялось?!

Де Фосс пожал плечами и, отложив в сторону один исписанный лист, взялся за другой.

— Я забыл.

Лайс закашлялся.

— Как ты мог забыть о ТАКОМ?!

— А почему я должен был помнить? Этому раритету лет пятьсот, если не больше. Может, маяк из него и хороший, но о личных качествах объекта он ничего не сообщает. Я вообще не собирался им пользоваться. Тем более мои предки прекрасно справлялись с выбором пары без всяких магических устройств.

— Но если артефакт не работает, то как ведьма умудрилась разъединить кольца?

Я наострила уши, а де Фосс поморщился.

— Когда их создавали, то использовали эффект искажения материи, создающий видимость единого целого. Чтобы его снять и активировать артефакт, нужна сильная эмоциональная привязка и мощный энергетический выброс.

— Ну, и того и другого у вас было в достатке, — пробормотал Лайс. — Ненависть — очень сильное чувство, а уж энергии Принцесса и припсы отдали столько, что я даже позавидовал.

— Я не знаю, на каком уровне произошла поломка, — словно не услышал шеф. — Но, скорее всего, именно из-за нее ведьме удалось разрушить удерживающее заклинание на кольцах. Я не проверял, что там не так.

— Так проверь сейчас. Что теперь, ждать, когда оно выкинет еще какой-нибудь сюрприз?

— Не волнуйся, Лайс, — усмехнулся шеф, заканчивая со вторым листком и потянувшись за третьим. — Хуже, чем сейчас, быть уже не может. Оказаться намертво привязанным к ведьме... раньше мне бы даже в страшном сне такое не приснилось. Единственное, что радует, — дальше, чем на триста шагов, она от меня теперь не отойдет. А если рискнет, ее тут же притянет обратно, как сегодня.

— У нее же нет тела. Как это могло сработать?

— У нее и ауры нет, — фыркнул де Фосс, машинально потеряв золотое колечко на безымянном пальце левой руки. — И вообще, она уже довольно

долгое время мертва. Но артефакту на это наплевать, поэтому можешь меня поздравить — я помолвлен с трупом.

Лайс отвел глаза.

— Тогда это казалось хорошей идеей. Прости.

— Да иди ты со своими извинениями, — отмахнулся шеф, отложив в сторону письменные принадлежности. — Шкура мне, конечно, дорога, но три месяца в одной упряжке с ведьмой я не выдержу. Придется отложить остальные дела и заняться ее перстнем вплотную. А до тех пор, надеюсь, ты будешь держать язык за зубами и поможешь мне с носителем.

— То есть ты на меня больше не злишься? — осторожно уточнил рыжик, когда де Фосс поднялся из-за стола и, взъерошив волосы за затылке, направился к двери.

— Злюсь. Но не настолько, чтобы во второй раз кидать шаровую молнию. Кстати, за тобой должок, так что будь добр — введи ведьму в курс дела. Надеюсь, когда я вернусь, она не будет задавать дурацких вопросов.

— Вот спасибо, — пробормотал лорд Лайс, когда за де Фоссом захлопнулась дверь. — И почему мне всегда достается роль парламентаря?

Я к тому времени уже успела прийти в себя, разозлиться, успокоиться и снова встревожиться. Правда, не потому, что меня всерьез волновали проблемы «любимого» шефа, а потому, что внезапно обнаружила — Бумба пропала. А ведь, насколько я помню, в тоннель нас утянуло вместе.

Неосторожно повернувшись, я, видимо, чем-то привлекла внимание рыжика, потому что он немедленно подскочил с кресла и с нескрываемым облегчением воскликнул:

— Цицелия, вы очнулись!

Я демонстративно оглядела длинное пальто мага, из-под которого выглядывала грязная рубашка; затем — кабинет шефа, заодно выискивая, не мелькнет ли где Бумбино хрюкальце. А потом разочарованно вздохнула: похоже, мину или выбросило по пути из экипажа, или же она вынюхивает что-то в здании.

— Спасибо, я в порядке. Хотя не совсем поняла, что случилось и почему вместо дворца я стою посреди чужого кабинета.

— Боюсь, это моя вина, — отвел глаза лорд Лайс. — Кольца сделали вашу связь с Райвом сильнее, и теперь вы не сможете от него отдалиться дальше, чем на триста шагов.

Я мрачно на него посмотрела.

— Чудесно. Еще «хорошие» новости есть?

— Ну... с этого дня вы, возможно, начнете ощущать отголоски эмоций друг друга...

— Совсем замечательно, — зловеще улыбнулась я, делая шаг навстречу магу.

— Не исключено, что из-за этого какое-то время ваше эмоциональное состояние будет нестабильным...

— Просто прекрасно.

— И, скорее всего, если баланс сил сместится в сторону Райва, вы, поскольку восстанавливаетесь медленнее, пострадаете первой.

Я недобро прищурилась.

— Значит, теперь, если нас попытаются убить, сперва истощусь я, и только потом он?

Милорд на всякий случай отступил на шаг.

— Боюсь, что так.

— И вы знали об этом, когда советовали надеть на него кольцо?

Он тяжело вздохнул.

— Поймите меня правильно, Цицелия: Райв — мой друг...

— Конечно. А я — мертвая ведьма с плохой репутацией, которую можно без угрызений совести списать в утиль, — холодно закончила я. — Разумеется, я вас прекрасно понимаю.

Маг опустил голову.

— Цицелия, я действительно виноват перед вами, но поверьте: на тот момент это был единственный выход. Даю слово, что как только перстень для вашего духа будет готов, я приложу все усилия, чтобы разорвать эту неестественную связь.

— Если к тому времени я не развеюсь, — горько усмехнулась я. На что маг неожиданно покачал головой.

— Райву нет смысла вас убивать, несмотря даже на личную неприязнь. Но согласитесь, это честно, когда не только вы тянете из него жизненную силу, но и он избавился от риска свалиться замертво из-за вашей неосторожности.

— Если бы вы сразу рассказали, что это за кольцо, я бы, может, вела себя осмотрительнее!

— Мы были знакомы с вами всего несколько дней. Полагаете, этого достаточно, чтобы отдавать в ваши руки такой мощный козырь?

Я непримиримо сложила руки на груди.

— А вы не забыли, что я тоже увидела вас впервые в жизни? И понятия не имела, что следует держаться от вас подальше, а вашего друга еще и искренне ненавидеть!

На лбу мага появилась глубокая морщинка.

— Тогда мы не были уверены, что вы ничего не помните.

— Так надо было сперва убедиться, а только потом уничтожать мой перстень! Неужели это было так сложно сделать?

— Вы закончили? — холодно осведомился переступивший порог де Фосс. Уже умытый, причесанный и почему-то без мундира. — Отлично. Тогда, Лайс, передай его величеству наши расчеты и возвращайся к рассвету.

— Куда ж вы без меня? — невесело хмыкнул рыжик, сгреб со стола исписанные Райвом листки и, отвесив мне короткий поклон, направился к выходу.

«Ни спасибо тебе, ни до свидания, — с раздражением подумала я, когда за ним захлопнулась дверь. — То ли у них так принято, а то ли и в самом деле не считают нужным помнить, что кое-кому я сегодня спасла жизнь».

— До утра побудете здесь, — сухо бросил мне де Фосс, накладывая на дверь сигнальные и защитные чары одновременно. — Привязку я уменьшу с трехсот до пятнадцати шагов, так что комнату вы при всем желании не покинете. Даже в том случае, если сюда нагрянет целая армия призраков и пожелает вас вызволить.

Я недобро прищурилась, когда де Фосс отвернулся и преспокойно направился к стеллажу, на ходу расстегивая рубаху.

— Вы обращаетесь со мной как с преступницей, милорд...

— А вы и есть преступница. И на сегодняшнюю ночь мой кабинет станет для вас тюремной камерой.

Вот гад. Я же из-за него в архив не попаду!

— Не имеете права! — сердито бросила я ему в спину. Но маг только усмехнулся.

— Кто это сказал? И вообще, я внезапно осознал, что это даже неплохо — иметь ручную ведьму на привязи.

Я сжала зубы, когда книжные полки перед ним бесшумно отъехали в сторону, открывая проход в соседнюю комнату. Внутри мелькнул еще один стол, кресло, аккуратно застеленная кровать...

— Доброй ночи, миледи. — Напоследок этот поганец соизволил обернуться и одарить меня насмешливой улыбкой. После чего стеллажи так же бесшумно сомкнулись, и я, как и в первый день, осталась висеть посреди комнаты в полнейшем одиночестве.

План мести созрел в моей голове моментально.

Все, хватит. Я долго была вежливой, понимающей и терпеливой, раз за разом входила в чужое положение и всеми силами старалась исправить совершенные при жизни ошибки. Но любому терпению однажды приходит конец. У любой наглости есть предел, и де Фоссу придется признать, что иметь в невестах «ручную» ведьму — вовсе не так здорово, как ему казалось.

Прикинув, сколько времени может понадобиться человеку, чтобы уснуть, я добросовестно выждала с полчаса, после чего вышла в центр комнаты, набрала побольше воздуха в грудь и, томно прикрыв глаза, вдохновенно завывала:

— Сижу за реше-о-откой, в темнице сыро-о-й, вскормленный в неволе дух молодой...

За стеллажами недовольно заворчали, а я проникновенно заломила руки и завывала еще пуще:

— А га-адкий начальник, забыв обо мне-е, блоха-астого пупсика видит во сне-е!

На последней ноте на столе де Фосса нервно задребезжала чернильница и мелко завибрировали стекла в окне, а на меня прямо вдохновение накатило. Вместе с очередным стихотворным шедевром.

— Ой, растет крапи-ива в поле у ручья! Шефа моло-до-ого доконала я! Шефа докона-а-ла на его беду! Схоронить бедня-а-агу способ не найду!

Внезапно стеллажи разъехались в стороны, и на пороге, уперевшись обеими руками в полки, возник полуголый, побагровевший от ярости маг.

— Что это такое?! — прохрипел он, впившись в меня бешеным взглядом. — Что вы здесь устроили?!

Я скромно потупилась, ибо не должно благородной леди лицезреть обнаженный мужской торс в такой соблазнительной близости.

— Музицирую, милорд.

— ЧТО?!

— Здесь так тоскливо и так угнетающе тихо, что мне показалось уместным разбавить эту тишину виршами собственного сочинения. — Я взволнованно затрепетала ресницами и, прижав руки к груди, тихо, с придыханием спросила: — Вам понравилось?

— НЕТ!

— Очень жаль, — сникла я, исподволь рассматривая свирепо раздувающего ноздри шефа. А все же хорош, подлец. Причем хорош именно сейчас — взъерошенный, злой как демон и готовый на все, лишь бы я замолчала. — Простите, я больше не буду.

Я терпеливо выждала еще с полчаса, дожидаясь, когда шеф опять задремлет, а потом поднялась в воздух и, как полагается приличному привидению, принялась громко стенать. Долго, тоскливо, на одной унылой ноте, от которой все нутро сперва в узел сворачивается, а потом просится наружу.

— Да замолчите же вы, наконец! — зло рывкнули из-за стеллажей.

Де Фосс приглушенно ругнулся, но выйти на этот раз не соизволил. И мои дальнейшие завывания больше не реагировал — видимо, догадался гавкать звукоизолирующее заклинание. Так что я теперь могла хоть до инения орать, но нужного эффекта так и не добиться.

Маги ведь чувствуют, когда кто-то задевает установленные ими границы. У кого-то, к примеру, в ухе начинает звенеть, у кого-то мизинец ногой чешется... ну а у помешанных на тотальном контроле маньяков где-то Фосса наверняка пожарная сирена включается при мысли, что эта мерзопакостная ведьма пытается удрать.

Услышав, как неподалеку что-то с грохотом свалилось на пол, я мстительно улыбнулась. Что, пробрало голубчика? А ведь до рассвета еще далеко. Защита у кабинета хорошая, разбросанных тут и там нитей огромное множество. И я могу играть на них, как на нервах де Фосса, вплоть до самого утра.

— Ты-ы... — просипело вдруг от стены, и я с самым невинным видом обернулась.

— Милорд, вам не спится?

Де Фосс в ответ только зубами скрипнул. А затем выудил откуда-то знакомые кожаные перчатки, демонстративно натянул обе и так решительно двинулся в мою сторону, что я мигом сообразила: добром это не кончится. После чего подхватила подол и рванула прочь, но, увы, позабыла про привязку и про то, что шеф каким-то образом умеет менять ее длину по своему усмотрению.

В результате, вместо того чтобы устроить бег с препятствиями вокруг письменного стола, я только охнула, внезапно оказавшись в железных объятиях. К собственному ужасу осознала, что ничегошеньки не могу ему противопоставить. Более того, не способна дотронуться до мага, как раньше, потому что мои руки проходили его насквозь, словно это он был призраком, а не я. Тогда как сам де Фосс... он внезапно оказался полновластным хозяином положения. И, прижав меня к стене, торжествующе прошептал:

— Сама напросилась.

Я дернулась, когда он растянул губы в злой усмешке и наклонился к моему лицу. А потом и забилась в полную силу, потому что этот брюнетистый ирод... этот бессердечный монстр и самый настоящий подлец собрался меня поцеловать!

Я негодуяще замычала и попыталась заехать коленом мужчине в пах, но нога прошла сквозь него, как сквозь дым. Хотела отвернуться, но твердые пальцы уверенно придержали за подбородок. Глаза де Фосса не закрыл, словно хотел до последнего видеть мою беспомощность. А я лишь судорожно вдохнула и, отчаявшись, попыталась хотя бы мысленно проклясть эту самоуверенную скотину... но внезапно ощутила, что мои силы стремительно убывают. Их словно вытягивал какой-то неведомый артефакт. Или человек, который вопреки всему нашел-таки способ от меня избавиться.

Каким образом он это делал, я не понимала, но подозревала, что без колец тут не обошлось. Потому что по мере того, как слабела я, зрачки де Фосса наполнялись пугающе яркими огнями, а его кожа начала потихоньку светиться, прямо как у меня во дворце во время процедуры воскрешения.

Сколько это продолжалось, не могу сказать, потому что с ощущением времени у меня до сих пор была беда. Но показалось, что прошла целая вечность, прежде чем де Фосс наконец отстранился. И к тому времени, как это произошло, я почти ничего не видела, не слышала и не соображала. Разве что могла ощутить, как меня подхватывают на руки и куда-то несут, а затем не особо бережно укладывают на твердое и со смешком

констатируют:

— Вот теперь ты будешь смирной. Надеюсь, что до утра, иначе процедуру придется повторить. Ты ведь послушная девоч... то есть бабушка?

Ох, как много мне хотелось ему сейчас высказать! Причем большинство слов были бы неприличными! Жаль только, сил не осталось даже на то, чтобы ворочать языком. Но ничего, мы еще повоюем. И если этот раунд он выиграл, то до полной победы пока далеко!

ГЛАВА 14

Первое, что сделал поутру де Фосс, прежде чем войти в кабинет, — настороженно огляделся. Сперва высунул из-за стеллажей свой аристократический нос, бегло изучил гостевые кресла, пол, потолок и все закутки, где я могла притаиться. Никого, естественно, не нашел. Нахмурился. Беспокойно поправил воротник у свежей, ослепительно-белой рубахи. После чего уперся в стеллажи руками, на которых были мудро надеты замагиченные перчатки, и очень-очень медленно развел полки в стороны...

О том, что к ним прикреплена ниточка его же собственного охранного заклинания, маг, разумеется, не знал, поэтому внезапно провалившийся пол, куда опешивший мужчина ухнул почти до колен, стал для него полной неожиданностью. Как и мгновенно воспламенившийся стол, на котором веселым костром запылали важные бумаги. С оглушительным треском развалившиеся кресла, у которых, как по волшебству, отлетели все ножки и повыскакивали наружу пружины. Обвалившаяся с потолка люстра, разлетевшаяся миллионами осколков. И сорвавшиеся с полок многочисленные книги, которые сперва взметнулись до потолка, а затем с оглушительным хлопком взорвались и густым бумажным облаком накрыли остолбеневшего хозяина...

Да, последние пару часов я провела очень плодотворно и постаралась испортить все, до чего смогла дотянуться.

Но больше всего де Фосса ошеломил талмуд по основам государственного права, весьма удачно свалившийся ему на голову. Причем сила удара была такова, что маг охнул, пошатнулся и на мгновение потерял ориентацию. А потому не заметил, как из неприметной щелочки между стеллажом и стеной выскользнуло одно предприимчивое привидение, ловким движением сдернуло с него перчатки, проворно натянуло их на себя и только потом смачно чмокнуло его в губы.

Воспротивиться де Фосс не смог по объективным причинам: глубокая яма не позволяла ему меня догнать, а внезапно накатившая слабость не давала из этой ямы вылезти. К тому же он никак не мог сфокусировать взгляд, потому что после удара по голове видел только разноцветные звездочки, а ориентироваться на слух было сложно — призраки перемещаются абсолютно бесшумно.

Я же, пользуясь его слабостью, совершила контрольный чмок и,

отлетев в сторонку, сделала несколько полезных выводов.

Во-первых, наличие сразу двух замагиченных перчаток делало их обладателя недостижимым для оппонента: руки де Фосса сегодня проходили сквозь меня точно так же, как мои вчера сквозь него. Но если бы я раньше додумалась, что перчатки-то, несмотря ни на что, остаются материальными, то не проиграла бы ему вчера. А сорвала их к такой-то матери и уже сто раз отомстила бы за унижение.

Во-вторых, оказалось, что наша связь с магом действительно работала, поскольку восстановилась я за ночь целиком и полностью. А почерневшее после вечернего поцелуя кольцо к утру стало золотым, как раньше. Видимо, избыток энергии все равно вернулся от де Фосса ко мне, хотя это и заняло какое-то время.

В-третьих, я подтвердила предположение Бумбы о том, что ведьмы заметно сильнее магов, поскольку де Фосс пил меня вчера довольно долго, а мне понадобилась всего пара секунд, чтобы его опустошить.

Вот только восстанавливалась эта скотина до омерзения быстро: я-то вчера провалилась в кресле не меньше пары часов, а этот уже очухался. Его колечко, что еще несколько мгновений назад было совсем темным, снова засветилось. Да и сам де Фосс выглядел далеко не так скверно, как пару мгновений назад.

Из ямы он, правда, еще не выбрался, но бумажки на полу уже зашевелились, словно их потревожил легкий ветерок. А затем и подниматься в воздух начали, формируясь в некое подобие вихря.

— Ведьма... — прошептал маг, с трудом держась на ногах. — Я тебя уничтожу.

— Не-а, — нахально протянула я. — Не сможете.

— Это еще почему?

Я со смешком нарисовалась прямо перед носом у шефа и, пользуясь полнейшей безнаказанностью, смачно поцеловала его в губы.

— Вот поэтому.

Волшебный вихрь дрогнул и осыпался безобидной макулатурой, а де Фосс сдавленно ругнулся и, опасно качнувшись, едва не рухнул мордой вниз.

— Я могу долго так развлекаться, — промурлыкала я, благоразумно держа перчатки вне пределов его досягаемости. — Проверим, у кого терпения больше? Или, может, оценим дно у ваших резервов? Мне прямо интересно стало, сколько раз вас надо поцеловать, чтобы вы сознание потеряли: три? Пять? Десять?

Де Фосс сверкнул глазами.

— Не дождешься.

— На что спорим? — предложила я, легкомысленно закружившись вокруг него, словно примериваясь для атаки.

Маг безуспешно махнул одной рукой, другой пытаюсь поймать меня за подол, но без перчаток ему ничего не светило. И как только это дошло до его ушибленной головы, де Фосс с неожиданной прытью рванул к догорающему столу, где, вероятно, был спрятан какой-нибудь бесполезный для меня артефакт.

— А вот этого не надо, — пропела я, с силой дергая его за ворот рубахи. — Зачем же портить удовольствие?

Стол в этот момент с треском просел, обдав нас обоих целым облаком горячих искр. Де Фосс ругнулся, непроизвольно отшатнувшись и наконец-то вырвавшись из устроенной мной ловушки, а я, испытывая небывалый прилив сил, торжествующе расхохоталась. И даже не стала мешать шефу собирать из обрывков книг новый бумажный вихрик, потому что, как это ни парадоксально, происходящее начинало мне нравиться.

Оказывается, быть ведьмой — это так увлекательно!

С интересом проследив, как бумажки складываются в громадный кулак, я снова рассмеялась и играючи уклонилась от первого удара. Кулак с оглушительным «бум-м-м!» врезался в стену, рассыпавшись на миллионы бумажных обрывков, а я со злобещим хохотом спикировала на опершегося о стеллажи шефа.

Правда, поцеловать его или сделать еще какую-нибудь гадость не успела — примерно на середине пути меня едва не сбил второй удар волшебного кулака. Но поскольку де Фосс все еще был слаб, то я без труда увернулась и снова взмыла под потолок. После чего принялась с энтузиазмом носиться по всему кабинету, с легкостью избегая новых атак и не забывая комментировать каждый промах мага.

— Ну что же вы, милорд, так плохо бьете? Не попасть в леди с десяти шагов — это возмутительно!

Бу-ух!

Это содрогнулась стена, в которую пришелся новый удар могучего кулака.

— Вы что, даже из рогатки никогда не стреляли? — изумилась я, совершив вокруг мага почетный круг. — А хотите, я вас научу?

Бах!

Это вздрогнула до основания вторая стена, которой не повезло оказаться на траектории удара.

— Ну тогда давайте я подлечу ближе? — с готовностью предложила я,

ненадолго зависнув возле окна и благовоспитанно сложив ручки перед собой. — Может, тогда у вас что-нибудь получится?

Ба-бах!

Еще один удар прошелся в опасной близости от моей головы, стекла в окне жалобно звякнули.

— Нет? — нарочито огорчилась я и соблазнительно изогнулась, принимая эффектную позу. — А если я вот так повернусь? Или нет, лучше так... это вдохновит вас на подвиги?

Де Фосс, скрипнув зубами, шарахнул по мне с удвоенной силой, а я, совершив головокружительный кульбит и проследив, как от удара вдрызг разлетаются деревянные полки, злорадно хихикнула:

— Да вы мазила, шеф!

Маг в ответ зарычал, и следующий удар пришелся по останкам гостевого кресла. Затем — по ни в чем не повинному потолку, оставив на нем несколько глубоких трещин. Потом — по сложившемуся домиком столу, взметнув в воздух целую кипу обгорелых бумаг...

Я только усмехалась и продолжала уворачиваться, прекрасно зная, что с каждым ударом взбешенный маг становится чуточку слабее. А потом решила не ограничивать хаос рабочим кабинетом шефа и заняла стратегически выгодную позицию перед дверью. Так, что сорвавшаяся с рук шефа громадная шаровая молния сперва ее подожгла, а затем и разнесла в мелкие щепы, позволив мне с торжествующим хохотом вырваться в коридор.

Оказавшись снаружи, я крутанулась вокруг своей оси, подняв небольшую бурю и заставив рвущееся из кабинета пламя взметнуться до самого потолка. А потом внимательно огляделась, очень надеясь, что огонь продержится достаточно долго, чтобы я успела придумать, как поступить дальше.

— Хозяйка-а! — тут же ударил по ушам радостный вопль, и мне на руки с разбегу запрыгнула живая и невредимая Бумба. — Вот ты здесь развлекаешься, а я вчера тако-о-ое узнала...

— Не сейчас, — быстро проговорила я, поспешно закрывая раззявившееся хрюкальце рукой.

Поскольку утро было ранним и народу в коридоре не было, то использовать в качестве живого щита мне оказалось некого. А подставлять Бумбу было жалко. Но тут, привлеченный грохотом, из соседнего кабинета выглянул заспанный Лей де Шо и в немом изумлении воззрился на усеянный горящими щепками пол.

— Леди? Что тут происходит?

— На, поддержи, — решительно сказала я, всунув ему в руки возмущенно пискнувшую мину. После чего заметила в дальнем конце рыжую шевелюру поднимающегося по лестнице лорда Лайса. Радостно улыбнулась предателю и ринулась навстречу, предвкушая, что именно по нему придется следующий удар... но забыла о магическом поводке и на середине пути остановилась от резкого рывка, как если бы де Фосс успел накинуть мне на плечи веревочную петлю. После чего сдавленно охнула, согнулась пополам, умудрившись потерять перчатку с левой руки, и в мгновение ока оказалась выдернута обратно в кабинет. Причем с такой силой, что проклятый шеф, в грудь которого я с размаху впечаталась, опрокинулся навзничь, а я с приглушенным воплем рухнула прямо на него.

— Да чтоб вам по жизни с женщинами не везло... — простонала я, с трудом перевернувшись на живот и с яростью уставившись на ошалело трясущего головой мага. Похоже, с потерей второй перчатки я утратила преимущество, и мы снова оказались в равных условиях. — Де Фосс, чудовище! Вы не могли сделать поводок подлиннее?!

— А зачем? — пробормотал он, с трудом приходя в себя. — Меня все устраивает. Правда, я не знал, что ручная ведьма — это не только хлопотно, но еще и больно...

— Я вам сейчас покажу — больно! — рявкнула я, приподнявшись, чтобы залепить ему пощечину. Но маг вовремя опомнился и, ловко перехватив мою руку, с силой дернул, заставив меня рухнуть обратно и непроизвольно ткнуться губами ему в лицо.

Секундное замешательство, мгновенный испуг и непродолжительная оторопь, вызванная нечаянно случившимся поцелуем... но сориентировались мы с ним одновременно. После чего невинное прикосновение утратило свое очарование и превратилось в яростную схватку за обладание силой, где каждый хотел быть победителем.

Де Фосс, осознав, что снова может ко мне прикасаться, сграбастал меня сразу обеими руками на случай, если я все-таки его опережу и попытаюсь удрать с украденной силой. Я же в отместку вцепилась ему в волосы и прижалась к твердым губам как можно плотнее, мысленно поклявшись, что во второй раз он из меня безвольную куклу не сделает.

Ничего, что он враг, переживу. Зато у меня неоспоримое преимущество — я впитываю силу примерно вдвое быстрее. И если получится правильно разыграть эту карту, то очень скоро подо мной окажется беспамятный, ослабевший и очень-очень уязвимый враг, с которым хотя бы пару мгновений можно будет делать все, что душе угодно...

Правда, как выяснилось, при взаимном соприкосновении кольца

уравнивали наши шансы, так что я при всех своих талантах не успевала нанести де Фоссу серьезный вред. Впрочем, как и он мне, поэтому какое-то время мы просто молча боролись, буравя друг друга злыми взглядами и надеясь, что кто-то сдастся и первым разорвет ставший болезненным поцелуй. Тем более шум в коридоре уже поднялся. И встревоженные голоса тоже слышались. Я, кажется, даже женский вскрик услышала, однако сунуться сквозь пылающий проем не рискнул никто.

Понимая, что времени не так много, я все-таки решила пойти на хитрость и, улучив момент, укусила де Фосса за губу.

Тот от неожиданности вздрогнул, но объятий вопреки моим чаяниям не разомкнул. Зато в отместку сжал с такой силой, что я только жалобно всхлипнула и непроизвольно выдохнула ртом. Да, увы мне — выдохнула прямо в него.

Что после этого случилось с магом... не описать словами. У него изумленно распахнулись глаза, из горла вырвался нечленораздельный хрип, а кожа на лице вспыхнула, словно на нее плеснули кипятком. На долю мгновения мой враг откровенно растерялся, будто произошло что-то, чего он никак не ожидал, да только я не могла воспользоваться его слабостью — у меня в это время перед глазами такие яркие звездочки заплясали и так зазвенело в ушах, словно я всю силу в этого мерзавца выплеснула. И теперь качалась на грани обморока, хотя призраки, как утверждают, данному недугу неподвластны.

А потом на мой затылок легла твердая ладонь, и поцелуй стал еще более настойчивым и глубоким.

Я совсем отчаялась и уже мысленно приготовилась к поражению, но внезапно де Фосс что-то сделал, и мне стало на удивление... хорошо. Так тепло, спокойно, словно я не лежала на полу в компании отъявленного хама, а оказалась в объятиях сильного, заботливого и умеющего потрясаяще целоваться мужчины.

Прокатившая по моему тела волна удовольствия оказалась столь острой, что я непроизвольно выгнулась и застонала. Забыв обо всем, прильнула к мужчине ближе, не желая больше ни воевать, ни бежать от него со всех ног.

Словно почувствовав, что я не способна сопротивляться, его рука перестала давить на мой затылок. Его губы больше не причиняли боли, а стали на удивление мягкими и нежными, хотя мне всегда казалось, что Райв де Фосс на такое по определению не способен. Его дыхание обжигало мне кожу, заставляя трепетать от невероятного, захлестывающего с головой чувства единения. И от мысли, что сейчас он не сражался за силу, не тянул

из меня последние капли... а почему-то беззастенчиво их возвращал. Через плотно прижатые губы. Ставшее нашим общим дыхание. Через легчайшие прикосновения, из-за которых меня бросало то в жар, то в холод...

Ошеломленная этой странной магией, я даже не заметила, как начала ему отвечать. С наслаждением зарывшись ладонями в темные волосы, настойчиво притянула к себе. Переплетя его пальцы со своими, с силой сжала, отчаянно борясь с желанием их поцеловать... и опомнилась только когда снаружи что-то грохнуло, а встревоженный голос лорда Лайса крикнул в пылающий проем:

— Эй! Вы там живые?!

* * *

Секундный ступор, мгновенное осознание, совсем уж мимолетное сожаление... и мы с де Фоссом почти отпрянули, растерянные и ошеломленные одновременно. Наверное, именно поэтому он чуточку запоздал разомкнуть объятия и с престранным выражением воззрился на мою вытянувшуюся физиономию. Но когда я возмущенно дернулась, тут же исправился и, демонстративно разведя ладони в стороны, холодно потребовал:

— Слезь с меня.

— Щас! — мгновенно ошетибилась я и из вредности взобралась на него, как на диванную подушку. С ногами. — Сам меня уронил, сам и поднимай!

— Как скажешь, — процедил маг, делая круговое движение кистью, отчего меня мигом сдуло поднявшимся ветром и отбросило к окну, едва об него не расплющив.

— Хам! — прошипела я, в последний момент ухватившись за занавеску.

Мужчина молча поднялся, привел в порядок помявшуюся рубашку и с достоинством отвернулся, попутно погасив разгулявшийся в кабинете огонь. А как только дверной косяк перестал полыхать всеми оттенками алого, внутрь тут же засунул нос обеспокоенный рыжик.

— Райв? Цицелия? У вас все в порядке?

Его взгляд зацепился за валяющиеся на полу обломки, изумленно застыл на кипах разбросанных повсюду и наполовину обгоревших бумаг, прошелся по треснувшему потолку, разгромленным книжным полкам. Наконец, мазнул по абсолютно невредимой мне, остановился на

окаменевшем лице де Фосса и пугливо вильнул в сторону.

— Вижу, что нет. Извините, если я не вовремя.

— Ты что-то хотел? — сухо вато осведомился шеф, одним движением кисти сметая дымящиеся бумаги в угол.

— Мы договаривались о встрече, — осторожно напомнил лорд Лайс, почему-то не решаясь зайти. — Я здесь. Твои люди тоже готовы.

— Шеф, я вам припсов привел! — крикнул из коридора Лей де Шо. — Весь питомник вместе с поводьями! Их сюда гнать или вы проведете инструктаж на улице?

Де Фосс встряхнулся и, выудив прямо из воздуха свой мундир, так же сухо бросил:

— Пусть подождут в приемной. Лайс, идем.

Дождавшись, когда мужчины выйдут из комнаты, я с досадой отвернулась, вспомнив, что обещала королю помочь с поисками мин в городе. Как раз сегодня мы должны были начать осматривать дома, но после того, что случилось, работать с де Фоссом совершенно не хотелось. Да и рыжик, откровенно говоря, меня разочаровал.

Может, ну их всех на фиг, и я лучше пойду в архив — дочитывать то, что не успела позапрошлой ночью?

Но тут меня снова сковало заклинание поводка, недвусмысленно подтягивая к выходу, и я чуть не сплюнула.

Проклятый де Фосс! Теперь ему даже согласия спрашивать не надо — как только он удалится на пятнадцать шагов, меня притянет к нему, как послушную собачонку! Ну что за несправедливость? Почему именно мужское кольцо является доминирующим?!

— Как ты могла меня бросить? — с обидой протянула Бумба, когда я вылетела в коридор и беспокойно огляделась. Но увы, потерянная в результате неравной схватки перчатка куда-то исчезла, и лишь болтающаяся на одном щупальце мина укоризненно смотрела на меня с потолка. — Неужели ты думала, что какой-то недомаг сможет меня удержать?

— Я все слышал! — раздалось раздраженное с лестницы, и оттуда показалось сердитое лицо Лея де Шо, а затем и его внушительный кулак. — Может, я тебя и не вижу, маленькое чудовище, но голос твой запомнил!

— Напугал мину зажженным фитилем, — пренебрежительно фыркнула Бумба и, с чмоканьем отлепившись от потолка, ловко упала мне в руки. — Вот не зря его припсы не любят — он злой. Правильно я этого грубияна за палец цапнула.

Я поневоле улыбнулась.

— Ты с ним поаккуратнее. Вдруг и впрямь сдетонируешь?

— Плевать, — беспечно отмахнулась Бумба, пока я летела к лестнице. — Подумаешь, одним магом больше, одним меньше. Главное, тебя при этом не заденет.

— А что будет с тобой, если взорвешься?

— Откуда я знаю? Я еще пока не взрывалась.

— Вот именно, — тихо сказала я, прижимая мину к груди. — А если ты предназначена только для одного взрыва? Что, если ты при этом погибнешь?

Мина удивленно затихла. А когда я начала спускаться, задумчиво почесала щупальцем брюшко и неожиданно призналась:

— Знаешь, мне почему-то все равно. Кажется, в меня забыли вложить инстинкт самосохранения.

Я прижала ее покрепче.

— Зато мне не все равно. Так что держись-ка ты от магов подальше.

— Ой, Цили... — внезапно севшим голосом пролепетала мина, — так ты поэтому меня в кабинет не пустила?

— Конечно, глупенькая, — тепло улыбнулась я. — Что бы я без тебя потом делала?

Бумба довольно засопела, заурчала, разнежилась у меня на руках, принявшись чесать об них свои бородавки, словно кошка, у которой свербит за ухом. Но быстро спохватилась, встрепенулась и, одним махом взлетев на мое плечо, горячо зашептала:

— Я ж самое важное забыла сказать: я нашла твое досье! Когда де Фосс тебя в кабинет утащил, я решила — не будет ничего плохого, если я по Бюро пробегусь и полазаю по чужим ящикам. И догадайся, у кого лежала твоя папочка?

Я остановилась посреди лестницы и, пропустив какого-то хорошо одетого господина, изволившего при виде меня благожелательно кивнуть, с замиранием сердца прошептала:

— У кого?

— Ее одна тетка из магнадзора свистнула! Лет сорок, светленькая, зовут Шиела... фамилию не знаю... ну, ты ее наверняка помнишь — светленькая, смазливая. Представляешь, какая оказалась вражина?!

Я нахмурилась, но никого похожего не вспомнила. Да и зачем какой-то тетке из магнадзора воровать мое досье?

— Она его на самую верхнюю полку шкафа закинула, но я все равно нашла, — еще тише шепнула мина, придвинув хрюкальце к самому моему

уху. — Только дело опять неполное. План твоего замка оттуда вынули — он до сих пор в архиве валяется. О прошлом не написано ничего нового. Твой портрет — только тот, где ты уже старуха. Описи имущества в деле нет. Слепок ауры на месте, но такой нечеткий, что в нем с ходу не разберешься. Зато я отыскала список ведьм, которых арестовали вместе с тобой. И имена тех, кого уничтожили во время ареста.

— Там были погибшие? — вздрогнула я и тревожно огляделась. А дождавшись, пока мимо пройдет еще один важный господин... видимо, сотрудник Бюро, спешащий на свое рабочее место... вполголоса уточнила: — Разве при задержании я была не одна?

— Вас накрыли в загородной усадьбе. Твоей, разумеется. И арест, похоже, был жарким, потому что ведьмы сопротивлялись, — прошептала Бумба. — Все-таки заговор против короля... им грозило пожизненное, так что там было за что бороться. В итоге некоторых убили на месте, остальных ранили и все равно схватили, а тебя, поскольку ты вышла из дома добровольно, заковали в кандалы и до самого суда продержали в королевской тюрьме, откуда ты неоднократно пыталась сбежать.

— Если за мной приходил сам де Фосс и я именно тогда его прокляла, то понятно, почему я не сопротивлялась, — у меня просто сил на это не осталось.

— Да, родовые проклятия очень затратные. Но это еще не самое интересное...

— погоди, не сейчас. — Я поморщилась и, ощутив, как сдавило плечи невидимым обручем, остановила увлеченно причмокнувшую мину. — Меня поводок зовет. Если де Фосс поймет, где ты гуляла, у нас будут неприятности. Поговорим позже, ладно?

Мина неохотно отстранилась и снова пристроилась у меня на груди, но когда я спустилась на первый этаж и подошла к приоткрытой двери, где висела табличка с надписью «Приемная для посетителей», все-таки не выдержала.

— А чем вы там занимались с шефом, что весь кабинет разнесли?

Я машинально поднесла пальцы к губам и передернулась.

— Пытались наладить контакт.

— И как? Получилось? — Мина заинтересованно повернула в мою сторону глаза-стебельки, а я недобро оскалилась.

— Конечно. Надеюсь, к нашему возвращению ремонт уже закончат, чтобы я снова могла разрушить там все до основания.

ГЛАВА 15

Просочившись в приемную, я поняла, почему в коридоре нам встретилось так мало народу — оказывается, все они собрались здесь. Мужчины в одинаковых черных костюмах, женщины — преимущественно молодые, в платьях, но почти без украшений. Всего человек сорок навскидку, стоящих напротив двери тесным полукругом. Плюс одиннадцать молодых парней у левой стены, у ног которых попарно сидело двадцать два здоровенных, поразительно похожих друг на друга призрачных пса.

Фес и Зюс нашлись с другой стороны — поводки от их ошейников держал в руках чем-то изрядно недовольный Лей де Шо. Сбоку от него пристроился лорд Лайс, впервые на моей памяти натянувший скучный серый камзол. Де Фосс стоял тут же, спиной к двери, и о чем-то негромко вещал притихшим сотрудникам.

— Вот она, смотри! — прошептала Бумба, ткнув щупальцем в дальний угол. — Та подлая тетка из магнадзора, что украла твоё досье! К себе зовет, гадюка такая. Небось ещё какую-нибудь пакость замыслила!

Я завертела головой, а увидев, как кто-то действительно машет рукой из угла, удивленно приподняла брови.

Вот теперь я её вспомнила — та самая особа, что не так давно заверяла, будто женский коллектив Бюро на моей стороне. Действительно — светленькая, миловидная, с открытой улыбкой... прямо не верится, что именно эта женщина похитила из архива важные документы. Хотя, может, она не для себя это сделала?

Не особо прислушиваясь к тому, что там говорил де Фосс, я бесшумно проследовала вдоль припсов к активно жестикулирующей леди. Собаки на мое появление привстали и недоверчиво принюхались. Кто-то, когда я пролетала мимо, даже заворчал, но я сердито шикнула «цыц!», и псы мгновенно успокоились.

— Какое счастье, что к нашему собранию наконец изволила присоединиться леди ван дер Браас, — неожиданно послышался язвительный комментарий шефа.

Женщина, которая только что призывно махала рукой, испуганно присела, а я с достоинством обернулась.

— Для кого леди, а для кого и госпожа, милорд де Фосс. Если бы вы изволили сообщить о собрании хотя бы этим утром, я бы на него не

опоздала.

— По вашей милости, сударыня, я не успел этого сделать.

— Значит, мое опоздание лежит всецело на вашей совести.

Шеф недобро прищурился, изучая меня словно мерзкое насекомое, а я снова отвернулась и, добравшись наконец до той самой леди Шиелы, приветливо кивнула:

— Доброе утро.

— Зря ты так, — прошептала она, пугливо выглядывая из-за моего плеча. — Шеф у нас не злопамятный, но временами так рычит, что хоть помирай, а хоть в окно выпрыгивай. Порой как зыркнет, да как грохнет кулаком по столу... я ужасно его боюсь.

Я удивленно покосилась за спину.

— Нашла кого бояться... подумаешь, проорется и успокоится. Надо только дать ему время.

— Я могу продолжить? — холодно осведомился шеф, встретившись со мной взглядом. В волосах у него проскочили крохотные разряды молнии, на кончиках пальцев сформировалось какое-то нехорошее заклинание, а в комнате ощутимо похолодало. Да так, что народ начал стремительно от меня отодвигаться.

— Да, будьте так любезны, — вежливо ответила я, чтобы не накалять обстановку.

Де Фосс сжал челюсти, но через пару мгновений свечение вокруг его рук все-таки погасло, а еще через несколько секунд, во время которых я изображала святую невинность, маг неохотно продолжил:

— Задача вам, надеюсь, ясна. Обыски проводим командами по четыре человека: маг, наблюдатель, связной и поводырь, чтобы получилось по два припса на группу.

«Ого, — мысленно присвистнула я. — Это ж сколько народу задействовано в поисках! Небось половину сотрудников придется с работы снимать, чтобы охватить всю столицу!»

— Взаимодействие осуществляем по обычным правилам, — тем временем продолжил шеф. — Работу по остальным направлениям временно сворачиваем. Посетителей отправляем в отделение городской стражи и принимаем только те заявления, что напрямую связаны с нарушением «Закона о магии». Приказ короля об изменении режима работы Бюро вывесить на видном месте и всех недовольных тыкать в него носом, чтобы не отнимали время. Группы два, три и четыре отправляются в Нижний город. Группы пять, шесть и семь исследуют западные районы столицы. Следующие три — восточные. Одиннадцатая и двенадцатая берут

на себя юг. Особое внимание уделяйте местам, где встречаются скопления остаточной магии, включая излюбленные площадки для проведения магических дуэлей, в том числе незаконных. Обо всех находках докладывать немедленно, объекты по возможности изолировать и самостоятельно попыток разминирования ни в коем случае не проводить. Приказ об обысках уже доведен до жителей, так что сопротивления быть не должно. В случае неповиновения руководствуйтесь статьями кодекса для магпреступников. Всех несогласных отправлять на попечение королевской гвардии — его величество дает нам достаточно полномочий, чтобы ни с кем не церемониться. Лей, ты остаешься за координатора...

— Опять?! — возмущенно вскинулся Лей де Шо, а сидящие у его ног припсы нервно привстали. — Шеф, это нечестно! Вы из меня скоро штабную крысу сделаете!

— Ты остаешься за координатора, — сухо повторил де Фосс, взглянув парню в глаза. Тот мгновенно сник и уныло кивнул:

— Так точно. Но тогда вам другой поводырь понадобится.

— Твоих припсов заберет лорд дер Ирс.

— Есть, шеф, — так же уныло повторил Лей, и поводки выскользнули из его руки, полупрозрачными лентами спланировав на пол.

Фес и Зюс, словно только этого и ждали, тут же рванули с места и, пролетев через всю комнату, с радостными визгами заплясали вокруг меня. Соскучились, бандиты... а я все голову ломала, зачем рыжик вчера на ночь глядя в Бюро пожаловал. Оказывает, собак вернул. Наверное, держать их рядом с копри его величество посчитал нецелесообразным.

— А ну, сидеть, — скомандовала я, пока де Фосс не сделал нам очередного замечания. Собаки тут же плюхнулись на зады и замолчали, но активно виляющие хвосты и сияющие глаза лучше всяких слов говорили, насколько они рады встрече.

Шеф одарил меня хмурым взглядом, но, как ни странно, от комментариев воздержался. А когда закончил инструктаж, просто развернулся и вышел, на ходу выхватывая из воздуха теплое пальто.

Я сперва озадачилась — он что, тоже собирается вылезать на мороз и самолично проверять каждый подозрительный дом? Но потом увидела спешащего следом рыжика и с удивлением поняла — да, собирается. Причем, похоже, на полном серьезе.

А еще я обратила внимание на другую вещь — когда с места стронулись поводыри, припсы почему-то заупрямились и наотрез отказались подниматься с пола. На команды не реагировали, на попытки дернуть за поводок начинали приглушенно рычать, а смотрели при этом не

на хозяев, а почему-то... на меня. И я только тогда с изумлением поняла, что они не просто похожи друг на друга — они являлись точными копиями Феса и Зюса! Все двадцать два призрака, которых словно с одного прообраза лепили!

— Во дела, — протянула Бумба, свесившись с моего плеча и с интересом оглядев воцарившуюся в комнате суету. — Кажись, собачки-то из одной лаборатории вылупились. То бишь, питомника. И они, между прочим, тоже тебя признали. Так что, пока ты не велишь им подняться, с места не стронутся.

— Интересно, де Фосс об этом знал? И если да, то как тогда собирался их использовать? — вконец озадачилась я, не зная, как лучше поступить.

— Понятия не имею. Но если ты не вмешаешься, у нашего шефа сорвется важная операция.

Тем временем беспорядок в приемной продолжал нарастать, поскольку поводыри не могли взять в толк, почему перестали работать вплавленные в ошейники управляющие заклинания. Нет, кое-чего им, конечно, удалось добиться — нескольких псов они просто-напросто оттащили к дверям, но дальше дело застопорилось. Собаки упирались всеми лапами, отчаянно мотали головами, царапали когтями порог, не пуская наружу сотрудников, и все время порывались вернуться обратно. Причем косились на меня при этом так выразительно, что я не выдержала.

— Хватит!

На мой вопль обернулись все, кто еще не успел покинуть комнату. Даже едва ушедший рыжик вернулся, а затем снова исчез, наверняка отправившись докладывать шефу.

— Дайте животным вдохнуть — им же неудобно!

— Леди, только не говорите, что вы замешаны еще и в этом, — пробурчал Лей де Шо, с подозрением буравя глазами мое лицо. Поводыри от растерянности послушались и перестали дергать за поводки, а собаки с видимым облегчением вернулись на прежние места. — Шеф вам этого никогда не простит. Признавайтесь, это из-за вас припсы сошли с ума?

— Они в порядке, болван, — фыркнула Бумба. — Просто Цили велела им сидеть, и они сидят, потому что иного приказа не поступало. Ясно теперь, дурья твоя башка?

— А как она вообще могла отдать им... ах ты ж, ежеиков хвост!

За дверью раздались приглушенные голоса и даже, как мне показалось, недовольный голос шефа, а Лей внезапно схватился за голову.

— Ну, конечно! Исходный образец нам предоставили именно вы!

— А значит, ее приказы имеют для припсов большее значение, чем

твой или твоего шефа, — довольно заключила мина. — Здорово, да?

Маг с досадой едва не рванул на себе волосы, но потом неожиданно замер, словно о чем-то вспомнил. Вперил неподвижный взгляд перед собой. И, пару секунд поразмыслив, так же неожиданно отмер.

— Да, это действительно кстати! Леди, вы не могли бы нам тогда помочь с обучением?

Я с облегчением выдохнула.

— Конечно. Даже готова подсказать запах, на который надо ориентироваться во время поисков.

— Ой нет, только не надо снова меня обнюхивать! — тут же забеспокоилась Бумба. — Они же слюнявые, с мокрыми носами и вообще... я такая волнительная! Могу рвануть от малейшего движения. А вдруг они меня покусают?!

Народ удивленно заозирался, особенно те, кто еще не успел познакомиться с ручной миной, голоса за дверью стихли, а Лей де Шо, напротив, разулыбался до ушей.

— Ну что ты, чудовище? Кто же им позволит тебя покусать? Леди, так вы поможете?

— Давайте попробуем, — кивнула я. — Бумба, сиди тихо и не мешай собакам работать. От этого, может, зависит будущее всего города.

— Да чихать мне на будущее города, в котором все время обижают тебя!

— Бумба!

— Ну ладно, ладно... Но будь я на твоём месте, точно бы зарплату побольше вытребовала. Или другие привилегии получила. А то ты для них наизнанку готова вывернуться, а они тебе за это — фиг! Разве это справедливо?

Я только вздохнула, а затем поманила ближайшего пса и, сняв эту артистку с плеча, принялась за обучение, искренне надеясь, что шеф в это время терпеливо подождет за дверью и, по обыкновению, не сорвется с места, утянув меня за собой.

* * *

Как ни удивительно, общение с собаками прошло не только спокойно, но и плодотворно. Задачу свою они поняли, слушаться поводырей согласились, Бумбу не покусали, и вскоре безлошадные экипажи разъехались по городу, увозя с собой двенадцать полностью

сформированных поисковых групп.

Мне, разумеется, пришлось трястись в карете вместе с де Фоссом и лордом Лайсом в качестве поводыря и наблюдателя одновременно. Взять с собой связного шеф не захотел, но, судя по обилию в его карманах переговорных амулетов, мы в нем и не нуждались. А всю необходимую информацию начальству наверняка передаст разобиженный Лей, которому опять не удалось поработать «в полевых условиях».

Как выяснилось, шеф решил взять на себя самую трудную задачу — обыски в домах местных богачей. Ну, магов там всяких, аристократов в энном поколении, ближайших родственников короля... и начали мы, разумеется, с последних.

Когда экипаж подкатил к роскошному поместью, почти целиком выкрашенному в тошнотворно-розовый цвет, у меня забрезжили нехорошие подозрения относительно владелицы данного архитектурного шедевра. Когда де Фосс открыл дверцу и из дома раздалось приглушенное твяканье, эти подозрения окрепли, но я все еще надеялась на лучшее. Однако когда следом за чопорным дворецким на крыльцо выскочила эпатажно одетая блондинка с капризным лицом и крепко прижатой к груди собачонкой, мои надежды скукожились и скончались в страшных муках. А разодетая, как на парад, госпожа де Рески расплылась в слащавой улыбочке и, изобразив кривоватый реверанс, томно произнесла:

— О, господа маги, как я счастлива, что вы меня навестили! Такая беда, такая беда... мой царственный кузен предупредил, что городу грозит ужасное несчастье!

— Да, его величество настоятельно посоветовал осмотреть ваш дом в числе первых, леди де Рески, — кисло ответил выбравшийся из экипажа лорд Лайс.

— И я *так* ему за это благодарна, — с придыханием выдала дамочка, стиснув блохастого пупсика до такой степени, что бедная собачонка захрипела. Дворецкий при этом даже глазом не моргнул, явно привыкнув к заскокам хозяйки, а та многозначительно изогнула выщипанную бровь и еще более томно промурлыкала: — И буду безмерно благодарна вам, милорд...

Затем последовал выразительный взгляд из-под опущенных ресниц в сторону де Фосса.

— И, конечно же, вам, милорд дер Ирс...

И еще один взгляд, только гораздо менее значительный, в сторону рыжика, у которого при этом нервно дернулся кадык. А затем — глубокий и показушно долгий реверанс, «случайно» позволивший мужчинам

рассмотреть все детали не только декольте, но и нижнего белья дамы. Вплоть, как мне показалось, до кружев на трусиках.

— Просто безмерно, — закончила свой чувственный монолог госпожа де Рески и с трагичным видом выпрямилась. — Вы можете осматривать мое имение сколь угодно долго. Сверху донизу, господа... клянусь, что не буду противиться.

— Тогда, чур, я первая иду на поиски, — быстро проговорила я, гигантской летучей мышью выметываясь из кареты. Следом за мной оттуда выскочили азартно высунувшие языки припсы, и я так же торопливо скомандовала: — Вперед, мальчики! Милорд, ослабьте, пожалуйста, поводок, иначе мы тут до ночи провозимся!

Следовало признать, когда надо, соображал де Фосс быстро, поэтому не только моментально исполнил просьбу, но и, ловко обогнув отшатнувшуюся хозяйку дома, решительно зашел внутрь.

— Цицелия, подождите, я с вами!

Впервые услышав, как он назвал меня по имени, я от удивления едва не врезалась в стену. А пока приходила в себя, де Фосс как раз успел меня нагнать, и мы с недостойной поспешностью скрылись за первым попавшимся поворотом, малодушно бросив Лайса на растерзание «милой даме».

— Уф! — выдохнул шеф, когда стало ясно, что угроза миновала. — Пожалуй, это самое сложное задание, которое нам когда-либо давал его величество. Леди, давайте разделимся: вы с припсами отправитесь в подвал, а мы с Бумбой проверим верхние этажи.

— Почему это я должна идти в подвал? — с подозрением осведомилась я.

— Хорошо, вниз пойду я, — на редкость мирно пожал плечами шеф и бодро развернулся. А отойдя на несколько шагов, едва слышно добавил: — По крайней мере туда эта дура точно не сунется.

От мысли, что невольно избавила его от неприятностей, я даже губу прикусила с досады и пожалела, что не додумалась позвать с собой бедного рыжика. Но потом тряхнула головой (на Лайса я все еще сердилась), отстегнула поводки от ошейников припсов и, сняв с плеча притихшую мину, вздохнула:

— Помоги ему. А то и впрямь до ночи застрянем, и не видать нам тогда архива как своих ушей.

— Ладно. Если что, крикнем, — проворчала Бумба, ловко запрыгивая на стену, после чего перебралась на потолок, сиганула сперва на одну хрустальную люстру, потом на другую, третью... и пропала из виду. А я

вздохнула еще раз, перешла на второе зрение и, начав мысленный отсчет помещений, бросила приписам:

— Ищите!

* * *

Как мы ни торопились с обыском, но несколько часов на этот дурацкий дом все-таки угрохали. Несмотря на загодя снятую защиту, отсутствие тайных комнат и полнейшее содействие слуг, услужливо открывающих перед нами любые двери.

К счастью, посторонних предметов (ну, помимо хаотично набросанных гор женской одежды и усыпанного драгоценностями барахла) в поместье леди Рески не нашлось. К счастью — потому что в противном случае мины пришлось бы обезвреживать, а я, одурев от обилия царящей повсюду безвкусицы, страстно мечтала, чтобы кто-нибудь однажды взорвал эту обитель порока к демоновой матери.

К тому моменту, как припсы закончили с чердаком, я была готова собственноручно тут все разнести, лишь бы больше не видеть поросячьего цвета стен, ковров и занавесок, а болтающиеся повсюду рюши с преогромным удовольствием оборвала бы все до единой. К сожалению, погрома в имении близкой родственницы король бы нам не простил, поэтому я только стиснула зубы и, как только стало ясно, что искать тут больше нечего, со всей доступной скоростью ринулась к выходу.

С де Фоссом мы столкнулись примерно на том же месте, где недавно расстались. И, надо сказать, такого дикого выражения на лице шефа я еще ни разу не наблюдала.

— У нее там тазики, — деревянным голосом сообщил маг, когда я осторожно поинтересовалась, нашел ли он что-нибудь в подвале. — Дурацкие розовые тазики... целая коллекция... составленные в стопочки от пола до самого потолка.

— Зачем они ей в таком количестве?! — опешила я.

— Не знаю.

— Пойдемте отсюда, а? — испуганно прошептала Бумба, отработанным движением запрыгнув мне на плечо. — Поверьте мне на слово — эта дамочка — сумасшедшая. Я такого страху натерпелась, когда случайно опрокинула на шефа пару стопок этих ее тазиков...

Я перевела растерянный взгляд на застывшее лицо де Фосса. Невольно представила, как он осторожно крадется в темноте посреди целого леса

разнокалиберных тазиков, всеми силами стараясь ничего там не задеть. Как от неловкого движения все-таки задевает один из них локтем, и на него в полнейшей тишине медленно-медленно валится ближайшая стопка. Какой после этого внизу поднимается грохот, и как надменный маг, отчаянно ругаясь, безуспешно барахтается среди гремящего барахла всех оттенков розового. После чего вокруг него начинает с истеричными воплями носиться ничего не понимающая мина, от действий которой на бедного шефа один за другим падает все больше и больше бесконечно дорогих сердцу леди де Рески коллекционных розовых тазиков...

Честное слово, я ничем не хотела обидеть шефа, а всхлипнула совершенно машинально. И расхохоталась во весь голос вовсе не от желания унизить его еще больше. Оно само вырвалось. Честно-честно! Однако де Фоссу это все равно не понравилось, и он, окатив меня свирепым взглядом, вполголоса процедил:

— Уходим.

С каким выражением лица встретил нас лорд Лайс — это надо было видеть. Похоже, пока нас не было, блондинистая леди атаковала его по всем фронтам, потому что к моменту нашего появления она с наглым видом восседала на подлокотнике кресла, в котором тревожно ерзал затравленно озирающийся, откровенно не знающий, куда себя девать, мужик.

Как же он был счастлив, когда нас заметил! И с какой поспешностью вылетел из кресла, едва успев пробормотать на ходу извинения... я даже решила простить его за подставу с кольцами, потому что вытерпеть кухню короля столько времени и ни разу ей не нагрубить — на это, мне кажется, способен только настоящий герой.

— Куда же вы, господа? — забеспокоилась госпожа де Рески, когда де Фосс и дер Ирс почти бегом кинулись к выходу. — А как же светская беседа? А горячий завтрак, который я сейчас же велю приготовить?!

— Благодарю, миледи, мы спешим, — отрывисто бросил шеф, с недостойной для гостя поспешностью выскакивая на улицу. Рыжик, утирая выступивший на лбу холодный пот, выбежал следом. Полоумная блондинка, само собой, рванула за ними вдогонку... но в последний момент на ее пути встала я и, уперев руки в бока, сухо отчеканила:

— У вас есть вопросы к этим господам, миледи?

— А? Что? — резко затормозила госпожа де Рески. А я подлетела ближе и растянула губы в зловещей улыбке:

— Имейте в виду: этих господ я считаю своими врагами. Покушаясь на их свободу, вы тем самым покушаетесь на мое право первой испортить им жизнь. И если вы вольно или невольно лишите меня удовольствия это

сделать, я вас прокляну, леди. Слово ведьмы. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Госпожа де Рески смертельно побледнела.

— Д-да. К-конечно.

— Вот и замечательно, — промурлыкала я, пользуясь ее замешательством, вылетела на улицу, не забыв при этом сильнее захлопнуть входную дверь.

ГЛАВА 16

— Спасибо, Цицелия, я ваш должник, — выдохнул Лайс, когда экипаж на огромной скорости вылетел за пределы «поросячьего» поместья. — Готов остаться вашим кровным врагом на всю оставшуюся жизнь, лишь бы ни под каким предлогом сюда не возвращаться.

— Пожалуйста, — буркнула я, отвернувшись к окну. — Но в качестве врага вы меня не интересуете.

— Какая жалость. В таком случае я просто обязан предложить вам выйти за меня замуж. Так сказать, в целях обеспечения собственной безопасности. Полагаю, на женатого мужчину леди де Рески не накинется, особенно если у него жена — ведьма. Райв, как считаешь?

Де Фосс от неожиданности поперхнулся, сидящая у меня на коленях Бумба сердито заворчала, а я смерила улыбающегося Лайса оценивающим взглядом.

— Спасибо, но циничные пожилые маги, предпочитающие носить маску беззаботного повесы, меня не прельщают.

— Гм. Значит, у молодых циничных магов шанс еще есть? — недоверчиво приподнял брови рыжик.

Я демонстративно покрутила обручальное кольцо.

— Только когда мне удастся снять вот это.

— Звучит обнадеживающе, — хмыкнул лорд Лайс и, ничуть не обидевшись на «старого циника», весело мне подмигнул. — Как и обещал, приложу максимум усилий, чтобы избавить вас от него поскорее.

Я фыркнула и снова отвернулась, подчеркнуто изучая зимний пейзаж за окном.

На этот раз ехать пришлось недалеко. Буквально через пару минут экипаж свернул на соседнюю улицу и, проехав до конца, остановился у старого, но еще очень крепкого и представительного дома, у калитки которого нас уже встречал не менее крепкий и представительный дворецкий.

— Пожалуй, отсюда и начнем, — пробормотал де Фосс, выбираясь из кареты и делая закутанному в шубу седовласому мужчине приветственный знак.

— Доброе утро, милорд, — коротко поклонился тот, приветливо распахивая калитку, за которой виднелась очищенная от снега дорожка. — Проходите. Госпожа де Бьяриска ждет вас.

Оба мага, спасаясь от ветра, одновременно подняли воротники у пальто и поспешили к дому. У входа, как положено, потопали, стряхивая с сапог остатки снега, и в сопровождении дворецкого вошли внутрь.

Мы с припсами и Бумбой подобными условностями отягощены не были, поэтому в доме оказались чуть ли не быстрее мужчин. Его внутреннее убранство понравилось мне намного больше, нежели розовое убожество леди де Рески, а вот с хозяйкой вышла неувязочка.

Нет, сама по себе сухонькая и сморщенная, как старое яблоко, но со вкусом одетая старушка оказалась очень даже ничего. Вот только при виде меня она почему-то побледнела, схватилась за сердце и, отшатнувшись, охнула:

— Матерь святая! Вот и смерть моя пришла!

Запоздало вспомнив, что говорил о цвете моего платья лорд Лайс, и испугавшись, что бабушка сейчас отдаст концы, я метнулась за спину де Фосса и уже оттуда доверительно сообщила:

— Не беспокойтесь, леди, я вообще-то с ним.

И для верности ткнула пальцем в макушку шефа.

Старушка после этого умирать передумала, а на опешившего мага посмотрела с неприкрытым сочувствием.

— Бедный мальчик... как же ты смерть-то за плечами носишь?

— Ничего, он у нас крепкий, — с очаровательной улыбкой сообщила я и покровительственно похлопала шефа по плечу, заполучив в ответ сердитый взгляд.

— А ты что ж его с собой не забираешь? — поинтересовалась хозяйка дома, недоверчиво всмотревшись в мое лицо.

— Да мне спешить некуда. Пусть помучается.

— Это что ж на свете-то делается? — сокрушенно покачала головой госпожа де Бьяриска. — А ты, мальчик, остерегись. Со смертью шутки плохи. Хоть раз ее обмануть попробуешь — на том свете веками будешь расплачиваться.

— Пра-а-авильно, — промурлыкала я де Фоссу на ухо. — Слушайте, что умные люди говорят, а то ж я вас и после смерти достану. Только деться вам будет уже некуда.

— Ну хватит, — раздраженно дернул щекой де Фосс, расстегивая пальто, а второй рукой отмахиваясь от меня, как от комара. — Миледи, мы должны осмотреть дом. По возможности, все имеющиеся помещения, включая кладовки, подвал и даже, простите за подробности, уборную.

Госпожа де Бьяриска всплеснула руками.

— Да что ж его величеству могло понадобиться в моей уборной?!

— Дело государственной важности, — с серьезным видом сообщила я, и старушка, округлив глаза, с ошарашенным видом опустила на стоящий рядом пуфик.

Больше проблем с ней не возникло. Будучи верноподданной его величества и бесконечно уважая его волю, выбитая из колеи бабушка позволила нам свободно разбрестись по дому и совать носы во все углы, шкафы и даже в грязные кастрюли.

На этот раз де Фосс одну меня не отпустил и велел отдать рыжику Бумбу, а сам забрал припсов и уверенно направился к двери в подвал, на которую нам любезно указал невозмутимый дворецкий. Деваться мне было некуда — поводок подлый маг снова укоротил, поэтому я вынужденно болталась сзади, не забывая при этом действовать шефу на нервы.

— Милорд, а вы уверены, что нам стоит идти вниз? Вдруг и здесь он до отказа забит розовыми тапиками?

Де Фосс, как ни странно, на провокацию не отреагировал.

— А если там и впрямь притаилась мина, как ее будем обезвреживать?

И снова в ответ — угрюмое молчание.

— У меня резервы, между прочим, не бесконечные, — на всякий случай напомнила я, когда мы добрались до нужной двери и маг, сперва пустив вперед припсов, начал осторожно спускаться по старенькой лестнице. — А Бумба и вовсе одна. Если она переест, а мин окажется несколько, нам с ними будет не справиться.

Шеф снова промолчал, видимо, решив, что отвечать ведьме — ниже его достоинства. И тогда я решила сменить тактику.

— Скажите, милорд, а у всех воздушных магов глаза светятся при возбуждении, или это исключительно ваша особенность?

Де Фосс, добравшийся примерно до середины лестницы, споткнулся и, едва не кувырнувшись носом вниз, вполголоса рыкнул:

— С чего вы взяли, что они светятся?

Ага. Есть контакт!

— Этим утром вы их не соизволили закрыть.

— Я был зол, — хмуро отозвался маг, с удвоенной осторожностью ступая по хлипким ступенькам.

Я подлетела ближе и вкрадчиво осведомилась:

— То есть вы с такой страстью целовали меня сегодня исключительно по злобе душевной?

Маг обернулся и уставился на меня долгим немигающим взглядом.

— Мне что, повторить?

— Еще не хватало, — отшатнулась я и непритворно замахала

руками. — Не знаю, как у вас, а у меня за сто тридцать два года это был худший поцелуй в жизни!

Ну да. Пусть он и был единственным из тех, что я помню.

Мужчина опасно прищурился, явно собираясь сказать какую-нибудь гадость, но в этот момент снизу послышалось тихое рычание. Услышав его, де Фосс ненадолго замер, а затем молниеносно развернулся и, позабыв обо всем остальном, кубарем скатился с лестницы.

— Фес, Зюс! Тихо!

Собаки послушно умолкли и легли на пол, дожидаясь, когда подойдет начальство. Я, недолго думая, тоже слетела вниз, намереваясь разведать обстановку, но была почти сразу поймана за подол и рывком оттянута обратно к лестнице.

— Вам туда нельзя! — прошипел маг, настороженно озираясь и пытаясь понять, что встревожило псов. — Если это мина, то ваше присутствие здесь нежелательно!

— Зато я могу ее увидеть, а вы — нет! — прошипела я в ответ. И, выдрав подол из цепких мужских пальцев, внимательно огляделась.

Ну что сказать... подвал у бабушки оказался таким же чистеньким и ухоженным, как весь остальной дом. Само собой, без старых вещей и уборочного инвентаря здесь не обошлось, но все было аккуратно разложено по шкафам и полкам, швабры и метлы мирно покоились по углам, перевернутые дном верх ведра не путались под ногами, а если и виднелась возле одной из стен неопрятная куча тряпья, то в глаза она не бросалась.

По крайней мере пока на нее не уставились замершие посреди подвала собаки.

Де Фосс, сделав мне знак не лезть вперед, взял из угла первую попавшуюся швабру, на цыпочках подкрался к подозрительной куче и, орудуя шваброй как копьем, медленно отодвинул в сторону верхнюю тряпку.

— Фес, найди Бумбу, — напряженным шепотом велела я, когда из-под тряпки показалась бугристая спина, покрытая бледно-розовыми бородавками. После чего отыскала на одной из полок обрывок бумаги и огрызок карандаша, черкнула пару строк, затем стянула с себя перчатку и, бросив записку внутрь, протянула второму псу. — Зюс, отдай это лорду Лайсу.

Припсы без единого звука испарились, а де Фосс беспокойно завертел головой.

— Ничего не вижу.

— Она прямо перед вами, — едва слышно выдохнула я. — Чуть меньше Бумбы. Сидит на пузе, глаза втянула, щупальца поджала под себя. Кажется, спит.

— Бородавки крупные?

— Нет. И почему-то они бледнее, чем у других.

— Значит, заряд небольшой, — подытожил маг, укладывая тряпку на пол и аккуратно отступая обратно. — Вы уверены, что она одна?

Я быстро огляделась. А потом подметила выглядывающее из-под соседней тряпки еще одно щупальце и сглотнула.

— Нет. Вон вторая прячется. Слева, с самого краю. Вы на нее чуть не наступили.

— Демонова глотка... — скрипнул зубами шеф, обернувшись, и начал отступать, стараясь попасть в свои собственные следы. — Только этого не хватало!

— Кого не хватало? — выдохнула примчавшаяся, как на пожар, Бумба с верхней ступеньки лестницы. — Нашли?!

Я молча указала ей на «сестренку», и мина мгновенно слетела вниз. После чего молниеносно обежала подвал по кругу, не погнушавшись ради этого даже залезть на стену и потолок. Для чего-то принялась. Спрыгнула на пол. Покружила вокруг подозрительной кучи и на пробу потрогала одну из тряпок щупальцем. После чего с приглушенным стуком распласталась на полу и, по-пластунски подкравшись к взрывоопасной твари, ловко вонзила ей в брюхо хрюкальце.

От раздавшегося хруста меня передернуло, а де Фосс напрягся так, словно боялся, что мина вот-вот рванет. Но обошлось — тварь только вздрогнула, затряслась и через несколько мгновений обмякла, сдуваясь прямо на глазах. А когда от нее осталась только сухая оболочка, заметно раздобревшая Бумба таким же нехитрым образом подкралась ко второй mine и, не особенно церемонясь, воткнула хрюкальце ей в бок.

— Все, — шумно выдохнула она через пару секунд. — Я... ик... полная почти до краев. У этих тварей энергия какая-то концентрированная. Так что на остальные две мины меня, скорее всего, не хватит.

— Какие остальные?! — испуганно дернулась я.

— Вон ту, что под ведром прячется. И ту, что на шкафу сидит. Прямо над вами.

Мы с де Фоссом одновременно зашарили глазами по полу и по близстоящим шкафам в надежде понять, под каким именно ведром и в каком именно углу спрятались еще две мины, но даже на мой взгляд все вокруг выглядело пристойно. Ведра простояли тут никак не меньше пары

месяцев, потому что тонкий слой пыли на полу никто, кроме нас, не тревожил. А до верхних полок на шкафах я не дотягивалась. Однако, как только я попыталась это сделать, Бумба предупреждающе заворчала:

— Даже не думай. Она здоровенная. Если подойдешь близко, может и проснуться.

— Что ты ее тогда первой не обезвредила?! — яростно прошептала я, непроизвольно замерев на месте.

— Под ней ведьмин знак горит, как во дворце. Значит, она активная. И если бы я ее потревожила, то остальные могли взорваться раньше. А так, по одной...

— Какой в этом смысл, если ты не можешь справиться со всеми? — мрачно осведомился де Фосс.

— Я могу, только не сразу. Вот сейчас лишнюю энергию вам скину и возьмусь за третью. А потом скину еще и уже тогда попробую высосать самую большую. Думаю, резервов хватит.

Мы с магом быстро переглянулись.

— Делай, — сказал шеф после секундного раздумья. — Только у меня нет с собой незаряженных амулетов. А еще надо Лайса предупредить и сказать, чтобы вывел из дома хозяйку и слуг.

— Я уже ему написала, — буркнула я.

Де Фосс недоверчиво прищурился, но когда Бумба вопросительно на него взглянула, неохотно кивнул.

— Другого варианта все равно нет.

— Тогда встаньте поближе, а то мне до вас не дотянуться, — хмыкнула мина, демонстративно разведя щупальца в стороны. — И не шевелитесь, ладно? Вдруг что-нибудь не так сделаю.

Мы снова переглянулись, но без возражений подвинулись. Вернее, это де Фосс подошел и встал так, что я могла без помех рассмотреть все ленточки на его мундире. Спинай он, естественно, не повернулся, несмотря на то что я осталась без перчатки, поэтому теперь мы могли сколько угодно бодаться взглядами, а то и обняться, как пылкие влюбленные.

Невольно вспомнив, как началось сегодняшнее утро, я поспешно уронила взгляд, чтобы дурной маг не подумал, будто мне неловко. А потом увидела на его руке замагиченную перчатку и с беспокойством подумала, что он ведь мог и вторую из чьего-нибудь кабинета прихватить, а затем припрятать в кармане. Мало ли, сколько у них в Бюро таких артефактов валяется? Надо держать ухо востро.

Тем временем Бумба обхватила щупальцами наши щиколотки и сосредоточенно засопела. Почти сразу вокруг нее появилось бледно-

золотистое сияние, которое быстро распространилось наверх, и всего через несколько мгновений мы с магом запылали двумя большими свечками, осветив полутемный подвал словно днем.

— Красиво, — прищулив один глаз и оглядев нас снизу вверх, хмыкнула Бумба. После чего встряхнулась и вразвалочку направилась к дальнему шкафу, возле которого стояло одно из ведер. Тщательно его осмотрев издалека, она подкралась вплотную, обнюхала, медленно-медленно приподняла металлический краешек... а затем с воинственным воплем юркнула внутрь, накрывшись им словно крышкой.

От раздавшегося внутри грохота и приглушенного визга я вздрогнула и невольно подалась вперед, вцепившись в мундир мага до побелевших костяшек. Но не успела толком испугаться, как буря в ведре затихла, а затем оно снова приподнялось, и оттуда высунулась устрашающе располневшая морда нашей драгоценной мины.

— Я ее добила... — умирающим голосом сообщила она, высунув наружу вяло шевелящиеся щупальца. — Только, кажется, опять обожралась. Щас отдышусь и усну.

— Не вздумай! — всполошилась я, боясь лишний раз двинуться. — Нам же еще самую большую обезвреживать!

— Ага, — так же вяло согласилась Бумба и, шевеля щупальцами как лапами, попыталась к нам подползти. Получилось у нее плохо, потому что растолстевший зад застрял в ведре, и теперь посудина со скрежетом волочилась по полу. — Но проблема в том, что вы еще светитесь. А значит, много не возьмете. И я должна отдать энергию кому-то другому, чтобы в меня влезло остальное.

Мы с шефом одновременно дернулись ей навстречу, но мина только отмахнулась.

— Стойте где стоите. От вас фонит так, что я, если бы была голодной, слюнями б захлебнулась. Пойду наверх, искать Лайса. Может, у него еще остались незаряженные амулеты?

Кое-как стряхнув с себя ведро, Бумба медленно поползла к лестнице, а затем так же медленно, с явным трудом взбираясь на ступеньки и царапая по ним толстым пузом, полезла наверх, по пути хриловато шепча:

— Фе-е-с! Зю-у-ус! Снеси-ите меня к рыжему! Пожа-а-алуйста, я ж сама не доползу-у...

Проводив мину шальными глазами, я метнула быстрый взгляд на молчаливого мага. Что, нам теперь стоять, дожидаясь, пока она вернется? Вот так, чуть ли не в обнимку?

— Не двигайся, — хмуро велел маг, когда я попыталась от него

отодвинуться. Тут же почувствовала, что меня не пускают, и собралась было возмутиться. Но увидела, как бешено горят обручальные кольца, и вздрогнула. А потом и разозлилась, догадавшись, что это они настойчиво притягивают наши руки друг к другу.

— Ты что творишь?! — прошипела я, поняв, что де Фосс еще больше укоротил поводок. — Совсем спятил?! Хочешь, чтобы я вообще ни на шаг от тебя не отходила?!

Маг поморщился.

— Помолчи. Мину разбудишь.

— Отпусти!

— Я сказал: помолчи.

Я ткнула его локтем в бок.

— Ты, сволочь бесчувственная! Если сейчас же не избавишь меня от этой гадости...

Де Фосс рывком обхватил меня за талию и, притянув к самому своему лицу, процедил:

— Я кому велел: за-мол-чи. Или хочешь, чтобы я заткнул тебе рот?

— У тебя руки заняты! — не подумав, брякнула я и от души заехала ему по ребрам во второй раз.

Маг вместо ответа недобро прищурился. После чего быстро наклонился и без предупреждения меня поцеловал. Да, снова! И опять я ничего не смогла ему противопоставить, потому что поначалу он держал меня так крепко, что я при всем желании не смогла бы вырваться, да еще и руку, которой я хотела его ударить, успел каким-то чудом перехватить. А потом...

Не знаю, что случилось потом и почему опять накатило это противоестественное чувство, но сопротивляться ему я не могла ни физически, ни морально.

Это было что-то нереальное, запредельное, ошеломительное. Сбивающее с ног, заставляющее качнуться навстречу тихо выдохнувшему мужчине и сдаться на его милость. Прильнуть в ответ, обхватить руками за шею и, чувствуя умопомрачительный вкус его губ, так же тихо застонать. Не от досады, а от такого же запредельного, невероятного и ошеломительного удовольствия, накрывшего меня с головой.

Наверное, это магия? Обручальные кольца заставляли нас тянуться друг к другу? Не знаю. Не у кого было спросить. Да и не хотелось, если честно. Вернее, мне вообще ничего больше не хотелось, вплоть до того, что я умудрилась напрочь забыть, почему мы только что ругались и за что были готовы глотки друг другу перегрызть.

Он был здесь, со мной, этот упрямый, наглый, непоследовательный маг, и все остальное потеряло значение. Он целовал меня так, что дыхание перехватывало, а на глаза сами собой наворачивались слезы. Так чувственно, нежно. С такой неподдельной страстью, что на нее невозможно было не ответить.

И я отвечала...

Забыв обо всем, снова обнимала его, будто самого дорогого в мире человека. Жадно ловила его дыхание. С нетерпением ждала прикосновений. Охотно поддавалась его рукам. И именно с ним, сейчас, ощущала себя настоящей. Более того, чувствовала себя нужной, важной и желанной настолько, что ради этого хотелось не просто существовать, но и по-настоящему жить.

Сколько продолжалось это безумие, не знаю — я потеряла счет времени. Растворилась в ощущениях, расслабилась и в кои-то веки почувствовала себя счастливой...

Но ничто не длится вечно, особенно поцелуй между непримиримыми врагами. И когда маг, наконец, отстранился, я с сожалением поняла, что волшебство закончилось. А вместе с его уходом вернулась память, мысли...

и все наши прежние разногласия.

— Ведьма! — выдохнул де Фосс, разомкнув объятия и со злым восхищением уставившись на мое лицо.

— А ты — чудовище! — не осталась в долгу я, мстительно пнув его по ноге. — Когда снимешь с меня этот дурацкий поводок?!

Маг усмехнулся.

— Никогда.

— Прокляну!

— Рискни. И на всю оставшуюся жизнь останешься моей ручной ведьмой.

— Весь род без магии оставлю! — свирепо пообещала я, в каком-то наитии поднимая руки и твердо намереваясь исполнить угрозу, даже если бы это грозило развоплощением.

Однако как только с моих губ сорвались первые обрекающие слова, на лестнице снова послышался шум. А мигом позже по ступенькам кубарем скатилась похудевшая, но по-прежнему невидимая для мага Бумба и, кинув нам под ноги целую связку амулетов, удивленно воскликнула:

— Ого! Вы по-прежнему светитесь! Что вы такого сделали, что сияние стало в два раза ярче?!

ГЛАВА 17

Внятного ответа на вопрос мины у меня не нашлось, поэтому я угрюмо промолчала, лелея про себя планы страшной мести. А де Фосс, словно не услышав, деловито осведомился:

— Где Лайс?

— В холле сидит, силу переваривает: ему от меня многовато досталось, — нетерпеливо отмахнулась Бумба, а потом гордо подбоченилась. — Лучше посмотрите, что я нашла! С этими штуками нам больше не придется мучиться — скину в них весь заряд, и все.

— Полагаешь, этого хватит? — с сомнением произнес маг, оглядев довольно скромную кучку артефактов, на которые заклинание-преобразователь не распространялось.

— А я самые емкие выбирала. Их у старушки тьма-тьмущая по комнатам развешана.

Я нахмурилась.

— Зачем ей столько?

— Супруг госпожи де Бьяриски при жизни был неплохим магом, — задумчиво уронил де Фосс, присев на корточки и взяв в руку один из амулетов. — Но всегда боялся, что его ограбят, поэтому защиту на доме поставил такую, что охотники за артефактами обходили его стороной. Когда хозяин умер, амулеты, само собой, разрядились. Кое-что, конечно, еще работает — на ограде, возле дверей и окон... видимо, старушка их периодически обновляет... но остальное давно истоцилось, и нам это очень на руку.

— Только, чур, не мешать, — строго посмотрела на него Бумба. — Будешь подавать один за другим, когда скажу. Цили, а ты не вмешивайся! Если нам не хватит, остатки я скину тебе.

Я оглядела собственную ладошку, от которой по-прежнему исходило золотистое сияние, и хмыкнула.

— Куда мне больше?

— Ничего, лишнее я заберу, — внезапно оскалился де Фосс, а затем так хищно покосился на мои губы, что у меня снова проснулось желание врезать ему по морде.

— Все, я пошла, — кивнула Бумба, не заметив моего свирепого взгляда. После чего в два прыжка достигла нужного шкафа, бесшумно вскарабкалась наверх и уже оттуда пробормотала: — Та-а-ак... сиди тихо,

милочка... сейчас я тебя разминирую...

Чуть позже до нас донесся резкий хруст, сдавленный всхлип и сочное чавканье, периодически прерываемое подозрительным скрежетом и отвратительными хлюпающими звуками.

Обеспокоившись за питомицу, я даже на цыпочки приподнялась, чтобы понять, что происходит и не нужна ли Бумбе помощь, но де Фосс тут же дернул за подол и бесцеремонно стянул меня вниз, для верности прижав к себе рукой.

Я в ответ погрозила ему кулаком и приглушенно зашипела, а он в отместку закрыл мне рот второй рукой.

Разумеется, я его укусила. Маг выразительно поморщился, но ладонь не отнял, только стиснул за талию еще сильнее. А когда я взбрыкнула и попыталась ударить его ногой, наклонился и шепнул в самое ухо:

— Еще раз дернешься — выпью твои силы, поняла?

Я замерла в напряженном раздумье.

Этот, пожалуй, может. Бросит меня тут, ослабленную и беспомощную, а Лайсу скажет, что сама виновата. И пускай через пару часов сила восстановится, но представать перед посторонними в столь унижительном виде мне не хотелось.

— Эй, вы! Амулеты давайте! — неожиданно шикнула сверху Бумба. — Только по одному и аккуратно!

Де Фосс недобро прищурился, буравя меня выжидательным взглядом, и только тогда я неохотно кивнула. После чего он, наконец, убрал руку, а я поспешила отстраниться. И все то время, пока он один за другим передавал Бумбе амулеты, сердито молчала, втайне мечтая о том, что когда-нибудь сожгу все его дурацкие перчатки, захапаю себе последнюю пару и буду измываться над подлым магом ночи напролет, пока он не сойдет с ума или не запросит пощады.

— Готово, — вскоре выдохнула Бумба, высовывая округлившую мордочку с верхней полки. — Амулеты полнехоньки, зверюга издохла, так что госпожа де Бьяриска может спать спокойно. Только теперь снимите меня отсюда, а? Я, кажется, сама не слезу.

Не дожидаясь разрешения шефа, я шустро взлетела и сняла с полки тяжело дышащую мину. Затем покосилась на забившуюся в угол, высохшую до неузнаваемости тварь и зябко передернула плечами: она действительно была большущей. Да и ведьмин знак под ней только-только начал затухать.

Стараясь его не задеть, я протянула вторую руку к горке светящихся амулетов, но подкравшийся сзади шеф меня опередил и, ловко выхватив их

из-под самого моего носа, довольно хмыкнул:

— Хоть какая-то от ваших мин польза. Заряда здесь хватит, чтобы обеспечить всему дому неприкосновенность года на полтора.

— А сказать: «Спасибо, Бумба» или «Спасибо, Цицелия»? — недовольно пробормотала мина, устраиваясь у меня на руках поудобнее.

Маг только усмехнулся и, спрятав амулеты в карман, направился к лестнице.

Милорда Лайса мы нашли в холле. Он с измученным видом сидел на том самом пуфике, где недавно восседала ошарашенная госпожа де Бьяриска, и ярко светился, словно внутри его горело крохотное солнце. У его ног, тяжело отдуваясь, лежали такие же светящиеся, до предела накачанные энергией припсы. Однако при этом ни слуг, ни хозяйки дома поблизости не виднелось.

При виде нас устало привалившийся к стене маг отнял от губ переговорный амулет, окинул нас оценивающим взглядом и понимающе усмехнулся.

— Я так понимаю, хозяйку можно звать обратно?

Де Фосс отрывисто кивнул, а рыжик приветливо махнул мне рукой.

— Благодарю, леди. Ваше предупреждение оказалось очень кстати.

— Не за что, — едва заметно улыбнулась я. — Если не секрет, скажите, куда вы дели бедную старушку?

— В нашем экипаже сидит вместе со слугами. Там тепло и стоит неплохая защита, которая смогла бы оградить их даже от взрыва.

— А сами почему не ушли?

— Не получилось, — виновато развел руками рыжик. — Эта ваша мина, леди... я не подозревал, что она способна делиться силами не только с вами. А с учетом того, что я ее не вижу... в общем, я не успел.

— Наверху чисто? — тем временем осведомился де Фосс, окидывая холл быстрым взглядом.

— Я не добрался только до чердака.

— Тогда заканчиваем здесь и уходим. Фес, Зюс, искать! Лайс, сиди, я сам там проверю.

Я проводила уходящего шефа сердитым взглядом.

Ну конечно, обо мне опять ни слова. А я теперь стой и жди, не зная, утянет меня за ним или нет!

Хм, не утянуло. Надо же. Видать, я его окончательно достала, и де Фосс решил хотя бы полчаса от меня отдохнуть.

— Как вы, Цицелия? — вполголоса спросил лорд Лайс, когда шеф с шумно отдувающимися припсами скрылся из виду. — Райв не слишком

замучил вас придирадками?

— Это еще кто кого замучил...

— Он неплохой человек, — извиняюще посмотрел на меня маг. — Но пятнадцать лет без магии сделали его раздражительным и заставили настороженно относиться к ведьмам.

Я сердито фыркнула.

— Может, вы не будете его оправдывать, а? Я понимаю, он ваш друг... и, наверное, даже очень близкий. Но лучше расскажите мне об этих проклятых перчатках, а то я не до конца разобралась, как они действуют.

Рыжик пожал плечами.

— Да нет в них ничего сверхъестественного. Стандартный артефакт для работы с духами. Пока он на вас или на мне, вы доступны для контакта. Когда перчатку снимают, снова становитесь обычным призраком.

— То есть неважно, кто из нас ее носит? Я в любом случае смогу дотронуться до вас, а вы — до меня?

— Совершенно верно.

— Тогда почему, когда перчаток становится две, я утрачиваю возможность дотрагиваться до живых?

Лорд Лайс прикрыл глаза.

— Обычная мера предосторожности. Некоторые духи ведут себя агрессивно, поэтому если одна перчатка создает двустороннюю связь между магом и духом, то вторая ее частично блокирует. При этом если обе перчатки будут у меня, то я смогу к вам прикасаться, а вы ко мне — нет...

— И наоборот, — задумчиво проговорила я, снова припоминая сегодняшнее утро. — Хорошо. Но тогда получается, что если у вас будут две перчатки, а у меня останется хотя бы одна, то наши возможности снова уравниваются...

Маг неожиданно усмехнулся.

— Тоже верно.

А затем порылся в карманах и протянул ту самую перчатку, что я отправила ему вместе с запиской.

— Возьмите. Только имейте в виду: Райв всегда носит при себе парочку запасных.

— Не сомневаюсь, — проворчала я, торопливо пряча артефакт в складках платья. — У меня теперь тоже будет. И в следующий раз еще посмотрим, кто кого.

Дом милейшей госпожи де Бьяриски мы покинули примерно через час, забросив в мешок высушенных тварей и с трудом отвертевшись от настойчивого предложения пообедать.

Мужчины, вежливо раскланявшись с хозяйкой, тут же направились к следующему дому, а я, следуя за ними по пятам, впервые за утро подумала, что шеф сегодня даже не позавтракал.

Конечно, это не мои проблемы, но работать на голодный желудок все-таки вредно. Несмотря на то что де Фосс ни разу не заикнулся о перекусе и ничем не показал, что нагулянный на морозе аппетит доставляет ему неудобства.

К счастью, следующие четыре дома особых хлопот не доставили. В первых трех в данное время никто не жил, а в четвертый не так давно заселилась молодая, едва успевшая обзавестись ребятишками семья, которая была совершенно не против нашего вторжения.

Более того, оказалось, что королевский указ не только довели до всех домовладельцев, включая тех, кто находился в отъезде, но при этом он еще и свято соблюдался. Благодаря чему даже в пустующих особняках нас терпеливо дожидались присланные хозяевами или их родственниками слуги. А единственным неудобством при обыске стало то, что сами дома оказались слишком большими, а встроенная в стены магическая защита не позволяла нырять сквозь них мне и припсам. Из-за этого мы провозились до темноты, одну за другой обходя многочисленные комнаты лишь для того, чтобы своими глазами убедиться, что ни одной мины там нет.

Последний дом по этой улице тоже оказался пустым, однако в отличие от предыдущих его престарелый владелец не так давно банально скончался от старости и при этом не оставил наследников.

На то время, пока длились бюрократические проволочки, имевшие целью выставить стоящий немалых денег дом на продажу, поместье стояло опечатанным. Но благодаря полномочиям де Фосса закрытые двери не стали для нас препятствием, а охранные заклинания без проблем согласились нас пропустить.

— Давайте опять разделимся, — предложил шеф, наскоро оглядев просторный холл и выудив из кармана пальто сразу две замагиченные перчатки. — Со времени смерти хозяина призраков здесь замечено не было, но, поскольку господин Дейро частенько баловался с магическими артефактами, будьте осторожны. Некоторые из них могут быть активными.

— Цицелия, вы со мной или с ним? — поинтересовался рыжик, выуживая из кармана еще одну пару перчаток.

Я демонстративно надела свою.

— С вами, конечно.

— Нет, она со мной, — спокойно известил друга де Фосс. — Дом довольно велик, и длины поводка на него не хватит.

Я демонстративно насупилась, а дер Ирс с сожалением развел руками.

— Тогда прошу прощения. Леди, вы не разбудите свою мину, чтобы она помогла мне с поисками?

— Бумба? — тихонько позвала я, легонько пощекотав спинку задремавшей мине. — Бумба, проснись, нам пора работать.

— Что? Опять? — сонно пробормотала та, неохотно выпростав наружу длинный стебелек и настороженно приоткрыв один глаз, который тут же внимательно огляделся. — На улице стемнело. Почему бы вам не отправиться по домам?

— Потому что сейчас зима. А зимой темнеет раньше обычного.

— Ну и что? Я устала!

— Это последний дом на сегодня, — пообещала я. — Когда закончим, ты сможешь спать сколько захочешь.

Бумба заворчала, но все-таки приоткрыла второй глаз и с подозрением взглянула на стоящих неподалеку мужчин.

— Точно последний?

— Слово мага, — кивнул де Фосс. А я мысленно прикинула размеры поместья и подумала: «Конечно. Мы тут можем до утра провозиться, особенно если что-нибудь найдем».

Бумба, к счастью, этого не сообразила, поскольку не видела дом снаружи, так что без возражений прыгнула на пол и, вскарабкавшись на плечо рыжика, буркнула:

— Ладно. Только ты меня катать будешь, пока я не смогу нормально двигаться.

Рыжий лорд безропотно кивнул и, коротко посоветовавшись с де Фоссом, первым отправился на поиски.

Надо сказать, поместье господина Дейро оказалось не только большим, но и великолепно обставленным. О состоятельности бывшего хозяина свидетельствовало и качество отделки, и добротная мебель, и обилие безделушек на полках.

Обойдя несколько комнат и украдкой заглянув под накрывающие мебель простыни, я поразились тому, как много дорогих и, по сути, бесполезных вещей хозяин собрал под одной крышей. А потом случайно задела висящий на стене плед и отшатнулась, увидев под ним чей-то силуэт, окруженный алыми языками самого настоящего пламени. Правда, быстро сообразила, что это — всего лишь волшебное зеркало, и, подлетев

ближе, с интересом всмотрелась в собственное отражение.

Надо же, первый раз за все время мне удалось посмотреть на себя со стороны. И через несколько минут напряженного раздумья неохотно признать, что я действительно похожа на свою мать — Сивиллу ван дер Браас. Тот же овал лица, форма бровей, насыщенно-черный цвет глаз и волос... Различий, конечно, хватало, но сомнений не было — во мне текла ведьминская кровь.

А вот на платье мой взгляд задержался подольше. Что-то в нем было смутно знакомое. Невероятно близкое и родное, как если бы когда-то я надевала эту прелесть при жизни, да еще не просто так, а по какому-то важному поводу.

— Вот уж не знал, что ведьмы склонны к самолюбованию, — как всегда не вовремя раздался насмешливый голос де Фосса, и в зеркале нарисовался его мрачноватый силуэт. — Что, так себе понравилась, что оторваться не можешь?

Я досадливо сморщилась.

— Отстань. Тебе что, заняться больше нечем?

— А что это вы, госпожа ведьма, вдруг начали «тыкать»? — оскалился этот мерзавец. — Для леди это по меньшей мере неприлично.

— Вот уж кому бы стоило помолчать о приличиях, так это тебе!

— А ты ждала, что я перед тобой расшаркиваться стану? — фыркнул шеф, демонстративно складывая руки на груди. — Много чести для ведьмы.

— Сволочь ты, де Фосс, — с чувством произнесла я, отворачиваясь от волшебного зеркала. — Такая сволочь, что рядом даже находиться страшно.

Окинув мага уничижительным взглядом, я отвернулась и собралась пролететь мимо, но тут в зеркале снова что-то мелькнуло, и я невольно замерла.

— Что такое? — гадко ухмыльнулся шеф, демонстративно выставив наружу руку с победно сияющим кольцом. — Дальше стало трудновато двигаться?

— Замолчи, болван, и посмотри туда! — Мой палец ткнулся в нижний правый край зеркала. — Видишь край дивана? А то, что торчит из-под него?!

Де Фосс перевел взгляд на зеркало и моментально изменился в лице. С его губ тут же слетела глумливая ухмылка, а над переносицей пролегла тревожная складка.

— Иди ко мне! — свистящим шепотом велел он, напряженно всматриваясь в отражение, где отчетливо просматривалось торчащее из-за

дивана щупальце. И на этот раз я повиновалась беспрекословно. Даже более того — охотно залетела магу за спину, чтобы в случае чего его первым размазало по комнате, не испачкав моего красивого платья. — Где собаки?!

— За стенкой, — прошептала я. — Соседнюю комнату обшаривают.

— Так какого демона ты явилась сюда одна?!

— Фес заглядывал внутрь. Но беспокойства не проявил, вот я и зашла. Де Фосс чуть не сплюнул.

— Стой здесь. Я посмотрю.

— Да как ты помотришь? Ты ж ее не видишь!

— Стой здесь, я сказал! — шепотом рыкнул маг, когда я дернулась взглянуть на мину поближе. После чего коротко свистнул, а когда на пороге возник настороженно шевелящий ушами Фес, так же коротко скомандовал: — Ищи!

Под нашими напряженными взглядами собака пробежалась по комнате, жадно втягивая ноздрями воздух. Возле подозрительного дивана ненадолго задержалась, приглушенно рыкнула, фыркнула... а потом преспокойно вернулась к нам.

— Что за шутки? — нахмурился маг, подбирая с пола поводок. — Фес, ты не ошибся?

Припс с готовностью облизнулся и вильнул коротким хвостом.

— Может, она ослабла? Или заболела? — предположила я, еще раз всмотревшись в отражение. — Смотри, щупальце совсем не двигается. И шкура у нее какого-то нездорового цвета.

Де Фосс вместо ответа скользящим шагом двинулся к дивану. Добравшись до нужного места, кинул в зеркало оценивающий взгляд, а затем наклонился, удивленно замер, будто неожиданно начал видеть тварей, и негромко присвистнул.

— Да она же мертвая. Заклинание-преобразователь не работает.

— Правда? — удивилась я, бесстрашно подлетая ближе. А потом увидела прижавшееся к полу скрюченное, высушенное, как мумия, тельце размером с два моих кулака, и округлила глаза. — Ой, какая маленькая. И знак под ней уже неактивен.

— Какой знак? Где? — снова нахмурился шеф.

— Да вон, царапины на полу. Наверное, она билась, когда издыхала, вот и испортила доски. Но это было довольно давно — сверху уже пыль успела осесть, поэтому и припсы не среагировали.

Де Фосс наклонился и, брезгливо поднявдохлую тварь за щупальце, внимательно ее осмотрел. Затем так же внимательно изучил виднеющиеся

на полу глубокие царапины, под которыми едва угадывалось изображение паука, но был вынужден признать:

— Такое впечатление, что мина пыталась его стереть.

— Зачем бы ей это делать?

— Ты мне скажи, — прищурившись, посмотрел на меня шеф. — Это же твоё изобретение, ведьма.

— Если и моё, то я об этом не помню, — с достоинством ответила я. — А вот тебе, как начальнику розыскного Бюро, следовало бы знать о своих врагах намного больше. Такой заговор умудрились проморгать... лично у меня после такого провала напрашивается мысль, будто именно ты в нём замешан. На пару с Лайсом, кстати, раз уж вы такие друзья. Причём если даже мне пришла в голову эта мысль, то рано или поздно король тоже об этом подумает. И тебе стоит заранее решить, как перед ним оправдываться. Но вместо того чтобы искать ответы, ты постоянно обвиняешь меня и даже представить не можешь, что я могла быть к этому непричастной. Ну и кто ты после этого, а?

Маг от такого ответа чуть не подавился. А я, пользуясь его растерянностью, выпорхнула в коридор и уже оттуда с чувством добавила:

— Позорище. Пожалуй, надену перчатку и на другую руку, чтобы не так стыдно было носить обручальное кольцо.

ГЛАВА 18

— Смотрите, что я нашел на чердаке, — сообщил лорд Лайс, когда мы снова собрались в холле. А затем продемонстрировал мумифицированную тушку мины, при виде которой я брезгливо поморщилась. — В углу валялась, прикрытая сломанным стулом. Ведьмин знак неактивен как минимум на протяжении месяца. Но второй и третий этажи чистые.

— Подвал и подсобные помещения тоже, — буркнул де Фосс, который последние часа два со мной не разговаривал. — Но на первом мы нашли одну. В точно таком же виде.

— И какие у вас возникли мысли по этому поводу? — поинтересовался рыжик, выразительно оглядев наши хмурые физиономии.

Я пожала плечами, поскольку толковых идей у меня не было. Припсы демонстративно улеглись у моих ног. Бумба, нахально разлегшаяся на плече мага, негромко захрапела.

— Пойду с Леем свяжусь, — сухо бросил шеф и, не дожидаясь нашей реакции, вышел на улицу.

Милорд дер Ирс проводил его скептическим взглядом.

— Я опасался, что вы друг друга поубиваете, — пробормотал он вполголоса. — Но то ли у Райва выдержка лучше, чем я думал, то ли у вас, леди, поистине безграничное терпение.

— У нас обручальные кольца, — хмыкнула я, бережно снимая с плеча мага сонную мину. — А это значит, что убить друг друга мы не можем по определению.

— Какая жалость... — в забытьи пробормотала Бумба, обняв меня за шею сразу четырьмя щупальцами.

Лорд Лайс удивленно приподнял брови, а я погладила шершавую спинку и заботливо подвинула хрюкальце, чтобы случайно его не придавить.

— Милорд, теперь мы вернемся в Бюро?

— Уже поздно, — неопределенно пожал плечами маг и кинул быстрый взгляд в окно, за которым царила непроглядная темень. — Хотелось бы тут закончить, но кто знает, что взбредет Райву в голову?

В этот момент входная дверь снова хлопнула, и на пороге возник мрачный до невозможности шеф.

— Собирайтесь, мы уезжаем.

— Куда? — не особо удивился Лайс.

— Сперва в Нижний город, потом на запад, а затем на восток столицы.

— Ты хочешь проверить, как сработали остальные группы?!

— Лей говорит: у них тоже есть находки, — кратко отозвался де Фосс. — Причем немало. И мы не можем оставить их без присмотра.

— Подожди, но мы же еще здесь не закончили, — окончательно запутался рыжик. — Райв, а как же дома на другой стороне? А соседние улицы? Знаешь, сколько там живет народу?!

— Нам в любом случае не успеть осмотреть город за одну ночь. Поэтому мы едем туда, где проблемы уже нашлись. Потом вернемся. Закончим. И если потребуется, вызовем остальные группы на себя.

Рыжик укоризненно покачал головой, но я, к его удивлению, тоже кивнула.

— Милорд, найденные мины надо как можно скорее обезвредить, пока они не активировались. Те мины, которые, возможно, есть в соседних домах, лежат тут давно и пока никак себя не проявили. А вот те, что потревожили наши сотрудники, могут стать опасными.

— От Бумбы в ближайшее время все равно не будет проку, — буркнул лорд Лайс, торопливо застегивая пальто. — Что там вы собираетесь делать?

— Может, ее вмешательство и не понадобится.

— А если понадобится?

— Определимся на месте, — отрезал де Фосс и, не желая больше пререкаться, решительно вышел за дверь.

Добираться до места пришлось все в том же экипаже и в угрюмом молчании, потому что шеф по-прежнему был зол, а рыжик не горел желанием выяснять причину его скверного настроения. Между ними приютился немаленький мешок сдохлыми тварями. Лежащие рядом припсы его добросовестно стерегли. Бумба по-прежнему дрыхла. А я скромно сидела в уголке и незаметно любовалась столицей, которая в свете магических фонарей показалась мне еще более красивой, чем днем.

Нужный дом я увидела издалека — над ним сверкал и переливался нежно-зеленого цвета купол какого-то защитного заклинания. Поскольку дело было вечером, то в темноте он был особенно заметным. А с учетом того, что я перешла на второе зрение, этот купол сиял для меня не хуже, чем путеводная звезда.

— А вы не боитесь использовать магию рядом с потенциально активной миной? — вполголоса спросила я, когда экипаж остановился и де Фосс первым выскочил на улицу.

Лорд Лайс деликатно придержал для меня дверцу и, мельком покосившись на купол, пожал плечами.

— У каждого заклинания свой радиус действия. И безопасное расстояние, на котором его эффект сходит на нет. В данном случае траектория расположения заклинания определена верно, поэтому, даже если мина активна, оно на нее не повлияет.

Сделав очередную зарубку в памяти, я благодарно кивнула и следом за магом двинулась к дому.

На улице, как и ожидалось, былолюдно. Из-за магического светопреставления народ, само собой, повылазил из домов. Многие с любопытством глазели на нас из окон. На обоих краях перекрытой солдатами в красно-синих мундирах улицы, несмотря на поздний час, собралась приличная толпа и теперь возбужденно обсуждала происходящее.

— А их не надо отсюда эвакуировать? — так же тихо спросила я лорда Лайса, указав на собравшихся людей.

Тот, не оборачиваясь, мотнул головой.

— Паника нам ни к чему. К тому же купол — достаточно надежное заклинание, так что даже если мина рванет, соседние дома не пострадают.

— А куда подевались хозяева дома?

— Наверняка где-то здесь, — пожал плечами маг, подходя к двери. — Внутри-то им точно делать нечего, но далеко от дома они не отойдут. Зима все-таки.

— А ничего, если в результате наших действий они останутся без жилья?

— Не волнуйтесь, леди. В случае причинения ущерба король гарантирует жителям достойное временное жилье на весь срок, необходимый для восстановления старого. Плюс денежную компенсацию за неудобства.

Я удовлетворенно кивнула. Молодец его величество. Не всем хватит сознательности взять на себя ответственность за действия королевской гвардии и целого бюро боевых магов. Может, именно поэтому его воля так скрупулезно соблюдается? И поэтому люди, хоть и обеспокоены присутствием сотрудников Бюро, все же больше любопытствуют, чем по-настоящему переживают?

— Доброй ночи, милорд, — учтиво поклонился вежливый молодой человек в темно-синей униформе, открывая перед рыжиком дверь. — Леди, мое почтение.

Я присмотрелась и с некоторым трудом вспомнила, что видела этого человека сегодня на собрании. После чего благодарно кивнула и следом за магом последовала в дом.

Внутри народу оказалось, на удивление, немного. Всего парочка сотрудников Бюро, их шеф, которому эти двое что-то докладывали, и смиренно сидящие в уголке собаки, при виде которых я непроизвольно улыбнулась.

— Фес, Зюс, ко мне, — скомандовал де Фосс, дослушав своих людей до конца. А когда псы послушно подошли, поднял поводки и чуть повернул голову. — Лайс, ты мне тоже понадобишься. И Бумбу прихвати. Кажется, у нас тут еще одна активная пара.

— Почему это «Фес» и «Зюс»? — непонимающе моргнула я, деликатно не заметив, что меня опять не позвали. — Собаки же остались снаружи!

Рыжик только хмыкнул.

— Одинаковые псы, одинаковые имена... к сожалению, на другие они не откликаются.

Я округлила глаза, а он уже прошел в коридор и следом за шефом свернул за угол, где вскоре загремела металлическая крышка.

Спохватившись, я метнулась следом и как раз успела увидеть, как рыжая макушка дер Ирса исчезает в какой-то дыре. Дом, надо признать, был весьма небогатым, однако погреб имел приличный, потому что собаки и оба мага поместились там без труда, да еще и для меня место осталось.

Разумеется, до подвала госпожи де Рески этому подполу было далеко, но шагов двадцать в длину он точно имел. И глубина оказалась достаточной, потому что мужчины могли там находиться, не пригибая голов. При этом повсюду стояли какие-то кадки, бочки, тюки, а на балках под потолком были развешаны связки аппетитно выглядящих колбас, но, к сожалению, оценить это великолепие я при всем желании не могла.

Припсы нашлись в одном из углов — стояли напротив одной из бочек и, задрав морды кверху, приглушенно рычали. Рядом застыли оба мага, тщетно пытаюсь понять, откуда следует ждать подвоха. А я, заметив свисающее с одной из балок щупальце, которое то медленно сворачивалось в кольцо, то снова разворачивалось на всю длину, тяжело вздохнула и принялась теребить спящую Бумбу.

— Цили, ну ты что? Совсем совесть потеряла? — заворчала мина, не открывая глаз.

— Прости, милая, — виновато прошептала я и сглотнула, обнаружив высунувшийся из-за соседней балки и нагло уставившийся на меня большой круглый глаз. — Боюсь, у нас возникла проблема. Вернее, даже две.

— Вы обещали, что это был последний дом!

— Да, но сейчас передо мной сидят две совершенно живые твари, и они, кажется, в курсе, что мы пришли их убивать.

— Ну тогда пристукните их побыстрее и расходитесь по домам, — вяло отмахнулась Бумба.

— Мы не можем, — нервно поежилась я, когда де Фосс кинул в мою сторону раздраженный взгляд. При этом он понятия не имел, что из-за второй балки высунулись сразу два настороженно вращающихся глаза на стебельках и принялись изучать нас с удвоенным подозрением. — Разве что взорвать дом к такой-то матери и понадеяться, что никого не заденет.

Бумба, наконец, заинтересованно шевельнулась.

— Взорвать? А что? Я бы не отказалась посмотреть.

— Вот сейчас и посмотришь, — едва слышно шепнула я и повернула мину так, чтобы она могла увидеть «сестренку».

— Ох ты ж, ведьмина мать! — тревожно икнула Бумба, по достоинству оценив размеры глаз и их активную деятельность. — Цили, ты как хочешь, а я этих монстров боюсь!

Я сердито покосилась на мину.

— А я, думаешь, нет?!

— И что ты предлагаешь? В меня сейчас даже одна не влезет, не говоря уж о том, что вторая, как только я укушу первую, тут же меня и сожрет!

— Но что-то же надо делать? — возмущенно шикнула я, благоразумно держась от мин подальше.

— Ага, — согласилась Бумба, шустро втянув в себя щупальца. — Драпать. И как можно скорее. Или наложить на них обездвиживающее заклинание, чтобы эти твари впали в глубокую спячку.

— А такое возможно? — наконец, подал голос наш хмурый шеф.

— Конечно. Только на нас обычная магия не действует. Надо, чтобы это сделала ведьма.

Я вздрогнула, когда на мне сошлось сразу пять пар глаз. Да-да, мины тоже встrepенулись, словно поняли, о чем идет речь.

— С ума сошли?! — возмутилась я, на всякий случай попятившись к выходу. — Я — мертвая ведьма! И заклинаний никаких не помню!

— На, — пробурчала Бумба, пошарив у себя на животе и выудив из обнаружившейся там кожной складки обрывок бумаги. — Я еще утром хотела сказать, да все времени не было... это то самое заклинание. Если справочник не врет, оно не очень емкое, даже ты справишься. А если нет, то у шефа силушку вытянешь. Он у нас благородный. Он простит.

Я ошарашенно воззрилась на измятый листок, на котором чьим-то

аккуратным почерком были выведены какие-то закорючки.

— Да я даже не знаю, что тут написано!

— Разберешься, — непреклонно заявила мина и, спрыгнув с моих рук, проворно зарылась в складки платья.

Я растерянно посмотрела сперва на листок, а затем — на подавшихся вперед магов, на лицах которых проступило напряженное выражение. Попятилась еще дальше, будучи в полной уверенности, что они точно спятили и у меня ничего не получится. Но де Фосс быстро подвинулся, ловко перекрыв дорогу к выходу, лорд Лайс просительно улыбнулся, а предательница-Бумба, высунув из-под подола хитро прищуренный глаз, нахально добавила:

— Кстати, это маги черпают силу извне, и для ее преобразования им нужно физическое тело. А ведьма сильна другим. Все, что ей требуется для заклинания, находится в ней самой. А что у нас есть внутри тела? Правильно, дух. А значит, ты и сейчас на многое способна.

Я сжала зубы.

— Тогда иди сюда и расшифруй свои каракули.

— Вообще-то это формула окаменения. Я ее из книжки вырвала, чтоб ты вспомнила, что она делает, — обиженно буркнула мина, даже не подумав вылезти наружу. — Но твоя задача не ломать язык — это дело живых, а представить, как эти твари каменеют и благополучнодохнут. Для чистого духа, как там написано, формулы уже не важны.

Я кинула бессильный взгляд на торчащие из-за балок оценивающе сощурившиеся глаза. Захотела выругаться, но потом пару раз глубоко вдохнула, успокоилась, сжала в кулаке проклятый листок и, мысленно пообещав прибить Бумбу при первом удобном случае, попыталась сделать то, что она сказала.

Поскольку с открытыми глазами представлялось плохо, а беспокойно ерзающие твари под потолком все время отвлекали, пришлось закрыть веки и полностью сосредоточиться на задании.

Признаться, сперва это показалось дурной и бесполезной затеей. Я действительно не верила, что из нее что-то получится. Злилась на себя, на де Фосса, на Бумбу... но при этом прекрасно понимала, что маленькая мина при всем желании не сумеет совладать с активными, живыми и весьма подвижными монстрами.

Сейчас уже было неважно, кто их разбудил и почему они до сих пор не рванули. Для чего они так внимательно изучали меня и наотрез отказывались реагировать на мой голос. Гораздо важнее было их остановить. Не дать зацепить мирных жителей. Причем важно это было

именно для меня. По той причине, что я, хоть и сказала шефу совсем другое, как ни крути, а могла быть причастна к происходящему.

В какой-то момент я так глубоко погрузилась в себя, что испытала нечто, похожее на свойственное призракам оцепенение. Вроде не сон, но и не явь. Этакое промежуточное состояние, когда все осознаешь, но не имеешь ни малейшего желания двигаться.

И вот представить что-либо в этом состоянии оказалось на удивление несложной задачей. Более того, я настолько отчетливо увидела прячущихся за балками тварей, словно их и не загораживали массивные деревянные. Почувствовала, как нервно сжимаются и разжимаются их щупальца. Услышала беззвучное шипение, то и дело вырывающееся из приоткрытых пастей. Ощутила их частью себя. Своим продолжением, словно действительно была их создателем и полновластной хозяйкой.

А потом резко выдохнула, одновременно представив, как они покрываются толстой каменной коркой. Словно наяву увидела, как они в ужасе выпучивают глаза и судорожно хватаются когтями за балки, но медленно... слишком медленно, словно каждое движение дается с огромным трудом. А потом застывают уже окончательно. После чего так же медленно, величественно красиво заваливаются на бок и со свистом летят на твердый пол...

Бац!

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда где-то совсем рядом что-то упало и с оглушительным грохотом раскололось на куски.

— Ур-ра! Я ж говорила! — радостно воскликнула Бумба и тоже подпрыгнула, заставив меня испуганно распахнуть глаза. — Цили, ты умница! Только зачем ты их закатала в камень целиком, да еще и уронила оттуда?! Лайсу же материала на исследование не осталось! А если бы они взорвались? А если бы кого-то задело? Нет, не подумай, шефа не жалко — он заговоренный, но что же ты меня-то не пожалела?!

Я неверяще уставилась на усыпанный каменными осколками пол и сглотнула, признав в одном из них омертвевшее щупальце, а в другом — неподвижно застывший глаз с обломанным у основания стебельком.

Затем перевела шокированный взгляд на бледных, покрывшихся мелкими бисеринками пота, диковато уставившихся на меня магов и... неожиданно поняла, что у них появился серьезный повод от меня избавиться.

После этого в нашем экипаже появился второй мешок, поскольку осколки лорд Лайс не пожелал оставлять на месте преступления. Не знаю, что он планировал с ними сделать, но из-за этого в карете стало еще теснее, и нам пришлось сдвинуться, чтобы уместиться.

Бумбе я, разумеется, наподдала под мягкое место, выслушав в ответ целый поток возмущенных жалоб. Но была твердо уверена, что, хоть за подачу ценной идеи эту нахалку стоило бы расцеловать, проявленная вредность заслуживала наказания.

В итоге всю дорогу до следующего дома разобидевшаяся вредина протряслась на коленках у загадочно улыбающегося рыжика. Но как только экипаж остановился, снова метнулась мне под подол, будто опасалась, что ее опять заставят бегать по этажам. И не вылезала оттуда до тех пор, пока я под бдительным присмотром магов не обезвредила одинокую мину, прятавшуюся на чердаке полусгнившей халупы, а Лайс не упаковал ее в отдельный мешок и не забросил в карету к остальным.

В Нижнем городе нам пришлось останавливаться еще дважды. Первый раз поисковый отряд нашел дведохлые твари на каком-то заброшенном складе, которых в этой части столицы оказалось на удивление много. А во второй де Фосс затащил нас, простите, в бордель, где в подсобных помещениях припсы обнаружили еще четыре мины. Только живые и довольно упитанные.

В обоих случаях возиться долго не пришлось, потому что процесс уничтожения зарядов был уже известен и начал потихоньку отлаживаться. Но вот идти по коридорам увеселительного заведения, куда то и дело с любопытством выглядывали разукрашенные девичьи мордашки, было, мягко говоря, неприятно. И я искренне порадовалась, когда добила последнюю тварь и мы покинули дом с характерными красными фонариками на окнах.

После того как стало ясно, что я справляюсь с новыми обязанностями, де Фосс заметно расслабился, но, как я ни надеялась, обратно в Бюро не поехал. А утащил нас сперва в восточные кварталы столицы, где мы потратили еще несколько часов на обход трех подозрительных зданий. А затем и в западные, к другим поисковым группам, которые также доложили об обнаружении опасных объектов.

Когда же ближе к рассвету экипаж снова вернулся в исходную точку и высадил нас на той же улице, с которой мы начинали этот долгий день, я с неприятным удивлением осознала, что де Фосс — маньяк. Более того, самый жуткий из известных мне трудоголиков, так как, судя по всему, не собирался останавливаться на достигнутом. И планировал провести на

ногах вторые сутки кряду, лишь бы успеть осмотреть побольше домов.

— Бесполезно, — философски пожал плечами лорд Лайс, когда я улучила момент и шепотом попросила его придержать своего энергичного друга. — Если он что-то вбил себе в голову, то вышибить это невозможно. Райв будет носиться, пока с ног не свалится. Или пока кто-нибудь его не убьет.

— Видимо, убивать придется мне, — мрачно предрекла я, глядя, как шеф целеустремленно рысачит к очередному богатому дому.

Рыжик, достав из-под полы пузатую фляжку, от души хлебнул прямо из горлышка, а потом завинтил крышку и, помотав головой, направился следом за шефом.

— Он же больше суток не ел, — растерянно пробормотала я, бесшумно скользя рядом. — И не пил. По крайней мере я не видела. Да еще и магию я из него на каждую тварь вытягиваю. Зачем такие жертвы, милорд? Голодный мужчина и без того опасен для окружающих, а если этот мужчина еще и де Фосс...

— Стимуляторы, — равнодушно откликнулся рыжик, пряча в карман фляжку. — На какое-то время Райву их хватит.

— А потом?!

— А потом он весь ваш, — хмыкнул маг, поплотнее запахивая полы пальто и ускоряя шаг. — Можете мстить сколько душе угодно — Райву уже будет все равно.

Опешив от столь «оптимистичного» прогноза, я на какое-то время зависла посреди улицы, переваривая услышанное. Но потом увидела, как шеф, коротко переговорив с дворецким, уверенно заходит в намеченный дом. Вовремя вспомнила, что в этой части города на зданиях поставлена мощная защита, в том числе и от призраков. После чего спохватилась и метнулась к двери, успев проскочить внутрь буквально за миг до того, как она захлопнулась.

К сожалению для всех, лорд Лайс оказался прав — для де Фосса и впрямь не существовало слова «невозможно». Потратив почти весь день на осмотр двух соседних улиц и вытащив оттуда останки двенадцати тварей, с наступлением темноты он снова забрался в экипаж и помчался сперва в Нижний, а затем и в другие части столицы, чтобы лично осмотреть каждую из найденных собаками мин.

Разумеется, мы все это время с унылым видом таскались следом. Я при этом работала не только бесплатным миноискателем, но и универсальным миноуничтожителем. Не выпавшаяся, а потому бурчащая больше обычного Бумба использовалась в качестве поисковой собаки.

Припсам и без того доставалось по полной, поскольку на такое количество домов двух десятков собак просто-напросто не хватало. Ну а рыжика эксплуатировали в качестве бесплатной рабочей силы, дополнительной магической поддержки, королевского наблюдающего, проверяющего и одновременно связного. При этом де Фосс и сам почти не отнимал от лица переговорного амулета, поэтому мы постоянно мотались по столице, не имея времени ни перекусить, ни подремать, ни просто передохнуть.

К концу третьих суток я поняла, что устала от бесконечной смены обстановки, обилия незнакомых людей и нескончаемой череды мелькающих перед глазами помещений. А главное, безумно устала представлять, как передо мной в самых разнообразных позах замирают и издыхают отвратительные твари, от одного вида которых уже начало подташнивать.

Сколько мы их вытащили из домов — не поддается описанию. Десятки, сотни... я уже со счета сбилась, хотя и прекрасно знала, что вымотавшийся до предела Лайс продолжает скрупулезно фиксировать каждую.

Даже Бумба в конце концов перестала брюзжать и лишь молча делала свою работу. Измученные бесконечной дерготней припсы едва таскали лапы. Тогда как де Фосс... честное слово, под конец я начала подозревать, что он железный. А в какой-то момент даже решила, что он вообще не живой — такую нечеловеческую целеустремленность и сумасшедшую работоспособность мне довелось увидеть впервые. И впервые я испытала к этому человеку нечто, похожее на уважение, потому что прекрасно понимала — далеко не каждый способен так отдаваться своему делу, тащить на своих плечах такую ответственность и проявлять такое необычайное упорство, порой граничащее с безумием.

Понаблюдав за шефом эти трое суток, я как-то неожиданно для себя поняла, почему Эдуард Третий доверил ему... напомним: попавшему под проклятие ведьмы и лишившемуся почти всех сил магу... такую непростую должность: оказывается, де Фосс умел превосходно работать. И пускай порой он был груб, несдержан и частенько пренебрегал правилами этикета, но свою работу он определенно любил. Был неравнодушен к судьбе города и страны. И, что самое важное, был глубоко и беззаветно ей предан, потому что только преданный человек способен на такую невероятную жертвенность.

Когда я пришла к такому выводу и всецело прониклась архиважной задачей, что взвалил на себя наш неутомимый шеф, вся его команда едва держалась на ногах. А когда я решила, что сдамся первой, на помощь

неожиданно пришел лорд Лайс, который, забросив в заметно просевший экипаж очередной мешок, отряхнул руки и коротко выдохнул:

— Все. Я — на доклад к королю. А вы тащите эту гадость в Бюро. Может, что-то прояснится, пока я буду объясняться с его величеством. А завтра утром продолжим.

— Тогда уж послезавтра, — хмыкнула я, выразительно покосившись на посветлевшее небо.

Лайс только устало отмахнулся, после чего неуловимо быстрым движением сотворил портал и, не прощаясь, исчез.

ГЛАВА 19

К тому моменту, как мы подъехали к Бюро, небо окончательно разъяснилось, шеф, напротив, окончательно рассвирепел, а я, почуяв неладное, забилась в уголок и постаралась его не раздражать, смутно подозревая, что сейчас для этого неудачное время.

И, как оказалось, не ошиблась.

Стоило нам выйти из экипажа и подойти к крыльцу, как туда шустро подскочил полураздетый, откровенно запыхавшийся парень с пухлой папкой в руках. Судя по всему, он ужасно торопился, раз не удосужился нормально застегнуться. А опасно поскользнувшись на входе, едва не расквасил себе нос и только чудом удержался от падения.

При виде него шеф моментально подобрался.

— Опаздываете на работу, де Лос? — обманчиво спокойно осведомился он, подойдя к двери.

Парень, от неожиданности едва не навернувшись во второй раз, поспешно выпрямился, но, увидев «доброе» лицо начальства, посерел.

— П-простите, шеф. Экипаж за ночь к земле примерз. Пока его отогрел, пока снег вокруг разгреб...

— Вы знаете правила, де Лос. Третье предупреждение, и никакие оправдания приниматься не будут.

— Больше не повторится, шеф! Мамой клянусь! — истово воскликнул парень, судорожно прижимая к груди папку.

Де Фосс сузил глаза и подчеркнуто внимательно оглядел съехавшую набок шапку, полурасстегнутое пальто, из-под которого виднелся краешек форменного мундира, несвежий воротничок, мятую рубашку... и сухо сообщил:

— Второе предупреждение вы уже заработали. Третье станет для вас последним.

— Да, шеф, — пробормотал паренек, опуская глаза. После чего нагнулся, ужом проскользнул вперед и, юркнув за дверь, опрометью кинулся к лестнице, словно опасался, что получит взыскание еще и за некстати развязавшиеся шнурки.

Я проводила его глазами, но от комментариев воздержалась. Припсая сделала знак остаться снаружи — от греха подальше, а то еще и им достанется. А когда де Фосс вошел, неслышной тенью пристроилась у него за спиной, мысленно пожелав сотрудникам не попадаться ему на глаза.

Увы, это пожелание пропало втуне, потому что шеф не сразу поднялся в кабинет, а зачем-то завернул в приемную для посетителей, возле которой топталось несколько человек.

— Почему у нас посторонние в коридоре? — почти сразу донесся из-за неплотно закрытой двери его неестественно ровный голос.

И тут же — испуганный возглас Шиелы:

— Простите, шеф! Рабочий день только начался, я еще не успела объявить, что мы принимаем не всех.

— Я велел повесить объявление, чтобы люди знали: по вопросам, не связанным с магпреступлениями, временно следует обращаться в другое учреждение. Где это объявление?

— Н-не знаю. Сорвали, наверное?

— Кто сорвал? И почему этот человек еще не сидит у меня в кабинете? — подозрительно тихо осведомился де Фосс, и в приемной что-то с грохотом упало на пол. Надеюсь, это была не Шиела. После чего ожидавшие приема люди тревожно переглянулись и начали медленно отступать к выходу, по пути запихивая в карманы заявления.

— Так кто же мог его сорвать, леди де Нера? — повторил свой вопрос шеф, но в ответ до меня донеслось только неубедительное блеяние. — И почему оно не было повешено снова, раз у нас оказались столь некультурные посетители?

Мимо меня на цыпочках прошел опоздавший сотрудник, прямо на ходу снимая пальто и торопливо оправляя мундир. Кинув на дверь приемной тревожный взор, молодой мужчина облегченно выдохнул, обменялся со мной понимающим взглядом, а затем приложил палец к губам и бегом помчался наверх, пока его не застукали.

Пользуясь отсутствием свидетелей, я осторожно заглянула в щелку, успев увидеть, что внутри тоже толчется немало народу, но дверь почти сразу распахнулась, и оттуда вышел де Фосс. Подозрительно спокойный, с абсолютно непроницаемым лицом, но с такими злыми глазами, что я поспешила юркнуть в сторону и сделать вид, что вообще ни при чем.

— Повесить объявление еще раз, — ледяным тоном велел маг, на мгновение обернувшись. — И довести до сведения посторонних, что за ложное обращение на каждого заявителя будет наложен штраф в размере полутора сотен золотых. Вам все понятно, леди де Нера?

— Д-да, шеф, — судорожно вздохнула женщина. А скопившиеся в приемной посетители взволнованно зашептались.

Де Фосс, больше не глядя ни на кого, поднялся на второй этаж, а я, прежде чем умчаться за ним, с беспокойством обернулась. И чуть не

закашлялась, когда из приемной стали один за другим торопливо уходить засомневавшиеся в значимости своих проблем люди.

«Хм, — подумала я, уже без удивления оглядев совершенно пустую лестницу и открывшийся за ней такой же пустой коридор. — Такого де Фосса я еще не видела. Интересно, сотрудники его приближение издали чувствуют, или тот опоздун успел всех предупредить?»

— Лей! — слышался впереди зычный рык шефа. — Какого демона у нас тут творится?!

Дверь одного из кабинетов тут же распахнулась, и оттуда выскочил взъерошенный, с красными от недосыпа глазами, но безупречно одетый заместитель, мгновенно вытянувшийся по струнке.

— Доброе утро, шеф! Вверенное вам учреждение работает строго по графику! За время вашего отсутствия серьезных происшествий не было!

— А несерьезные? — прищурился де Фосс, буравя парня подозрительным взглядом.

Лей бестрепетно выдержал его взгляд.

— Из несерьезных только одно! Я не успел закончить карту по обнаруженным объектам, потому что данные все еще поступают!

Я уважительно прищелкнула языком. Ну парень... вот что значит выдержка. Видимо, ему не впервой сталкиваться со злым руководством и при этом делать вид, что все в полном порядке.

Побуравив честное лицо заместителя тяжелым взглядом, шеф неожиданно смягчился.

— Хорошо. Полный отчет за последние трое суток должен быть у меня на столе к вечеру. Карта с предварительными данными — тоже. Запри на место припсов и вели разгрузить мой экипаж. Только осторожно — там ценные образцы для лаборатории. Разобьют хоть один — уволю к такой-то матери.

— Будет сделано, шеф!

— И приведи себя в порядок, наконец, а то выглядишь как алкаш после пьянки, — неприязненно буркнул де Фосс и только после этого двинулся дальше.

— Ф-фу-у... пронесло, — тихонько выдохнул Лей, привалившись к стене.

Я заинтересованно подлетела ближе и тихонько поинтересовалась:

— И часто он у вас так?

— Да как переест стимуляторов, так и начинается. У них же побочных эффектов масса — сперва агрессивность возрастает, что в отношении нашего шефа — смерти подобно. Потом башка начинает раскалываться и

всякие другие симптомы появляются. Светочувствительность, например, непереносимость запахов. А если их принимать чуть дольше, то и нестабильность магического дара гарантируется. Но нашему шефу на это плевать. Бывало, неделями на них сидел, пока с ног не валился. Потом сутки отходил, а затем опять.

— Что ж он себя не бережет? Или без дара ему и правда было наплевать? — пробормотала я, глядя в спину уходящего мужчины. А потом заметила, что он почему-то прошел мимо двери своего кабинета, вместо этого открыл соседнюю и решительно зашел внутрь. — Так. Куда его опять понесло?

Лей внезапно побледнел и схватился за голову.

— Ой, мамочка... там же девчонки кафу^[2] пить собирались! У кого-то из них день рождения намечался! Если он их застукает...

Из кабинета донесся ледяной голос шефа, какой-то шум, испуганные возгласы, и я деревянным голосом уронила:

— Уже застукал. Для Бюро это серьезное нарушение?

— Он считает это должностным преступлением!

— Тогда бежим, — вздохнула я. — Авось кого-нибудь успеем отскрести от пола.

Когда мы домчались до нужной двери и осторожно заглянули в щелочку, де Фосс уже стоял посреди кабинета, спиной к нам, и ровным, сухим тоном отчитывал троицу вжавшихся в стену девушек.

Похоже, они впрямь собирались устроить небольшой сабантуй — на одном из столов стояла большая коробка с пирожными, на двух других дымились горячие кружки. Причем одна из них возвышалась прямо на папке с документами, а под другой расплывалось безобразное мокрое пятно. Часть бумаг была беспорядочно раскидана по столам, а часть оказалась сброшена на пол — видимо, с перепугу леди засуетились, заметались, а одна из них ненароком опрокинула кружку.

— Что это такое? — холодно осведомился шеф, подняв со стола безнадежно испорченный лист. — Леди де Рела? Госпожа де Враски? Это ведь ваш отчет, мадам де Брасси?

Стоящая напротив мага миловидная женщина в эффектном темно-синем платье сглотнула. Вторая, в сиреневом, нервно скомкала носовой платок, которым, видимо, безуспешно пыталась стереть следы преступления. Третья, симпатичная шатенка в бордовом наряде, прикусила губу, но все же честно призналась:

— Да, милорд.

— А почему он находится в таком виде?

— Это случайность, милорд. Я сейчас все исправлю.

— Мне непонятно, почему вы вообще принимаете пищу на рабочем месте и во внеурочное время, — процедил де Фосс, и дамы совсем сникли. — Я предупреждал, что разгильдяйства не потерплю? И кстати, почему вы явились не в форменной одежде?

— Но вы же разрешили...

— Только на время праздников! А сейчас какой день?!

«Видимо, без него у девушек как раз и появился повод для праздника, — мысленно хмыкнула я. — Жаль, что он быстро закончился».

— Пойду им успокаивающего налью, — пробормотал Лей, убедившись, что ничего страшного не происходит. — А вы... это... если вдруг разбушуете, отвлеките его, что ли? Не то он девок наших сожрет.

Я кивнула. А когда парень умчался, тихо-тихо просочилась в кабинет и замерла недалеко от входа, ловко спрятавшись за увивающим стену роскошным плющом.

— Я жду ответа, — так же тихо уронил де Фосс, когда в комнате воцарилось гробовое молчание.

Женщины виновато опустили глаза. А шеф сжал челюсти, угрожающе качнулся вперед, как будто хотел ударить, и... вздрогнул, когда ему под ноги прилетела полная до краев кружка, а горячая кафа смачно плеснула на сапоги.

— Ой, — сконфуженно кашлянула я, когда мужчина стремительно обернулся и вперил в меня тяжелый взгляд. — Простите, шеф, я такая неловкая!

Де Фосс свирепо раздул ноздри и едва не зарычал. А затем окинул растерянно переглянувшихся сотрудниц раздраженным взглядом. Кажется, сообразил, что перегнул палку. После чего брезгливо отступил от растекающейся под ногами лужи и коротко бросил:

— Прибрать все!

А прежде чем выйти, бесцеремонно ткнул в меня пальцем:

— Вы. Вон.

Я смиренно сложила ручки на груди и без возражений выпорхнула наружу, с удовлетворением отметив, что он идет следом, как привязанный. Но напоследок успела увидеть, как одна из женщин торопливо спрятала что-то в верхний ящик стола, а вторая, встретившись со мной глазами, одними губами прошептала: «Спасибо».

Когда же де Фосс оставил их в покое и целеустремленно двинулся к следующей двери, явно намереваясь навести шороху в соседнем отделе, я нахально загородила ему дорогу.

— Милорд, что же вы не уважаете труд собственных работников?

— С чего вы решили? — процедил маг.

В тот же миг за его спиной нарисовался Лей, при виде шефа схватился уже не за голову, а за сердце, и принялся отчаянно жестикулировать, умоляя, чтобы я его больше никуда не пускала.

Я кротко улыбнулась.

— Да вот подумала: может, вы хотя бы переобуетесь? А то с улицы пришли, грязи нанесли, теперь вот кафу по всему коридору развозите... а ведь кто-то утром вымыл здесь пол.

Де Фосс опустил глаза и нахмурился. Затем оглянулся, проследив цепочку следов от самой лестницы... Лей при этом сделал вид, что только-только вышел из кабинета и прямо-таки со всех ног спешит нагнать суровое начальство. Но умело подхватил мою игру, при виде грязных следов выразительно округлил глаза и, всплеснув руками, попытался их затереть. А когда вместо этого еще больше растащил их по полу, виновато вздохнул и пробормотал, что надо будет снова вызвать уборщика.

Де Фосса, кажется, это убедило. По крайней мере он передумал бродить по зданию и двинулся в правильном направлении, скрывшись, ко всеобщему облегчению, за новенькой дверью собственного кабинета.

— Пожалуйста, задержите его там, миледи, — горячо зашептал Лей, когда я к нему подлетела.

— Как?! Я его, по-вашему, к столу должна привязать, что ли?!

— Да что угодно сделайте, только бы он не пошел по кабинетам! Прицепится же к каждой мелочи, упырище, девчонок бедных опять до истерики доведет, мужикам графики поправит, табеля замарают, найдет в отчетах миллион неточностей и заставит все с нуля переделывать...

— А почему я должна вас покрывать? — справедливо возмутилась я.

— Вам все равно. Он на вас уже и орал, и молниями кидался... а вы до сих пор как новенькая. Ну что вам стоит, а? — умоляюще прошептал парень, молитвенно складывая руки на груди. — Ну, пожалуйста, спасите коллектив от этого буйного чудовища!

— Вообще-то чудовище тут я, — сердито буркнула из складок платья неожиданно проснувшаяся Бумба.

Но Лей на удивление не растерялся.

— Ты у нас маленькое чудовище, а он — большое. Леди, ну сжальтесь над угнетенными сотрудниками! Пока этот тиран на вас отвлечется, мы все быстренько исправим, и жертв удастся избежать!

За дверью внезапно послышались шаги. На лице Лея проступило неподдельное отчаяние, а я тяжело вздохнула.

— Фес, Зюс...

А когда по лестнице с визгом промчались два крупных кобеля, скрепя сердце добавила:

— Голос!

От слаженного рыка припсов испуганно мигнули магические светильники, задрожали стены, а в кабинете де Фосса кто-то сдавленно охнул.

— Лей! Заткни своих собак! Немедленно!

Кобели радостно взвыли снова, заставив нас одновременно зажать уши. А потом азартно заплясали по коридору, словно новое развлечение пришлось им по душе.

— ЛЕЙ!

— Тихо, мальчики, тихо, — прошептала я, когда в кабинете снова слышались шаги, но теперь — быстро удаляющиеся. Псы послушно умолкли, продолжая при этом активно вилять хвостами, а я повернулась к просиявшему парню. — Свет здесь поярче сделайте. И так, чтобы шеф не сразу разобрался, как его убавить. А окна, наоборот, затемните, чтобы был хороший контраст. И пусть где-нибудь неподалеку рабочие начнут срочный ремонт. Ну, молотками там постучат, стены посверлят... чтобы он как вышел в коридор, так сразу и помер.

— Спасибо, миледи! — обрадованно вскинулся Лей, после чего подобрал поводки и, галантно поцеловав мне ручку, испарился вместе с собаками.

— Эх, и снова плакал наш архив... — тоскливо пробормотала Бумба, проводив его печальными глазами. — Может, все-таки успеем его догнать?

Я откровенно заколебалась. Но потом обнаружила, что дверь в кабинет шефа самую чуточку приоткрыта, и хищно улыбнулась.

— Ты беги, а я присмотрю за шефом. Когда еще представится шанс побыть его личным тюремщиком?

* * *

Когда коридор снова опустел, я как можно осторожнее просочилась в щелку и, обнаружив, что де Фосса нигде не видно, удовлетворенно кивнула.

Отлично. Кажется, хотя бы одно слабое место у этого изверга есть.

Рабочий кабинет ему, кстати, привели в порядок. То есть не только дверь обновили, но и стол заменили, и полки заново повесили, и даже

тяжелые шторы соорудили, поэтому в комнате царила непроглядная темень. Книжки, правда, расставить не успели, но проем между стеллажами был открыт и походил на вход в драконье логово. Внутри, как и раньше, просматривались силуэты двух кресел и единственной, но очень узкой кровати, на которой, как полагается, кто-то лежал.

Впрочем, почему кто-то? Де Фосс и лежал, упав на нее ничком и каким-то отчаянным движением накрыв голову подушкой. Его пальто неопрятной горкой валялось неподалеку, рядом лежал скомканный, измятый до неузнаваемости и местами порванный мундир, который словно сдирали в приступе неконтролируемого бешенства. На пороге я чуть не споткнулась о грязные сапоги. А потом услышала тихий, мучительный стон и неожиданно поняла, что поизмываться над де Фоссом сегодня не получится. Хотя бы потому, что шефу, как и предсказывал Лайс, было настолько плохо, что на любые мои действия он просто не обратил бы внимания.

Когда я подлетела к постели, де Фосс тяжело дышал, уткнувшись носом в покрывало и старательно прикрывая уши подушкой. Его спина была напряжена. Было видно, как под рубашкой периодически вспухают судорожно сокращающиеся мышцы. Спутанные черные волосы были мокрыми, словно от пота. А сильные пальцы то и дело впивались в кожу на висках, как если бы их терзала немилосердная боль, от которой было невозможно избавиться.

«Магический откат, — внезапно сообразила я. — А значит, лечить его заклинаниями бесполезно».

Затем беспомощно посмотрела на мучающегося тяжелейшим магическим похмельем мужчину и уже хотела уйти, но потом услышала еще один хриплый стон и... неожиданно осталась. Присела возле кровати на колени, осторожно коснулась напряженной спины, а затем тихо, неуверенно спросила:

— Я могу для тебя что-нибудь сделать?

Де Фосс на мгновение замер, словно не ожидал, что я смогу застать его в таком состоянии, а потом уткнулся в подушку еще глубже и так же хрипло выдохнул:

— Уйди!

Я со вздохом убрала руку, но его в этот момент скрутила новая судорога, из перехваченного спазмом горла вырвался то ли стон, то ли рык. А затем мужчину выгнуло от боли, измятая подушка слетела на пол, а де Фосс, жутковато скрипнув зубами, схватился за виски обеими руками и с трудом выдавил:

— Уйди... ведьма...

Наверное, если бы он сказал что-то другое, я бы и впрямь послушалась — обидно было слышать такое после того, как искренне хотела ему помочь. Но слова мага натолкнули меня на одну интересную мысль, поэтому я передумала обижаться и, деловито закатав рукава, негромко хмыкнула.

— Ты прав. Я — ведьма. И, на твое счастье, кое на что еще способна. Так что лежи, де Фосс, не дергайся. Сейчас я попробую тебя полечить.

Мужчина попытался что-то сказать, но новый приступ заставил его захрипеть в покрывало. И уж тем более он не смог ни отодвинуться, ни возразить, когда я зашла в изголовье и властным жестом приложила ладони к его затылку.

Представить, как в этой больной голове ритмично пульсирует боль, которую я почему-то видела как жирного паука, впившегося жвалами в виски мага, было не так уж трудно. Гораздо сложнее оказалось заставить его отцепиться и с недовольным шипением убраться — тварь отчаянно сопротивлялась и все время норовила присосаться снова. Но я тоже была упрямой, поэтому после примерно получаса борьбы картинка перед моими глазами сложилась как надо. А когда я открыла глаза, судороги у шефа действительно прекратились, да и задышал он гораздо тише и заметно ровнее.

Понимая, что вылечить его так легко не удастся, я еще какое-то время сидела рядом, слушая чужое дыхание и следя, как судорожно сжатые пальцы начинают постепенно расслабляться. Потом по какому-то наитию легонько погладила спутанные черные волосы, осторожно расправляя их и укладывая на спину ровными прядками. В какой-то момент услышала рваный вздох, на мгновение испугалась. Но потом поняла, что де Фосс не возражает против моего самоуправства, и принялась гладить уже увереннее. Мягче. Откуда-то точно зная, что вреда ему это не принесет.

Наверное, со стороны это выглядело странно... после всего того, что он сделал. Что сказал. И о чем до сих пор недоговаривал. Но добивать его сейчас, в минуту слабости, мне показалось бесчеловечным, поэтому я просто сидела и молча гладила его голову. До тех пор, пока измученный маг окончательно не расслабился и не затих.

Когда же я тихонько поднялась и так же бесшумно вернулась в кабинет, до меня донесся еще один слабый вздох. На этот раз — с примесью разочарования. А когда я коснулась двери и уже собралась выскользнуть в коридор, то услышала самое невероятное, что только могла себе вообразить, — тихое, но очень искреннее:

— Спасибо...

ГЛАВА 20

В архив я, к сожалению, так и не добралась — в разгар рабочего дня это оказалось совершенно невозможно. Тем более что Лей был сумасшедше занят и не мог даже на одну лишнюю минутку отойти от стола, не говоря уж о том, чтобы отлучиться в архив повидать собак.

Зато наблюдать за тем, как он работает, оказалось на удивление интересно, и я неплохо провела время, глядя, как взмыленный парень мечется между картой и целым набором переговорных амулетов. Периодически выскакивает из-за стола, летит в соседние кабинеты, требуя у сотрудников те или иные данные, а потом с головой зарывается в какие-то справочники, реестры и всевозможные статьи ради того, чтобы внести в бумаги максимум сведений о месте нахождения очередной мины.

— Зачем это нужно? — удивилась я, когда поняла, чем он занимается. — Какая разница, кто построил тот или иной дом, если прежний владелец давно умер?

— Чтобы увидеть картину целиком, надо обращать внимание на детали, — наставительно заметил Лей, сделав на карте очередную отметку. — Так говорит наш шеф. И теперь мне приходится выяснять, кто жил в этих домах в последние три года. С кем общался, чем занимался, какие правонарушения совершал. Попутно нам придется отыскать его ближайших родственников, проследить судьбу детей, проверить возможную связь с владельцами других домов, где находили взрывные устройства... Ани-и! — неожиданно гаркнул он, метнувшись к двери и высунув нос в коридор. — Мне срочно нужны данные по домам номер три и семь на улице Святош! И еще по дому номер семнадцать на Малой Косой!

— Сейчас принесу-у-у, — отозвался звонкий девичий голосок, и через несколько минут в кабинет впорхнула очаровательная белокурая девушка лет двадцати и оставила на ближайшем стуле еще одну кипу бумаг. — Этого хватит?

— Да, спасибо.

— Можно, я тоже взгляну? — заинтересованно привстала я, когда девица умчалась к себе. Лей, не поднимая головы от бумаг, махнул рукой.

— Конечно. Только будьте добры потом изложить ваши мысли на бумаге, а я потом проверю и внесу эти данные в отчет.

Через некоторое время по уши зарылись в бумаги уже мы оба. И

теперь не только Лей выскакивал периодически в коридор, но и мне приходилось метаться из одного конца коридора в другой, чтобы напрячь соседей. Повезло еще, что слухи о моем утреннем подвиге успели облететь все здание, и каждый сотрудник считал своим долгом откликнуться на мою просьбу.

Благодаря этому всего за несколько часов я успела перезнакомиться с большинством постоянно работающих людей в Бюро, о чем, кстати, следовало подумать раньше. Успела поболтать с милыми женщинами из отдела статистики, на которых поутру наорал шеф. Слетала на третий этаж к сотрудникам магнадзора, у которых стрельнула несколько важных бумажек. Побывала в подвале, успев порыться в общем архиве, где тоже нашлось немало интересного. Поговорила с архивариусом — совсем еще молодым мальчишкой, которого де Фосс лично туда пристроил. Выяснила у него целую кучу любопытных вещей о пострадавших от мин жителях. С удивлением узнала, что, оказывается, нашему шефу бывают свойственны и порывы великодушия, благодаря которым тот мальчишка не оказался на улице. А вернувшись к Лею и проанализировав добытые сведения, я вскоре получила новый адрес, и все закрутилось по новой...

— Слушайте, а как в таком режиме работают ваши команды? — задалась я еще одним вопросом, когда царящая вокруг Лея круговерть стала чуточку потише. — Я к тому, что они уже трое суток на ногах, но никто из них сюда не возвращался. Как они справляются с нагрузкой?

— Отдыхают по очереди. Одна команда работает, две других переводят дух. И так — по кругу, чтобы процесс не прерывался.

— А живут они в это время где?

— В трактирах всегда найдутся свободные комнаты, — пожал плечами Лей. — И перекусить есть где, и поспать, и собак привязать на ночь.

Я удивленно покрутила головой.

— Логично. Кстати, надо бы и нашему шефу что-нибудь поесть заказать, а то он скоро ноги протянет.

— От него дождешься, — фыркнул Лей, черкнув что-то в своих бумагах. А потом озадаченно почесал затылок. — Но поесть бы ему стоило, вы правы... а то и впрямь кого-нибудь сожрет.

Посмотрев, как он быстро что-то наговаривает в амулет, я помолчала, но вскоре задала новый вопрос:

— И кто все это оплачивает? Ну, еду для ваших сотрудников? Ночлег, комнаты? Их ведь просто так, наверное, в трактир не пустят? Неужто из своих зарплат тратят?

— Нет, за все платит контора. В трактирах парней размещают

бесплатно, но хозяин берет расписку, заверенную штатным магом, а затем подает нашему казначею на оплату.

— Тогда почему, если все так хорошо отлажено, шеф отправляется на выезды сам?

— Как обычно, — усмехнулся Лей. — Считает, что мы без него не справимся. Ну и наше время, конечно же, бережет. Впрочем, надо отдать ему должное, он всегда берет самую сложную работу. Согласитесь, никому, кроме него, не удалось бы так быстро получить доступ в дома аристократов.

— А почему вас с нами не пустили?

И вот тут Лей неожиданно помрачнел.

— Потому что я не маг. В полноценные оперативники не гожусь, а для кабинетной работы магический дар необязателен.

Я воззрилась на него в полнейшем изумлении.

— Подождите! Но вы же приходили за мной в замок! Вы даже портал сотворили — я видела!

— Обычный артефакт, — вздохнул парень, выуживая из кармана небольшой круглый камешек-амулет. — Пусть и довольно редкий, но его специально настроили на меня, чтобы успевал за собаками бегать.

— Вот оно что... — Я мысленно присвистнула. — Поэтому вы с припсами работаете!

— У меня с самого начала хорошо получалось с ними управляться, вот их и повесили на мою шею. А еще я начальство заменяю, когда оно в отъезде. Слежу за порядком, строчу отчеты. Но все же хотелось бы поучаствовать в настоящей работе... эх! — мечтательно протянул Лей. Но тут же приуныл, уткнул нос в карту и с новым вздохом добавил: — Только шеф никогда меня «в поле» не выпустит. Ему почему-то кажется, что я не справлюсь.

Я искренне ему посочувствовала.

— Мне кажется, эта работа тоже достойная. Интересная, ответственная. Ясно же, что шеф вам доверяет.

— Угу. А потом дерет по три шкуры и душу вытряхивает за каждый несвоевременно совершенный сотрудниками чих.

— Ну... с кого-то же он должен спрашивать результат? — невольно улыбнулась я. А потом подумала и добавила: — Кстати, вы не знаете, у нашего шефа родственники в столице есть?

— Нет. Родители живут где-то в глуши, в старом фамильном замке. А сестра с мужем в пригороде осели. Вроде леди Парисса не больно-то уважает города. А супруг ее и подавно считает, что селиться надо поближе

к природе. Он — маг земли, если вы не знали. Довольно слабый, но против природы, как говорится, не пойдешь.

— Ясно, — протянула я, и разговор сам собой угас.

А через некоторое время дверь в кабинет снова распахнулась, и на пороге возник Райв де Фосс собственной персоной. Полностью одетый, на удивление неплохо выглядящий, но при этом чем-то явно озабоченный.

При виде меня, увлеченно изучающей карту города, он едва заметно нахмурился, а потом сухо бросил:

— Собирайтесь, миледи. Через полчаса нам следует быть во дворце. Его величество изъявил желание нас увидеть.

* * *

К тому моменту, как мы добрались до королевского дворца, от моего хорошего настроения не осталось и следа, а де Фосс снова стал мрачен, как грозовая туча.

А все потому, что по дороге я попыталась деликатно ему намекнуть, что носиться по городу по трое суток кряду — вредно для здоровья. Маг в ответ буркнул, что меня это не касается. Я, разумеется, возразила. Он, понятное дело, огрызнулся. И так, слово за слово... короче, мы опять поцапались. Причем под конец этот неблагодарный гад заявил, что я, видите ли, лезу не в свое дело, за что я по-настоящему на него обиделась. И к тому времени, когда экипаж остановился и внутрь заглянул лорд Лайс, успевший переодеться в зеленый камзол, мы с де Фоссом снова не разговаривали.

На прием к королю я тоже не пошла, благо, как оказалось, меня туда не приглашали, и мое появление во дворце явилось прямым следствием наличия магического поводка.

Меня это, правда, не смутило, потому что у входа, помимо рыжика, дожидалась нетерпеливо подпрыгивающая Ириска. И как только я выпорхнула наружу, изрядно подросшая кошка с оглушительным мявом ринулась навстречу, лишь чудом не сбив меня с ног.

Вскоре на шум подтянулась Принцесса с целым выводком котят. А вместе с ними, к моему изумлению, пришел и Эрьяр со своим новым питомцем. Мы довольно славно посидели перед дверьми тронного зала, потому что огненный волчонок больше не вспыхивал по малейшему поводу и не угрожал меня спалить, как бумажную поделку. А весьма активно играл с котятами, ничуть не пугался их грозной мамы и если и проявлял ко мне

повышенный интерес, то совсем недолго, потому что неугомонные дети тут же вовлекали его в очередную игру.

Его величество мне увидеть так и не удалось, потому что, как только аудиенция закончилась, де Фосс и дер Ирс тут же направились к выходу. С Ириской и остальными пришлось торопливо распрощаться, но на этот раз у меня почему-то появилось скверное чувство, что я теперь долго сюда не вернусь. Более того, Ириска тоже что-то такое почувствовала, потому что отчаянно не хотела меня отпускать. Жалобно мяукала, когда мне все-таки пришлось забраться в карету, и еще долго бежала следом, пока из пустоты не вынырнула озабоченная Принцесса и не забрала котенка обратно в питомник.

А потом началась работа, к которой за три последних дня я уже успела немного привыкнуть. К счастью, теперь все происходило намного быстрее, и за остаток дня мы успели обойти не пять, а почти десяток домов, к собственному удивлению, ничего опасного в них не обнаружив.

С наступлением темноты шеф, будто щадя ночной сон состоятельных господ, снова утащил нас на другой конец города, и мы до утра протаскались по самым злачным местам столицы, собирая из грязных закутков окаменевшие мины.

Сегодня их, правда, было намного меньше, но времени на поиски все равно ушло преизрядно, так что к утру рыжик был вынужден снова хлебнуть из фляжки с треклятыми стимуляторами.

Когда это успевал делать де Фосс, я так и не смогла засечь, несмотря на то что большую часть времени мы работали в паре. Естественно, спрашивать его об этом я тоже не стала, потому что мы все еще не разговаривали, но из виду его старалась не упускать. Более того, мысленно поклялась, что больше ни за какие пряники не стану его откачивать, раз уж этот болван отказывается беречь свое здоровье. И безмерно удивилась, когда к исходу второго дня де Фосс неожиданно дал отмашку людям, а затем развернул экипаж и, забросив Лайса во дворец, молча вернулся в Бюро.

Признаться, этот поступок шокировал меня настолько, что я даже ни о чем не спросила, когда шеф так же молча поднялся на второй этаж и без единого слова исчез у себя в кабинете. А когда Лайс увел собак и вскоре после этого из хранилища, наконец, выбралась Бумба, далеко не сразу отреагировала на ее появление.

— Цили? Цили-и, ты вообще меня слышишь? — беспокойно подпрыгнула мина, помахав у меня перед лицом сразу тремя щупальцами. — Так и будешь стоять посреди коридора или хочешь узнать,

что я накопила в секретных архивах?

Только тогда я, наконец, отмерла и вернулась к реальности. А потом мягко улыбнулась и, чмокнув обалдевшую мину в нос, кивнула:

— Конечно, хочу. Только не здесь и не во весь голос.

Как выяснилось, Бумба тоже провела этот день с пользой и нарыла немало интересных сведений на тему магии ведьм и способов их применения. В частности, ей попались на глаза методики лечения всевозможных недугов, несколько серьезных боевых заклинаний, способы постановки забавных, на мой взгляд, ловушек. И даже тот список погибших пятнадцать лет назад ведьм, который моя лучшая подруга умудрилась где-то раздобыть.

— В том отчете, что я видела раньше, не хватало одного имени, — возбужденно сообщила она, как только мы скрылись в одном из пустых кабинетов. Поскольку время было позднее, сотрудники разошлись по домам, и помешать нам общаться никто не мог. — Почему-то вот эту ведьму — Аллинию де Шийор — в новый список не внесли. И еще я узнала, почему там было так много погибших, — оказывается, ведьмы участвовали в каком-то ритуале и почти все силы бухнули в него. А поскольку маги с ходу набросили на них заклятие, поглощающее жизненные силы, то женщины просто-напросто не смогли им противостоять. У вас же вся магия на этом завязана. И когда заклятие выпило их досуха, ведьмы стали умирать. Пока люди де Фосса разобрались, в чем дело, пока сообразили убрать заклинание, прошло довольно много времени, поэтому двенадцать... вернее, тринадцать ведьм не смогли выйти из колдовского круга. Уцелели только те, кто подпитывал их извне. Ну и ты, потому что руководила процессом со стороны и хоть силы-то потратила, но под заклятие уже не попала.

— А что за ритуал, ты, случайно, не выяснила?

— Нет, — с сожалением вздохнула мина. — Но поскольку его проводили в твоём загородном имении, то думаю, что не ошибусь, если предположу, что это как-то связано с теми запрещёнными экспериментами, в результате которых погибли твои мать и брат.

— От самого имения что-нибудь осталось? — задумчиво спросила я.

— Вряд ли. Если верить отчетам, маги его очень качественно разнесли. Наверное, его величество не хотел, чтобы кто-нибудь снова однажды туда сунулся.

— Жалко. Я бы хотела его навестить. А хоть какое-нибудь описание ритуала ты видела?

— Не то чтобы... но, насколько я поняла, в нём участвовали не только

ведьмы, но и маги, — внезапно отвела глаза мина. — И, наверное, не совсем добровольно.

Я отлетела к окну, оставив Бумбу сидеть на столе, и невидящим взглядом всмотрелась в черное небо.

Что же это был за обряд, для которого понадобилась сила сразу тринадцати ведьм и жизнь одного или нескольких магов? Зачем моя мать вообще его придумала? Что в нем такого важного, раз она упорно стремилась воплотить эту идею в жизнь? А главное, почему после ее смерти я тоже решила рискнуть всем, что имела, и пошла против прямого приказа короля?

К сожалению, архивы не могли дать ответы на эти вопросы. И Бумба, какой бы умной ни была, тоже не могла помочь. Нужные сведения остались там, в надежно забытом прошлом. И чтобы их добыть, мне следовало его вспомнить.

* * *

Следующие две недели оказались точной копией предыдущих, за тем исключением, что мин на нашем участке города с каждым днем становилось все меньше и меньше. Да и в других районах дела обстояли гораздо лучше, чем поначалу. И если раньше мы привозили оттуда по несколько доверху набитых мешков сдохлыми или окаменевшими тварями, то теперь мешок был от силы один. Максимум полтора. И это не могло не радовать.

Однако де Фосса данное обстоятельство почему-то не особо обрадовало, поэтому ходил он, по обыкновению, хмурый и рычал на всех почем зря. Естественно, продолжал носиться по городу как угорелый. Нас, само собой, таскал следом, не давая ни минуты роздыха. Лайса в итоге совсем загонял, да так, что тот даже осунулся, бедных собак довел до нервного тика, Бумбу вообще едва не спровоцировал на взрыв, а меня все еще упорно игнорировал.

Однако, несмотря ни на что, к исходу каждых вторых суток этот упрямец все-таки откладывал дела, разворачивал экипаж и, к вящему изумлению рыжика, возвращался в контору. А потом так же молча запирался у себя в кабинете и не выползал оттуда до утра.

Нас такое положение дел полностью устраивало. Нас — это в смысле меня, Бумбу и Лея, потому что мина теперь могла по полдня совершенно спокойно рыться в архиве, я с пользой проводила время в конторе, а у Лея

появилась добровольная помощница, благодаря которой огромная карта в конце концов стала обретать законченный вид.

Дело дошло до того, что мы с парнем как-то незаметно перестали друг другу «выкать». И частенько спорили, тщетно пытаясь понять, откуда в многолюдной, тщательно охраняемой столице могло взяться такое немыслимое количество взрывных снарядов.

— Да ты сам подумай, — разгорячилась я как-то вечером, тыкая в усеянную красными флажками карту. — Ну зачем ведьмам... даже если представить, что это сделала я... понадобилось так много мин? Чтобы взорвать дворец, достаточно всего одной, а их там обитало несколько штук, причем одна оказалась таких размеров, что ее хватило бы на половину города!

Мой палец обвиняюще ткнулся в самые богатые районы, откуда мы вывезли наибольшее количество мин.

— Или вот скажи, как они могли туда попасть? Здесь же что ни дом — то крепость! Куда ни ткни — или на охранный амулет нарвешься, или на мага, который его сделал! Я могу понять один дом... ну, два или даже пять... но десятки, Лей! Кто-то должен был не просто пролезть в такое количество жилищ, а еще и распихать тварей по самым укромным уголкам! Разве хоть один маг на такое способен? Разве хоть одной ведьме под силу пройти незамеченной через такое количество охранных заклинаний и ни разу не попасться?

Парень озадаченно наморщил лоб.

— Ну... нет, я думаю.

— Так неужели тебя не смущает тот факт, что это все-таки произошло?!

— На что ты намекаешь? Что хозяева сами притащили их к себе домой? Или на то, что против нас действует хорошо организованная группа предателей-магов на пару с ведьмами, смертельно разобиженными на короля?!

— Всех ведьм с последнего заговора или перебили, или рассадили по камерам. Про группу магов-отступников вы бы хоть что-то уже знали, потому что им обязательно надо к чему-то стремиться, а мы никакой подозрительной активности не заметили. Так что одно из двух: или ваша контора совсем слепая, или же мы что-то упускаем... и не видим в первую очередь причины, по которой все эти мины оказались разбросаны именно в тех местах, где мы их нашли.

Лей виновато развел руками.

— Прости, я все равно не понимаю, к чему ты клонишь.

— Ну хорошо... — Я взяла со стола карандаш и стопку мелко исписанных листков, над которыми мы корпели последнюю неделю. — Давай пока не будем трогать дома и их владельцев, а посмотрим на ситуацию непредвзято. Что ты видишь?

Лей тоже склонился над столом и задумчиво пожевал губами.

— Мины разбросаны по городу неравномерно. И очевидно, что вокруг дворца... в радиусе примерно трех тысяч шагов, если я правильно подсчитал... их намного больше.

— Правильно, — кивнула я и очертила вокруг дворца не слишком ровный овал. — Это — центр, от которого надо начинать отсчет. Вопрос первый: почему именно здесь?

— Потому что тут живет король.

— А что, без нынешнего короля жизнь в стране полностью прекратится?

— Ну, будет паника, наступит хаос...

— Но через пару месяцев все успокоится, магическое сообщество разберется с проблемами, страна выберет нового правителя, и все станет как раньше, — спокойно заключила я и выжидательно уставилась на собеседника. — Некоторые моменты я, конечно, упустила, но согласись — в целом так и будет.

Лей скривился, но все-таки кивнул.

— Идем дальше. Если допустить, что ведьмы хотели просто сменить династию, то почему так много мин находится вдалеке от дворца? Если им нужно было избавиться от копри и лишить магов силы, то почему максимальная концентрация тварей приходится не на питомник и окружающие дома, а смещается на восток, на границу нашей территории и территории восьмой, девятой и десятой групп? Это ведь нелогично?

— М-м-м... пожалуй.

— А почему тогда мины появились в Нижнем городе? Что там такого ценного, что это следовало взорвать? Халупы бедняков? Пустые склады? Я еще понимаю — западный район, где издавна селились купцы. Они богатые, с них есть что взять. Но если дело в деньгах, то опять же — зачем взрывать? Пригрози, напугай и бери с них деньги, пока тебя стража не вычислила. А между тем именно там было несколько активных мин. И никто из купцов об этом даже не догадывался. А как быть с борделем? Он что, входит в число достопримечательностей столицы или обладает какой-то великой ценностью?

Под моим пристальным взглядом Лей смутился и неловко отвел взгляд.

— Честно говоря, я не знаю, почему его заминировали.

— Тогда послушай, к каким выводам пришла я, пока писала эти бумажки. — Я демонстративно потрясла перед его носом стопкой листов. — Во-первых, из всех заминированных домов в богатых районах большинство или принадлежат магам, или же маги там когда-то проживали.

Лей скептически сложил руки на груди.

— Во-вторых, — продолжила я, — мины были в тех поместьях, в которых так или иначе была поставлена или же уцелела от прежних владельцев мощная магическая защита. Или же внутри находилось много активных артефактов, как, к примеру, в доме госпожи де Бьяриски.

— Хорошо, допустим. Какое отношение к этому имеют дома в Нижнем городе?

Я порылась в бумагах.

— Их хозяева тоже использовали охранные амулеты.

— Да они есть почти в каждом доме, — фыркнул Лей.

— Если помнишь, несколько мин было найдено в довольно бедном доме, но с отлично сохранившимся погребом. Стены там прочные, потолок тоже как новенький... а ведь район там старейший, если верить твоему справочнику. Как бы тогда сохранился подвал, если сам дом скоро развалится?

— Встроенная магия? — наострил уши парень.

Я одобрительно кивнула.

— Ладно, а что насчет складов?

— Тут тоже все просто: король заранее предупредил, что в городе начнутся обыски, верно? Ну, чтобы люди не пугались, не возникла паника... как считаешь, если человек живет на не совсем законные средства и время от времени пользуется старыми складами, чтобы хранить там нелегальные товары, он на свое имущество будет накладывать магическую защиту?

Лей поперхнулся.

— Хочешь сказать, мины туда подбросили, когда на складах что-то лежало?! А когда хозяева засуетились и быстренько все вывезли, амулеты оттуда исчезли, но мины могли остаться?!

— Точно, — усмехнулась я, отложив в сторону парочку ненужных листков. — Насчет купцов ситуация аналогичная, за исключением того, что охранные амулеты они не отключали и товар из своих подвалов не вывозили.

— Так. А бордель?!

— А что, в борделе девицы не используют никаких хитрых

заклинаний? — хмыкнула я. — Скажем, чтобы клиент был доволен... или чтобы при расчете стал чуточку более сговорчивым...

— Это легальное заведение, иначе его бы давно закрыли, — нахмурился Лей.

— А ты уверен, что у его хозяйки нет какого-нибудь нелегального подвальчика, где проводятся совсем уж нелегальные сделки?

— Я проверю. Сегодня же. Но даже если ты права, то мне все равно непонятен вопрос — зачем? И главное, кто и как разместил по городу такое количество мин?

— А если их никто туда специально не размещал?

— Чего-о?!

— Что, если мины... ты же видел мою Бумбу... пришли туда сами? Зачем им щупальца, если их не использовать? А скорость, с которой они движутся? За ними же уследить невозможно! Да им даже сквозь защиту пробираться не нужно — улучил момент, шмыгнул в приоткрытую дверь, и все, дело сделано. Под заклинанием-преобразователем их никто и не увидит. Разве что во дворец их пришлось бы принести, потому что там слишком много сигнальных заклинаний, которые не всегда видят даже мины.

У Лея как-то разом вытянулось лицо.

— Господи... надо срочно рассказать об этом шефу!

— погоди, — поморщилась я. — Я сама не уверена, что права, а ты хочешь раструбить об этом на всю контору. Он же меня до сих пор во всех грехах подозревает. И в том, что я мины создала. И в том, что ведьмины знаки повсюду понатыкала...

Мой взгляд снова мазнул по карте, зацепившись за обведенный карандашом овал, и вот тут меня внезапно осенило.

— Ох... ну конечно!

— Что такое? — забеспокоился парень. — Цицелия, что ты еще придумала? Или наконец-то вспомнила?

— Нет, я просто поняла! — прошептала я, остановившимся взглядом уставившись на расцвеченную красными флажками карту. — Господи... Лей, я почти все поняла! Ну конечно же, дело именно в знаке!

Бесполезные листки выпали из моих внезапно ослабших пальцев, а я присела на первый попавшийся стул, прижала руки к груди и помертвевшим голосом сказала:

— Мы ошибались, посчитав, что кто-то надумал взорвать столицу. И неправильно решили, что кто-то напивал мины через ведьмин знак. На самом деле никому это не нужно. А мины расползлись по городу только

потому, что концентрация магических остатков в разных районах неодинакова и сохраняется на стабильном высоком уровне лишь там, где очень часто или же нечасто, но подолгу, творится достаточно сильная магия.

Я подняла на Лея такой же напряженный взгляд.

— Мины и не должны были выпускать имеющий в них заряд. Напротив, они все это время его в себе накапливали! И под каждой имелся ведьмин знак, только он служил не фитилем, а воронкой. И предназначался не для того, чтобы взорвать город, а чтобы забирать у мин накопленную силу! Вот почему ни одна из них до сих пор не взорвалась! Вот почему некоторые стали активны — просто магии в окружающем пространстве стало недостаточно, и они проснулись, чтобы перебраться на новое место жительства! Те, кто сумел, уже это сделали. А кто не смог...

Перед моими глазами как живая встала мертвая тварь из дома умершего мага. И исцарапанный знак, который до последнего продолжал тянуть силу из умирающей мины, не позволяя ей выбраться из идеальной ловушки, в которую превратился магически опечатанный дом.

— Видимо, прямо из стен они тянут магию не умеют... и встроенные заклинания им, скорее всего, недоступны, — словно в озарении прошептала я. — Или доступны, но не всем. Поэтому у богачей мин было много, но все же далеко не везде. Вполне возможно, для мин лучше всего подходит только чистая магия заклинаний. Или амулеты. Артефакты. Все, откуда энергия сама потихоньку утекает и откуда ее можно незаметно забрать.

— Но это же должна быть просто прорва энергии, — с пораженным видом опустил напротив меня Лей. — Целое море. Нет, океан! Цицелия... ты же понимаешь, такое количество силы не удастся переправить незаметно! Знаешь, какой для этого понадобится знак?

Я молча поднялась, посмотрела на карту и соединила флажки отдельными линиями. Овал у нас уже был, скопление мин на востоке при должном воображении сойдет за уродливую голову. Те россыпи точек, что отходят перпендикулярно к туловищу, очень легко преобразуются в растопыренные лапы... и всего через пару мгновений перед нами уже не беспорядочный набор никому не понятных точек. А вполне законченное изображение гигантского паука, накрывшего своим толстым брюхом большую часть столицы и жадно обхватившего остальную ее часть восемью хищно изогнутыми лапами.

— Ведьмин знак... — дрогнувшим голосом пробормотал Лей, в прострации уставившись на рисунок.

А я сглотнула и провела последнюю линию, соединяя рот паука с единичными, отходящими точно по линейке последними флажками. Так, что в итоге получилась тонкая ниточка паутины, уходящая куда-то за город.

— Что здесь находится? — тихо спросила я, когда дошла до конца этой линии и уткнулась в какое-то строение.

— Ваш фамильный замок, леди ван дер Браас, — негромко ответили мне от двери, и я против воли вздрогнула. А потом обернулась и, увидев стоящего на пороге Райва де Фосса, похолодела. — И кажется, настало время его навестить.

ГЛАВА 21

Напрасно я надеялась, что мне дадут время все проверить и объяснить — де Фосс, окинув меня неестественно спокойным взглядом, просто развернулся и ушел, отдавая по пути короткие распоряжения. Лей после мгновения растерянного молчания тоже спохватился и, сорвав с вешалки пальто, выскочил следом, окликая шефа по имени. В коридоре тут же забегали поднятые по тревоге люди. Кто-то гаркнул, чтобы срочно готовили экипажи и отзывали поисковые отряды с улиц. Затем по полу загрохотали тяжелые сапоги, где-то громко хлопнула дверь, послышались недоуменные женские возгласы...

Я сгорбилась и закрыла лицо руками.

Боже... даже если бы меня захотели выслушать и соизволили все обсудить, мои доводы выглядели до отвращения логичными. Даже сейчас, прокручивая их в голове снова и снова, я очень хотела, но, к собственному ужасу, не могла найти ни одного оправдания. Причина и следствие... все было до невозможности ясно: не додавленный в зародыше заговор, озлобленная на весь мир старуха и созданные ею твари, способные досуха высосать магически насыщенную столицу.

И пусть мотивы моих поступков пока неясны, пусть результаты моих действий оказались не столь разрушительны, как все боялись, но на месте де Фосса я бы тоже не сомневалась. А может, и приказала упечь проклятую ведьму в самую жуткую и надежную тюрьму для призраков, если, конечно, в Лиэрии такие существуют.

— Пойдемте, миледи, — тихо сказал незаметно вернувшийся Лей. — Шеф хочет отправиться немедленно. Вы нужны нам, чтобы попасть в замок.

Я отняла руки от лица и вздохнула.

— Кандалы надевать будешь?

— Милорд пока не отдавал такого приказа.

— Надо же, — горько усмехнулась я, подлетев к парню. — Но, наверное, это и правильно. Я ведь и так привязана к нему до конца своих дней.

Лей отвел глаза и посторонился, пропуская меня в коридор, а затем так же молча пристроился следом. Как конвоир. И не произнес ни слова, пока мы шли к выходу, ловя многочисленные взгляды от выглядывающих из кабинетов коллег.

Большинство из них смотрели на меня с недоумением. Спешащие по своим делам мужчины удивленно останавливались, но послушно сторонились, пропуская нас с Леем к лестнице. Пожалуй, только женщины из отдела статистики рискнули меня окликнуть, но я не стала оборачиваться. А Лей и вовсе сделал знак, чтобы народ убрался туда, откуда высунулся. После чего вопросов уже никто не задавал, но среди удивленных взглядов стали появляться и сочувствующие.

К тому времени как мы оказались на хорошо освещенной улице, там уже творилось бог знает что.

Перед зданием Бюро, несмотря на поздний час, стояло около десятка экипажей без опознавательных знаков. Вокруг, не обращая внимания на лениво падающие снежинки, суетились люди. То тут, то там раздавались хлопки открывающихся телепортов, из которых одна за другой выходили вызванные шефом поисковые команды. При этом маги с наблюдателями поспешно направлялись в здание Бюро, а поводыри с беспокойно приплясывающими припсами выстраивались вдоль стены, терпеливо ожидая указаний.

Отыскав глазами Феса и Зюса... своих родных, самых первых, молчаливо сидящих под окном первого этажа, я пристроилась рядом и ободряюще погладила заскуливших собак.

— Обождите здесь, миледи, — обронил Лей, мельком покосившись на привязанные к какому-то выступу поводки. — Как только все соберутся, сразу выходим.

Я так же молча кивнула. Парень умчался, а я присела на корточки и, обняв тревожно озирающихся псов, ненадолго прикрыла глаза.

— Все хорошо, мальчики... Что бы ни случилось, с вами все будет хорошо.

— Цили! — возмущенно воскликнула Бумба, рухнув с ближайшего карниза прямо в сугроб. — Что происходит?! Почему ты ушла?! И что за тревогу поднял шеф на ночь глядя?!

— Тише, милая, — попросила я, когда вокруг мины взвихрилось целое облако снежинок. — Не надо, чтобы они вспомнили о твоём существовании или решили, что тебе там не место.

Мина тут же понизила голос до шепота:

— «Там» — это где? И в чем, собственно, дело?

— Мы отправляемся в замок Лиханштайн.

— Прямо сейчас?! Круто! — восхитилась Бумба, по-хозяйски устраиваясь на моем плече. — Значит, ты все-таки уломала шефа взять тебя с собой?!

Я невесело хмыкнула.

— Можно и так сказать.

— Ур-ра! Наконец-то мы узнаем твое прошлое! Заодно все там обыщем, облазаем подzemелье, поднимем семейные архивы и выясним, что за ритуал ты пыталась провести пятнадцать лет назад!

— Честно говоря, не уверена, что хочу это знать, — пробормотала я вполголоса. А потом заметила, что из дверей выходит все такой же бесстрастный, нечеловечески спокойный де Фосс, которого сопровождал невесть откуда взявшийся рыжик, и поспешила подняться. — Веди себя тихо, Бумба. А еще лучше сделай вид, что тебя здесь нет.

— Поняла, исполняю, — едва слышно откликнулась мина, зашуршав складками платья, и через мгновение даже я не смогла бы с уверенностью сказать, куда именно она спряталась.

При виде меня озабоченно хмуящийся брови лорд Лайс мгновенно посветлел лицом и тут же направился в нашу сторону.

— Цицелия, с вами все в порядке?

Я усмехнулась.

— А что со мной может быть не в порядке?

— Не знаю, — замедленно ответил маг, остановившись в паре шагов. — Райв рассказал мне о вашем... предположении. И думаю, вы согласитесь, что проверить его следует как можно скорее. Возможно, от этого зависит не только будущее нашего города, но и ваша собственная судьба.

С некоторым удивлением отметив, что он совершенно на меня не злится, я недоуменно вскинула брови. А когда поняла, что маг не только не лжет, но и искренне беспокоится, даже не сразу нашлась с ответом.

— Мы все выясним, Цицелия, — твердо сказал лорд Лайс, глядя мне в глаза. — Никто вас не арестует, пока не появятся веские доказательства вашей вины.

— А разве сейчас их недостаточно? — криво улыбнулась я.

— Если бы это было так, я бы не пожертвовал заслуженным отдыхом и не потратил последний заряд личного телепортера, чтобы появиться тут как можно скорее.

Я покосилась на шефа, который, отдав последние распоряжения, направился к одному из экипажей.

— Боюсь, вы единственный, кого это волнует.

— Его величество тоже обеспокоен, — возразил лорд Лайс. — Но при этом считает, что делать выводы пока рано. Более того, он настоятельно рекомендовал мне проверить замок лично. И не предпринимать в

отношении вас никаких действий без предварительного согласования с ним.

— Хотите сказать, его величество не велел меня убивать? — недоверчиво переспросила я, проследив, как по приказу де Фосса поводыри отводят собак к одному из экипажей и по очереди загоняют внутрь, после чего садятся в соседние кареты.

— Совершенно верно. И с учетом последних событий я прекрасно его понимаю. Более того, одобряю его решение и постараюсь обеспечить вашу безопасность. Вы мне верите, Цицелия?

Мой взгляд снова метнулся к экипажу, возле которого остановился шеф.

— Разве у меня есть выбор?

— О Райве не беспокойтесь, — правильно понял меня маг. — Я за ним прослежу. От вас требуется лишь оказать посильное содействие и постараться не обрушивать чучела на головы наших сотрудников. По крайней мере до тех пор, пока не станет очевидно, что без этого не обойтись.

Я слабо улыбнулась. Но на этот раз — с благодарностью.

— Спасибо за поддержку, милорд.

— Это значит, я могу рассчитывать на вашу помощь? — вернул мне улыбку маг и с галантным полупоклоном предложил руку.

Я кивнула.

— Конечно. Только, если позволите, я поеду с ними. — Мои пальцы коснулись затылка одного из припсов. — Собаки встревожены. А со мной им будет немного спокойнее.

— Имейте в виду: в экипаже для перевозки припсов дверца открывается только снаружи. И защита на порядок выше.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь бежать, — хмыкнула я. — Да и поводок меня далеко не отпустит.

— Как пожелаете, — наклонил голову маг и, к моему искреннему облегчению, все-таки ушел.

Я же сняла с выступа полупрозрачные поводки и с достоинством направилась к карете с припсами. Очень при этом надеясь, что глазающие из окон сотрудники не заметят застывшего на моем лице выражения и не запомнят меня как преступницу, которую де Фосс собрался везти на эшафот.

Когда экипаж тронулся с места, я откинулась на спинку единственного сиденья и глубоко задумалась. Окон тут не было, поэтому смотреть на проплывающие мимо пейзажи не получалось. Поговорить, кроме Бумбы, было не с кем. Заняться форменным образом нечем, так что я просто сидела и гадала, чем закончится для нас эта поездка.

Через какое-то время я даже пожалела, что рискнула поехать одна: терзавшее меня беспокойство было таким сильным, что от него никак не получалось избавиться. Я раз за разом прокручивала в голове недавний разговор с Леем, мысленно спорила, искала новые аргументы, вспоминала карту... но упорно возвращалась к изображению гигантского паука, от одного вида которого на душе начинали царапать кошки.

Зря Лайс говорил, что ничего не доказано. Вот она, ниточка, что напрямую связывала меня и все эти преступления. О чем еще гадать, если тут и слепому все ясно? И кому пытаться объяснять, если я сама не верю, что не имею к этому отношения?

Да, я не помню прошлой жизни, но разве это станет оправданием, если город все-таки взлетит на воздух? Если погибнут копри? Лишатся сил маги? Или произойдет еще что-то, о чем я потом буду горько сожалеть?

С трудом взяв себя в руки, я усилием воли отогнала накатившее отчаяние, а затем, чтобы хоть как-то убить время, пересела на пол и занялась смирно сидящими собаками. Припсы, как и раньше, подчинились беспрекословно и не стали возражать, когда я занялась осмотром ошейников, на которых были выцарапаны именные управляющие заклинания.

— Фес-один, Фес-два, Фес-три... — не веря сама себе, прочитала я на вплавленных в кожу бирках. — Зюс-один... да это просто ужас какой-то! Неужели нельзя было дать им нормальные имена? В столице что, приличных ведъм не осталось?

Собаки многозначительно промолчали. А Бумба, ненадолго выглянув из складок платья и придирчиво изучив погруженную в темноту карету, авторитетно заявила:

— Ведъмы-то, может, и остались, но КБР удобнее использовать одно управляющее заклинание на всех. Это менее затратно и при необходимости позволяет пользоваться услугами одного-единственного поводыря.

— А остальные тогда зачем?

— Собак же мало, — с наслаждением зевнула мина. — Вот их и гоняют по всей стране. Само собой, возят по отдельности, поэтому каждой паре нужен свой надсмотрщик.

Я поморщилась.

— Лучше бы они новых припсов сделали. Таких, чтобы не были похожими друг на друга, как яйца в одной корзине. Да, Фес?

Половина собак тут же подняли головы и вопросительно на меня уставились. А тот пес, что лежал совсем рядом, согласно завилял коротким хвостом.

— Может, ты этим и займешься, а заодно переименуешь бедняг? — неожиданно хихикнула Бумба.

— Тогда и заклинание надо переделывать, а я этого не умею, — фыркнула я и на долгое время замолчала, всерьез увлекшись изучением биров. А встрепенулась лишь когда экипаж с протяжным скрипом остановился, а снаружи послышался невнятный шум и чужие голоса.

Что, уже приехали?

— Прошу вас, миледи, — через пару минут возвестил рыжик, открывая дверцу кареты. — Надеюсь, вы не заскучали в дороге?

Я покачала головой и выпорхнула наружу. Однако, увидев возвышающийся над нами гигантский замок, даже забыла, что хотела сказать, — он оказался настолько велик, что можно было шапку потерять, пытаясь рассмотреть шпили на далеких башнях. А окружившая его каменная стена с металлическими воротами, перед которыми мы остановились, производила впечатление нерушимой.

Это было так странно — смотреть на свое фамильное гнездо и не испытывать при этом ни капельки узнавания. Раньше я могла его увидеть только изнутри, потому что заклинание не позволяло выйти на улицу. А теперь наконец разглядела, какую громадину получила в наследство, и с трудом сдержала нервную дрожь, потому что мрачный замок с тонущими в небесах крышами и развевающимися на башнях драными флагами выглядел по-настоящему жутко.

Ни дать ни взять — жилище злобной ведьмы. Для полноты впечатления не хватало только паутины, летучих мышей и вьющихся над башнями воронов.

Ненадолго выглянувшая из-за туч луна только усилила нехорошее впечатление, подсветив Лиханштайн зловещим бледно-желтым светом. А когда с севера налетел пронизывающий ветер и в заснеженном саду громко скрипнуло дерево, даже припсам стало не по себе.

— Вы не откроете ворота, миледи? — неловко кашлянул рыжик. Из рта мага вырвалось белое облачко, мгновенно растаявшее на холодном воздухе. Скулы Лайса отчетливо покраснели, тогда как нос, напротив, посинел, красноречиво свидетельствуя о резком падении температуры.

Почувствовав несильный удар по икре, я спохватилась, перестав

разглядывать замерзшего мага, торопливо подлетела к воротам и в некотором затруднении остановилась: ни замка, ни засова, ни замочной скважины на них не было. Но потом я рассудила, что раз нет обычных запоров, то открывать их должна магия, после чего приложила руку к ближайшей створке и против воли вздрогнула, когда та с отвратительным скрежетом распахнулась.

— Выводите собак. Рассчитываемся на «первый» и «второй», входим внутрь и разделяемся, — донесся до меня приглушенный голос Лея, а затем громкий хруст снега под чужими сапогами. — Первые номера осматриваются снаружи. Вторые идут в дом.

— Что хоть искать-то? — проворчал один из поводырей, подойдя к нашему экипажу и свистом подзвав первую пару собак.

— Потайные ходы, ловушки, мины... каждую метите, как обычно, и ждете дальнейших распоряжений. Переговорники, надеюсь, у всех заряжены?

— Что мы, маленькие? — буркнул второй поводырь, забрав следующую пару припсов и встав рядом с первой у ворот.

Лей сделал вид, что не услышал. Терпеливо дождавшись остальных, он педантично пересчитал всех по головам, словно забыл, что группы включали в себя по четыре человека и по два припса каждая. Заставил их рассчитаться. Только после этого отошел в сторонку и бросил внимательно изучающему замок де Фоссу:

— Шеф, можно начинать.

— Пусть ведьма идет первой, — холодным и каким-то отстраненным голосом велел тот.

Я сжала челюсти. Но, дабы не нагнетать обстановку, полетела вперед, стараясь при этом выбрать такой путь, чтобы за мной могли пройти люди.

Само собой, с момента моего ухода бытовая магия в замке работать перестала, а садовников по понятной причине тут давно не было. И за прошедшие недели сугробы во дворе намело такие, что без парочки тяжеловозов людям было бы не пройти.

Впрочем, прибывшие с шефом маги быстро решили эту проблему, и поднявшийся за моей спиной вихрь мгновенно разметал снег, очистив приличную по ширине дорожку. По ней-то народ и добрался до входных дверей, которые я открыла тем же немудреным способом, что и ворота.

Наше появление в замке ознаменовалось громким скрипом несмазанных петель и долгим протяжным эхом, забившемся внутри насквозь промерзших стен. Отопление-то я в тот раз испортила, да еще и окно, похоже, где-то не закрыла, поэтому внутри наш вполонину

уменьшившийся отряд ожидал такой же холод, что и снаружи.

Каменные стены за время моего отсутствия успели покрыться толстой коркой инея. На полу образовался самый настоящий каток. Развешанные в холле картины покрылись тонким снежным налетом. А ведущая наверх широкая лестница обледенела так, что взбираться на второй этаж магам пришлось бы с риском для жизни.

— Рассредоточиться, — скомандовал де Фосс, когда в его сторону вопросительно обернулось сразу несколько голов. — Комнаты обыскать, амулеты и артефакты изолировать, мебель и вещи не трогать, магией без острой необходимости не пользоваться. Скорее всего, в замке работают «глушилки». Возможно, на пару с преобразователями магэнергии, так что будьте осторожны: ни к чему дарить хозяйке этого дома собственные силы.

«Ах, вот оно что, — подумала я, припомнив раскиданные по всему замку и накрытые иллюзиями камешки-амулеты, рядом с которыми предыдущие команды шефа неизменно прекращали магичить и потом долго нецензурно ругались. — А я-то гадала, откуда у меня силы берутся и почему получается так легко управляться с материальными предметами? Выходит, дело в амулетах?»

Тем временем один из пришедших с нами магов выудил из кармана небольшой приборчик с мигающими красными и зелеными огоньками, поводил им туда-сюда и кивнул.

— Работают. Магоуловитель показывает как минимум две зоны отчуждения.

— Насколько большие? — заинтересованно обернулся лорд Лайс.

— Шагов по десять в окружности. Но если двигаться строго по центру, проскочим.

— А неактивные «глушилки» видишь?

— Сколько угодно, — ухмыльнулся тот же самый маг, выразительно посмотрев в мою сторону. — Если бы они работали все, мы бы с вами тут и застряли. Дня на два, я думаю, или даже три, пока все не обезвредили. Но на наше счастье, у остальных заряды закончились. Очень надеюсь, что насовсем.

Перехватив несколько быстрых взглядов, я пожала плечами.

Не помню, когда и зачем я понаставила тут эти штуки. Мне они не мешали, а вот тем, кто пытался сюда залезть, пришлось добираться до подвала с немалыми трудностями, да и то — большую часть наглцов я все-таки сумела вытурить на улицу. Надо признать, пока тот гад не нарисовал в холле пентаграмму, мой замок был по-настоящему неприступным. И только после этого растерял большую часть своих способностей, а я превратилась

в уродливую старуху.

— Цицелия, вы можете избавить нас от необходимости проверять каждую пядь земли в этом замке? — предельно вежливо поинтересовался лорд Лайс.

Я быстренько облетела холл, изучила приборчик в руках у незнакомого мага. После чего перешла на второе зрение, огляделась еще раз. Неожиданно заметила, как от приборчика в ближайший угол уходит тонюсенькая ниточка силы, и кашлянула.

— Думаю, да. Только вам придется пореже включать эту штуку. Насколько я понимаю, магия из него хоть и медленно, но все же утекает в ближайшую неактивную «глушилку». И как только заряд в ней достигнет порогового значения, она снова заработает.

— Может, госпожа ведьма попробует их отключить? — подозрительно ровным тоном осведомился де Фосс, по-прежнему отказываясь на меня смотреть.

Я нехорошо улыбнулась.

— Почему нет? Но не обещаю, что вместо отключения, наоборот, не включу все неактивные заклинания в округе. И не запущу какую-нибудь особо мерзопакостную ловушку, которых, можете мне поверить, тут понатыкано немало.

— Вы их видите? — настороженно спросил Лей, снова перейдя на подчеркнуто-демонстративное «вы».

— По большей части. Но не помню, что надо сделать, чтобы они перестали представлять для вас угрозу.

— Тогда не будем рисковать, — задумчиво обронил рыжик. — Цицелия, вам придется стать нашим проводником. Вы не откажете в любезности?

Что я могла на это ответить?

— Конечно, нет, — вздохнула я. После чего обернулась к непривычно спокойному шефу и коротко осведомилась: — Откуда желаете начать?

ГЛАВА 22

Разумеется, де Фосс сразу пожелал спуститься в подвал. А еще он, разумеется, отослал оставшиеся пять групп обыскивать второй и далее этажи замка, а вниз отправился в компании только верного Лайса, меня и, как ни странно, Лея. Ну и Феса с Зюсом, разумеется, потому что, кроме парня и меня, заниматься собаками было некому.

Чтобы осмотреть подвал, много времени не понадобилось — как я и говорила, он оказался доверху заполнен книгами. Конечно, они не валялись в коридоре и не громоздились по углам — внизу нашлось множество специально оборудованных помещений. Однако поскольку отопление я испортила везде, то и здесь тоже заметно похолодало.

К счастью, снега в подвале не было, поэтому книги не сильно пострадали, но из-за того бумага успела отсыреть, плесень на ней местами все-таки появилась. В некоторых томах начали потихоньку размываться чернила. Но даже так тексты еще можно было прочитать. И откровенно увлекшийся изучением моих сокровищ Лей в один прекрасный момент не сдержался:

— Это же варварство — так обращаться с книгами! Вы только посмотрите, какая редкость! Этого справочника по зельям нет даже в королевской библиотеке!

— Ну и что? — холодно отозвался де Фосс, мельком оглядывая очередную комнату. — Я бы предпочел все тут сжечь. Причем немедленно.

— Да вы что! Им же цены нет!

— Зато и вреда они никому не принесут.

Лорд Лайс укоризненно покачал головой, а я сжала челюсти, надеясь, что де Фосс не станет устраивать пожар прямо сейчас. И испытала прилив невероятного облегчения, когда маг, убедившись, что собаки ведут себя спокойно, вышел и, судя по раздававшемуся из коридора скрипу дверных петель, отправился изучать соседнее помещение.

— Можно, я это себе заберу? — шепотом спросил Лей, с трепетом прижимая к груди обшарпанный томик.

— Конечно. Все равно пропадет. У нашего шефа обычно слово с делом не расходится.

— Спасибо, — радостно улыбнулся парень, торопливо пряча книгу под куртку. — А насчет шефа не волнуйся — прежде чем сжигать замок, он должен будет получить разрешение у короля. И поскольку его величество

сперва пожелает сам во всем разобраться, то, скорее всего, большую часть этих редкостей удастся спасти. В ведьминскую школу, скорее всего, отдадут. А если и уничтожат, то лишь то, что попадает под закон о запрещенных магических артефактах.

— Ну хотя бы так, — пробормотала я, с сожалением оглядев распухшие от сырости полки. — Все равно их не удастся сохранить, так что пусть хоть пользу приносят.

— Добрая ты, Цили, — странно покосился на меня Лей. — Для ведьмы это по меньшей мере ненормально.

Я только руками развела.

— Какая есть.

Он так же странно хмыкнул, улучил момент, когда Лайс отвернулся, и стырил с полки еще одну книгу, потоньше. После чего с заговорщицким видом мне подмигнул и поспешил выйти, напоследок кинув на оставшиеся в комнате сокровища полный сожаления взгляд.

Последнюю дверь открыть просто так нам не удалось — на ней красовался ведьмин знак в виде большущего, похожего на спящую мину, паука. Для магов он, как и раньше, стал непреодолимым препятствием, потому что с него на дверь переходила сложная сеть заклинаний, которую они не видели. А вот мне восьминогий монстр покорился без возражения и от простейшего касания поджал кривые лапки, одновременно открывая тяжелую металлическую створку.

— Серебро, — со знанием дела хмыкнул лорд Лайс, бесцеремонно ковырнув паука ногтем. — Хороший проводник магической силы. Не зря ведьмы так его любят.

Настороженно покосившись на смирно сидящий знак, я поспешила пролететь мимо, но и эту информацию на всякий случай запомнила.

— Что это за место? — отрывисто спросил шеф, когда выяснилось, что комната совершенно пуста. — Что здесь хранилось?

Я пожала плечами. Откуда ж мне знать? Я тоже сюда в первый раз заглянула.

— Фес, Зюс, искать! — велел де Фосс, не услышав ответа.

Собаки, вопросительно на меня покосившись, послушно сорвались с места и принялись рьяно обнюхивать стены. Лайс и Лей тоже разошлись в разные стороны, и вскоре рыжик радостно сообщил:

— Все сюда! Тут еще один ведьмин знак!

— Неужто потайной ход? — обернулся Лей и предвкушающе потер руки.

— Сейчас узнаем. Райв, поставь-ка на всякий случай защиту. Цицелия,

откройте, пожалуйста, дверь!

Протиснувшись мимо шефа и постаравшись при этом его не задеть, я подлетела к стене и прищурилась, обнаружив на ней еще одного паука.

Чудовище выглядело более крупным, чем на входной двери, а образуемая им паутина заклятий — еще более запутанной. Но поскольку в отличие от заклинаний магов ведьминская паутина не имела деления на цвета, я не могла сказать, сколько тут было атакующих, сигнальных или защитных заклятий.

Однако кое-что обнаружить мне все-таки удалось. Как выяснилось, у нитей имелись свои особенности: часть из них была заметно короче остальных, другие, напротив, выглядели длиннее; на многих виднелись крохотные «бусинки» каких-то включений; какие-то выглядели очень тонкими, а какие-то, напротив, слишком толстыми. А часть и вовсе оказалась неравномерной по толщине, но что это означало, я не имела ни малейшего понятия.

— Вот это — точно атакующая, — внезапно прошептала мне на ухо невидимая Бумба и ткнула щупальцем в ближайшую нитку с «бусинками». — Я сегодня справочник по заклинаниям читала, там такая же картинка была. Вон та, наоборот, защитная. Эта — сигнальная. Вон ту я тоже где-то видела, но не помню, за что она отвечает. А вот про эту ничего не знаю — в книге о ней ничего не говорилось.

Ее лапка по очереди ткнулась в самую тонкую нить, а затем — в толстую, в короткую. И, наконец, в нить с неодинаковой толщиной.

Честно говоря, я не горела желанием выяснять, правда это или нет, поэтому и рисковать не стала. И разблокировала дверь привычным способом, надеясь, что тут нет потайной ловушки, которая срабатывает при открытии.

К счастью, в прошлой жизни я до такого коварства не додумалась, поэтому дверь открылась без всяких сюрпризов. За ней обнаружился узкий, погруженный в кромешную тьму коридор, в конце которого нас ждала еще одна дверь. А перед ней — толстенная металлическая решетка, в центре которой красовался очередной серебряный паук.

— Что дальше? — пробормотал Лей, с надеждой уставившись на шефа.

Де Фосс настороженно оглядел коридор и, недолго думая, повторил:
— Ведьма идет первой.

После чего я возмущенно фыркнула, подобрала подол и, гордо вскинув голову, неторопливо вплыла внутрь. Без всяких проволочек преодолела половину коридора, но только потом сообразила посмотреть на него

вторым зрением, после чего в голос ахнула, обернулась и что было силы гаркнула:

— Стойте! Здесь на каждом шагу ловушки!

Рыжик, уже занесший ногу, чтобы переступить порог, тревожно замер. А я с содроганием оглядела увешанный серой паутиной коридор, в панике подсчитала, сколько в нем атакующих и тех самых непонятных нитей. Мысленно прикинула, сколько раз магам придется пригнуться, чтобы не задеть ни одну из них. Молча порадовалась, что наверху таких ужасов не имелось и остальным группам ничего не грозит. После чего метнулась в обратную сторону, ухватила рыжика за руки, порадовавшись, что тот успел надеть замагиченную перчатку, и осторожно, шаг за шагом, поминутно оглядываясь и ужасно волнуясь, провела его по пугающе длинной, зигзагообразной траектории прямиком до второй двери.

— Стойте здесь, — строго предупредила, прежде чем вернуться за остальными. — В шаге от вас находятся сразу три неопознанных заклинания, которые наверняка сработают при нарушении границ безопасной зоны. И будьте добры не пользоваться магией. Мне почему-то кажется, что она послужит детонатором для всех атакующих заклинаний в округе.

— Хорошо, не буду, — хрипло отозвался маг, видимо, впечатлившись выражением ужаса на моем лице. После чего замер по стойке смирно и знаком показал, что даже с места не сдвинется, пока я не разрешу.

Благодарно кивнув, я без помех добралась до первой двери и, поделившись с Леем перчаткой, без особого труда провела его на ту сторону. В паре мест он, правда, едва не споткнулся о попавшие под ноги камешки, но я вовремя подхватила парня под локоть, поэтому свисающая с потолка паутина его не коснулась. Видеть-то он ее, конечно, не видел, но что-то, видимо, все-таки почувствовал, потому что на его лице выступила испарина, а когда мы наконец добрались до безопасного места, парень едва слышно выдохнул:

— Спасибо, Цицелия. Я твой должник.

Фес и Зюс прошли за мной без труда, не совершив по пути ни единой ошибки. А вот с де Фоссом, как и следовало ожидать, произошла заминка, поскольку ни он, ни я не испытывали желания прикоснуться друг к другу.

Честно говоря, я бы вообще предпочла оставить его тут и идти дальше только с проверенными магами. Но увы — милорд Лайс был категорически против, поэтому пришлось все-таки подать шефу руку и на протяжении нескольких минут истово молиться про себя, чтобы этот гад случайно себя не угробил.

— Похоже, там спрятано что-то очень ценное, — пробормотал Лей, когда мы собрались вместе и я привычным способом подняла решетку. Однако стоило нам приблизиться к последней двери, как неожиданно всплыла еще одна проблема — паучьего замка на ней почему-то не было. А в центре совсем уж запутанной и мозгодробительно сложной паутины находился не обычный ведьмин знак, а девять аккуратных отверстий. И что с ними делать, я, к собственному стыду, не могла даже предположить.

— Наверное, здесь нужен особый ключ, — предположил рыжик, пристально изучая идеально ровные края отверстий. — Миледи, у вас такой есть?

Я помотала головой.

— Боюсь, я не помню, как она открывается.

— Очень плохо, — огорчился маг, осторожно ощупывая неприступную дверь. — Тогда давайте попробуем открыть ее сами.

— Только пальцы туда не суй, — предостерег его шеф. — Нет никаких гарантий, что их кто-нибудь не откусит.

— А может, ключей должно быть несколько? — нетерпеливо помялся Лей. — Смотрите, отверстий-то много!

— Я что, по-вашему, должна была таскать с собой целую связку? — удивилась я. — А если впереди есть еще двери? А если их там не одна, а две или три?

— Значит, ключ, скорее всего, магический, — заключил шеф, следом за рыжиком принявшись деловито ощупывать дверь. А потом его взгляд странно расфокусировался, и де Фосс неожиданно вздрогнул, словно его осенила догадка. — Бумба!

Спрятавшаяся у меня на шее мина настороженно промолчала, а шеф нахмурился и снова позвал:

— Бумба? Подойди. Скорее всего, это задача по твоей части.

Я недоверчиво уставилась сперва на шефа, затем — на закрытую дверь, но до Лайса, как ни печально, дошло гораздо быстрее.

— Полагаешь, мина и есть — ключ?!

— Девять щупалец... девять отверстий, — вполголоса пробормотал де Фосс. — Дико, конечно, но почему бы и нет?

А затем обернулся и, уставившись прямо на беспокойно заерзавшую мину, спокойно повторил:

— Подойди.

Вот теперь настало время вздрагивать нам обеим.

Да нет, не может быть, чтобы он видел сквозь заклинание-преобразователь! Но этот гад смотрел точно на мою шею! И выглядел до

того уверенным в своей правоте, что Бумба все-таки не выдержала:

— Почему ты меня видишь?

— Преобразователь кто тебе ставил, не забыла? — усмехнулся маг. — Думаешь, я не способен видеть сквозь собственное заклинание, как ведьма видела через свое?

— Вот же гад, — с чувством прошептала Бумба, сбрасывая бесполезное заклятие. А затем с неохотой прыгнула на подставленную руку и огорченно поникла. — Эх, а я так надеялась, что когда-нибудь тебе отомщу...

— Дверь лучше открой, — посоветовал де Фосс, поднося мину к двери. Та, недолго поколебавшись, обернулась, но получила от меня разрешающий кивок, неуверенно ввинтила в отверстия все девять щупалец и... истошно заверещала, потому что ее внезапно с силой прижало к двери, а в стене что-то загрохотало, словно внутри кто-то принялся наматывать на невидимый барабан такие же невидимые цепи.

— Цили-и-и-и! Помоги-и-и, я застряла-а-а-а! — во весь голос взывала Бумба, испуганно задержавшись и тщетно пытаясь высвободить намертво прилипшие щупальца. — Аа-а-а-а! Вытащите меня отсюда-а-а!

Я одним гигантским прыжком оказалась рядом и подхватила истерично бьющуюся мину под брюшко, не позволяя ей оторвать лапки. Бережно погладила по испуганно встопорщившимся и налившимся багровыми огнями бородавкам. А когда дверь наконец открылась, в стене перестало грохотать, а мина в полуобморочном состоянии отвалилась от железки, прижала ее к груди и, кинув на де Фосса свирепый взгляд, тихонько проворковала:

— Все хорошо, Бумбочка. Никто тебя не поранил. Наш дурной шеф специально это придумал, чтобы вывести тебя из равновесия.

— Щас я его тоже... выведу, — умирающим голосом прошептала обмякшая мина. — У меня чуть растяжения щупалец не случилось! Я ж хрупкая! А оно как схватит да как потянет на себя, наматывая мои бедные лапки, как лапшу, на кулак... ох, кажется, я опять без сил осталась. Эта проклятая штука выпила из меня все соки!

— Возьми мои, — предложила я, укачивая мину на груди, как ребенка. — Все равно у шефа их забираю, так что тани сколько хочешь — пусть он тоже мучается.

Бумба обиженно утихла, но хрюкальце все же высунула наружу, чтобы показать противному магу язык. После чего окончательно уgomонилась и даже не высунулась посмотреть, что же такое спрятано за загадочной дверью.

А посмотреть там было на что — как оказалось, внутри располагался тот самый склеп, о котором мы недавно говорили, но которого я, к собственной досаде, до сих пор толком не видела. Так, мелькало на границе сознания какое-то мимолетное воспоминание, но настолько нечеткое, больше похожее на старый сон, что я и сейчас сомневалась, было ли оно на самом деле.

Впрочем, вот эту стену с похожей на заложенную кирпичом гигантской аркой я помню довольно отчетливо. И вычурные знаки на ней тоже начинаю смутно припоминать. Даже каменный козырек, обрамляющий ее полукругом, — и тот определенно видела раньше. Как и большой круглый зал, в котором мы внезапно оказались. Выдолбленные в полу непонятные загогулины. Разбросанные тут и там громадные, словно морем обласканные, камни. Даже стоящий у противоположной стены... как раз напротив арки... здоровенный каменный постамент неожиданно вспомнила!

И вдруг замерла от неожиданной мысли.

— Это — ваш саркофаг, миледи? — деликатно поинтересовался лорд Лайс, кивнув на постамент.

— Кажется, да, — почему-то шепотом ответила я, уставившись на лишенную каких бы то ни было знаков, очень плотно подогнанную крышку. — И у меня такое впечатление, что именно здесь я впервые осознала себя призраком.

— Прекрасно, — хладнокровно заявил шеф, решительно подходя к саркофагу. — Господа, как вы смотрите на то, чтобы его разбить?

Я перевела на де Фосса ошарашенный взгляд.

— Простите, вы ЧТО собрались делать?

— Поднять из гроба ваши останки, — любезно пояснил маг. А потом изменился в лице, словно потерял наконец терпение, и приглушенно рыкнул: — Хочу понять наконец, что происходит и какого демона вы все это затеяли!

* * *

Примерно через час де Фосс заметно сдулся: каким бы замечательным магом он ни был, но саркофаг оказался ему не по зубам.

К моей затаенной гордости, его не взял ни магический огонь, ни шаровые молнии, ни ураганный ветер. Даже притащенная откуда-то Леем кочерга оказалась бесполезной — выточенный из цельного камня гроб

стоял как влитой и на могучие удары никак не реагировал. Разве что поднявшийся после этого грохот несколько раздражал да пыли в комнате заметно прибавилось.

Устроившись на одном из раскиданных по комнате валунов и подперев рукой подбородок, я с нескрываемым любопытством следила за безуспешными стараниями мужчин. Фес и Зюс, улегшиеся у моих ног, сладко дремали, не обращая внимания на шум и периодически вырывающиеся из уст магов проклятия. Бумба, сидя у меня на коленях, вполголоса комментировала их усилия и откровенно злорадствовала. Страдающий от безделья Лей бесполезно слонялся рядом. Когда саркофаг издавал особенно гулкий звук, всякий раз замирал и с надеждой оборачивался, но вскоре снова начинал мерить шагами комнату.

— Не хочешь им помочь? — наконец, не выдержал он, заметив мою безмятежную улыбку. — Мы же так до утра провозимся!

Я мельком взглянула на опутывающую саркофаг ведьминскую защиту, о которой маги, само собой, не имели ни малейшего понятия, и покачала головой.

— Защита слишком сложная. И я не знаю, как ее отключить.

— Ты же сама ее ставила, — не поверил Лей.

— Это было давно. К тому же здесь нет места для ключа, — пояснила я, рассеянно поглаживая мину и попутно рассматривая саркофаг. — Нитей очень много, лежат плотно: слоев в пять, не меньше, но ведьмин знак почему-то отсутствует. А это значит, что снаружи гроб не открыть. Разве что попробовать его взорвать?

Бумба немедленно встrepенулась.

— Взорвать — это по мне...

— Сиди, — фыркнула я и легонько шлепнула ее по толстому задку. — Не хватало еще, чтобы нас тут похоронило. Даже с учетом того, что заряд у тебя сейчас небольшой, от взрыва могут рухнуть стены, и тогда нам будет отсюда не выбраться.

Лей почесал затылок.

— Ну, положим, выбраться мы сможем в любом случае. Главное, оберегающий купол вовремя поставить, чтобы обломками не придавило. А телепорт-то у меня всегда с собой.

— Вот как ты нашел мой перстень... — неожиданно осенило меня. А стоящий поодаль лорд Лайс, словно услышав, окутал себя и друга тончайшей пленкой защитного купола.

— Это было совсем нетрудно, — улыбнулся парень и вдруг сокрушенно развел руками. — Ты уж прости, что я без спроса сюда

вломился. Тревожить покой усопших — последнее дело, а уж красть фамильную реликвию у дамы... но сама понимаешь — приказ есть приказ.

Я коротко кивнула.

— Лей, помоги, — прервал наш разговор хрипловатый голос шефа.

Мы с парнем одновременно посмотрели в ту сторону, и я скептически приподняла одну бровь.

И не надоело им, а? Понятно же, что с нахрапа вскрыть гроб не получится, а значит, пытаться пропихнуть кочергу под крышку — абсолютно бесполезное занятие. Сперва надо все внимательно осмотреть, подумать, изучить защиту, чем я и занималась на протяжении последнего часа... а потом признать, что она сработана качественно и добраться до моих костей не удастся.

— Может, все-таки поможешь? — тихонько спросил Лей, не торопясь бежать к тяжело дышащему начальству.

Я только вздохнула.

— Ты же понимаешь, что с уничтожением останков я, скорее всего, исчезну?

— Ну хотя бы посмотри! — взмолился он. — Вдруг увидишь то, чего не замечаем мы? И вообще, может, останки и не понадобятся уничтожать. Может, ты здесь ни при чем и все это окажется чьей-то дурацкой шуткой.

— Неужели ты в это веришь? — невесело хмыкнула я, но положила Бумбу на пол и послушно встала.

Однако стоило только Лею отвернуться, а мне — с тяжелым сердцем двинуться к магам, как неожиданно выяснилось, что я не могу и шагу ступить. Какая-то неведомая сила не позволяла отойти от облюбованного мною камня. Вернее, не давала сдвинуться в строго определенном направлении — к гробу, как будто там стояло невидимое, но очень прочное стекло, отгородившее меня от остальной части комнаты. Но самое скверное, что камень подо мной начал тихонько светиться, а следом за ним, как по цепочке, вспыхнули и мерцали подозрительным голубоватым светом остальные валуны.

Непонимающе дернувшись пару раз, я огляделась и вздрогнула, только сейчас обнаружив, что они были разбросаны по комнате не абы как, а образовывали почти идеально ровный круг. А потом подсчитала их и вздрогнула снова: камней оказалось тринадцать. Но мне никак не удавалось вспомнить, чем же так опасно это число.

— Ты чего там топчешься? — непонимающе обернулся Лей, поняв, что я за ним не последовала. Но при виде стремительно разгорающихся камней его лицо резко побледнело, глаза округлились, а затем парень

шарахнулся прочь и в голос заорал: — Ше-е-ф! Оставьте в покое гроб! У нас чрезвычайная ситуация!

На крик парня оба мага тут же отступили от саркофага и недоуменно повернули головы.

При виде меня, бестолково мечущейся между валунами, но раз за разом упирающейся в невидимую стену, их физиономии тоже вытянулись. Де Фосс непонимающе обвел глазами полыхающие призрачным светом камни. Растерянно замер, невольно опустив кочергу. А стоящий рядом рыжик едва слышно прошептал:

— Не может быть...

Я метнулась влево-вправо, в панике пытаюсь найти выход, но везде наткнулась на непреодолимую стену и испуганно посмотрела на магов.

— Господа, что это значит?!

Припсы, тревожно заскулив, заметались вокруг меня, не зная, чем помочь, но почему-то без труда покинули проклятый круг, будто он не имел на них никакого влияния. Подхватившаяся с пола Бумба тоже преодолела светящуюся границу без всяких последствий. Тогда как я... меня она по-прежнему не пускала. Проще говоря, я оказалась заперта в невидимой клетке и понятия не имела, как оттуда выбраться!

— Цили, что происходит? — дрогнувшим голосом спросила мина, без малейших затруднений метнувшись обратно и запрыгнув мне на плечо. — Почему ты не можешь выйти?

— Не знаю!

— Боюсь, вы попали в ловушку, миледи, — сглотнул лорд Лайс. — Кажется, это — ведьмин круг. И без разрешения ведьмы, которая его активировала, вам оттуда не выйти.

— Но я ничего не делала! — в отчаянии воскликнула я, безуспешно пытаюсь преодолеть границу из зачарованных камней. — Я не собиралась его включать и понятия не имею, как все это выключить!

— Я знаю, — прошептал рыжик, а потом неожиданно отступил на шаг и почему-то оглянулся на неприступный саркофаг. — Простите меня, миледи. Я этого совсем не планировал.

— Чего именно, милорд?! — чуть не сорвалась на крик я.

Но маг отчего-то промолчал. Да и де Фосс, что удивительно, не торопился насмехаться над моим бедственным положением. Более того, оба мага вдруг синхронно попятились, не отрывая взглядов от саркофага, на который уже перекинулось непонятное свечение. А через пару мгновений попятившийся вместе с ним Лей сдавленно охнул:

— Нет! Не может быть!

Только после этого я отвлеклась от собственных проблем и догадалась повнимательнее взглянуть на обвятый голубоватым свечением гроб. С беспокойством увидела медленно спадающую с него и чем-то смахивающую на паучий кокон защиту. Вздрогнула от неожиданности, когда тяжелая крышка сухо треснула, выбросив наружу целое облако светящейся пыли. А увидев, как внутри ее стремительно проступает человеческий силуэт, со всей ясностью поняла: мы попали!

ГЛАВА 23

Всего за пару мгновений я успела встревожиться, запаниковать и передумать обо всем на свете, вплоть до того, что потревожившие гроб маги призвали на наши головы смертоносного призрака-стража. Но больше всего напугала мысль, что его призвала я, случайно активировав ведьмин круг.

Словно в ответ на мои мысли, собаки жалобно заскулили. Клацнувшая зубами Бумба вцепилась в мой корсаж всеми щупальцами и прижалась так, словно боялась потеряться. Я машинально обхватила мину одной рукой, мысленно поклявшись, что никому ее не отдам, после чего опустилась на колени и обняла мелко дрожащих псов, надеясь, что хотя бы так они сумеют успокоиться.

А потом невесть откуда налетевший ветер отшвырнул стоящего ближе всех Лея к противоположной стене, причем с такой силой, что парень с хрустом приложился о нее спиной и рухнул вниз, пропав за саркофагом. Де Фосса и лорда Лайса магический вихрь почему-то пощадил и вместо того, чтобы впечатать в камни, всего лишь оттеснил в угол, заставив пригнуться, как во время сильного урагана.

То, что возникшее вокруг кистей шефа свечение тут же погасло, мне откровенно не понравилось. А мгновенно исчезнувшая защита и исказившееся лицо лорда Лайса заставили сжаться в комок, стараясь не думать, какая сила вынудила угаснуть охранительный купол. И почему сильнейшие маги столицы выглядят так, словно из последних сил сдерживают чудовищный по силе напор неподвластной им магии.

Когда свирепый ветер утих... так же быстро, как и появился... мужчины остались стоять в тех же напряженных позах, чем-то напомнив угодивших в смолу или намертво влипших в паутину мошек. Они даже шевельнуться не могли, словно им что-то мешало. Одновременно с этим свечение над гробом угасло, поднявшаяся в воздух пыль осела, а сформировавшийся над крышкой саркофага силуэт обрел, наконец, глубину, четкость и превратился в потрясающе красивую, на удивление знакомую леди, при виде которой я сдавленно охнула.

Впрочем, удивиться было чему — зависший над гробом призрак был... мной, как бы дико это ни звучало. То же самое лицо, фигура, пронзительно-черные глаза... только платье на ней оказалось не красным, а темно-синим. Длинные черные волосы свободно струились по спине, тогда

как у меня они были забраны в прическу. Сама леди выглядела заметно старше, опытнее, но при этом и гораздо ярче, эффектнее, соблазнительнее. А холодный взгляд и играющая на губах усмешка делали ее не просто красавицей, но той самой роковой женщиной, которая умела и любила разбивать мужские сердца.

— Ну наконец-то, — глубоким бархатным голосом промурлыкала она, слетая на пол и грациозной походкой приближаясь к замершим в углу магам. — Мальчики, вы уже во второй раз заставляете себя ждать, а в отношении леди это непростительно. Лайс, старый развратник... рада тебя видеть. Райв, мой мальчик, ты даже не представляешь, как я ждала этой встречи!

Изящная женская ладошка нежно погладила щеку застывшего шефа, словно невзначай проведя по его коже выкрашенными в кроваво-красный цвет ноготками. После чего «леди» усмехнулась, весьма фривольно прильнула к де Фоссу, обняв его за шею одной рукой, а второй скользнула под мундир и, ловко там пошарив, выудила наружу целую связку ярко пылающих амулетов.

— Ай-ай-ай, как нехорошо, — поцокала языком дама, ненадолго отстранившись. Повертев амулеты в руке, она одним щелчком заставила их угаснуть, а затем небрежно швырнула на пол. — Пришел на свидание с дамой и захватил с собой так много смертоносных игрушек... Тебе не кажется, что мы это уже проходили, Райв? Неужто ты решил вспомнить молодость? Или успел забыть, что на меня ваши побрякушки не действуют?

Я шокированно уставилась на неестественно застывшего лорда Лайса, на лице которого проступила бессильная ярость. Снова перевела непонимающий взгляд на даму, которая в этот момент не отказала себе в удовольствии смачно поцеловать де Фосса в губы. Наконец, увидела перекошенную физиономию шефа и вздрогнула, встретив его жутковатый, помутневший от бешенства взгляд.

— Что? — кокетливо улыбнулась призрачная леди. — Гадаешь, почему твоя магия здесь не работает? Или ты просто рад меня видеть?

— Надо было тебя убить... еще тогда, — едва слышно выдохнул де Фосс.

Леди в ответ звонко расхохоталась.

— Браво, мой мальчик! Пожалуй, мне стоит гордиться, что за столько лет твоя ненависть ничуть не угасла!

— Тварь...

— Ох, малыш, ты все так же груб, как и раньше! — картинно всплеснула руками она, после чего игриво пощекотала его подбородок и, внезапно впивав туда ногти до крови, интимным шепотом добавила: — Но, если помнишь, мне всегда это нравилось...

Я неприлично разинула рот, когда на лице хамоватого, неизменно холодно относящегося к женщинам шефа промелькнула самая настоящая, какая-то застарелая мука. И мысленно присвистнула, когда дама с кошачьим урчанием потерлась носом о его подбородок, а затем растянула губы в неприятной усмешке.

— Управлять мужчинами — так увлекательно... А когда вы юны и неопытны, это еще и забавно, но, к сожалению, очень быстро наскучивает. Надо признать, в молодости ты был хорош... и при этом до смешного наивен и упрям, как истинный маг, хотя твой учитель не раз советовал быть осторожнее.

Де Фосс свирепо раздул ноздри и покосился на удрученно прикрывшего веки Лайса, но сказать «леди» ему не позволила. Приложив к его губам наманикюренный пальчик, она второй рукой пригладила топорщащиеся на макушке шефа черные прядки.

— Ну кто тебя просил копать в прошлом и исследовать укромные уголки в моем загородном доме? — проворковала она. — Зачем понадобилось изучать те милые вещицы, что я оставляла на память? Разве разочарование лучше, чем боль потери? И разве не легче тебе было остаться влюбленным, надежно привороженным идиотом, чем внезапно обнаружить, что тебя просто-напросто использовали?

— Ведьма-а... — зло выдохнул де Фосс, когда она соблазнительно изогнулась и прижалась к нему грудью.

— Ну что ты, Райв? — томно прошептала ведьма. — Разве не помнишь, как нам было хорошо? А ведь я уделила тебе непростительно много времени. И потратила гораздо больше сил, чем планировала. Да, при этом я истощила твой магический дар, но ведь не досуха, правда?

— Только потому, что тебя успели остановить! — с невероятным

трудом выплюнул рыжик.

— Фу, Лайс, — поморщилась дама. — Что у тебя за манера — портить другим удовольствие? Подумаешь, поиграла с симпатичным мальчиком... ну, дар у него забрала, заодно пару крохотных заклинаний опробовала... что, старой ведьме уже и развлечься нельзя? Кстати, я надеюсь, вы не особо злопамятны и не причинили вреда той милой девочке, что так на меня похожа?

Ведьма чуть повернула голову и, убедившись, что взгляд шефа метнулся в мою сторону, довольно кивнула.

— У меня на нее большие планы, — доверительно сообщила она. — Признаться, когда твой щенок выкрал ее из замка, я была очень зла, малыш. Даже изобрела парочку мучительных пыток, которым намеревалась подвергнуть тебя за то, что испоганил такую великолепную задумку. Десятилетия планирования, годы подготовки... и все могло пойти насмарку! Но, к счастью, у тебя хватило ума вернуться. И за это я обещаю убить вас быстро. После того, разумеется, как закончу то, что начала пятнадцать лет назад.

— Кто вы? — хрипло спросила я, поднимаясь с пола и недоверчиво рассматривая свою почти точную копию.

Ведьма быстро обернулась, и от ее улыбки у меня мороз побежал по коже.

— Я — Цицелия ван дер Браас, милочка, — тем же бархатным голосом произнесла она, на мгновение заглянув мне в глаза. — Но ты ведь и сама уже догадалась, правда?

Я сглотнула: взгляд у нее оказался жутким. Это с магами она развлекалась, дразнила и играла, упиваясь их беспомощностью, а на меня смотрела как на законную добычу. Прицельно. Безжалостно. С полной уверенностью, что может сделать сейчас что угодно и никто из нас не сможет ее остановить.

В этот момент я целиком и полностью поверила, что передо мной стоит истинная хозяйка этого замка. Именно такая, какой и должна быть настоящая черная ведьма — расчетливая, жестокая, проницательная до дрожи. Красивая до безумия, но при этом и смертельно опасная. Как плотоядный цветок, приманивающий жертвы своими яркими лепестками. Или ядовитая змея, готовая в любой момент вцепиться тебе в глотку.

Как бы жутко это ни звучало, но именно она была той самой ведьмой, которую ненавидел Райв де Фосс и которую опасался лорд дер Ирс. Это она творила все те вещи, за которые мне поневоле пришлось расплачиваться. Только она могла бы придумать столь сложную и многоходовую интригу, в

центре которой я неожиданно оказалась. И только ее слова в полной мере объясняли все странности, что со мной случились. Включая мое невежество в привычных для настоящей ведьмы вопросах, отношение к копри и припсам, неумелые попытки создавать заклинания, которые я творила так, словно делала это впервые в жизни...

Но в то же время между мной и стоящей напротив ведьмой было немало общего, поэтому я не могла не задать самый важный на тот момент вопрос:

— Если Цицелия ван дер Браас — это вы, то кто же тогда я?

— А вот это, девочка, и есть самое интересное, — усмехнулась ведьма, оставив в покое де Фосса и окинув меня изучающим взглядом. — С учетом того, что женщины в нашем роду всегда были на одно лицо, могу с уверенностью сказать, что мы родственницы. Причем довольно близкие, ибо одинаковую внешность нам дарует один и тот же дар. Но, поскольку у меня наследников нет, а за всеми ветвями рода я давно слежу и могу с уверенностью заявить, что там за последние годы не родилось ни одной девочки, остается лишь последний вариант... Ты — наследница моего никчемного брата, милая. И заклинание крови, которое вытянуло тебя сюда, наглядно это подтверждает.

Я на мгновение опешила, вжавшаяся в меня Бумба судорожно дернула щупальцами, а припсы трусливо забились под подол.

— Но этого не может быть... Вашего брата давно нет в живых!

— Я тоже так считала, — недобро прищурилась ведьма. — И была настолько в этом уверена, что, создавая заклинание кровной связи, даже не предполагала, что оно откликнется так быстро. А когда оказалось, что братец не только жив, но и успел обзавестись потомством... признаюсь, мне было нелегко отказаться от мысли убить тебя сразу. И вместо того чтобы отомстить трусу за предательство, позволить тебе здесь задержаться. Хотя бы на время, пока я не придумаю для него более изысканную месть.

— Что вы со мной сделали?! — прошептала я, в ужасе едва не отступив на шаг, но вовремя вспомнила про притихших собак и остановилась.

Цицелия ван дер Браас холодно улыбнулась.

— Ты не умерла, не волнуйся. Я просто вырвала твою душу из тела и переместила сюда, привязав к фамильному перстню и стерев память, чтобы ты не доставила проблем. Когда кольцо уничтожили, я очень огорчилась, решив, что твоя душа упорхнула обратно. Но, поскольку ты все-таки здесь, значит, для тебя нашелся другой якорь. И только поэтому я не буду мучить двух дураков, которые сохранили тебя для меня.

Я в шоке опустила взгляд на правую руку, где тускло поблескивало обручальное колечко.

Господи... это что же получается, я сама все испортила?! И, забрав кольцо де Фосса, сама себя к нему привязала, вместо того чтобы благополучно отправиться домой?!

— Значит, если бы я позволила им себя убить, то вернулась бы обратно в свое тело?!

— Разумеется, — кивнула ведьма. — Но, к счастью, Райв приковал тебя надежно. Так что мы можем продолжить с того места, откуда начали пятнадцать лет назад.

Я перевела взгляд на шефа. Тот дернулся как от пощечины, его пальцы скрючились, как если бы он хотел сжать их в кулак, вены на висках страшно вдулись, а на скулах расцвел нездоровый румянец.

— Милорд, почему вы не сказали мне об этом?!

— А он не знал, — охотно ответила за мага Цицелия. — Он, на свою беду, вообще мало что понимает в старинных артефактах. Любовные сдуру может принять за охранные, охранные — за боевые... и один раз даже крупно на этом погорел. Правда, Райв?

Де Фосс скрипнул зубами, а я перевела растерянный взгляд на рыжика.

— А вы?..

И Лайс неожиданно отвел глаза.

— Вы знали! — с неожиданной горечью поняла я. — С самого начала подозревали, что я — не она! И не сказали об этом! Вот за что вы просили у меня прощения!

— Я не лгал, когда говорил, что мы не были знакомы раньше, — с невероятным трудом выдавил маг, по-прежнему избегая смотреть прямо. — Вы действительно похожи... настолько, что этим сходством легко обмануться. Но она всегда думала лишь о себе. Ненавидела копри и с трудом терпела припсов. Презирала тех, кто слабее, стремилась избавиться от потенциальных конкуренток... и, уж конечно, не стала бы рисковать, чтобы уберечь тех, кто хотя бы причинил ей беспокойство.

Я прикусила губу.

— Зачем вы так со мной, милорд?

— Мне жаль, — глухо уронил лорд дер Ирс. — Ведьмы весьма изобретательны. А таким, как Цицелия, нет веры ни в чем, поэтому я до последнего сомневался, что она не способна вами управлять.

Я покачала головой и отвернулась.

— А я вам верила...

— И очень зря! — торжествующе хлопнула в ладоши леди ван дер

Браас. — Все, хватит разглагольствований — пора браться за дело, девочки и мальчики! Времени осталось в обрез, а мне надо многое успеть.

После ее слов в комнате пронесся еще один порыв ветра, заставивший меня зажмуриться, а Бумбу — торопливо юркнуть под подол к собакам. Камни в ведьмином круге почему-то потускнели, а вот вплавленная в стену арка, напротив, начала потихоньку светиться. Сперва загорелись начертанные на камнях руны. Затем по очереди вспыхнули обрамляющие ее козырек кирпичи. Наконец, заблестели расчерченные незнакомыми знаками плиты под ногами, а воздух в комнате отчетливо завибрировал, словно в нем вот-вот должна была сверкнуть громадная молния.

— Что вы делаете? — стараясь держать голос ровным, спросила я.

Ведьма чуть сощурила глаза, но, против ожиданий, не разозлилась. А, вдоволь налюбовавшись на полыхнувшую синим огнем арку, удовлетворенно кивнула и повернулась.

— Знаешь, чем отличаются копри от припсов?

— Тем, что они — живые?

— Нет. Тем, что они — единственные существа, которые умеют преодолевать границы между мирами.

— Лорд дер Ирс утверждал, что у них девять душ...

— Вранье, — пренебрежительно фыркнула ведьма и отошла от стены. — Мои исследования показали, что в этом предположении нет ни капли здравого смысла. Но кое в чем рыжик прав: копри не сами ходят в другие миры. Вместо них путешествует их дух. И скорее всего, это происходит, когда кот просто-напросто... засыпает. А поскольку душа у него одна, то за один раз он может посетить только один мир. Правда, общее их число не ограничено.

Я беспокойно покосилась на арку, но она продолжала ровно светиться, словно ведьма остановила заклинание или раздумывала, что делать дальше.

— А зачем им это нужно? — рискнула я отвлечь на себя внимание.

— Кто знает? — после небольшой паузы откликнулась леди Браас. — Может, им скучно в своем мире? А может, так они ищут чего-то... или кого-то? Но известно, что самки приводят сюда котят на срок не более двенадцати недель. После этого молодые животные на какое-то время исчезают и возвращаются уже взрослыми. Правда, не всегда.

— Почему вас заинтересовала эта раса? — снова спросила я, кинув быстрый взгляд на магов и получив в ответ такой же настороженный взор от рыжика.

Ведьма, стоящая к нему спиной, усмехнулась.

— Это очевидно, милочка: копри могут быть проводниками душ.

Используя их природные свойства, можно путешествовать где угодно, не боясь потеряться или развеесться. А каждый новый мир означает новые возможности, умения, заклинания, материалы, расы... и весьма неплохой шанс обрести новую силу.

— Вы и так сильнейшая в роду. Чего вам не хватало?

— Дурочка... думаешь, ведьмам хорошо живется? Нас мало. Роды истощены. Дары слабые и легко рассеиваются из-за необдуманных связей. Да еще и маги душат своими ограничениями, не давая даже шагу ступить, чтобы не подать кому-нибудь подробный отчет о намерениях. Если бы я не создала школу для ведьм, они бы так и учились друг у друга, обреченные совершать одни и те же ошибки! Если бы я не заинтересовала короля идеей создания припсов, нас бы до сих пор не воспринимали всерьез!

— Припсов вы задумывали как некое подобие копри? — предположила я, и ведьма отрывисто кивнула.

— Мне требовались образцы. А поскольку добыть копри было нелегко, то пришлось создавать им замену. К сожалению, оказалось, что припсы не обладают нужными качествами. Но благодаря моим стараниям маги кое до чего все-таки додумались и сумели изобрести простейшие порталы. Однако почему-то остановились на этом, посчитав дальнейшие исследования неперспективными. А мы, ведьмы, решили пойти дальше и создать проход хотя бы в один из соседних миров. Более того, однажды нам это удалось!

Я вздрогнула. Так вот что за опыты проводились в загородном имении ван дер Браас! Ведьмам нужны были не просто телепорты, а проходы в другие миры!

— Что-то мне подсказывает, что именно в этот день погибла ваша мать...

— Нет, — неприязненно покосилась на меня ведьма. — У нее не получилось довести ритуал до конца. Зато мы выяснили, что за каждый такой переход требуется немалая плата, и жизненных сил одной-единственной ведьмы для этого недостаточно.

— А сколько ведьм требуется, чтобы все прошло как надо?

— Тринадцать, — сухо сообщила Цицелия ван дер Браас. — Желательно больше. Но можно и меньше, только за каждую отсутствующую ведьму нужно отдать жизненные силы двух магов. А если ведьма одна, то в ритуале должен присутствовать копри. И в процессе открытия врат он обязательно погибнет.

— Понятно, почему король запретил эти исследования, — пробормотала я, невольно поежившись. — Пожертвовать уникальным

котенком, чтобы открыть какой-то мифический портал... хотя, надо полагать, вас это не остановило.

— Конечно, нет, — улыбнулась леди Браас. Тонко, с каким-то непонятным подтекстом, который мне откровенно не понравился. — Когда не стало матери, мы с братом были детьми и мало что понимали в магии. После ее смерти брат начал активно учиться, а я, разумеется, продолжила ее работу и через некоторое время была готова повторить эксперимент. Копри, потратив немалую часть наследства, мне тоже посчастливилось добыть, но брат был категорически против его участия в опытах. Однако, поскольку часть материнского дара мальчишка все-таки унаследовал, то к обряду я его допустила. И мы действительно открыли эту проклятую арку... но в последний момент несчастный трус уронил клетку с издыхающим кошаком, выпустив его на волю. В итоге портал затянул в себя душу этого сентиментального идиота, оставив меня в полуразрушенном доме с пустой клеткой и дымящимся трупом на полу.

— Долгое время я думала, что брат мертв, — через некоторое время добавила ведьма. — От допросов магов и ищеек КБР мне чудом удалось отвертеться, сбежавшего копри так и не нашли, а смерть брата списали на неосторожное обращение с заклинаниями. Через пару лет все успокоилось, об этом благополучно забыли... И никто не мог взять в толк, откуда в нашем роду взялась могущественная, ранее ничем особенным не выделявшаяся ведьма.

— Вы забрали себе дар брата? — осторожно предположила я.

— Нет, после смерти носителя это невозможно. Но часть сил, которые мы потратили на создание врат, в ходе обряда перешла ко мне. Конечно, со временем я нашла ошибку в заклинании и изменила ритуал, но даже после этого только открыть портал не получилось: теория всегда лучше давалась брату, поэтому составлением заклинаний и переводом их из магических уравнений в ведьмовские руны занимался он. После его исчезновения мне понадобились годы, чтобы заполнить пробелы и воссоздать то, что так легко удалось ему. Пришлось даже поступиться принципами и пойти навстречу магам, десятилетиями работая на их благо и потихоньку втираясь в доверие к королю, чтобы иметь доступ к копри и продолжать изучать то, на что у нас с братом не хватило времени.

Я кинула на арку быстрый взгляд.

— Вот это и есть то, над чем вы работали столько лет?

— Это — основа, которую мне пришлось воссоздавать с нуля. Годами скупая необходимые материалы и компоненты, чтобы никто не связал мои траты с проведением незаконного эксперимента. Потом так же аккуратно

проводить первые испытания. По сотне раз перепроверять и переписывать формулы до тех пор, пока их жизнеспособность не перестала вызывать опасения. Наконец, начать готовить врата к открытию, а для этого, как ты понимаешь, нужна была энергия... очень много энергии...

— И вы создали школу ведьм, чтобы отыскать достаточно претендентов на почетную роль жертвы?

Цицелия ван дер Браас усмехнулась.

— Да, такова была задумка. И не в последнюю очередь потому, что добыть другого копри мне, несмотря на все старания, так и не удалось. После кражи того котенка КБР усилило защиту королевского питомника. Сами копри стали появляться у нас гораздо реже, и моим охотникам ни разу не удавалось застать их вне дворца, будто кошек кто-то предупредил.

— Они разумны, — тихо сказала я. — И хорошо понимают, что для них безопасно, а что нет.

— Меня это не волнует. Тем более я нашла потенциальных жертв и придумала способ, как тихо и незаметно выцеживать из магов дар, а затем разливать его по амулетам, как вино — по бутылкам.

— Вы их что, убивали?!

— Зачем такие крайности? — очаровательно улыбнулась ведьма. — Достаточно было просто опохмелить этих дураков — всего несколько капель любовного эликсира, и они покорными баранами отправлялись на заклание. За несколько лет их можно было выцедить тихо и незаметно, ни у кого не вызывая подозрений. Угасание дара при этом связывали с естественными причинами. Остатки зелья растворялись в крови достаточно быстро, чтобы меня ни в чем нельзя было уличить. Так что, если не случалось осечек, одурманенный идиот лишался сил и вскоре благополучно убивал себя сам, до последнего веря, что это была та самая Великая Любовь, которой он оказался недостоин.

Мой взгляд метнулся в сторону шефа, но тут же отдернулся, как ошпаренный, — нет, пожалуй, не хочу я знать, что сейчас творится у него на душе.

— Кстати, камни в комнате наполнены силой этих милых мальчиков, — небрежно обронила госпожа ван дер Браас. — А валуны, за границы которых ты не можешь выйти, содержат жизненные силы тринадцати ведьм. Тех самых, которых твои друзья так удачно уничтожили пятнадцать лет назад.

Я неверяще вскинула голову.

— Вы что... заранее это спланировали?!

— А как еще мне бы удалось скрыть смерть тринадцати сильнейших ведьм королевства? — фыркнула леди Цицелия. — Конечно, поступившая в КБР информация о заговоре была анонимной, но место и время обряда я указала правильно. Не думала, правда, что Райв будет так спешить, поэтому слегка просчиталась по времени, но самое главное его ребята сделали — избавили меня от обвинения в ритуальном убийстве. А больше ничего серьезного они предъявить не смогли, поэтому я отделалась лишь домашним арестом, а не тюрьмой или пожизненной каторгой, как остальные.

— Это же были ваши ученики...

— Они знали, на что идут, — отрезала ведьма. — И согласились, что благополучие нашего вида дороже, чем поломанные судьбы некоторых из нас. К тому же мне требовалось несколько спокойных лет, чтобы все закончить и не опасаться, что за спиной уже маячат мальчишки из КБР. В обычных условиях мне бы это не удалось. А когда все посчитали, что старую ведьму можно списать со счетов...

Я покачала головой.

— Вряд ли те женщины понимали, чего вы в действительности хотите. И если бы они знали, что портал нужен вовсе не для того, чтобы привести их в новый... возможно, далеко не лучший мир...

— Для страны гораздо лучше, что всех вольнодумцев уничтожили одним ударом, — желчно отозвалась ведьма. — Эдуард должен быть мне за это благодарен. Заговорщиков я ему нашла, бунт был подавлен в зародыше, а самые активные избавили этот мир от своего присутствия, заодно наполнив мне магические накопители. Жаль, не вся сила дошла до камней в полном объеме — во время атаки одна из девчонок выпала из магического круга. Но теперь у меня есть два неплохих чародея. Думаю, их жизненные силы станут достойной заменой невезучей Аллинии де Шийор.

— А я-то вам тогда зачем? — тихо спросила я, сделав вид, что не заметила, как бешено сверкнули глаза у де Фосса.

Ведьма всплеснула руками.

— Как это? А внимание на себя отвлекать? А врагов моих дезориентировать? Сама видела, сколько народу пыталось сюда пробраться: обычные воры, маги... не удивлюсь, если среди них были посыльные от ведьм, давно заглядывавшихся на мою библиотеку. Да что там! С разрушением внешней защиты замка даже малыш Райв поспешил отправить своих щенков проверить, издохла ли старая гримза или же слухи о моей кончине опять преувеличены!

Я снова покосилась на шефа.

— Зачем же ты дала мне возможность управлять замком?

— А почему бы и нет? Со своей задачей ты прекрасно справилась, к гробу никого не подпустила. А если и упустила из виду перстень-привязку, так в том исключительно моя вина. Знала бы я, что этот мелкий подлец еще и с порталом... Кстати, к замку ты обращаться больше не сможешь — я об этом позаботилась. И мои создания подчиняться тебе больше не будут.

— Зачем вам понадобилось наводнять столицу таким количеством мин? — словно не услышала я.

— А ты думаешь, легко поддерживать связь между душой и мертвым телом? — сварливо осведомилась госпожа Цицелия. — Легко оберегать его от тления и поддерживать некое подобие жизни? По какому-то дурацкому недоразумению они могут существовать по отдельности не более сорока дней. А потом — все, до свидания! Отправляйся на перерождение или скучай до скончания веков в облике бесполезного куска эктоплазмы! Знаешь, сколько энергии требуется, чтобы удержать такую душу хотя бы один лишь день? Прорва! А для того, чтобы создать мину и отправить ее на поиски магического источника, — всего пара часов. Есть разница?

Я нахмурилась.

— Почему вы не направили эту энергию на поддержание жизни в старом теле? Это же проще, чем поддерживать связь с трупом?

Леди Цицелия презрительно фыркнула.

— Я что, похожа на дуру — цепляться за дряхлую оболочку, которой давно пора было умереть? Тут даже омоложение не помогло бы — мое тело исчерпало свои резервы. Да и легче призраком, сама понимаешь. Поэтому я не противилась естественному ходу вещей и даже старалась его ускорить, чтобы не влачить свои последние дни жалкой развалиной.

— Но почему вы не начали все это делать заранее? Не три, а, скажем, пять лет назад? Десять или даже двадцать?!

— Потому что только на пороге смерти душа охотно покидает тело. И только тогда у нее есть небольшой... довольно-таки призрачный, но все-таки шанс отыскать новое вместилище. Близкое ему по крови и по уровню дара. Родственное, одним словом.

На губах ведьмы появилась омерзительная ухмылка.

— И тело прямой наследницы Эмиля ван дер Браас подходит для этого идеально.

ГЛАВА 24

Наверное, в этот момент мне следовало упасть в обморок или хотя бы заголосить про несправедливость жизни и про то, что нечестно сперва красть чужую душу, а потом пытаться вселиться в тело близкой родственницы.

Но осознание того, что собиралась сделать ведьма, произошло на удивление тихо. Почти незаметно. И мгновенно померкло перед мелькнувшей в моей памяти ослепительно-яркой вспышкой, которую спровоцировало одно-единственное имя.

Эмиль ван дер Браас... Эмилио... Эмильен... Дедушка!

Перед моими глазами как наяву всплыло лицо немолодого, но все еще красивого мужчины, в некогда черных волосах которого щедро поблескивала седина. Чем-то неуловимо похожий на меня. Улыбчивый. Отзывчивый и невероятно добрый, он был настоящим кумиром моего детства. Человеком, которого я искренне любила и которым так же искренне восхищалась.

У меня слезы на глаза навернулись, когда следом за ним я так же неожиданно вспомнила свою неугомонную бабулю, не устающую бранить мужа за излишнюю покладистость в отношении их единственного, но горячо любимого сына, умудрившегося унаследовать от нее огненный дар.

Вспомнила отца — внешне грозного, вспыльчивого и опасного, как живое пламя, но на редкость отходчивого здоровяка, который в детстве баюкал меня перед сном. Именно его я видела, когда чуть не погибла в огне. О нем невольно вспомнила, когда была окутана ревушим пламенем. И о его надежных и очень сильных руках, в которых мне всегда было хорошо и уютно.

Я также вспомнила маму — миниатюрную, словно в противоположность отцу, отчаянно красивую и лихую (а кто еще согласился бы связать жизнь с невозддержанным, как говаривала бабуля, огневиком?) воздушницу, которая становилась воистину грозной, когда дело касалось поломанных стен и сожженных занавесок.

Поводов для беспокойства, разумеется, у нее хватало, ведь, помимо меня, в доме обитали мой младший братик, унаследовавший от мамочки магию воздуха, и совсем еще маленькая сестричка, у которой не так давно проклянулся огненный дар. Благодаря этому мамочке приходилось несладко, а дом приходилось регулярно ремонтировать, подкрашивать и

временами даже перестраивать заново. А единственной свободной от магии зоной оставалась только стоящая на отшибе таинственная башня, где бабушка Ви экспериментировала над какими-то жутко сложными вещами и пообещала всех обратить в лягушек, если кто-то хоть раз призовет магию вблизи ее обожаемых кактусов.

Бабушку мы, конечно, любили, но и побаивались тоже — Вивьен ван дер Браас... в девичестве — Деринэ... не зря считалась одним из сильнейших огненных магов своего поколения. А еще она была весьма эксцентричной особой, с детства обожала кошек, была без ума от дедушки и души не чаяла во внуках. Даже когда обнаружилось, что одна из девочек родилась с дефектом, бабуля приложила все силы, чтобы превратить этот недостаток в достоинство.

Я как сейчас помню, как в доме собрался военный совет после того, как я во сне умудрилась развалить стену в детской. Кажется, мне тогда приснился кошмар, и я очень хотела от него убежать. Но вместо этого проделала в каменной кладке громадную дыру, сквозь которую в дом залетела большущая муха. Я потом долго переживала, что совершенно не помню, как это сделала, и по-детски на всех разобиделась, когда выяснилось, что я, строго говоря, вообще не должна была этого натворить.

— Это моя вина, — сказал тогда дедушка. Военный совет собрался в папином кабинете, но дед зря надеялся, что магическая защита поможет — я уже в три года знала, где она снимается, а прошлым летом проковыряла под окном небольшую дырочку, поэтому могла не только слышать, но и видеть все, что происходило внутри. — Я не все рассказал, Ви, когда делал тебе предложение, и слишком рано обрадовался, когда ты подарила мне сына. По мужской линии, насколько мне известно, это проклятие не передается, но Лили... прости, я понятия не имел, что это может быть опасно даже через поколение.

Навострив уши и затаив дыхание, я битый час простояла под окном, слушая страшную сказку про ведьм из другого мира.

О том, что дедушка родился не у нас, мы знали давно, и это было предметом особой семейной гордости. Благодаря специфическим знаниям он быстро стал сенсацией в магическом сообществе, сумел внести немалый вклад в развитие науки, взял на себя труд обучить наших магов своему родному языку, благодаря чему арсенал известных им заклинаний существенно обогатился. А еще дедуля прославился как великолепный теоретик и стал автором множества изобретений, чем особенно поразил помешанную на всем необычном бабулю.

Но вот то, что внутри у дедушки дремлет опасный дар, было для меня

в новинку.

— У нас не рождаются женщины-маги, — признался дедуля, когда я решила, что все самое интересное уже выяснилось, и собралась потихоньку уйти. — А ведьмы магически несовместимы с магами, поэтому я полагал, что опасности нет. Ведь ты, Ижар, взял от Вивьен огненный дар, а значит, не должен был унаследовать мой.

— Просто твой дар находился в спящем состоянии, — буркнула бабуля. — И поэтому не конфликтовал с моим. А потом перешел к Лили и по достижении определенного возраста проснулся. Это ведь исключительно женский дар?

— Надо решить, что с ним делать, — озабоченно нахмурилась мама. — Если ты говоришь, что ведьмы с нами несовместимы, значит, магом Лили уже никогда не станет?

У меня от страха чуть коленки не подкосились.

Как это я не буду магом?! Бабушка же говорила, что у меня папин дар! Лет до пятнадцати он будет спать, так что мне еще семь лет ждать инициации. После чего я должна была стать такой же безбашенной огневицей, как бабуля, и планировала по выходным пугать соседей огненными драконами, как отец! А теперь что же получается... из-за того, что я на четверть ведьма, дар никогда не раскроется?!

— Возможно, — неохотно признал дедуля, когда папа, словно услышав мои мысли, задал вслух тот же вопрос.

После этого кабинете воцарилось тяжелое молчание.

— Ничего подобного! — неожиданно вскочила бабуля и заметалась по комнате, в волнении даже не замечая, как под ее туфлями начинает тихонько дымиться пол. — Я не допущу, чтобы моя внучка осталась без магии! Она родилась в огне! И жить будет тоже в огне! Даром клянусь, или я не Вивьен Деринэ!

— Вообще-то ты уже лет сто как дер Браас, — очень не вовремя напомнил дед, за что едва не получил по лбу горячей шишкой... да, у папы в кабинете было много ненужных вещей. И некоторые из них периодически сгорали.

— Замолчи, Эмильен, иначе я рожу тебе второго сына, — пригрозила бабуля, откинув со лба ярко-рыжие кудри. — И на этот раз менять пеленки и прожженные простыни придется тебе!

Мама с папой деликатно смолчали, когда дед поперхнулся воздухом, а я, не сдержавшись, тихонько хихикнула: угроза была старой, но еще действенной, поскольку в нашем мире женщины являлись не только магами, но могли и матерями стать в сто-надцать лет. Если очень хотели,

конечно.

— Предлагаю разъединить оба дара Лили, чтобы они не влияли друг на друга, — сказала бабуля, убедившись, что глупостей больше никто не сморозит. — И сделать это надо до того, как они проснутся по-настоящему.

— Кажется, кто-то из твоих учеников занимался вопросами совмещения магического дара, — медленно проговорил отец и поднялся с облегченно вздохнувшего кресла. В кабинете стало сразу тесно, но папочка, запустив в бронзовые вихры могучую пятерню и едва не опрокинув при этом притулившийся сбоку стул, этого не заметил.

Бабуля кивнула.

— Ваалис и Серлина увлекаются этой темой. Думаю, если я попрошу, они не откажут в помощи.

— А что на это скажет руководство ОМС?^[3]

— Да мне плевать, что они скажут, — сердито отмахнулась бабушка Ви. — Старых пердунов давно пора подвинуть с их кресел, потому что они уже второй век подряд тормозят магический прогресс! А как они Эмильена приняли, помнишь?

Отец только скривился.

— Хорошо, давайте все сделаем по-тихому. Но имей в виду: если у нас получится поставить на один из даров Лили блок, его не удастся поддерживать вечно. Рано или поздно контроль все равно ослабнет.

— Можно сделать так, чтобы один дар стал основным и большую часть суток подавлял второй. Тогда он сможет быстрее развиваться и в конечном итоге задавит его окончательно, — предложила мама.

— Это не гарантирует, что в остальное время... например, во сне... ведьмин дар не активизируется снова.

— Значит, поставим защиту на детскую, — непреклонно заявила бабушка. — И амулет сделаем, чтобы Лили даже во сне не могла пользоваться вторым даром.

— А если она потеряет амулет?

— Сделаешь новый! Что ты, маленький, о таких вещах спрашивать? Сколько надо будет, столько и создадим, но она нигде не останется без присмотра! Хоть по сто штук в каждый ящик напихаем! Весь забор ими увешаем! Мне тебя учить, каким образом надо обеспечить безопасность твоей дочери?!

Отец смущенно кивнул.

— Эй, что там происходит? — внезапно раздался подо мной негромкий шепот, и я чуть не навернулась с ведра, на которое влезла, чтобы лучше видеть происходящее в кабинете.

— Лили, что ты натворила, что из-за тебя устроили военный совет? — прошептали с другой стороны, и из кустов выбрались исцарапанные, перепачканные в земле дети. Ирвику тогда было пять, Мие — всего два, но по уровню вредности она в разы превосходила нас с братом и являлась источником гораздо больших разрушений, чем могли бы подумать родители. Если бы я не убирала последствия ее выходок, нам троим доставалось бы на орехи гораздо чаще. А поскольку стоять в углу или перебирать фасоль в подвале я не любила, то обычно покрывала младшеньких. И они прекрасно об этом знали.

Прикрыв ладошкой дырку в стене, я грозно зыркнула на грязнуль.

— Ну-ка марш в постель! Время уже к ночи, а вы до сих пор по грядкам ползаете!

— Мы морковку искали, — возразила Мия и в качестве доказательства продемонстрировала рыжий огрызок с зеленым хвостиком. — Бабуля говорит, что она полезная.

— Для кроликов, — елеиным голосом добавил Ир. — Я забыл об этом сказать, когда ты ела ее сырьем.

Я едва успела спрыгнуть с ведра и зажать Мие рот, прежде чем та подняла визг. Мелкая, разумеется, замычала, задрогалась и, пока я не пообещала шепотом все рассказать маме, упрямо мотала головой, которую как короной венчали туго заплетенные и уложенные бубликами косы.

Наконец, она догадалась швырнуть в хихикающего брата огрызком и только после этого успокоилась. Правда, прогнать их от окна мне все равно не удалось, так что окончание военного совета мы подслушивали и подсматривали вместе, а разошлись далеко за полночь, когда мама спохватилась и сказала, что забыла провести нас перед сном.

Сбежать мы от окна, конечно, успели и даже запрыгнули в постели до того, как мамочка по очереди заглянула в наши комнаты. Но Мия, как водится, забыла помыть перед сном ноги, так что, когда мамуля по привычке поправила одеяло, а оттуда вывалился грязный сапог, увенчанный тем самым морковным огрызком...

Одним словом, скандал вышел знатный. Мы три дня ходили смурные и обиженно потирали отшлепанные попы. Бабуля над нами беззлобно подшучивала. Дедуля втихоря смазывал пострадавшие части тела утащенной у бабушки мазью. Папа ворчал, мама сердилась. А я с тех пор запомнила одну простую истину: хочешь подглядывать — ищи себе уголок поукромнее. И никогда, ни при каких условиях не бери на дело неопытных малолеток, которые могут с легкостью спалиться перед родителями...

И вот мне десять. Чудесное, волшебное время, когда надо просто жить и радоваться жизни. Но вместо этого я стою посреди дотла спаленного сада и громогласно реву, держась за штанину встревоженного отца.

Фамильным садом, занимавшим большую часть призамковой территории, наша семья гордилась, и бабуля много времени потратила, чтобы сделать его не только красивым, но и полезным. Помимо обычных лука и морковки, там росло немало растений, из которых она потом варила сложные зелья. И по этой причине играть в нем с магическими артефактами нам было строго запрещено. Но честное слово — оно само получилось! И именно об этом я пыталась сказать обеспокоенному папочке в перерывах между рыданиями.

Растерянно оглядев догорающие головешки, еще недавно бывшие фруктовыми деревьями, отец бережно погладил меня по голове.

— Ну, и что ты натворила на этот раз, доча?

— Это не я, — всхлипнула я, представляя, что со мной сделает бабушка, когда узнает. Лягушкой как минимум обратит. А то, может, и кракозяброй какой.

— Не плачь, Лили, — попросил утирающий испарину папа. — Лучше покажи, что ты такое сделала, что бабулин сад превратился в золу.

Я зарыдала еще пуще, но папу бояться было не надо — он в лягушек не умел превращать, поэтому я развезла по всему лицу горькие слезы и протянула вперед закопченную ладошку. А потом шевельнула пальчиками и, горько всхлипнув, велела:

— Гори!

Папа чуть не подпрыгнул, когда у него под ногами расцвел громадный рыжий цветок. Самая обычная лилия... только сотканная из живого огня и пылающая всеми оттенками алого. Ее лепестки не поранили его — папа зря так дернулся. Да и я бы не позволила — моя лилия была разумной. Поэтому просто обогнула испуганно замершего отца и потянулась к солнцу, взмыв над фамильным замком ослепительно-ярким костром. А по пути один из лепестков изогнулся и ласково ткнулся мне в щеку, словно молча говоря: не плачь, дитя, все наладится, и мы с тобой еще поиграем...

Какой после этого поднялся шум — просто не описать словами. Папа целых два дня носился по саду взъерошенный и неверяще трогал оставшийся на земле пепел. Бабушка подняла жуткий крик. Дедушка, как водится, ее успокаивал. Дети, не понимая причин суеты, озадаченно

бродили по изуродованным лужайкам, а крепко обнявшая меня мама сидела на обгоревшем крылечке и в шоке повторяла только одно слово: инициация...

Потом было множество гостей, десятки встреч и сотни навязчивых вопросов от посещавших наш замок незнакомых магов. Что я делала, как и когда... что при этом представляла... как, не достигнув нужного возраста, сумела договориться со стихией...

Но что им могла сказать десятилетняя девочка, у которой едва-едва раскрылся весьма неустойчивый и чрезвычайно сильный дар? Правильно: я не знаю. Поэтому через какое-то время поток посетителей сошел на нет, папочка перестал нервно вздрагивать всякий раз, когда я подходила к камину, а бабушка хоть и с трудом, но все же простила мне испорченный сад, особенно после того, как я придумала и вырастила для нее новый. Огненный. Просто потому, что моей лилии нужно было место для роста и она умела творить из пламени все, чего бы я ни попросила.

Убедившись, что огненное чудо не посягает на сохранившиеся грядки, но при этом является уникальным, постоянно меняющимся и не требующим дополнительной подпитки явлением, бабушка Ви постепенно оттаяла. А потом и сама начала экспериментировать с огненными цветами, с годами превратив наш замок в своего рода достопримечательность, благодаря которой я получила свое прозвище и теперь иначе, чем Огненная Лилия, меня уже никто не звал.

* * *

А еще через несколько лет инициация случилась у маленького Ира, и в нашем доме завелся первый воздушный дракон. Почти сразу после этого активировался дар Мии, и драконов в нашем замке стало два, причем один из них плевался огнем, после чего мама схватила за голову, бабушка принялась срочно возводить вокруг своей башни усиленную защиту. А ОМС, куда с некоторых пор входил наш бедный папа, пожелало разобраться с происходящим.

Под строгим надзором бабушки нас несколько недель старательно изучали, тестировали, просили призвать воплощения наших стихий и пытались выяснить, как и почему те откликнулись на неумелый детский призыв. Но, насколько я знаю, так ничего и не поняли. А о том, что причиной столь быстрого развития дара могло стать дедушкино происхождение, им, разумеется, никто не сказал. Как и о том, что во всех

трех случаях катализатором процесса послужила я. Вернее, я всего лишь подсказала отчаянно мечтающему о драконе братику, что стихию о нем можно просто попросить. Ну а Мии и подсказывать ничего не понадобилось — как только у Ира произошла инициация, она, недолго думая, подошла к камину и призвала себе еще одного дракона.

Поскольку родителей в тот момент дома не было, а у меня уже имелся опыт общения со стихией, то жертв нам удалось избежать. Поговорив с дракошками и успокоив детей, мне в конце концов удалось навести подобие порядка. Правда, к тому времени половина замка уже лежала в руинах, вторая нещадно обгорела, а остатки бабушкиного сада уцелели лишь потому, что вокруг него вздымалась выращенная мной огненная стена, которую разбушевавшийся Миин дракон при всем желании повредить не сумел.

Стоит ли вспоминать, что сказала мама, когда вернулась из города и застала на месте фамильного замка дымящиеся руины?

Наверное, нет. А вот папа, как ни странно, промолчал. И дедушка особым многословием не отличался. Однако то, что тем же вечером они заперлись в папином кабинете и долго в гнетущем молчании цедили чистый спирт из пузатой бутылки, я видела. И мне было ужасно стыдно, что при этом на их головы накрапывал мелкий дождик, потому что в кабинете больше не было потолка.

Потом все как-то само собой наладилось. Замок мы отстроили заново, благо семья никогда не бедствовала и зачатками строительной магии владели все, кроме дедушки. Защиту на стены и башни поставили тройную — от огня, от воздуха и еще одну — комбинированную, на всякий случай.

Потом мы подросли, и беспокойства от наших проделок стало на порядок меньше.

Меня отправили учиться в престижную школу, которую я вскоре окончила с отличием. Еще через несколько лет в эту же школу благополучно поступил Ир, заставив пару особенно нервных преподавателей грохнуться в обморок. А когда туда же приехала Мия, школу залихорадило, потому что вдвоем эти демоны могли учудить такое, что даже ректор потом замучился бы разгрести.

Он, впрочем, так и так с ними намучился. Ну а я к тому времени уже работала в лаборатории нашей грозной бабули и уверенно шла на должность руководителя одного из весьма перспективных проектов...

В тот день мы собирались на торжественный ужин в честь выборов руководства ОМС, о чем так давно мечтала наша любимая бабушка. Ради такого случая я даже прикупила роскошное алое платье, наколдовала не менее роскошную прическу и в кои-то веки стала походить на настоящую леди. Приехавшие на каникулы Ир и Мия тоже не отказались поучаствовать в празднестве. Правда, слегка расстроились, когда папа запретил призывать на мероприятия драконов и пугать своими выходами именитых гостей.

Вечер, надо сказать, начался прекрасно, и мы от души потанцевали в городской ратуше, радуясь, что в кои-то веки в состав нового руководства ОМС вошли адекватные и прогрессивные маги. Некоторых мы знали лично, о некоторых с большим уважением отзывался папа, так что итоги выборов невероятно меня порадовали.

Правда, впечатление заметно подпортили липнущие со всех сторон кавалеры, но флиртовать мне было некогда и, откровенно говоря, не с кем. К тому же я не ради развлечений приехала, поэтому, улучив момент, сбежала от очередного ухажера и, отыскав среди моря приглашенных нынешнего главу ОМС, бесцеремонно пригласила его на танец.

Правда, старик недолго радовался своей удаче. Когда я в лоб спросила, что он решил по поводу моего предложения организовать школу для одаренных детей с предположительно рано открывающимся магическим даром, его физиономия заметно вытянулась. Когда я напомнила, что уже трижды отсылала по этой теме запросы на его имя, но всякий раз получала невразумительные ответы, она еще и позеленела. А когда я процитировала статистику по количеству неудачно инициированных детей и задала вопрос, что руководство ОМС планирует с этим делать, холеная морда господина главы стала похожа на перезрелый помидор.

Когда же я вывалила на него результаты трехлетнего исследования, которое мы проводили с бабушкой и одним из ее ассистентов, затем доложила наши общие мысли, что инициацию следует начинать не в пятнадцать-семнадцать лет, как это принято, а гораздо раньше... и предложила взять разработку новой методики на себя, то с господином главой случился приступ плохо контролируемого раздражения, вылившегося в одно-единственное, но очень категоричное «нет». Которое, на его несчастье, услышал проплывающий мимо Ир, кружащий в медленном танце Мию, прекрасно знающей, как важен был для меня этот революционный проект, и...

В общем, вечер не задался.

Уже потом, по дороге домой, папа отчитал нас за скандал с высоким начальством, несанкционированный призыв стихий и поднявшуюся в

ратуше панику. Мама была ужасно сердита, потому что мы не уследили за крышей, которая едва не похоронила гостей под своими массивными сводами. Бабушка больше беспокоилась за коллекцию уникальных растений, которую на время передала городскому совету и теперь гадала, будет ли этично забрать ее из догорающего здания раньше времени. Дедуля, по обыкновению, был прямолинеен и честно заявил, что старый идиот давно напрашивался. Я с этим мысленно согласилась, потому что загубленный проект было жалко до слез, но все же потупилась, когда мама поинтересовалась, зачем я спалила на господине главе роскошный камзол.

Ответить на это мне было решительно нечего, кроме того, что я, наверное, впервые в жизни не сдержалась. Столько сил в эту работу было вложено, столько времени потрачено, а старый индюк не захотел в нее даже вникать! Мои разработки с полгода провалялись в столе у одного из его заместителей, а до рассмотрения дело так и не дошло! Когда же этот лысый толстобрюх сообщил, что до сведения остальных руководителей проект доведен уже не будет, потому что, дескать, основан на домыслах и не имеет ни одного внятного доказательства, я, разумеется, вспыхнула. И, хотя всегда отличалась сдержанностью и завидным терпением, охотно испортила праздничную обстановку в ратуше, превратив упрямого старика в весело полыхающий факел.

Убить никого, разумеется, не убила — зачем мне проблемы с новым главой ОМС? Но костюмчик подпортила качественно. Вместе со зданием ратуши, собственной репутацией и, наверное, карьерой.

Домой я в итоге вернулась расстроенная и спать, разумеется, не пошла, а вместо этого отправилась в огненный сад и, усевшись под любимым деревом, с тоской уставилась на загадочно перемигивающиеся звезды.

Конечно, я помнила предостережение отца и засыпать рядом с активной стихией не планировала. Все, что мне было нужно, это капелька тепла, покой и родное, всегда готовое обнять пламя, от которого не надо ждать предательства.

Наверное, в ту ночь я все-таки задремала, убаюканная тихим пением стихии. А может, стремительно возникающие и тут же гаснущие в огне картинки сумели меня усыпить. Но, как бы то ни было, огонь — это последнее, что я помню из прошлой жизни. А потом — холод, незнакомое подземелье, огромный каменный гроб, на крышке которого посверкивает чей-то перстень. А затем — внезапно накотившая паника. Иррациональный страх, заставляющий мчаться куда глаза глядят. Богатый холл. Второй этаж. Третий. Чердак. Мертвенно-желтая луна, пытливо заглядывающая сквозь прозрачные стекла. И наконец, гулкий, пугающе громкий голос,

раздавшийся, казалось, над самым ухом:

— Леди Цицелия ван дер Браас? Прошу прощения, но мне поручено вас убить...

ГЛАВА 25

Придя в себя, я шокированно отступила на шаг и, споткнувшись о притихших собак, едва не упала.

Мама... папа... я наконец-то вспомнила прошлое! И это было до ужаса странно — сознавать, что большую часть жизни я прожила в совершенно другом мире. Но при этом с каким-то непонятным облегчением понимать и то, почему же мне было так неуютно в этом.

Просто Ларр являлся для меня чужим. Как и живущие в нем люди, их порядки, законы, нравы. Я не понимала простейших вещей! Не знала элементарных правил! Но лишь потому, что в моем мире все обстояло иначе! Начиная с того, что маги у нас жили обособленно, образовав в незапамятные времена собственное государство, и заканчивая тем фактом, что магическим даром в моем мире обладали не только мужчины, но и женщины!

Более того, я сама — маг! Причем немалой силы. Но при этом еще и ведьма, которой лишь благодаря вмешательству семьи удалось сохранить одновременно и отцовский, и дедушкин дар.

Вот почему я так люблю кошек — благодаря бабуле в нашем доме к ним всегда было очень трепетное отношение!

Вот почему я знала о себе так мало и так тяжело раскачивалась на полноценное заклинание — я всего один раз в жизни обращалась к своему второму дару!

Наконец, вот почему меня так долго считали Цицелией ван дер Браас — потеряв память, я оказалась настолько дезориентирована, что искала любую зацепку, способную пролить свет на тайну моего существования, поэтому и откликнулась на знакомое имя. А внешнее сходство с ведьмой и кровное родство, позволившее управлять ее зачарованным замком, довершило дело, заставив меня считать себя той, кем я никогда не являлась.

— В чем дело, милая? — с фальшивым участием осведомилась госпожа Цицелия, когда я пораженно выдохнула и огляделась, словно увидела эти стены впервые. — Боишься, что тебе будет больно?

Я перевела на нее взгляд и медленно покачала головой.

— Неужели что-то вспомнила? — догадалась она. — Интересно... И как же тебя зовут, если не секрет?

— Мое имя Лильен Деринэ ван дер Браас, — так же медленно проговорила я, припоминая все новые и новые подробности прежней

жизни. — А Эмилио ван дер Браас — мой родной дед.

— Великолепно! — расхохоталась ведьма. — Значит, я была права и братцу удалось не только пережить переход, но и обзавестись новым телом! Ничего, скоро я тоже смогу это повторить. Осталось обеспечить процесс нужным количеством энергии, и Цицелия ван дер Браас снова будет готова покорять мир!

Мою спину осыпало морозом.

— Как ты собираешься это сделать?

— Нет ничего проще, — довольно усмехнулась ведьма. — Сорок дней еще не прошло, поэтому твой дух по-прежнему привязан к телу. И если все сделать правильно, то я смогу до него добраться, пользуясь привязкой между ним и твоей душой как путеводной нитью. Вселиться в кровного родственника для меня — не проблема. Главное, чтобы туда не вернулась ты, но ведьмин круг это обеспечит. Портал уже открыт. Энергии на перенос моего духа скоро будет достаточно. Потом я стану тобой, милочка, а ты останешься тут... и умрешь в тот самый миг, когда я заберу твое тело.

На лице госпожи Цицелии проступило непередаваемое выражение, от которого меня передернуло.

Боюсь даже подумать, что с нами будет, если у нее получится. Гнусная старуха в молодом теле... могущественная, озлобленная и презирующая весь мир ведьма, готовая разрушать и убивать лишь за то, что так не вовремя постарела и умерла...

«А ведь у наших магов даже заклинаний против нее нет, — неожиданно поняла я. — Наши чародеи никогда не сталкивались с ведьмами. И все, что о них известно, известно лишь со слов нашего дедушки, которого и без того очень долго не воспринимали всерьез!»

Правильно де Фосс назвал эту женщину тварью. Она и впрямь была похожа на чудовище: мерзкое, жадное и безжалостное. Ее ни в коем случае нельзя было выпускать из этого мира. Любой ценой, но надо было закрыть портал!

И я даже знала, как это сделать. Лишь бы только хватило сил...

— Гори, — сами собой шепнули мои губы, а обращенная ладонью вниз рука привычным жестом потянулась к ближайшему валуну. — Гори, моя лилия! Я тебя призываю!

Я привычно сосредоточилась, призывая тот самый цветок, который некогда выбрала в качестве питомца, но лилия, послушная мне до последнего лепестка, на этот раз не отозвалась. Более того, я даже присутствия ее не почувствовала и только через несколько мгновений сообразила, что, как и у любого мага, мой магический дар был тесно связан

с физическим телом. А тела-то как раз и не было!

И что теперь? Может, попробовать использовать дедушкин дар? С минами же у меня как-то получалось справиться?

Я снова протянула руку, одновременно представляя, как удерживающий меня на месте валун обращается в пыль, и опять ничего не произошло: проклятый камень по-прежнему стоял как влитой и даже вида не показал, что собирается разваливаться. Только свечение вокруг него на краткий миг стало ярче, а затем снова потускнело, словно зачарованный булыжник сожрал мою силу и даже не заметил.

— Можешь не пытаться его подвинуть, — пренебрежительно фыркнула госпожа Цицелия, заметив мои движения. — Круг тебе не по зубам. Он с десятков таких, как ты, удержит.

Я в отчаянии сжала кулаки.

Но ведь должен быть хоть какой-то выход?! Не бывает такого, чтобы совсем не осталось вариантов!

— Замечательно, — промурлыкала ведьма, танцующим шагом приблизившись к саркофагу, который снова начал потихоньку светиться. — М-м-м-м, а накопитель-то почти полон. Осталось подождать совсем чуть-чуть, пока он заберет у твоих друзей остатки магических сил, так что посмотри на них, милая, в последний раз. Больше ты их не увидишь прежними.

Я вздрогнула, неожиданно обнаружив, что скованные заклинанием маги начали стремительно меняться. И прерывисто выдохнула, обнаружив, что волосы Лайса прямо на глазах стали седеть, а лицо начало покрываться морщинами, как если бы вместе с магической силой ведьма высасывала из него жизнь. Сам он как-то усох, сгорбился, с явным трудом удерживаясь на ногах. И всего за несколько мгновений из цветущего молодого мужчины превратился в устало сомкнувшего веки старца, который в конце концов не выдержал свалившейся ему на плечи тяжести и с тихим вздохом опустился на колени.

Рядом с ним так же безвольно опустился на пол и де Фосс. За это время он тоже посерел, похудел, осунулся. Правда, до дряхлого старика ему было далеко, но набрякшие под глазами мешки, резко обострившиеся, как у тяжело больного, черты лица и пролегшие вокруг рта скорбные складки говорили сами за себя.

— Вот теперь вас можно не опасаться, — прошептала ведьма, с нежностью погладив крышку собственного гроба, свечение вокруг которого стало намного ярче и насыщеннее. — Теперь вы ничего не сможете сделать, а мой накопитель наконец-то полон до краев. Можно начинать.

Звучно чмокнув пыльную крышку, она с предвкушением улыбнулась и все той же танцующей походкой вернулась к телепортационной арке, возложив руки на один из обрамляющих ее камней.

А я в отчаянии обвела глазами комнату.

Господи, что же делать?! Магия здесь не работает, мой второй дар бессилен против напоенного силой ведьминоного круга... а на эту мерзавку сотни мин годами работали, по крупицам собирая витающую в воздухе магию, включая остатки, о которых так беспокоился Лайс! С помощью ведьминых знаков эта магия переправлялась сюда, сбрасываясь в один гигантский артефакт-накопитель. А теперь он должен был открыть портал в мой мир, используя для этого жизни магов, после чего призракная тварь планировала забрать мое тело и оставить меня умирать вместе с ними!

— О да, — промурлыкала госпожа Цицелия, когда сияние с гроба перекинулось на пол и тоненькими ручейками потекло в сторону портала. Прямо по вплавленным в камни серебряным дорожкам, с которых перекидывалось на арку и бесследно исчезало, постепенно превращая камень в зыбкое марево, похожее на затянутое тончайшей водяной пленкой окно.

Или, правильнее сказать, дверь?

Заметив, как лорд дер Ирс, потеряв сознание, безжизненной куклой повалился навзничь, я снова заметалась между камней и только тогда почувствовала, что тоже теряю силы. Причем довольно быстро. А встретив напряженный, какой-то требовательный и даже повелительный взгляд де Фосса, внезапно поняла, что лишь обручальное кольцо удерживало его по эту сторону реальности. Давало силы дышать. Жить. И неотрывно смотреть на мое искажившееся лицо, при этом настойчиво что-то шепча.

— Саркофаг... — прочитала я по губам и восторженно, мгновенно уловив идею мага. — Надо уничтожить саркофаг! Тогда она не сможет завершить ритуал!

— Я сделаю, хозяйка, — прошепелявила затаившаяся под платьем Бумба и, прежде чем я успела возразить, шмыгнула в сторону, в мгновение ока взобравшись на потолок и опрометью кинувшись к светящемуся гробу.

— Бумба, стой! — беззвучно охнула я, но мина уже была на месте и, свесившись с потолка, злорадно оскалилась.

— Взрывника приглашали?

Ведьма стремительно обернулась и, подняв взгляд, внезапно переменилась в лице.

— НЕТ!

— А уже поздно, я пришла, — гадко ухмыльнулась Бумба и, раскинув

щупальца в стороны, плашмя рухнула прямо на гроб.

Я еще успела увидеть, как она в полете встопорщила угрожающе покрасневшие бородавки и перевернулась на спину. Схватила за голову, представив, что случится с людьми в тесном каменном мешке, где даже спрятаться негде. Обменялась диковым взглядом с одобрительно усмехнувшимся шефом и... крепко зажмурилась, когда в помещении оглушительно бабахнуло.

Сколько в Бумбе оставалось заряда, никто, кроме нее, не знал, но думаю, она здорово поскромничала, когда говорила о жалких остатках. Потому что рвануло так, что даже у меня заложило уши. Все пространство мгновенно заволочло густым облаком дыма вперемешку с пылью. Мимо моего лица что-то опасно вжикнуло. Что-то с грохотом прокатилось к стене, задев один из валунов, и при этом гулко бумкнуло напоследок, перекрыв чей-то яростный вскрик.

На какое-то время в помещении стало оглушительно тихо. А когда пыль осела, оказалось, что одну из стен снесло напрочь, в другой теперь зияла гигантская дыра. На месте гроба образовалась небольшая кучка дымящихся камней, а все остальное разметало по подвалу, усеяв осколками пол где по щиколотку, а где и по колено. Гигантский артефакт-накопитель прекратил свое существование... однако ничуть не пострадавший портал продолжал поблескивать тонкой водянистой пленкой, в которой медленно исчезал один из камней!

Впрочем, сейчас меня тревожило другое.

— Бумба... — с болью прошептала я, лихорадочно оглядываясь и пытаюсь отыскать среди обломков свою отчаянную мину. — Где ты, солнышко? Пожалуйста, отзовись! Бумба-а-а...

Неожиданно кто-то внизу закашлялся, и у меня на сердце стало чуточку спокойнее — ну, хотя бы де Фосс оказался жив. Засыпало его, конечно, здорово, кожу на лице и руках посеколо осколками, но серьезных ран, судя по всему, он не получил. Вон, даже голову поднял, чтобы с нескрываемым удовлетворением оглядеть картину эпохальных разрушений. Причем живенько так поднял. Более того, при виде меня на его запыленном, стремительно молодеющем лице появилась ободряющая улыбка, а когда рядом зашевелился лорд Лайс, я и вовсе чуть не упала от облегчения.

— Милорд! Вас не задело?!

— Нет, — с несказанным удивлением откликнулся маг, приглаживая вставшие дыбом рыжие волосы.

— Сейчас я это исправлю! — прошипела Цицелия ван дер Браас,

молнией ринувшись в их сторону. — Думаешь, если я осталась без тела, то уже ни на что не способна?!

— Не смей! — вскрикнула я, когда она с ходу попыталась вцепиться де Фоссу в глотку. Тот, на свое счастье, успел увернуться. И, судя по тому, с каким остервенением шарахнул по ведьме шаровой молнией, успел не только прийти в себя, но и восстановиться.

Говорю же, быстро у него получается.

Цицелия, узрев несущийся на нее сверкающий шар, в последний момент резко сменила направление движения, поэтому рассыпающая искры молния впечаталась в портал, где без единого звука и растворилась. Маг досадливо сплюнул и, отступив назад, неловко споткнулся о камень, а ведьма, не теряя времени, хлестнула по нему каким-то заковыристым заклинанием.

Я снова предупреждающе вскрикнула, прекрасно зная, что маги его не видят, но на пути заклятия встал рассыпающий яркие искры изумрудный щит, мгновенно превратившийся в охранительный купол. А еще через мгновение с пола поднялся невредимый, вернувший свой прежний облик лорд Лайс и с усмешкой посмотрел на яростно зашипевшую «леди».

— Что? Без накопителя ты уже не так сильна?

Они сошлись плечо к плечу, объединив усилия, и вскоре вокруг них искрилось уже не один, а два щита, за которыми даже я чувствовала бы себя спокойно.

— Убью, — неожиданно спокойно пообещала госпожа Цицелия, неохотно отлетев назад и повиснув напротив выжидательно замерших магов. — Ваших сил надолго не хватит, а я у себя дома и даже без тела какое-то время еще продержусь. Тем более портал уже открыт.

— Без накопителя он скоро закроется, — так же спокойно отозвался рыжик, и вокруг него закрутился небольшой смерч. — И ты никуда отсюда не денешься.

Но госпожа Цицелия только усмехнулась.

— В этих камнях такой запас сил, что вам и не снилось. Думаешь, я зря столько лет убивала таких, как ты? Или считаешь, что я не позаботилась о запасном варианте?

Лорд Лайс непонимающе нахмурился, я сжала кулаки, ощущая себя на редкость бесполезным и никчемным духом, а де Фосс окинул быстрым взглядом дымящиеся руины и на всякий случай создал еще одну шаровую молнию.

Ведьма только зло рассмеялась и взмахнула рукой, обрушивая на магов остатки стены. Щиты, к счастью, выдержали, но, как оказалось, это был

лишь отвлекающий маневр, потому что, пока маги были заняты обломками, Цицелия с огромной скоростью метнулась к остаткам гроба и, выхватив из-под груды камней какой-то непонятный комок, поспешила отпрянуть обратно.

— Что теперь скажешь, Лайс? — оскалилась она, продемонстрировав безвольно обмякшего и, кажется, крепко спящего призрачного кота. Вернее, пока еще котенка. Черного. При виде которого я закаменела и, только сейчас припомнив, что сегодня не видела его вместе с остальными, потрясенно выдохнула:

— Черныш...

— Вот кто станет для меня проводником, — исступленно прошептала ведьма, целеустремленно пятясь к portalу и крепко прижимая к себе малыша. — Для этого его даже будить не обязательно. Главное — чтобы хватило на один переход. А уж как это сделать — моя забота.

Когда она поднесла руку к его горлу и впиалась ногтями в мягкую шерстку, у меня потемнело в глазах. Но что может повредить бестелесному призраку, да еще и обладающему такой силой, что даже два могущественных мага с трудом способны его удержать? Да и те сейчас застыли, мучительно колеблясь, стоит ли смерть ведьмы жизни одного-единственного котенка?

Решение пришло совершенно неожиданно, но на удивление вовремя. Как раз в тот момент, когда пальцы ведьмы сжались на горле Черныша, а у меня под платьем беспокойно шевельнулось еще два призрака. Молчаливых. Все понимающих. Далеко не трусливых, как выяснилось, а лишь терпеливо ждущих приказа. И преданных настолько, насколько только могут быть преданы хозяину беззаветно любящие и верные ему до последнего вздоха собаки.

— Фес, Зюс... — шепнула я, озаренная сумасшедшей идеей. А затем вскинула голову и во весь голос гаркнула: — Ко мне!

А когда в полуразрушенной комнате стали из пустоты один за другим появляться остальные призрачные псы, повелительно указала на недоуменно обернувшуюся ведьму и коротко добавила:

— Фас!

* * *

От моей несусветной наглости госпожа Цицелия до того опешила, что на мгновение даже лишилась дара речи. Непонимающе округлила глаза.

Перевела растерянный взгляд сперва на меня. Затем снова на собак. И только когда явившиеся на мой зов два десятка припсов одновременно оскалились, запоздало выкрикнула:

— Стоять!

И безмерно удивилась, когда припсы вместо того, чтобы застыть послушными куклами, в жутковатом молчании прыгнули.

Она потеряла несколько драгоценных секунд, желая убедиться, что ей это не привиделось. Еще пару мгновений — на осознание шокирующей мысли, что ее создания по-прежнему мне подвластны. И только после этого, выронив мешающегося котенка, вскинула сразу обе ладони и разродилась целой серией смертоносных заклинаний.

Надо признать, ведьмой она и впрямь была умелой — почти половина припсов, не успев долететь до нее каких-то пару шагов, беззвучно растворилась в воздухе, оставив после себя лишь стремительно исчезающие голубоватые искорки. Вторую половину она добила следующим ударом, успев разрядить в свирепо оскалившихся собак еще одну порцию незнакомых мне заклятий. Но самого главного, увлекшись бойней, эта мегера так и не увидела. И не заметила, что из-под моего платья выметнулись еще две полупрозрачные тени и, проскользнув под стеной, бесшумно зашли ей за спину.

А потом стало поздно: Фес и Зюс, моя последняя надежда, атаковали бывшую хозяйку стремительно и умело. Фес, ловко поднырнув под пышное платье, с остервенением вцепился зубами в сухожилия на щиколотке ведьмы. А когда та протестующе вскрикнула и пошатнулась, Зюс высоко подпрыгнул и, уперев лапы ей в грудь, вонзил клыки в незащищенное горло, заставив ведьму захлебнуться незаконченным заклинанием.

Услышав сдавленный хрип, быстро перешедший в предсмертное бульканье, я быстро отвернулась, не желая смотреть, насколько хорошо мои псы освоили науку убивать.

О том, что их этому учили, я знала от лорда Лайса, но до сегодняшнего дня не придавала этим знаниям особого значения. И только сейчас неожиданно осознала, что мои ласковые и добрые псы все-таки хищники. Причем специально натасканные, обученные и умеющие быть безжалостными звери, которых некогда создала и воспитала такая же жестокая женщина.

Наверное, это справедливо, что она умирала от зубов своих собственных созданий. Но мне эта мысль почему-то не принесла ни облегчения, ни радости. Я просто хотела, чтобы нам больше никто не

угрожал. Чтобы Цицелия ван дер Браас не успела добраться до проклятого портала. Не разрушила мой мир. Не причинила вреда моим родным. Не ранила ни в чем не повинного копри. И не убила ставших для меня значимыми людей, к которым я еще не до конца определилась, как относиться.

Лей — открытый, обаятельный и веселый...

Лорд Лайс дер Ирс — скрытный, проницательный и не совсем честный, как, впрочем, и положено человеку его профессии.

Райв де Фосс — не слишком разговорчивый, неприветливый, а порой и откровенно грубый тип, но при этом гораздо более понятный, чем его рыжеволосый наставник и друг...

Когда в комнате снова воцарилась тишина, я осторожно приоткрыла один глаз и с облегчением обнаружила, что ведьмин круг погас, а затем так же осторожно обернулась. И улыбнулась, когда в мои колени уткнулись носами абсолютно невредимые псы, за спинами которых медленно истаивало бесформенное темно-синее пятно, где уже почти не угадывался человеческий силуэт.

— Спасибо, мальчики, — прошептала я, прижав к себе радостно оскалившихся собак. — Спасибо за то, что остались мне верны.

— А разве могло быть иначе? — почти весело заявил лорд Лайс, перешагивая через груды камней и одновременно пытаясь вытряхнуть пыль из растрепавшейся шевелюры. — Ведь это вы научили их любить! Кстати, когда вы успели испортить управляющие заклинания на ошейниках?

Я неловко потупилась.

— Когда ехала сюда. Мне показалось, что иметь за спиной пару десятков лояльно настроенных призраков будет полезно. А поскольку поменять управляющее заклинание в ошейниках я не смогла, то просто его разрушила.

— Если бы вы этого не сделали, нам пришлось бы туго, — посерьезнел маг. И, остановившись в паре шагов, изобразил нечто вроде короткого поклона. — Благодарю вас, миледи, за столь дальновидное и мудрое решение. Я во второй раз обязан вам жизнью.

— Да не за что, — смутилась я и, отпустив собак, вылетела из круга. — Жалко только, что припсов уцелело всего двое.

— Ничего. Технология отработана, сделаем еще. Лучше прежних будут.

— Только назовите их, пожалуйста, по-другому, — попросила я. — А то что это за имена: Фес-один, Зюс-два? Пусть собаки будут с нормальными кличками. И пусть они чувствуют, что снова живут.

Лорд Лайс хитро прищурился.

— Если вы подскажите, как их этому научить, я, пожалуй, готов походатайствовать перед королем за эту идею.

— Просто относитесь к ним как к живым, и все будет в порядке, — посоветовала я, беспокойно озираясь. А затем отлетела в сторону и, стараясь не смотреть на демонстративно отряхивающегося де Фосса, принялась кружить над остатками саркофага. А когда заметила выглядывающее из-под камня щупальце, быстрее молнии спикировала вниз и, торопливо закопавшись в осколках, с тихим вздохом достала оттуда оборванную у основания лапку.

Бумба, девочка моя...

— Мне жаль, — тихо сказал лорд Лайс, когда я опустилась на колени и горестно уставилась на то, что осталось от моей храброй и самоотверженной мины. — Она была умницей. И пожертвовала собой ради нас.

Я с тоской посмотрела на полуразрушенные стены. Какой смысл теперь об этом говорить и вспоминать, какой она была? Ее нет. Моей маленькой смелой мины больше нет. И от этой мысли мою душу наполнило черное отчаяние.

— Бумба... солнышко... как же я теперь без тебя?!

Рыжик деликатно промолчал и отошел, оставив меня наедине с моим горем.

— Меня больше интересует, что нам делать с порталом, — как всегда нехотая раздался неподалеку голос де Фосса, и я, неохотно обернувшись, обнаружила, что он держит на руках сладко посапывающего котенка.

— Он в порядке, — перехватив мой взгляд, буркнул изрядно потрепанный, покрытый густым слоем пыли и чем-то по обыкновению недовольный шеф. — Лайс, что думаешь насчет арки?

Лайс наморщил лоб.

— Ничего не думаю. Тут работы — непочатый край. Но с учетом того, что без ведьмы портал скоро закроется, а у нас нет ни одного толкового инструмента для изучения, думаю, даже начинать не стоит. Вдруг рванет в неподходящий момент? Свяжись лучше со своими людьми. Может, кому нужна помощь?

Де Фосс кивнул и отошел, а лорд Лайс бросил на меня предупреждающий взгляд.

— Вам тоже не стоит туда соваться.

— Где-то там осталось мое тело, — тихо напомнила я, поднимаясь на ноги и с трудом отводя взгляд от останков Бумбы. — И моя семья, которая

уже с ума сходит, не понимая, что произошло.

— Ведьмам нельзя верить, — нахмурился маг. — Нет никаких гарантий, что портал — именно тот, что вам нужен. Цицелия могла обмануть нас снова, поэтому я предпочел бы не рисковать.

Я покачала головой.

— У меня мало времени. Вы же сами слышали: душа сохраняет связь с телом всего сорок дней. А я сколько тут уже прохлаждаюсь?

— Не знаю, — отчего-то напрягся лорд Лайс.

— И я не знаю — у меня с ощущением времени проблемы. Но недели две с половиной мы с вами точно знакомы, — проговорила я, тщетно пытаюсь припомнить, с чего все начиналось. — Если не больше. А вот сколько дней я пробыла в замке до прихода Лея, неизвестно... кстати, как он там? Надо бы проверить, а то вдруг не только ребятам наверху нужна помощь?

— Порядок, — через мгновение отозвался рыжик, кинув быстрый взгляд мне за спину. — Парень просто оглушен и малость дезориентирован. Райв его уже подлечил. Остальные потрепаны, но живы. Так что можно сказать, что мы никого не потеряли.

— Кроме припсов и Бумбы, — криво улыбнулась я. А потом вспомнила еще кое-что, сняла с шеи некогда подаренную цепочку с кулоном и решительно протянула лорду. — Держите. Полагаю, он мне больше не нужен.

— Вы уверены? — отчего-то нахмурился маг.

— Абсолютно.

— Ла-а-айс? — тут же раздался полный подозрения голос де Фосса и сзади послышались его быстро приближающиеся шаги. — Что это значит?!

Рыжик пожал плечами.

— Раз уж ты отказался помочь девушке, то я взял на себя заботу о ее благополучии. Даже на тот случай, если бы ты все-таки сорвался и наделал глупостей.

— Почему ты не сказал об этом мне?! — рыкнул подошедший шеф. На что Лайс лишь иронично приподнял брови, не торопясь, впрочем, забирать амулет.

— Тебе не кажется, что такие подарки — личное дело каждого?

Де Фосс прищурился, а я недоуменно перевела взгляд с одного мага на другого.

— В чем дело? Разве кулон какой-то особенный?

— Да! — процедил шеф.

— Нет, — мило улыбнулся рыжик, и они уставились друг на друга с

каким-то непонятным выражением, причем шеф явно был неприятно удивлен и снова зол, а Лайс его умышленно провоцировал.

Я отступила на шаг.

— Может, вы выясните отношения чуть попозже, а сперва поможете мне отсюда исчезнуть?

— Зачем? — не поворачивая головы, рыкнул де Фосс.

Я вздохнула.

— Затем, что мне пора домой. Портал же скоро закроется, а я даже не знаю, сколько времени у меня осталось.

— Только эта ночь, — неожиданно прошелестел смутно знакомый голос, и я, обернувшись, с изумлением воззрилась на стоящую над осколками гроба громадную огненную волчицу. — У тебя осталась только одна ночь, девочка, и она уже на исходе. Если не уйдешь сейчас, твоя лилия погаснет.

Мужчины повернулись одновременно со мной и с одинаковым недоверием уставились на ожившую стихию. А я выронила ненужный больше амулет и порывисто качнулась к волчице.

— Я помню тебя! Это ты меня благословила!

— Пойдем, я покажу дорогу, — сказала стихия, одним неуловимо быстрым движением переместившись к portalу. — Времени действительно не осталось. Если не поспешить, ты останешься призраком навсегда.

Я вздрогнула.

Нет! Не хочу быть призраком! Да еще и в чужом мире!

— Энергию для перехода я тебе дам, — совершенно правильно поняла меня стихия. — Только оставь привязку здесь. Она больше не нужна. И пойдем домой — там тебя уже заждались.

Домой... господи, да неужели я больше не буду бесплотной тенью и смогу увидеть самых дорогих для меня людей?!

Я с готовностью схватилась за обручальное кольцо, без особого труда стянув его с пальца, но когда повернулась к де Фоссу, чтобы вернуть семейную реликвию, внезапно замялась. И как-то неожиданно поняла, что мне в общем-то... нечего ему сказать. Вернее, сказать-то есть что, вот только слова почему-то не подбирались.

Нет, я не сердилась за то, что шеф так неласково меня встретил. И больше не злилась, что он так отчаянно пытался от меня избавиться. Я даже уничтоженный перстень ему простила, прекрасно понимая, что в то время он просто не мог поступить иначе.

Цицелия ван дер Браас слишком долго отравляла ему жизнь, чтобы он

так просто ее забыл. Глядя на меня, он то и дело думал о ней и всякий раз себя останавливал, чтобы не закончить то, что стоило бы сделать пятнадцать лет назад. И то, что после этого он еще мог как-то общаться и терпеть меня поблизости...

Зря я считала его несдержанным. Для воздушника он в эти две с половиной недели проявил просто чудеса терпения и такта. А те ошеломительные поцелуи, которые он случайно мне подарил и о которых я до сих пор не могу вспоминать спокойно... жаль, что они предназначались не мне. И вдвойне жаль, что совсем не обо мне он думал в тот момент.

Я не знаю, чем бы это закончилось, если бы все сложилось иначе. Но никогда не забуду, какие чувства пробудил во мне этот взрывоопасный, мрачный, но не лишенный толики обаяния маг. Пусть он открылся мне ненадолго, всего на пару восхитительно долгих минут, но я буду помнить о них до конца своих дней. Как и то, за что он так люто меня ненавидел. Наверное, так же сильно, как когда-то любил настоящую Цицелию ван дер Браас.

— Прости... — Вот и все, что я смогла ему сказать, отчаянно сожалея о сходстве с предавшей его женщиной.

«Прости» — за то, что невольно заставила его помнить. За то, что взяла вещь, которая мне не принадлежит. За боль. За все наши споры и никому не нужную ненависть. И особенно за то, что нам так много стоило бы сейчас сказать, но, как назло, на это больше нет времени.

Де Фосс сжал челюсти, когда я взяла его за руку и, вложив в нее кольцо, ненадолго задержала в своих ладонях. Но что-то изменилось в его глазах, когда я с грустной улыбкой отступила к волчице и начала стремительно истаивать. При этом до последнего держась за него взглядом, как когда-то держалась за оказавшийся столь полезным артефакт.

Он дернулся следом, словно хотел что-то сказать, но кольцо с моей руки уже исчезло, оборвав нашу связь навсегда. И только замагиченная перчатка каким-то чудом еще держалась.

Наверное, именно благодаря ей я и смогла почувствовать, как что-то цапнуло меня за лодыжку. А опустив глаза, с изумлением увидела распластанную на камнях, израненную, с трудом приподнявшуюся на двух уцелевших щупальцах мину.

— Представляешь, а я все-таки многоразовая... круто, да? — из последних сил прошептала она, обессиленно падая на пол.

— Бумба! — Я с горестным вскриком подхватила ее на руки и со слезами прижала к груди. — Милая моя! Хорошая! Чудесная! Только не умирай! Я очень тебя прошу!

— Не уходи, — едва слышно выдохнула Бумба, и ее по изувеченной взрывом спине пробежала волна дрожи. — Я люблю тебя, Цили...

— Меня зовут Лили, солнышко, — прошептала я, с отчаянием понимая, что ничем не могу ей помочь. — И я тебя тоже очень люблю! Ты слышишь?!

Бумба ничего не ответила — лишь облегченно вздохнула и вытянулась у меня на руках. А когда я с плачем уткнулась в нее лицом, стоящая рядом стихия мягко напомнила:

— Время. Тебе пора, девочка.

Я только всхлипнула, когда она толкнулась горячим носом в мои руки. Машинально обхватила ее за шею, по-прежнему крепко прижимая к груди неподвижное тельце и не замечая, как перекинувшееся с волчицы пламя принялось стремительно пожирать мой и без того исчезающий дух. Сглотнув горькие слезы, прерывисто вздохнула. С тоской подумала об оставшихся в питомнике копри. Погоревала, что больше не увижу Ириску. После чего в последний раз посмотрела на застывших поодаль магов, окуталась пламенем уже вся и, прежде чем окончательно исчезнуть, тихо шепнула:

— Прощайте.

ЭПИЛОГ

— А-а-а-а-а! — взвыла я, рывком подхватившись с постели и замолотив руками и ногами, как если бы все еще тонула в черной бездне. — А-а-а! Бумба-а-а!

Кровать, к сожалению, на подобные взбрыки была не рассчитана, поэтому в самый неожиданный момент закончилась, и я благополучно рухнула на пол, умудрившись при этом запутаться в одеяле.

Шок от удара оказался таким, что какое-то время я только неподвижно лежала, беззвучно разевая рот и обалдело таращась на колыхающиеся перед носом ворсинки разноцветного ковра. Но потом наступило осознание. Я так же внезапно вспомнила, где была и откуда сейчас вернулась. Перевернувшись на спину, обалдело воззрилась на знакомые до боли стены собственной комнаты. Затем торопливо ощупала руки, ноги, уши, нос. С облегчением убедилась, что все на месте, и только тогда неуклюже села.

Я дома!

Невероятно, невозможно, но я действительно дома и, что самое удивительное, нахожусь в собственном теле!

Прислонившись спиной к стене, я ненадолго прикрыла глаза, слыша, как в груди бешено колотится сердце. Слабость была безумной. Дышалось с трудом, словно я только что пробежалась до верхушки бабулиной башни и обратно. А перед глазами все еще стояла непроглядная тьма, похожая на омерзительно вязкое болото, откуда я только что чудом вырвалась.

Не знаю почему, но переход в родной мир дался мне нелегко. Волчица, хоть и обещала показать дорогу, вскоре исчезла, оставив после себя лишь путеводную ниточку, по которой мне по идее следовало вернуться. Вокруг было темно. Бумба, которую я старательно прижимала к себе, все-таки потерялась, поэтому нетрудно представить обуявший меня ужас при мысли, что ее уже не удастся спасти.

Пока я раздумывала, ниточка, связывавшая мою душу с телом, начала стремительно истаявать. Потом меня закрутило в этой тьме, как пушинку. Бросило сперва в одну сторону, потом в другую, заставив окончательно потерять ориентиры. При этом ощущения были настолько мерзкими, что я поневоле вспомнила день, когда путешествовала сквозь такую же бездну вместе с припсами и одной знакомой кошкой.

Тогда мне было так же страшно, как сейчас. И было точно такое же

чувство, что без надежного проводника в этот кошмар лучше не соваться.

Не знаю, что заставило меня ухватиться за эту мысль. И даже сейчас не понимаю, откуда нашлись силы и смелость, чтобы крикнуть во весь голос:

— Принцесса-а-а! Помоги!

Вскоре после этого в мои руки ткнулось что-то пушистое, под ногами наконец появилась опора, а затем меня бесцеремонно ухватили за шиворот и куда-то потащили, успев напоследок больно пихнуться и неодобрительно фыркнуть в самое ухо.

Потом я помню только ощущение стремительного падения, закончившееся ослепительно яркой вспышкой. Безумный жар, охватывающий тело с ног до головы. Мгновение тишины. Хлопок. Еще одну яркую вспышку. И дикое желание проснуться, сильнее которого я еще никогда не испытывала.

С трудом отдышавшись, я снова обвела глазами комнату и, кое-как выпутавшись из одеяла, все-таки встала. Однако тут же пошатнулась и едва не упала, когда в меня на полном ходу с раздраженным «бз-з-з!» врезалось что-то некрупное, но довольно увесистое.

Присев на краешек кровати, я обалдело воззрилась на большую, примерно с кулак, муху, неловко барахтающуюся в складках моей бордовой ночнушки. С виду муха как муха — пузатая, с выпученными глазами и тонкими ворсинками на спине... у нас таких полно. Правда, эта почему-то была белой. На редкость здоровой. А еще она зачем-то вцепилась передними лапками в хоботок и яростно тянула его вниз, словно хотела оторвать, что выглядело до крайности странно.

Наконец, снизу раздалось тихое «тху!», и лапки у мухи с облегчением разжались. Расправив крылышки, она с натужным гудением взлетела, а через мгновение на меня в упор уставилось два фасетчатых глаза, и знакомый голос негодуя воскликнул:

— Нет, то, что лап много, — к этому я привычная. Пузо опять большое — шеф с ним, переживу! Но крылья... где вы видели летающую мину?! И вообще, у меня перед глазами теперь все двоится, и вот это, скажу я вам, совершенно непереносимо!

У меня что-то радостно екнуло в груди.

Да нет! Не может быть! Нас же разделило во время перехода! Неужто для ее духа тоже нашлось подходящее тело?!

— Бумба?! — неверяще прошептала я, во все глаза глядя на недовольно жужжащую муху. — Бумбочка, милая... неужели это и правда ты?!

Преобразившаяся мина прямо на лету оглядела одну лапку, вторую, потеряв при этом равновесие и едва не грохнувшись на пол. С трудом выровнявшись, старательно подула в новое хрюкальце, повернулась ко мне сперва передом, потом задом и, наконец, с гордостью выдала:

— Оказывается, я не только многоразовая, но еще и душевная. То есть с душой. Иначе меня бы сюда не затянуло, правда?

— Бумба-а! — Я с воплем подскочила с постели, подхватила эту красавицу на руки, со счастливым смехом закружилась по комнате и, неверяще всмотревшись в страшноватую мордочку, с чувством ее поцеловала. — Солнышко мое! Бумбочка! Ты живая!

— И ты живая, — с непонятым выражением протянула муха. После чего оглядела меня с ног до головы и ткнула лапкой куда-то в сторону. — И она. Это же она нас сюда привела да?

Я обернулась и изумленно застыла, обнаружив сидящую на постели рыжую кошку. Самую обычную, маленькую, с пушистым хвостиком, короткими ушками и хитро прищуренными желтыми глазами, в которых горело нескрываемое торжество.

Я была готова поклясться, что в нашем доме раньше не жила эта красавица — всех бабулиных подопечных мы знали в лицо... то есть в морду, конечно. Но в том, как она на меня смотрела, как изящно наклонила голову и как фыркнула, когда Бумба неуклюже поднялась в воздух... было что-то невероятно знакомое. Причем настолько, что я бесстрашно протянула руку и, коснувшись рыжего уха, неверяще прошептала:

— Принцесса?!

— Мр-р-р, — согласилась кошка, довольно жмурясь. После чего похозяйски разлеглась на кровати, демонстрируя заметно округлившееся пузико, и снова промурлыкала: — Мур-р-р-р!

И вот тогда до меня, наконец, начало доходить...

Оказывается, лорд Лайс не ошибся, когда говорил, что где-то существует мир, где копри — не призраки, а самые настоящие, живые. Где они просто живут, играют, размножаются и, как все, когда-нибудь умирают... вот только принять тот факт, что этот мир — мой, мягко говоря, было непросто.

Почему так получилось, что в Ларре нет обычных кошек? И кто виноват в том, что там они могут появляться только в виде призраков?

Наверное, пресловутое равновесие?

А может, наши миры просто очень похожи, и именно поэтому кошки могут существовать и в том, и в другом одновременно? А при желании свободно переходить из одного в другой и хотя бы иногда... когда очень

надо... становиться проводниками для других душ? Таких, например, как моя или Бумбы?

Конечно, все это лишь предположение, об этом надо бы с бабулей поговорить — полагаю, она с ума сойдет от счастья, узнав, что в нашем доме проживают такие уникальные создания. Но все это будет позже. Завтра или даже через неделю. Когда все успокоится, когда я приду в себя и поверю, что все закончилось. Когда перестанет переживать дедушка, отдышится мамочка и прекратит ругаться папуля...

Сейчас не так важно, что, как и почему с нами случилось.

Самое важное — вот оно, лежит передо мной и хитро щурит желтые глазищи. А еще бодро кружит под потолком, то и дело что-то неразборчиво бурча себе под нос. Мои дорогие, замечательные, самые лучшие мои подруги... две потрясающе чутких и любящих души, которые я, едва не умерев, самым неожиданным образом обрела.

Бережно погладив круглый животик Принцессы, я неожиданно поняла и то, почему копри приходят в Ларр так ненадолго: у нас давно знают, что кошки — абсолютно магические создания, и именно поэтому на них не действует магия. Но вот то, что для рождения котенка магия, как это ни странно, жизненно необходима, мне в голову пришло только сейчас.

— Ириска? — тихо спросила я, зарываясь пальцами в мягкую шерстку. — Значит, она еще не родилась? Наверное, наша магия вам не очень подходит, и ты поэтому привела своих малышей в тот мир?

Кошка тихонько мурлыкнула.

— И когда они будут готовы, то по-настоящему родятся в этом?

— Погоди, я не поняла, — прожужжала Бумба, спикировав на постель. — Это что же получается... копри живут здесь, а их детки подрастают где-то еще? И только когда сил станет достаточно, они рождаются по-настоящему?! Поэтому мы видели только их души?

Я улыбнулась.

— Думаю, да. А значит, с Ириской мы расстались ненадолго. Скоро мы снова сможем ее обнять. Уже — по-настоящему.

— Но почему не здесь? — растерянно переспросила мина. — Почему котят понадобилось куда-то уводить?!

— Не знаю, — ответила я, устраиваясь рядом с кошкой и прижимая ее к себе. — Наверное, они так устроены? Или так устроены наши миры? Какая разница, если скоро мы встретимся?

Бумба плюхнулась рядом.

— И правда... а туда, в тот мир, мы еще вернемся? Хотя бы в виде призраков, раз уж живьем туда не попасть?

Я задумчиво посмотрела на тихо урчащую кошку. Вспомнила о де Фоссе, лорде Лайсе, Шиеле, Эрьяре и всех тех, с кем так и не успела поговорить... внезапно сообразила, что Принцесса все равно к ним вернется. Затем спросила себя, а хотела бы я вернуться вместе с ней, и... затаенно улыбнулась.

— Посмотрим.

notes

Примечания

КБР — Королевское Бюро Расследований (здесь и далее примеч. автора).

Кафа — аналог кофе.

ОМС — объединенное магическое сообщество.